

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г.Томска
Совет ректоров вузов г.Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

**XXX юбилейные Духовно-
исторические чтения памяти
учителей словенских
святых Кирилла и Мефодия**

*30-летию Томских духовно-исторических чтений
и 75-летию Великой Победы посвящается...*

**Материалы XXX-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2021

УДК 316.752.271.2 (082)
ББК 71.063.136.7я43
П 685

П 685 XXX юбилейные Духовно-исторические чтения памяти учителей словенских святых Кирилла и Мефодия (30-летию Томских духовно-исторических чтений и 75-летию Великой Победы посвящается...)

Материалы XXX-ых Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. протоиерея Андрея Носкова. Томск:Изд-во Томского ЦНТИ, 2021.–214 с.

Редакционная коллегия:

А.И. Щербинин, И.А. Поплавская, О.Т. Лойко, Т.А.Тужикова, Н.И.Милевская, протоиерей Андрей Носков (отв.ред.),

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые состоялись в г.Томске 1мая- 12ноября 2021 года. (Из-за пандемии большинство мероприятий проходили в дистанционном формате). Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК 71.063.136.7я43

@ Томская епархия Русской
Православной Церкви. 2021

@ Администрация Томской
области. 2021

ОБРАЗЫ, ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ИНОСТРАННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ТОМСКА: ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ НА НОВОМ ЭТАПЕ СИБИРСКОГО ФРОНТИРА¹

Щербинин А.И.

Томский государственный университет

Формально, вынесенная в текст научная проблема связана с доказательством значимости иностранных студентов в формировании социального капитала (креативного, интеллектуального, гражданского, имиджевого) нового поколения городских сообществ, во фронтальной стратегии Томска как университетского города в эпоху Четвертой промышленной революции, когда роль ключевых субъектов политики переходит от национальных государств к городам. Сегодня в Томске обучается и проживает 8,5 тыс. иностранных студентов (Л.М. Огородова) из 93 стран (С.А. Жвачкин). Губернатор декларировал в выступлении на Гайдаровском экономическом форуме удвоение числа иностранных студентов, что соответствует стратегии реализации Нацпроекта «Образование» по направлению «Экспорт образования» до 2024 г. Три года подряд Томск входит в ТОП-100 Лучших студенческих городов мира, опередив в 2019 г. (71 место) такие мировые столицы, как Афины (72) и Стамбул (73). НИ ТГУ (рейтинг QS 2019) вошел в 100 мировых университетов с лучшими показателями по обучению иностранных студентов. Таким образом, объективные предпосылки существуют, они учитываются в программе «Большой университет», но в основном на вузовском уровне. С жизненной точки зрения, которую, как правило, исследователи и управленцы не принимают во внимание, это эмоциональная составляющая того процесса пока еще не отлаженной коммуникации между городом и уже значительной группой студентов-иностранцев. Приведу лишь одно высказывание из опыта работы с инициативной группой студентов различных томских университетов, приехавших из дальнего зарубежья. Зид Али Али Антер из Йемена, выпускник НИ ТПУ в WhatsApp: «Близится время прощания, любимая Россия. До свидания. И в день, когда я в тебя влюбился, и сейчас, ты все такая же прекрасная. Пусть у тебя все будет хорошо –

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

счастье, здоровье и процветание. Я всегда чувствовал себя дома, и покидать тебя нет желания. Благодарю тебя за все!!! За любовь, за доброту и за образование. Не скажу тебе прощай!! Точно увидишь мое возвращение».

В 2015 г., участвуя в конференции «Сибирь как рай», мы с соавторами подняли проблему исторических волн сибирского фронта, составной частью нашей проблемы стала публикация в сборнике материалов XXV юбилейных чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия [1]. В конце 2019 г. в Париже вышла коллективная монография «Сибирь как рай», первой главой стала наша «Почему Бог любит Сибирь русской, Или как раздвинуть границы рая» [2]. Главный редактор книги и переводчик нашей главы Доминик Самсон Норман де Шамбор счел такой вариант перевода более уместным для разговора о привлекательности Сибири, идущей в разрыв с бытовыми стереотипами (не только за рубежом) и негативными фреймами, зародившимися задолго до «холодной войны». Это пространная врезка позволяет продолжить разговор о том, что сегодня мы можем говорить о новой волне миграции – образовательной, людей с высоким интеллектуальным уровнем, считающих Сибирь своей временной (а некоторые и постоянной) родиной. Как отвечаем мы на этот свободный выбор?

Рабочие гипотезы, формирующие обоснованную теорию и эмпирические исследования в ходе реализации, несомненно, дадут обоснование конкретным и перспективным направлениям работы в рамках «Большого университета», а на практике обеспечат взаимодействие данной категории студенчества с городскими властями и НКО Томской области. В их числе мыслится и гражданское образование, и проектное обучение как формы социализации сформируют ресурс из иностранных студентов, необходимый для работы среди широких слоев данной категории студенчества, получающего образование в Томске и России. Считаем, что результат способен стать уникальным дополнением бренда «Томск – студенческая столица России» и отстройки от конкурирующих городов.

В условиях перехода к постиндустриальной парадигме общественного развития и превращением городов в самостоятельных политических игроков наиболее адаптивными к новым условиям, согласно нашим исследованиям, являются университетские города. Мы руководствуемся трехлетними рейтингами QS «Лучших студенческих городов мира», отмечая, что из входящих в него четырех российских городов именно Томск по размерам, роли вузов как градообразующих субъектов, социальной морфологии соответствует понятию «университетский город». Сегодня университетский Томск продолжает

миссию Сибирского фронта. Важнейшим критерием оценки QS является интернациональное значение города (университетов). Сейчас этот показатель для Томска стабильно высок, но доля иностранных студентов и их университетская среда обитания диссонирует с их включенностью в городскую жизнь, как и с осознанием их значения. Это выводит на первый план решение проблем с городской идентичностью, гражданской социализацией, участием этой, уже значительной, доли городского населения, находящегося вне оптики городских и региональных властей.

Проблема политической (гражданской) социализации иностранных студентов и роль университета в этом значимом социальном процессе в снятом виде концентрирует в себе: 1) целый комплекс стратегий развития страны, региона, города – социально-демографическую, научно-образовательную, опережающего развития РФ и территорий в условиях глокализации динамично развивающегося общества (в том числе новый потенциал сибирского фронта); 2) она выдвигается в условиях уникального пространства, каким является Томск как университетский город и в период, наибольших возможностей, связанных со строительством кампуса, реализации региональной политики «Большого университета», задач удвоения числа иностранных студентов; 3) это вписывается в глобальные изменения современной эпохи и характера общества («общество знания», «информационное общество», «сетевое общество»), когда меняется характер социализации – не институты, а «сеть» становится главным агентом социализации, а сама социализация равняется коммуникации – краткосрочной, проектной, перформативной, равноправия онлайн и офлайн реальностей; 4) иной становится морфология постсовременного города (студенты, мигранты, туристы – главный социальный класс города, как отмечает Кшистоф Навратек, профессор Шеффилдского университета). Эмпирические исследования (анкетирование, сетевой анализ, экспертный опрос), проведенные нами в 2019 г. рамках гранта РФФИ «Политическая социализация молодежи университетского города» показали, что с увеличением доли иностранных студентов в положительную сторону меняется атмосфера Томска, а это создает благоприятную почву для наращивания доли иностранных студентов; что иностранные студенты сегодня вне управленческой оптики городских властей, живущих старыми стратегиями эпохи Третьей промышленной революции («Стратегия развития г. Томска до 2030 г.»). Мы предлагаем применить для характеристики такого положения дел понятие “incommunicado” – как состояние закрытости, изоляции. Термин введен в оборот в начале 2000-х годов как эпифеномен

информационного общества, где значительные сетевые группы остаются «без связи с внешним миром». На наш взгляд, здесь вступает в действие простая схема управления, противоречащая усложняющемуся миру акторов и способов их коммуникации. И это типичное явление для многих городов в разных странах. Далее, согласно нашему опросу 61,7 % респондентов интересуются жизнью и историей Томска, вместе с тем ареал обитания иностранных студентов преимущественно ограничен маршрутом «общежитие – университет». Поэтому в решении данной проблемы нами видится участие ряда стейкхолдеров: сами студенты, университеты, городские и региональные власти, некоммерческий сектор и бизнес-сообщества, заинтересованные в приросте данной группы и в целом нового поколения городских сообществ, во фронтальной стратегии Томска как университетского города в эпоху, требующую качественно иного социального капитала (креативного, интеллектуального, гражданского, имиджевого).

Литература

1. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г., Сенцов А.Э. Воля и доля: религиозно-нравственный идеал сибирского фронта// Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси. Материалы XXV дух.-ист. чтений в честь Св. равноапост. Кирилла и Мефодия. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2016. С.12-16.
2. Chtcherbinina N., Chtcherbinine A., Sentsov A. Pour-quoilplaitaDieuquelaSiberiesoitrusse. Oucommentrepousserlesfrontiersduparadis (XVIe-XIXesiècles)// LaSiberiecomme paradis / Ed. de D. S. N. deChambourg, D. Savelli. Paris: Centre d'Etudes Mongoles et Siberiennes (EPHE), 2019. P. 48-64.
3. City as political Idea: An Interview with Krzysztof Nawratek// The New Metropolitan. 02.19.2015. URL: [City%20as%20a%20Political%20Idea_%20An%20Interview%20with%20Krzysztof%20Nawratek%20-%20The%20New%20Metropolitan.html](http://www.newmetropolitan.com/2015/02/19/city-as-political-idea-an-interview-with-krzysztof-nawratek/)

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА КАК УПРАВЛЕНИЕ ВЫБОРОМ (ТОМСКИЙ КЕЙС)²

Щербинина Н.Г.

Томский государственный университет

Изменение социальной морфологии города, наполнение метафоры «университетский город» современным качественным содержанием, количественный рост университетской молодежи в условиях глобальной конкуренции ставит перед регионом, городом и, прежде всего, самими университетами новые задачи позиционирования. Со стороны потребителя визуальных конструкторов, в нашем случае молодежи, востребована ясная визуальная картина, позволяющая сделать осознанный выбор. В данной статье нами рассматривается концепция позиционирования университетского города на основе визуализации особенности его бренда. Целью статьи является обоснование значения конструирования визуальной составляющей идентичности бренда города с помощью успешной семиотизации и репрезентации города-знака. Именно бренд, представленный, в том числе, и визуально, может избежать угрозы деконструкции города-знака и семиотизироваться, войдя в общее семиотическое пространство смысловой коммуникации между городами. Это положение является развитием принятых и новых теорий визуальности, брендинга, семиотики. Практическая часть представляет результат анализа визуальной составляющей бренда университета, проведенного автором. Автор опирается на методы смыслового анализа, сравнения концепций позиционирования, абстрагирования (теоретическое обобщение посредством выделения существенных характеристик феномена позиционирования для прояснения данной категории), конкретизация (сведение томского кейса к конкретной практике визуальной коммуникации города как университетского).

Проблематизацию решения поставленных задач следует начать со сравнительного анализа основных понятий позиционирования в контексте маркетингового подхода к городу. Нами были выделены три основные точки зрения: создание знаковой «позиции» в субъективной реальности восприятия, позиционирование товара на

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект «Политическое конструирование университетского города в формируемом образе будущего России», № 20-011-31664

сконструированных рынках-сегментах и позиционирование брендов в пространстве коммуникации. Итак, если под «товаром» мы будем понимать город, то можно выделить две основные концепции позиционирования. Первая концепция [1] основывается на конструировании стереотипного образа города-товара, внедряемого в реальность восприятия с помощью рекламной коммуникации. Причем рекламное воздействие на сознание потребителя является однонаправленным посылом (где «единственно правильный» образ навязывается) и агрессивно-массированной атакой по способу воздействия. В результате такого внедрения в сознание предполагается создание представления о городе, имеющем особое значение – «университетский город». В случае успешной рекламной коммуникации, оформления и закрепления образа, должно произойти смысловое наполнение города-знака, без которого город сегодня не может просто присутствовать в условиях глобального и во многом виртуального общего мира. Вторая концепция [2] сосредоточена на конструировании рынков-сегментов, т.е. конституировании особой реальности маркетинговой коммуникации. Каждый город обладает характеристиками города вообще, но есть и специфические его свойства, которые могут стать «товарными качествами». И здесь надо либо образовать отдельный рыночный сегмент и стать эксклюзивным продуктом на новом рынке, либо позиционироваться в каком-то уже бытующем сегменте. Университетские города, которых в мире множество, заведомо образуют один готовый сегмент, потому предстоит конкурентная борьба за рыночную долю в нем. На практике каждый город России, где есть университет (любого уровня) называет себя университетским городом. Последнее обстоятельство создает проблему дальнейшей семиотической отстройки от многочисленных внешних и внутренних конкурентов и решается она исключительно в контексте успешной коммуникации. Под успешной коммуникацией здесь понимается обмен смыслами, когда знак-сообщение интерпретируется на стороне восприятия, согласно заложенному пониманию на стороне отправления. Если эта вторая концепция предполагает создание, главным образом, вербально оформленного представления, дополнительно «отстраивающего» от конкурентов, то визуальный аспект позиционирования в семиотических практиках «достраивается» преимущественно на основе первой концепции, означая все ту же атаку на свободу выбора.

Наконец, рассмотрим третью, разделяемую нами позицию и концепцию особенностей брендов Ж.-Н. Капферера [3], где визуальная составляющая позиционирования брендов городов преимущественно

формируется на основе рекламной коммуникации. Город как своего рода товар не продается на «физическом рынке», но зато он может символически вступить в коммуникацию. Потому маркетинг университетского города и акцентируется на управлении коммуникацией, а не на производстве «сбытовой» рекламы. Что же нужно, чтобы город обсуждали как цельный образ? Сегодня ответ однозначен – город должен стать брендом, а уже город-бренд необходимо визуализировать, сделать воображаемый и визуальный образ города желательной реальностью. Неслучайно по сей день делается акцент на позиционировании брендов. В таком случае «позиция», внедряемая в сознание потребителя, сворачивается до одной особой символической характеристики. Тогда бренд-менеджмент, управление брендами, состоит в дифференцировании городов-брендов в сфере восприятия, согласно их отличительным особенностям. Концепция особенностей брендов Капферера представляет собой некую идеальную модель, с помощью которой и город как товар может приспособиться к условиям конкретного рынка. Имеется в виду, что потребная отправителю «позиция» в сознании «покупателя» дает ракурс данного приспособления. Особенности бренда служат для формирования устойчивых ассоциаций в коммуникации с брендом, чтобы на их основе можно было сравнить бренды и сделать выбор. Особенности коррелируют и с ценностью бренда, а, значит, поддерживают идентичность бренда.

То есть, свернутая до символической характеристики одна из многих позиций города, для того чтобы быть успешной сама нуждается в процессе коммуникации. При этом нами делается акцент на проблемах коммуникативно-семиотического основания [4] позиционирования города. Вводимые нами понятия как то «семиозис города-знака», «семиосфера города», феномен «семиотизации» проясняют саму сущность города-бренда и управляемый характер его позиционирования как университетского.

Обращение к томскому кейсу служит конкретной иллюстрацией недооценки роли визуальной коммуникации в позиционировании университетского города. И здесь, по мнению автора, сыграли роль два сущностных момента. Первый связан с намеренным игнорированием аспекта управления брендом: отсутствием единой городской стратегии позиционирования и планомерного бренд менеджмента. В результате мы делаем вывод о стихийном характере коммуницирования бренда «Томск – университетский город». На практике ведущая роль в позиционировании Томска отошла университетам, в особенности Томскому государственному университету. Анализ визуальных

элементов его рекламной коммуникации и выявление проблем с расшифровкой визуальных составляющих нового фирменного знака ТГУ (литера “U”) показывают несчитывание на символическом уровне. Нами делается вывод, что рекламные визуальные знаки не семиотизированы и потому «незначимы», что затрудняет именно визуальную коммуникацию томского бренда. Если же мы возьмем для примера визуальные материалы ТПУ как «второго университета» Томска, то они являются лишь презентациями в полном смысле слова. «Презентация» обозначает представленность как таковую, лишённую концептуальной формы и символического репрезентационного значения. Визуальный ряд такого примитивного свойства представления продукта показывает, что он «есть», но не что показываемое означает. Образы здесь заведомо не семиотизированы. Потому визуальная презентация в принципе не может репрезентировать город-бренд. Отсюда используются дополнительные формы воздействия, помимо визуальных, влияющие на выбор молодежью университета как места обучения.

В конце статьи можно сделать общий вывод о значимости визуальной репрезентации города вообще и об отсутствии единства визуального семиотического пространства Томска и метаязыка его городского брендинга.

Литература

1. Райс Э., Траут Дж. Позиционирование: битва за узнаваемость. СПб.: Питер, 2001. 256 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1990. 736 с.
3. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда М.; СПб.: Вершина, 2007. 448 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера // Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: «Искусство – СПб», 2001. 703 с.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА: УПРАВЛЕНИЕ ВЫБОРОМ³

Севостьянов А.В.

Томский государственный университет

Позиционирование Томска как университетского города, разумеется, восходит к императорским проектам, гражданской активности сибирского общества, и имеет корни в дореволюционной и советской истории «Сибирских Афин». В советский период четкой вузовской иерархии официальным статусом университетов обладали лишь десятки вузов. В процессе экономических и социальных преобразований 1990-х и 2000-х годов их количество превысило тысячу, поэтому нетрудно было затеряться среди новоявленных «университетских городов» постсоветской России. Одновременно с процессами глобализации и востребованности качественного экспорта образования Томску предстояло заявить о себе на мировом рынке университетов, преодолеть стереотипы отторжения России, страх перед Сибирью, выдвинуть цели и ценности, разделяемые мировым образовательным сообществом.

Собственно говоря, политическое конструирование университетского Томска на современном этапе насчитывает от силы десятилетие. Тогда 2020 год нами был взят за обозначенную «точку достижения» результатов в одном из самых амбициозных проектов РФ «5 в 100» (вхождение пяти российских университетов в топ лучших университетов мира). По тогдашним меркам (2013 г.) в городе из шести высокорейтинговых государственных университетов три из них реализовывали программы инновационных университетов, а два (Томский государственный и Томский политехнический) имели статус Национальных исследовательских и входили в число 15 российских вузов, получающих федеральную поддержку в повышении глобальной конкурентоспособности для вхождения в топ-100 лучших университетов мира до 2020 года. На тот момент в томских вузах обучались граждане 40 стран ближнего и дальнего зарубежья. Негативной тенденцией было

³ В статье речь идет о проектном подходе администрации региона к управлению выбором университета, роли региональных стейкхолдеров в формировании информационной и социальной среды университетского города на примере Томска.

плавное снижение количества студентов за счет конкурирующих столичных и региональных университетов, переориентацией молодежи соседних стран. В этих условиях необходимо было политическое решение, поддержанное медийно. Всем ходом современной отечественной истории наш регион имел шанс вписаться в глобальную экономику знаний. В 1999 г. впервые в РФ был принят региональный закон об инновационной деятельности, в 2000 г. – складывающаяся инновационная экономика области включается в эксперимент по реформированию госсектора экономики страны. В 2001 г. область подключается к проекту ТАСИС «Роль наукоградов в инновационном развитии регионов России». 2002 г. ознаменовался принятием «Инновационной стратегии Томской области». Область первой в стране заявила о готовности решать задачи создания и развития «экономики знаний». С 2003 г. регион позиционирует себя как экспериментальную площадку по реализации модели «территории инновационного развития». В 2004 г. первый студенческий бизнес-инкубатор России открыт в Томске. 2005 область выиграла конкурс на создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) и приняла «стратегию инновационного развития 2020», в 2006 г. она воплощается в целевую программу развития инновационной деятельности. В 2006-2007 гг. ТУСУР, ТГУ и ТПУ выигрывают гранты в рамках нацпроекта «Образование» и внедряют инновационные образовательные программы. 2008 год ознаменован открытием Центра инноваций и технологий на Южной площадке ОЭЗ, зарегистрировано 37 резидентов особой экономической зоны. 2009-2010 ТПУ и ТГУ получают статус Национальных исследовательских университетов. В Томске прошло заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России под председательством Президента РФ Д.А. Медведева. В 2011 г. постановлением Правительства РФ утверждена концепция создания в Томской области Центра образования, исследований и разработок «ИНО Томск'2020». В 2012 г. создается Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций (шесть университетов и Томский научный центр СО РАН).

Наш проект «Учись в Томске» был построен как комплекс мероприятий по привлечению в Томск студенческой и научной молодежи, основанный на позиционировании Томска, его инфраструктуры и, конечно, вузов для продвижения в среде иногородних и иностранных абитуриентов. Реализация комплекса мероприятий «Учись в Томске» началась в 2013 году, наиболее активный этап пришелся на 2014 год. Исходя из потенциала и стоящих перед областью и Томском стратегических задач, привлечение для

обучения в университетах Томска студентов, магистрантов и аспирантов из регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Позиционирование Томска как привлекательной территории для получения качественного и доступного высшего образования, построения карьеры, реализации научно-исследовательских проектов, основания и развития технологических стартапов.

В числе задач отметим лишь две, имеющие отношение к теме данной статьи: укрепление и обновление имиджа Томска как студенческой столицы Сибири, города с уникальной университетской средой и одного из ведущих образовательных центров России; формирование единого бренда «Учись в Томске». Стратегически достижение данной цели строилось вокруг консолидации потенциалов шести томских университетов по продвижению образовательных возможностей университетского Томска. На уровне субъекта проекта – Администрации области, соответственно, ресурсов подразделений, связанных с наукой, образованием, экономикой, международными и межрегиональными отношениями, информационной политикой. Из федеральных ресурсов были подключены Министерство образования и науки РФ, Россотрудничество, Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия), «Российская венчурная компания», другие крупные компании.

Адресатом проекта стали, прежде всего, страны и регионы, у которых с Томской областью сложились многолетние устойчивые связи – из российских это ХМАО и Саха-Якутия, Казахстан и среднеазиатские государства СНГ, Монголия, Китай и страны Восточной и Юго-Восточной Азии. В России это традиционные Дни Томской области, включающие в себя и продвижение университетского комплекса как регионального конкурентного преимущества. В зарубежных образовательных выставках в дополнение к экспозиции Томской области разработана программа, семинаров, мастер-классов, посещения местных университетов, встреч со школьниками и т.п.

С целью привлечения студентов из дальнего зарубежья телекорпорация ВВС сняла ролик и по каналам ВВС WorldNews в целевых странах осуществила продвижение Томска как города молодежи, образования и науки, тем самым был обеспечен широкий охват аудитории [1]. Работа над рекламным видеороликом стартовала после предварительных консультаций весной 2014 года. Департамент информационной политики подготовил бриф, по которому были разработаны креативные концепции видеоролика. В выбранном сценарии видеоряд строится на расшифровке букв в названии города

Tomsk: T — Technology, O — Oil, M — Medicine, S — Sport, K — Knowledge. Слоган кампании — Tomsk. Getinspired!

Съемки видеоролика проходили в течение трех дней летом 2014 года. Съемочная группа BBC работала на улицах и площадях города, в томских университетах, на промышленных предприятиях, в особой экономической зоне, в массовых сценах было задействовано около 50 студентов. Оператором-постановщиком ролика выступил Денис Аларкон, среди последних проектов которого телевизионный фильм «Перевал Дятлова» и телесериал «Бесы». 30-секундное видео смонтировано в двух вариантах: на английском и русском языке.

Первый прокат видеоролика состоялся в сентябре 2014 года, накануне Пленарной встречи Сети главных городов Азии в Томске, по каналам BBC WorldNews в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и на платформе bbc.com. В дальнейшем видео используется для рекламных, презентационных и других целей. Широко распространен ролик и в социальных сетях, на YouTube. Рекламный ролик такого типа позволяет показать широкой целевой аудитории Томск как город будущего. Причем сделано это, во-первых, в привычной для нероссийской аудитории форме продвижения «продукта». А, во-вторых, Томск и его университетский комплекс подается не как российская или региональная экзотика, а как одна из мировых научно-образовательных площадок, где формируется будущее. Следует отметить, что проект «Учись в Томске» стал обладателем Национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный лучник» (номинация «Лучший проект развития и продвижения территорий», Москва, 18-19 февраля 2015) и победителем Международного фестиваля территориального маркетинга и брендинга «OPEN» (номинация «Проект, событие, кампания», Минск, июнь 2015). Составной частью проекта «Учись в Томске» и вместе с тем большим самостоятельным направлением в деятельности по позиционированию Томска на протяжении двух десятилетий стало проведение ежегодных инновационных форумов (Инновус и Юновус). Событийный менеджмент ежегодно актуализирует тематику «экономики знаний», влияя на выбор Томска как современного центра науки и образования.

Насколько эффективно сработал комплексный проект «Учись в Томске» (конечно, не только он), можно судить по качественным сдвигам и рейтинговым местам. Сегодня, в 2020 году мы можем проанализировать изменения. Томск три года подряд по рейтингу QS входит в «100 лучших студенческих городов мира». Из 80 тыс. студентов 72% обучаются в университетах. Более 8,5 тыс. студентов – иностранные граждане: НИ ТГУ в 2019 г. занял 1 место среди

российских вузов по количеству иностранных студентов и входит в десятку лучших университетов Европы по этому показателю, а в 2020 занял 250 место в мировом рейтинге лучших университетов мира и вошел в сотню лучших университетов по доле иностранных студентов. Проект создания в Томске университетского кампуса, поддержанный Правительством и финансируемый ВЭБ, ставит в повестку пересмотр конфигурации университетов и шире – место университетов в городе. Таким образом, политический и медийный конструкты материализуются и влияют на свободный выбор студентов.

Литература

1. Tomsk get inspired
URL:<https://www.youtube.com/watch?v=DYKF2RpMjJs>
(Датаобращения 8.05.2020).

БУДУЩЕЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА И ВЫБОР МОЛОДЕЖИ

Ян Фан

Томский государственный университет

В 2020 году в китайском и американском обществах происходит очень интересное явление: молодые люди в обеих странах стремятся усилить власть государственного управления.

В Ухане, городе с наихудшей эпидемиологической ситуацией в Китае, известная писательница Фан Фан опубликовала дневник, чтобы записать то, что она испытала и услышала от других о китайцах, борющихся с эпидемией. Ее дневник быстро привлек многих читателей и начал публиковаться в США и Германии. В апреле 2020 года Фан Фан была номинирована на Нобелевскую премию по литературе. Но молодые люди в Китае очень ненавидят Фан Фан. Поскольку в дневнике Фан Фан много слов, критикующих правительство Китая. Она считает, что правительство Китая должно было ослабить контроль над обществом и гарантировать право каждого на свободу. Это привело к более чем двухмесячной борьбе общественного мнения на китайских сайтах. Согласно опросу Sina Weibo, основными сторонниками Фан Фан являются люди старше 40 лет, а большинство ее противников - молодые люди, родившиеся после 1980 года.

Для сравнения, в марте 2020 года Демократическая партия США проводит выборы кандидатов в президенты. В опросе CNN Берни Сандерс, «социалистический боец», получил 82% поддержки среди молодых людей в возрасте 18-29 лет. С точки зрения оценки политических взглядов Сандерса, основное положение его программы, которое никогда не менялось, состоит в том, чтобы сократить разрыв между богатыми и бедными и улучшить благосостояние всего народа. Эту социалистическую точку зрения поддерживают многие молодые люди. Молодые люди в двух странах призывали к усилению государственной власти по разным причинам.

Молодые китайцы, о которых идет речь, отличаются от своих родителей. Они не испытали жестокости тоталитаризма и не столкнулись с угрозой голода. Они росли, когда экономика Китая продолжала расти, и каждый день они чувствовали прогресс и изменения в стране. Они могут знать ужас эпохи Мао, но их больше беспокоит то, как конкурировать с Соединенными Штатами. Потому что в их сознании развитие страны сосуществует с провокацией США

против Китая. Они хотят иметь сильное правительство, чтобы гарантировать выгоды, которые они получили. Кроме того, общим у молодежи двух стран видится то, что перед лицом все более жесткой международной конкуренции, их страны с долгой историей, поэтому многие молодые люди также стремятся восстановить достоинство великих стран посредством сильного правительства.

Протестантизм и дух капитализма являются основой Соединенных Штатов. Капитализм побуждает людей постоянно стремиться к своему богатству, а протестантизм породил классический либерализм. Классический либерализм ценит индивидуальные права и любит рыночную экономику. Самое главное в либеральной модели, что правительство должно играть только роль «ночного сторожа».

Именно под руководством классического либерализма Соединенные Штаты установили принцип разделения властей в 1776 году, гарантировали свободу слова и права правительств различных штатов. Все эти конструкции системы призваны ослабить власть федерального правительства, что гарантирует активное развитие США в течение более 200 лет.

Однако правительство с ограниченной властью не может предотвратить социальное разделение. Другими словами, именно благодаря социальному разделению государственная власть может гарантированно не выходить за рамки Конституции. Должен быть баланс между государственной властью и социальным разделением. Когда у разных групп интересов возникают конфликты относительно будущего направления развития страны, и нет сильного правительства для урегулирования конфликтов, страна столкнется с разногласиями. Противоречие между Республиканской партией, придерживающейся традиционного духа Соединенных Штатов, и Демократической партией, выступающей за политический плюрализм, разделило страну.

В эпоху Обамы мы стали свидетелями их дисбаланса. После того, как Республиканская партия получит большинство в Палате представителей, каждое распоряжение администрации Обамы будет отклонено. Год 2008 Идеалист Барак Обама пытался объединить Демократическую партию и Республиканскую партию разумом и логикой, чтобы предотвратить раскол американского общества. Но, к сожалению, даже если бы он имел восьмилетнее президентство, он не добился бы успеха. В 2020 году Трамп ускоряет разделение американского общества. 22 июня 2020 года Трамп провел свой первый предвыборный митинг, и на нем присутствовало всего шесть тысяч человек. Молодые люди использовали социальные сети для бойкота агитационной кампании Трампа. Молодые люди больше поддерживают

укрепление государственной власти, поддерживают гомосексуализм и склоняются к Демократической партии. Это потому, что большинство из них получили университетское образование, и значительная часть из них выходцы из Латинской Америки и Африки. Хотя Сандерс не может баллотироваться на пост президента Соединенных Штатов, его демократический социалистический альянс будет становиться все сильнее и сильнее.

Каковы перспективы марксизма? Марксизм – продукт развития капитализма. Я думаю, что его самая большая особенность – это способность производить разные стратегические методы на разных исторических этапах и в разных странах. В 1848 году марксизм подчеркнул значение классовой борьбы, но в начале 20-го века капитализм вынужден был улучшить права и интересы трудящихся, поэтому революционеры начали демократический социализм, в 1921 году Ленин поставил в повестку дня новую экономическую политику. Такое изменение, которое происходит на различных исторических этапах, особенно заметно в Китае, многим историческим поворотам не поверит даже сама Коммунистическая партия Китая. Они не верили, что захватят власть в 1949 г., они не верили, что будут сражаться против Соединенных Штатов в 1950 г. Они не верили, что Китай начнет развивать рыночную экономику в 1978 г., и при этом он не поверит, что в 2010 г. Китайская экономика превзойдет японскую.

В 1930 году, в самое трудное время для красной революции в Китае, многие революционеры были пессимистичны в отношении будущего китайского социализма. В это время Мао Цзэдун написал статью: «Как долго можно поднимать наш красный флаг?». В статье Мао Цзэдун считал, что прежние стратегии и методы борьбы должны быть изменены, необходимо использовать новое стратегическое мышление для развития сил Красной Армии и полного энтузиазма по поводу будущего социализма, чтобы социальная революция в Китае могла быть успешной. Люди во многих капиталистических странах не поверили бы, что с 1949 по 2020 год Коммунистическая партия Китая совершила много ошибок и столкнулась с кризисом социалистической системы в мире. Почему она не пала?

Некоторые эксперты в Европе и Америке могут сказать: причина, по которой коммунистическая партия Китая не рухнула, заключается в тоталитаризме, оставшимся с эпохи Мао Цзэдуна, и в экономическом развитии, которое началось в эпоху Дэн Сяопина. Когда Китаю будет не хватать тоталитаризма и экономического роста, Коммунистическая партия Китая, несомненно, падет. Хочу сказать, эти так называемые "эксперты" просто не понимают китайцев и историю Китая. Они также

не понимают, что коммунистическая партия Китая изменит свое первоначальное стратегическое мышление в соответствии с различными историческими событиями.

В июне 1989 года, через 13 лет после смерти Мао Цзэдуна, в Китае разразился «инцидент на Тяньаньмэнь». Студенты национальных колледжей собрались на площади Тяньаньмэнь, чтобы потребовать политических реформ. В мае Горбачев посетил Китай и встретился с премьер-министром Китая Ли Пэнгом, который сказал: «У социализма также есть своя демократия и свобода. Мы заметили «новое мышление», предложенное Советским Союзом».

Китайское общество в 1989 году, после 11 лет экономических реформ, уже имело большую свободу слова. Тоталитаризм не главная особенность Коммунистической партии Китая. Коммунистическая партия Китая развивала рыночную экономику на основе коллективизма, который изменил консерватизм китайского общества, придал китайскому обществу большую жизнеспособность и сделал людей более поддерживающими Коммунистическую партию Китая. В 2020 году рост ВВП Китая в первом квартале составил -6,8%, что стало первым отрицательным ростом экономики Китая за более чем 40 лет экономических реформ, и, как ожидается, экономическая ситуация Китая останется сложной в последующие годы.

По мнению европейских и американских экспертов, высказывавшихся в 1989 и 2020 годах, централизованное правление Коммунистической партии Китая рухнет. Но если они отправятся в Китай, чтобы провести настоящее расследование, вместо того, чтобы полагаться на догадки, они будут удивлены, обнаружив, что сегодняшний китайский народ стал более сплоченным, и сегодняшний китайский народ верит в Коммунистическую партию Китая. Сегодняшние молодые люди в конечном итоге овладеют будущим миром, укрепят власть правительства и избегнут социального раскола - таков их консенсус: Китай настаивает на развитии и совершенствовании марксизма в соответствии с различными историческими периодами.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТСКИХ ГОРОДАХ ФРГ⁴

Подрезов М.В.

Томский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются меры и предложения правой популистской партии «Альтернатива для Германии» по отношению к молодежи в университетских городах ФРГ. Работа основывается на анализе актуальных муниципальных предвыборных программ партии, а также ее основополагающей программы.

Рост интереса к исследованиям городов представляется весьма логичным, что в первую очередь связывается с их социально-экономической значимостью. С нашей точки зрения, кажется уместным обращать в этой связи внимание на города с высоким интеллектуальным и человеческим ресурсом, коими являются университетские города. А.И. Щербинин дополняет: «Именно они предстают сегодня серьезными конкурентами мегаполисам индустриальной эпохи, являясь платформой для движения в сторону “умных”, “интеллектуальных”, “мудрых” городов» [1. С. 208]. В то же время города сталкиваются со многими политическими вызовами современности, среди которых выделяется рост популистских настроений, зачастую выливающихся в масштабные акции, например, восстание «желтых жилетов» во Франции, протесты в Москве 2019 г. и т.д. Как правило, движущей силой подобных «мероприятий» выступают протестно настроенная молодежь. В рамках настоящей статьи мы решили ответить на вопрос: какие меры и предложения по отношению к молодежи выработала правая популистская партия «Альтернатива для Германии» в университетских городах?

В качестве выборки мы использовали четыре известных и старых университетских города, вузы которых являются одним из топовых, а в муниципальных парламентах присутствуют представители партии «Альтернатива для Германии»:

⁴ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект «Политическое конструирование университетского города в формируемом образе будущего России», № 20-011-31664

1) Гейдельберг, университет которого «Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg» основан в 1386 г. и включает в настоящее время более 20 тыс. студентов при общем населении города около 160 тыс. человек;

2) Фрайбург-им-Брайсгау, университет которого «Albert-Ludwigs-Universität Freiburg» основан в 1457 г. и включает в настоящее время более 21 тыс. студентов при общем населении города около 230 тыс. человек;

3) Мюнстер, университет которого «Westfälische-Wilhelms-Universität Münster» основан в 1780 г. и включает в настоящее время более 43 тыс. студентов при общем населении города около 314 тыс. человек;

4) Йена, университет которого «Fridrich-Schiller-Universität Jena» основан в 1558 г. и включает в настоящее время более 17 тыс. студентов при общем населении города около 110 тыс. человек [2. С. 280–281].

В первую очередь хотелось бы обратиться к основополагающей программе «Альтернативы для Германии», одобренной на партийной конференции в Штутгарте 30.04–01.05.2016 г. Отметим, что внимание молодежи практически в ней не уделяется за исключением разделов «Семья и дети» и «Школы, вузы и научно-исследовательская работа». «АдГ», декларируя, что традиционная семья должна считаться образцом для подражания (при этом на выборах в Бундестаг в 2017 г. одним из двух лидеров партии была явно гомосексуально ориентированная женщина, состоящая в зарегистрированном однополном браке, Алис Вайдель). Она развивает идеи, согласно которым, для молодежи вступление в брак и воспитание детей должно стать снова всеобщей целью. Партия отмечает желание спровоцировать дискуссию о ценностях роли родителей, стигматизации традиционных гендерных ролей, а также об упразднении «гендерного мейнстрима». Ключевая позиция выражена в статье 6.2: «Мы считаем нашей центральной политической задачей снятие противоречий между желанием иметь детей, которое выражают 90 % молодых немцев, и низким коэффициентом рождаемости» [3. С. 44–45]. Другое направление, на которое обращает свой взор «АдГ», связано с проблемами образования, где партия выступает за ликвидацию различных проблем, с которыми сталкиваются выпускники вузов, решившие иметь детей во время учебы или в первые годы своей профессиональной деятельности, предлагая в качестве меры поддержки освобождение от долгов за государственную ссуду на обучение [Там же. С. 45–46]. Исходя из образовательных идеалов Гумбольдта, «АдГ» выступает за независимость научно-исследовательской работы и обучения, т.е. вузы должны свободно

решать, какое образование они будут предлагать, а научная деятельность должна быть освобождена от бюрократических регламентаций и идеологического давления. По мнению партии, существующая же образовательная система, стремящаяся к единообразию и смиряющаяся с потерями уровня образования, не позволит молодым людям соответствовать требованиям будущего, что приведет к потере конкурентоспособности немецкой экономики [Там же. С. 57–58].

Обратимся к программам «АдГ», предложенным избирателям в четырех университетских городах, на предмет наличия мер, касающихся непосредственно молодежи.

Гейдельберг. «АдГ» считает, что нельзя более почитать на лаврах прошлого, так как немецкая система образования находится перед серьезной угрозой. Партия отмечает падение уровня успеваемости студентов в Баден-Вюртемберге на протяжении многих последних лет. «АдГ» видит причину этому в интернационализации образовательной системы, приведшей в бюрократическую западню. Кроме того, здесь проявляется последовательная борьба партии с «левым» влиянием в школьной и университетской среде. В то же время «АдГ» обращает свое внимание на университетский и научный кластер как драйвер городской и молодежной политики, отмечая опыт следующих организаций: Немецкий онкологический центр, Европейская лаборатория молекулярной биологии, Институт сравнительного публичного и международного права, Институт астрономии, Институт ядерной физики, Институт медицинских исследований Гейдельберга, Китайско-немецкий высокотехнологический парк и т.д. «АдГ» подчеркивает, что, несмотря на уровень указанных учреждений, в университетском городе с федеральной репутацией, ориентированном на естественные науки, сегодня миллионы евро налогоплательщиков «сжигаются» на финансировании нереальных «левых и зеленых фантазий», нарушающих законы физики, что не может не сказаться на перспективе молодежи в будущей экономике [4. S. 16–19, 26].

Фрайбург. Исходя из того, что это один из самых молодежных городов ФРГ, «АдГ» призывает к созданию молодежного совета во Фрайбурге, представители которого обсудят с представителями муниципального парламента создание нового совместного органа. По мнению партии, только так может выглядеть реальное гражданское участие и продвижение демократии для молодежи [5. S. 11].

Мюнстер. «АдГ» отмечает проблему, связанную с социальным жильем, предоставляемым бедным стажерам и студентам, но даже после того, как они «встанут на ноги», площади не освобождаются из-за низкой арендной платы. Партия констатирует еще одну серьезную

проблему, связанную с молодежью, а именно: выпускники обманывают сами себя «недействительными» квалификациями и степенями, что приводит к провалам на более высоком уровне. Это дополняется нарушенной координацией между образовательными учреждениями, администрацией и представителями экономики [6].

Йена. Молодежная политика связывается с политикой безопасности, так как «АдГ» отмечает необходимость заботиться о гражданах, в том числе защищая их от преступных групп молодых людей, становящихся все более агрессивными. Партия отмечает, что предыдущая стратегия, основанная только на молодежной работе, явно провалилась. В остальном молодежная политика «АдГ» в Йене (как и в большинстве других городов) сводится к проблемам школьной системы, акцентируя внимание на продвижении и расширении проектов по предупреждению насилия, преступности и наркомании; на ликвидации политического влияния; на оказании содействия интересу к техническим и естественным наукам, иностранным языкам и искусству [7. S. 5, 10].

Таким образом, мы можем констатировать, что «АдГ» ни на федеральном, ни на региональном уровне в своих программных документах не уделяет должного внимания проблемам молодежи, даже в университетских городах, где ее доля и роль особенно значима. Как правило, молодежь используется в фокусе борьбы с «левыми идеями» (вопросы семьи, гендера и пр.). В то же время партия акцентирует внимание на проблеме включения выпускников в профессиональную деятельность, ставя под сомнение перспективы немецкой экономики в силу снижения требований к квалификации, получения «бессмысленных» специальностей и пр. При этом лишь во Фрайбурге «АдГ» заявляет о необходимости включения молодежи в политическую деятельность, настаивая на развитии реального гражданского участия в процессах выработки и принятия политических решений.

Литература

1. Щербинин А.И. Особенности политической социализации молодежи в университетском городе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 205–214.

2. Университетский города: политическая реальность новой эпохи / под ред. А.И. Щербинина, М.В. Подрезова. Томск: Изд. Дом ТГУ, 2020. 296 с.

3. Программа для Германии. Программа Альтернативы для Германии (АдГ) // Alternative für Deutschland. 105 с. URL: https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 19.06.2020).

4. Heidelberg. Aber sicher! Unser Programm zum Gemeinderatswahl 2019 // Alternative für Deutschland. Heidelberg. 30 s. URL: <https://alternative-heidelberg.de/wp-content/uploads/2019/04/Broschüre-190429-Homepage.pdf> (das Datum des Zuganges: 19.06.2020).

5. Programm für Freiburg. Unser Wahlprogramm für die Gemeinderatswahl in Freiburg // Alternative für Deutschland. Kreisverband Freiburg. 14 s. URL: [URL://freiburg.afd-bw.de/newsblog/kv-freiburg/bilder/afd-kommunalwahlprogramm.pdf](https://freiburg.afd-bw.de/newsblog/kv-freiburg/bilder/afd-kommunalwahlprogramm.pdf) (das Datum des Zuganges: 21.06.2020).

6. Parteiprogramm der Alternative für Deutschland (AfD) für kommunale Politik in Münster // Alternative für Deutschland. Kreisverband Münster. URL: <https://afd-muenster.de/politik/kommunalprogramm/> (das Datum des Zuganges: 21.05.2020).

7. Unser Programm für Jena // Alternative für Deutschland. Landesverband Thüringen. 14 s. URL: <https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/178/2019/03/AfD-Wahlprogramm-Stadtrat-Jena2.pdf> (das Datum des Zuganges: 21.05.2020).

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАДИКАЛИЗИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Бизина М.Ю.

Томский государственный университет

В настоящее время у современной молодежи как никогда ранее велик свободный выбор получения информации из самых разных источников со всего мира. Однако данная свобода должна рука об руку идти с повышенной ответственностью за свой выбор, но, к сожалению, часто этого не происходит. Молодые люди предпочитают плыть по течению информационного потока, не задумываясь о достоверности данных, а также об источниках, заполняющих их информационную ленту. В отсутствие серьезных жизненных целей и крепких общественных и семейных связей такая молодежь часто становится легкой добычей для харизматических лидеров пропагандирующих радикальные идеи.

Более того, «в последние годы нацистские, неонацистские и другие экстремистские группы активно используют интернет для вербовки и радикализации молодежи, они «охотятся» на потенциальных новобранцев в чатах и на других сайтах и все чаще используют в своих целях видеоигры» [Цит. по: 1]. Социально изолированные, разочарованные молодые люди выбирают экстремизм, находясь в процессе обретения личности и смысла жизни в современном обществе, которое чаще занято процессом материального обогащения, нежели чем процессом построения здоровых межличностных отношений. Результатом такого выбора для молодых людей становится не только уголовная ответственность за совершение, участие или финансирование террористических актов, но и потенциальная потеря самой юной жизни.

Современная молодежь растет в окружении информационных технологий, проживая большую часть своей жизни на экране смартфона. В отличие от предыдущих поколений, молодые люди сегодня более хрупки и ранимы, их самооценка часто зависит от количества позитивных отзывов на их страничках в социальных сетях [2. Р. 102]. Они также реже встречаются лично, более склонны к депрессии и чувствуют себя одинокими, проводя больше времени перед экранами, чем в обществе других людей [2. Р. 99]. Такое поведение делает современную молодежь более уязвимой перед завуалированной пропагандой экстремизма. Стараясь обрести значимые связи и поддержку, молодежь может попасть под влияние онлайн сообществ,

чьи цели бывают весьма деструктивны. Привычка просматривать только заголовки статей и короткие фразы в таких приложениях как Твиттер не дает современной молодежи возможности выработать критическое мышление необходимое для ответственного подхода к перерабатываемой информации. Вовлечение молодых людей в экстремистские организации упрощается наличием легко доступной дезинформации в сети интернет об истинном содержании текстов религиозных книг.

В то же самое время, человек, «который чувствует, что общество в целом не в силах что-либо ему предложить, скорее всего, вступит в [террористическую сеть]» [3. Р. 118]. Социально отчужденные молодые люди, объединяющиеся в виртуальных сетях, находят привлекательным глобальное движение насилия, что также подтверждает теорию Арендт о необходимости прецедента атомизации индивидов для возникновения деструктивных массовых движений [3. Р. 151]. Такой вариант развития все чаще наблюдается в странах Западной Европы и Северной Америки, где дети мусульман-иммигрантов все еще считаются коренным населением иммигрантами, и не могут полностью интегрироваться в западное общество. Они формируют, что называется «параллельное общество», не разделяют общих ценностей со своей страной и становятся легкой добычей для пропаганды радикализма [4]. Тревожнее всего то, что эти самые ранимые потенциальные последователи вне зависимости от того, родились они в мусульманской семье или приняли ислам позже, находятся в стадии поиска самоопределения и поддержки. Они ищут цель, которая будет религиозно и общественно оправданна, цель, которая даст им четкий путь к действию [4]. Их свобода выбора противостоит стереотипам общества, а их неуверенность в себе и отсутствие критического мышления дополнительно подталкивают таких молодых людей к вступлению в радикальные движения.

Данная тенденция составляет серьезную проблему для внутреннего контртеррористического курса развитых стран, ибо поиск и выявление экстремистов, готовящих террористические акты, затруднен тем фактом, что такая молодежь уже находится на территории страны, будучи ее гражданами. Органы правопорядка в Западной Европе и Северной Америке вынуждены идти по тонкой грани между гражданскими свободами и пропагандой экстремизма, так как не имеют права задерживать экстремистов только за их принадлежность к радикальным движениям. Свобода ассоциации и доступа к информации находится в западных странах в хрупком балансе со свободой общества от экстремистского насилия, выражающегося в террористических актах совершаемых террористами-одиночками.

В Российской Федерации процесс радикализации молодежи происходит несколько иначе, так как общество имеет более длительную историю коллективистского менталитета, в отличие от индивидуалистского менталитета Северной Америки и Западной Европы. Более крепкие родственные и общественные связи, а также наследие двух мировых войн укрепляют чувство национального единства российской молодежи. Путь радикализма чаще выбирают молодые жители Северного Кавказа, ради того, чтобы изменить политическую ситуацию в регионе. Так, например, в Дагестане, «радикальные явления имеют под собой как основу социальный протест» [Цит. по: 5]. Местная молодежь, наоборот, имеет развитое чувство личности, и борется за улучшение ситуации в своих городах, так как видит слабость религиозных лидеров, которые потеряли свой авторитет. Уровень влияния духовного управления «на пагубные явления, которые происходят с радикализирующейся молодежью, стал минимален» [Цит. по: 5], и деструктивная идеология терроризма и экстремизма все чаще привлекает к себе молодых людей.

Одним из вариантов противостояния радикализации молодежи является «целенаправленное просвещение, популяризация историко-культурного наследия, привитие традиционных этических норм поведения» [Цит. по: 6], как, например, это делается проектом «Мирный Дагестан». Здесь большую роль играет желание современной молодежи знать об истоках зарождения деструктивных идей, а также получить ответы на все важные для нее вопросы. Свобода выбора, какой информации верить опять же сталкивается с ответственностью за этот выбор.

Радикализированной молодежи пора задуматься об ответственности не только за урон наносимый государству и обществу ее экстремистскими действиями, но прежде всего о личной ответственности за свою загубленную жизнь. Разочарование в ложных идеалах только усугубит негативную оценку личных обстоятельств молодого человека, особенно в случае возвращения иностранных бойцов из театра военных действий. Ведь как сказала Элеонора Рузвельт: «Свобода возлагает огромную ответственность на каждого человека. Со свободой приходит ответственность. Человека, который не хочет взрослеть, который не хочет нести свой груз ответственности, такая перспектива пугает».

Литература

1. В целях радикализации молодежи экстремисты все чаще используют компьютерные игры. Тендаёя Ачиуме о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/06/1357371> (Дата обращения 14.06.2020).
2. Twenge J.M. iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood. New York, NY: Atria Books, 2017.
3. Sageman M. Understanding Terror Networks. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2004.
4. Baker K., Mitchell J., Tindall B. Combating Islamic Terrorism in Europe. // American Diplomacy // URL: <http://americandiplomacy.web.unc.edu/2007/11/combating-islamic-terrorism-in-europe-2/> (Дата обращения 07.06.2020).
5. Фатуллаев М. Радикализация молодежи - выражение социального протеста // URL: https://flnka.ru/osoboe_mneniye/12532-radikalizaciya-molodezhi-vyrazhenie-socialnogo-protesta.html (Дата обращения 26.06.2020).
6. Кадиева Х. Экстремизм – путь в никуда. Интервью с Шамилем Абдулгаджиевым // URL: <https://md-gazeta.ru/oficialno/56384> (Дата обращения 26.06.2020).

ВЛИЯНИЕ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ⁵

Краснопёров А.Ю.

Томский государственный университет

Изучение политической коммуникации в информационном обществе заставляет исследователей обращаться к проблеме влияния такого средства коммуникации, как интернет, на процессы распространения информации. О том, что интернет способствует появлению сетевого общества, пишет М. Кастельс [1. С. 495]. В связи с этим он обращает внимание на децентрализацию информационного пространства и возрастание роли отдельно взятого индивида в процессе обмена информацией. Ряд других авторов, таких как Н. Больц [2. С. 18] и Р. Уочбройт [3. С. 48-51], обращают внимание на процессы отбора информации и каналов коммуникации, способствующие возникновению фрагментации, под которой понимается фильтрация источников данных и самих данных под интересы потребителя. Устройство интернета и алгоритмы взаимодействия пользователей с программной средой позволяют отсеивать неактуальную или неинтересную информацию, а значит и определенные политические смыслы [4. С. 112-113].

Из вышесказанного можно сделать вывод об информационной изолированности конкретного пользователя, однако это не так. Существует ряд причин, препятствующих полной фрагментации сетевой коммуникации, одна из которых вытекает из самого устройства сети, представляющей собой совокупность взаимосвязанных узлов, то есть коммуникантов. Действительно, сеть предполагает взаимодействие не только индивида с некоторой информацией, но также связь индивидов друг с другом. Алгоритмы конкретных сетевых платформ часто включают механизмы «связывания» определенных пользователей (помещение в категории «друзья», «подписчики» и т.п.). Особенность межличностных связей заключается в том, что они в меньшей степени поддаются фильтрации по сравнению с обычной информацией. Во многом это объясняется существованием более или менее устойчивых социальных связей за пределами онлайн-среды. Таким образом, внутри

⁵Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект «Политическое конструирование университетского города в формируемом образе будущего России», № 20-011-31664

сети формируется своеобразный каркас из более прочных связей, сеть структурируется и обретает устойчивость. Благодаря этому определенные сообщения могут проникать сквозь информационный барьер пользователей.

Интересы связанных пользователей могут различаться. Поэтому, если один из них решает сделать какую-либо информацию публичной, она становится доступной для считывания другим. Следовательно, в случае интереса одного пользователя к политической информации, она потенциально может быть считана пользователями, не интересующимися политикой. Этот факт делает массовые онлайн-кампании возможными, несмотря на активную роль индивида в отборе информации и распространенные запреты на платную политическую рекламу на большинстве популярных интернет-платформ.

Для подтверждения и иллюстрации изложенных наблюдений обратимся к исследованию томской молодежи, проведенному проектной группой кафедры политологии Национального исследовательского Томского государственного университета в рамках гранта РФФИ № 19-011-31231 «Политическая социализация молодежи в университетских городах». Опрос охватывал молодых людей в возрасте от 18 до 26 лет – учащихся высших и средне-специальных учебных заведений. Из результатов опроса следует, что политикой интересуется 43 % респондентов, но только у 23,6 % вызывает интерес политическая тематика публикаций в СМИ и интернете. Можно сделать вывод, что в обмен информацией политического содержания по каким-то причинам не вовлечена почти половина потенциальных заинтересованных узлов. Но такой вывод требует уточнения на основе нижеследующих данных.

Среди вариантов ответа на вопрос «Участвуете ли Вы в общественно-политической жизни?» были такие: «состою в партии / молодежном движении» (11,8 % положительных ответов), «участвую в митингах, демонстрациях» (11,8 %), «состою в общественной организации (кроме профсоюзов)» (21 %), «участвую в волонтерском движении» (37,6 %), «подписываю электронные обращения» (24,7 %), «делюсь в социальных сетях информацией о политике» (19,5 %). Два последних варианта являются специфическими для интернета формами политического участия. Сопоставив респондентов, отметивших данные варианты, с теми, у кого вызывает интерес политическая тематика, мы обнаруживаем, что эти группы не совпадают. Из этого следует два важных вывода.

Первый вывод заключается в том, что не все, кто читает сообщения политической тематики, репостят их (только 38 % из них) или подписывают политические обращения (только 29 % из них), то есть

проявляют политическую активность. Большая часть ограничивается потреблением информации. Второй, более важный, вывод заключается в том, что политическую активность в сети проявляют те, кто целенаправленно *не* интересуется политической тематикой (69 % всех тех, кто подписывает обращения, и 49 % тех, кто делает репост) и даже совсем не интересуется политикой (29 % всех тех, кто подписывает обращения, и 12 % тех, кто делает репост).

Итак, ряд молодых людей вовлекается в политическую коммуникацию, не выбирая сознательно поиск политической информации. Вероятно, это становится возможным, как предполагалось выше, благодаря тому, что небольшая часть политически вовлеченной молодежи делится с другими политической информацией и призывами подписать обращения. Это позволяет охватить и вовлечь в политическую активность гораздо более широкую аудиторию из числа виртуальных друзей и подписчиков.

Таким образом, на примере томской молодежи было показано, что процесс информационной фрагментации в интернете не является абсолютно действующим, но предполагает исключения. Устойчивые социальные связи между узлами сети делают возможным распространение политической информации за пределы узкой группы интересов, что способствует повышению политической информированности молодежи и росту числа пользователей, принимающих участие в онлайн формах политической активности.

Литература

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 494-505.
2. Больц Н. Азбука медиа. М.: Издательство «Европа», 2011. 136 с.
3. Уочбройт Р. Надежность и достоверность: проблема информации в Интернете // Интернет в общественной жизни. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 39-54.
4. Краснопёров А.Ю. Роль интернета как соконструктора политической медиареальности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 111-115.

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Словари П.А.Алексеева и А.К.Мейера
как предтечи лексиконов лингвокультурологического типа

Калиткина Г.В.

Томский государственный университет

В статье рассматриваются два тематических словаря XVIII в., обратившиеся к растительному пласту русской лингвокультуры. Их авторы, вписывая фитонимы в широкий научный и культурный контекст своей эпохи, закладывали принципы описания национального менталитета через призму языка, лежащие в основе современных лингвокультурологических лексиконов.

Ключевые слова: лексикография, лингвокультурология, фитонимы

В XVIII столетии, текшем в России под знаменем европеизации, встал вопрос и о принятии западной научной парадигмы. В гуманитарной сфере это привело к осознанию потребности в разноплановых лексиконах.

Идея создания словарей захватила даже российских монархов. В начале века⁶ Петр I редактировал ряд разделов переводного «Лексикона вокабулам новым по алфавиту», а в последней трети XVIII столетия Екатерина II составляла сравнительный словарь всех языков мира⁷. Работа над этим проектом вызвала живой интерес у многих европейских просветителей.

Благодатной почвой, давшей возможность укорениться в России лексикографической традиции как неотъемлемой части лингвистического знания, стали многочисленные переводные детища иногда безвестных авторов, появлявшиеся в средние века. Описывая в 1904 г. историю отечественного языкознания, С.К. Булич отмечал, что уже с XV в. «большим распространением у нас пользовались так

⁶ Не позднее 1725 г.

⁷ Две части его напечатал в 1787-1789 гг. напечатал П.С. Паллас. Дополненное переиздание вышло в 1790-1791 гг.

называемые азбуковники⁸ или алфавиты иностранных речей, соединявшие в себе обыкновенные словари чужих и вообще непонятных слов со своего рода энциклопедиею, куда вносились в азбучном порядке (и без него) разные интересные сведения». [1. С. 160]. А в XVIII в. возникла необходимость уже не только в переводных лексиконах: оказались востребованными разные по задачам словари, в том числе аспектные, с тематическим словником.

С этой точки зрения интересно сопоставить два лексикографических труда, ставших предшественниками «Словаря Академии Российской» (1789-1794), который ныне расценивается в качестве отправной точки научной отечественной лексикографии. Во-первых, это «Церковный словарь» П.А. Алексева [2], чье первое издание вышло в 1773 г. О степени практической значимости и коммерческого успеха этого выдающегося проекта, надолго пережившего свое время, ярко свидетельствует тот факт, что уже в 1776 г. появилось его «Дополнение», в 1779 г. – «Продолжение», а в начале нового столетия с минимальным интервалом вышли московское и петербургское издания. Во-вторых, в 1781-1783 гг. печатался «Ботанический подробный словарь, или Травник» А.К. Мейера [3]. Обстоятельства появления обоих словарей имели много сходства: они вышли из-под пера отнюдь не лингвистов, протоиерей Петр Алексеевич Алексеев (1727-1801) и артиллерийский офицер Андрей Казимирович Мейер (1742-1807) были почти ровесниками, оба состояли членами «Вольного российского собрания при императорском московском университете»⁹, и оба, очевидно, имели «усердие и любовь к ученым упражнениям», результаты которых и представили на суд своим соотечественникам.

«Благоразсудные читатели» получили два аспектных издания, которые роднит еще одна черта: в них – разумеется, с разной степенью полноты – освещалась такая самостоятельная концептуальная область русской лингвокультуры, как царство флоры. Для творения А.К. Мейера это была ядерная сфера, словарь же П.А. Алексева углублялся в нее лишь в той мере, в какой она оказывалась востребованной в Св. Писании и святоотеческой литературе. Сущностные черты любого словаря

⁸С.К. Булич, ссылаясь на мнение И.И. Срезневского, утверждает термин утвердился, как часто бывает, на столетие позже, чем сами азбуковники, а в XVII в. стал конкурировать с обозначением «лексикон».

⁹ «Любовь к Российскому слову и усердие к распространению на Российском языке полезных знаний, [...] побудили членов и участников упомянутого собрания соединиться в сие общество», – поясняет сам П.А. Алексеев в обращении к императрице Екатерине II [2, без указания страницы]

определяются его экзистенциальным предназначением. Алексеев, создавая лексикон, ставит перед собой идеологические задачи, поскольку религия с самого своего возникновения работает с областью смыслов. И все же в религиозном дискурсе есть место и растительным объектам – элементам реальности, у которых зачастую изменяется референция. Для Мейера описываемые растения представляют собой утилитарную, прагматическую часть окружающего мира, задача которой – служить просвещенному человеку.

Мейер, считая свое детище полезным¹⁰ инструментом в обиходе образованных россиян, пространно разъясняет прок от «Ботанического словаря» потенциальным приобретателям¹¹. Автор полагает, что «познание растений есть столь превосходно и полезно, что и в отдаленнѣйшей древности возбуждало многихъ любопытство и составляло наипрїятнѣйшее упражненіе великихъ мужей». Впрочем, к читателям, не относящимся к неизменно узкому кругу «великих мужей», обращены и доводы другого рода. «Во-первых, довольно всѣмъ извѣстно, что помощію единого испытанія произрастѣній бытіе и безконечная премудрость Творца всѣхъ явно открывается [...], что на конецъ къ оному единственно должно относить первыя начала и основаніе врачебной науки. Желательно бы, чтобъ молодые люди, [...] особливо упражняющіеся въ ученіи Священнаго Писанія и прїуготовляющіе себя къ духовному званію, по примѣру другихъ Государствъ старались прїобретать хотя бы одной только сей части Исторіи Натуральной, то есть врачебной Ботаники познание»

Итак, оба словаря, рефлексировав над концептуальным слоем «растительность», и формировали его, и вписывали в широкий культурный и научный контекст своей эпохи. Последнюю задачу проясняет тот факт, что в словарных статьях регулярно подается

¹⁰ Словарь Алексеева был обращен к тому же слою «любителей полезных книгъ», однако пользу автор видел в «разумении» церковных книг и воспитании «достойныхъ витиевъ, стихотворцевъ и исторіи писателей, кои оставя иноязычные для насъ незнакомые выговоры [...] Россійскимъ чистымъ словомъ прославять громкія дѣла нынѣшняго знаменитаго вѣка» [2, без указания страницы]

¹¹ В конце пронумерованных страниц Предисловия приложен список «особ, подписавшихся на сие Сочинение», включающий 39 фамилий, где перечислены настоятель Нового Иерусалима епископ Сильвестр, митрополит Казанский и Свяжский Вениамин, епископ Нижегородский и Алаторский Антоний, граф Орлов, князя Трубецкой, Щербатов, двое князей Голицыных, а также «благородие Иван Васильевич Апехтин», «аптекарь Любим Крестьянович Гильдебрант», «студент Г.Брауншвейг» и ряд менее значительных лиц без какого-либо указания их социального положения [3, без указания страницы]

латинская и греческая фитонимическая номенклатура, как это уже сложилось в практике западноевропейского словаростроения.

Вместе с тем научные основания истолкования вокабул остаются весьма несходными: разительно отличаются авторитетные для авторов источники, и речения отцов церкви и экзегетов, а также цитаты из «книгъ, до церкви касающихся, не минуя старопечатныхъ и рукописныхъ», приводимые Алексеевым, не имеют точек соприкосновения с классификациями К. Линнея и Ж.П. де Турнефора, к которым обращается Мейер.

Хотя оба словаря объективировали растительный пласт русской лингвокультуры XVIII столетия, но сосредотачивались чаще всего на несовпадающих его участках. Для Алексеева среди номинаций растительных объектов ядерными оказываются единицы, актуализованные в новозаветных текстах (типа *виноградъ, смоковница*), а на периферию авторского внимания отодвинута концептуализация объектов профанного «жизненного мира» России (например, *липки, ситник, цыбула, ячмень*).

Впрочем, растения, вошедшие в быт этносов, упоминаемых в Св. Писании, удостоились более пристального взгляда автора. Так, в словаре Алексеева помещены словарные статьи **ВАЛСАМЪ**, **ВАЛСАМОНЪ** и **ВАЛСАМОВЫЙ**. Алфавитным порядком продиктовано изначальное обращение автора к прилагательному: «Валсамовый значить благовонный, то есть тукъ маститый изъ бальсама дерева текущій, Прол: Іун. 21, что въ нашей библии разумѣтся подъ именемъ мвра, то есть превосходнѣйшей благоуханной масти, Псал: 132, 2 Іезек.: 27, 17. О составленіи оногo мвра видно въ книгѣ Исход: глава 30. А въ Псалме 140, 5 разумѣтся подъ именемъ елея или масла деревяннаго: *елеи же грѣшнаго да не намаститъ главы моя. Индѣ первыми вонями именуется, Амосъ: 6, 6. Иногда же елей благій. Екклес: 7, 2*». Переходя к имени существительному, автор объясняет, что валсамъ «есть деревцо или кустъ, растущій не только во Іудее, но въ Египтѣ и в Аравіи, откуда по мнѣнію нѣкоторыхъ оный перенесенъ въ Іудею. Іосифъ о пришествіи Царицы Еѳіопской сказуя, приписываетъ ей заведеніе сего дерева въ Палестинѣ. Славные валсамные сады были в Енгаддѣ селеніи близъ Іерусалима бывшемъ, какъ видно у Іосифа. Почему ученые люди толкуя Пѣсни пѣсн. (1,13) подъ *виноградями Енгаддовыми* разумѣютъ самые валсамовые кустарники, потому что они на подобіе виноградныхъ лозъ посажены тамъ были. Такъ же в Галаадской странѣ валсамовъ было довольно, Іер 8, 22. *Или ритины* (сирѣчь валсама) *нѣсть въ Галаадѣ*. Также Іереміи 46, 11. Есть еще знатные валсамы, кромѣ упомянутыхъ восточныхъ, Перуанскіе, Толутакскіе и Копайбскіе, что въ Бразиліи».

Как видим, Алексеев выполняет обещание, помимо «примѣчаний Богословскихъ», сообщать «этимологическія, географическія и тому подобныя к свѣдѣнію не безполезныя вещи», которые в современной науке принято относить к области междисциплинарного лингвострановедения или же более молодого направления языкознания – лингвокультурологии.

В «Ботаническом словаре» словарная статья начинается как раз с того места, где остановился Алексеев. Мейер упоминает такие виды растения, как *Balsamum aegyptiacum*, *Balsamum album*, *Balsamum alpinum*, *Balsamum canadense*, *Balsamum capivi*, *Balsamum certarum quarundam plantarum*, *Balsamum decoraiba*, *Balsamum de Mecca*, *Balsamum de Peru*, *Balsamum frytex*, *Balsamum gileademse*, *Balsamum indicus niger*, подробнейшим образом описывает четыре из них. Приведем наиболее компактную статью: «**BALSAMUM COPAIBA.** Бальсамумъ Копайпе, или Бразильскій бѣлый бальсамъ, истекаетъ чрезъ сдѣланныя насѣчки, изъ нѣкотораго въ Америкѣ въ Бразиліи и Каеннѣ растущаго, и Ботаниками *Arbor Balsamifera Brasiliensis* или Бразильское Балсамное дерево именовано и привозится къ намъ изъ упомянутыхъ мѣстъ чрезъ Португалію. Самое дерево внутри красное, и имѣетъ пятилисточный блѣдножелтый цвѣтъ и стручья заключающіе въ себѣ по одному на горохъ похожему зерну. Бальсамъ бываетъ двухъ сортовъ, а именно: молодой и старый. Молодой или перьвый изъ дерева истекающій бываетъ свѣжъ, свѣтелъ, бѣлъ, жидокъ, какъ деревянное масло, имѣетъ смолистый, на корицу нѣсколько похожій запахъ, и вытекаетъ самъ собою весною, вмѣсто того что старый или чрезъ сдѣланные насѣчки послѣ молодого истекающій, желтоватъ и густъ, какъ Терпентинъ. Оба сорта чистятъ и исцѣляютъ раны, укрѣпляютъ становые жилы, разбиваютъ, унимаютъ кровавый поносъ, бѣлъ, прогоняютъ звукъ въ ухахъ, гонятъ мочу, когда бываютъ раны въ почкахъ, упзырѣ (так! – Г.В.Калиткина) и маткѣ, останавливаютъ месячныя крови, прогоняютъ лихорадку принятыя предъ наступленіемъ оной, почитаются превосходнымъ средствомъ отъ простуды, и въ примочкахъ въ поврежденныхъ, вывихнутыхъ и переломленныхъ членахъ, и употребляются внутренно въ количествѣ отъ 12 до 24 капель. Страдающіе Каменною болѣзнію, и горячаго сложенія, также полнокровные люди должны оныхъ остерегаться. Понеже сей Балсамъ рѣдокъ, то поддѣлываютъ его чрезъ смѣшеніе чистаго Венеціанскаго Терпентина съ коришневымъ спиртомъ. Въ Аптекахъ имѣется сей Балсамъ. Господинъ Линней полагаетъ всѣ растенія, Балсамъ испускающіе въ X классъ имѣющихъ въ своемъ цвѣтѣ 10 тычковъ и 1 пестикъ (*Decandria Monogynia*). По Гречески *Βάλσαμον Κόπαϊν*, а дерево

Κολάς; по Нѣмецки WeisserIndianischer или AmericanischerBalsam; по Французски BaumeblancdeCопahuouCопai; по Итальянски Balfamobiancodell 'America; по Аглински ThewhiteAmericanBalsam».

Иногда и Мейер видит необходимость сообщить читателям сведения о тех или иных исторических событиях, связанных с описываемым растением, об ареале его распространения и т.д. Про BalsamumiudaicumvelBalsamumftutex им сказано: «Бальсамное дерево (так! – Г.В. Калиткина) есть маленькое деревцо, которое прежде сего росло въ одной только щастливой Аравіи, въ Іерихонской долинь, изъ которой по завоеваніи Турками Аравіи, перевезены были всѣ деревья, по повелѣнію царствовавшего тогда Султана въ Египеть, гдѣ насадили ими въ Матарѣ, двѣ мили отъ великаго Каира садъ, который и по сей день стережется Янычарами. Нынѣ собираемый отъ сихъ деревьевъ Бальсамъ посылается въ Царь Градъ, прямо къ самому Султану, который за рѣдкость жалуеть его однимъ только большимъ Господамъ своего двора. Изъ сего заключить должно, что рѣдко можно достать настоящаго чистаго Меккскаго Бальсама, и что тотъ, который мы здѣсь имѣем, не Каирскій, и не Меккскій, а смѣсь изъ бѣлаго Бразильскаго Бальсама и нѣкоторой намъ не очень извѣстной существенной соли».

Приведенные статьи раскрывают авторские стратегии трактовки плана содержания фитонима. Алексеев, который гораздо чаще позволяет себе «проливать свет» на неядерные слои концепта, подходит к ним с позиций, которые в современной практике словаростроения считаются культурологическими. Иными словами, он опирается на авторитет не только Писания и «святостию прославленныхъ Отцевъ», но «такожь твореній внѣшнихъ любомудрыхъ мужей». И те, и другие приводятся им «нравоучительно по приличію мести». Где у Мейера мы видим *argumentumadrem*, у Алексеева встретим *argumentumadculturam*. Для «Церковного словаря» очевидной периферией исследуемой концептуальной области в сакральных текстах являются те или иные черты «жизненного мира» языческих Греции и Рима, и все же он помещает «примѣчанія повѣствовательныя изъ всеобщей и частныхъ исторій». Так, после сжатой трактовки имени *шипокъ* (цвѣтъ роза. Исход: 3,6. Индѣ за гранатовыя яблоки. Пѣсн. Пѣсн: 4, 3) Алексеев позволяет себе написать удивительную статью на прилагательное *шипковый* – казалось бы, банальный дериват уже семантизированного существительного, не имеющий веских причин для лексикографирования. Однако это слово снабжено пространном толкованием, включающим цитаты не только из ветхозаветной Σοφία Σαλωμῶνος, трудов святителя Амвросия Медиоланского (IV в.), Гугона Сен-Викторского (XII в.), но и из произведений Аристофана, Плиния,

Афинея, и заканчивается оно добродушной резолюцией самого Алексеева.

«**ШИПКОВЫЙ**, ая, ое, розовый. Прем. Солом., 2, 8. *Увѣнчаимъ насъ шипковыми цвѣты, пржде неже увянутъ*. Сія рѣчь, по толкованію учителей церковныхъ, относится къ сладострастнымъ людямъ, кои украшаютъ себя вѣнками розовыми, чтобъ лучше понравиться женскому полу. Ибо цвѣтъ роза посвященъ былъ у Язычниковъ студной Богинѣ Венерѣ т. е. Афродитѣ, якобы роза любовь и ласку производитъ, Аристофанъ въ Птиц. Плиніи кн.: 16, 1, и кн.: 21, 3. Афинеи кн.: 15. Родигинъ кн.: 27, 26. Но какъ роза безъ острыхъ иглъ не бываетъ, такъ всѣ мірскія утѣхи не могутъ быть безъ колющихъ раскаяній и мученій, по описанію Георгія Камерарія въ любовн. надпис.

Vtrosapermediaseffloretroscidaspinas,

SiVenerisnunquamgaudiafellearent.

Т. е. *Какъшипокъцвѣтъвсегдамеждуигольцвѣтетъ,*

Такъ сладостей плотскихъ безъ огорченья нѣтъ.

Въ такой же силѣ Св. Амвросій кн.: 6, 11, и Алціать Эмблек: 107 изобразилъ купидона, держащаго въ рукѣ розу и рыбу, разумѣя подъ тѣмъ женскую прелесть. А Гугонъ къ другу, хотящему жениться, такъ пишетъ: *любитъ жена, чтобъ уловить; уловлять, чтобъ похитить; не тебя прямо любитъ, но что ты имѣешь*. Сіе разумѣется не о всѣхъ женахъ, но точію о злыхъ»

Разумеется, отсылки к языческой культурной традиции чаще оказываются более лапидарными. Например, фитоним *яблоки* удостоился трех словарных статей, две из которых посвящены связанным выражениям: «**ЯБЛОКА ДЕЛЬΘІЙСКАЯ ИГРАНІЯ**, Прол.: Март 17. *Не яблока дельθійская игранія*. Между прочими почестями и подвигами въ древней Греціи употребительными на торжественных потѣхахъ, упоминается здѣсь о награжденіи, каковое давалось побѣдителю на Пафическомъ позорищѣ, в честь Аполлону отправлявшемся, и по объявленію древней исторіи состояло изъ лавроваго вѣнца, а здѣсь означено яблоками»

Более «профильная» словарная статья **ЯБЛОКИ СОДОМСКІЯ** вновь содержит не только толкование имени, но и отсылку к 4-м великим научным авторитетам античности: «родятся на томъ мѣстѣ, гдѣ напредь сего былъ городъ Содомъ, имѣють они снаружи изрядный видъ, а внутри ихъ гнилость и прахъ. Филон: Иосиф: Стравон: Плин: и прочіе.». Все это наглядно показывает широту взглядов и уровень образования автора.

Для вырабатываемого на рубеже XVIII-XIX столетий литературного языка еще более значимо отражение словарем Алексеева

активного процесса метафоризации ряда фитоморфонимов – названий частей растений, которые стали обозначениями высоких абстракций. На фоне немногословных трактовок таких лексем, как *пневіе* ‘то есть пни, пеня’, *голь* ‘голая вѣтвь, розга’ в его словаре даются толкования, которые позволяют вскрывать смыслы, возникшие при перенесении растительного образа в иную семантическую сферу. К ним, бесспорно, относится концептуальная линия «корень – ствол – вершина – ветвь – плод – семя». Здесь вновь следует отметить разные стратегии автора для семантизации заглавного слова. С одной стороны, мы видим словарные статьи с толкованием, близким к традиции экзегезы, типа: «**СТЕБЛЕ**, стебли от всякаго жита, тоже что паздеріе. Исх, 15, 7. Иногда значить трость (*salamus*), или сухое дерево *calmus*. Прем. Солом, 3, 7. *Яко искры по стеблю потекуть*, то есть какъ искры изъ зажженныхъ сухихъ деревъ вылетаютъ весьма скоро на всѣ стороны, такъ праведники возблистають сіяніемъ славы своея, и скоростію своею, куда захотять, полетять. Подъ симъ доразумѣваются два дарованія по воскресеніи прославленнаго тѣла, то есть свѣтлость и скорость».

Вместе с тем просвещенному читателю предложен и ряд статей, в которых фокус внимания постепенно сдвигается от концептов Библии к единицам русской национальной концептосферы. Так, толкование метафоры *неплоды* включает отсылку к яркому сюжету: «тоже, что неплодовъ, Лук 1, 7. Гал 4, 27. *Возвеселися неплоды нераждающая* и проч. Здѣсь Апостоль Павелъ въ иносказаніи послѣдовалъ Пророку Исаи, предвозвѣстившему о церкви Христіанской, что она духовно породитъ больше дѣтей Богу отъ неплодной Сарры, то есть отъ язычниковъ, нежели отъ Агари, то есть отъ Іудеевъ». Семантизация же глагольного деривата уже обошлась без подобного приема: «**НЕПЛОДСТВОВАТИ**, бездѣтну быть, безъ плода или безъ пользы оставаться, на примѣръ: *неплодствовавший мой умъ*. Ирмолог, 2». Еще более «светскими» становятся толкования метафорических дериватов имени *корень*: **ВКОРЕНЕННЫЙ**, ая, ое, утвержденный, твердо стоящий; по латыни *radicatus, radicitus, stabilitus*; по гречески *Ερριζωμένος*. Прол: Новемвр: 13 *Въ несумнѣнный будущихъ благъ надеждѣ вкорененный*. **ВКОРЕНИТИСЯ**, няюся, шися, утвердиться, усилиться. *Не вкоренится въ земли коренія ихъ*. Ис, 40, 24». Само наличие пласта метафорических фитонимов в словаре, созданном в XVIII в., следует считать примечательным фактом: современные гуманитарные дисциплины рассматривают метафору как один из базовых когнитивный процессов, как «творчество жизнепонимания», по выражению А.Ф. Лосева [4]

На фоне глубокой проработки «нецерковных» сторон «Церковного словаря» Алексеева возникает вопрос: в чем же заключается лингвокультурологическое «зерно» сосредоточенного на утилитарных сведениях труда Мейера, который описывает преимущественно внешний вид, строение и вегетацию растений и даже размещает фитонимы в алфавитном порядке латинских названий¹²? Не сто́ит ли в результате отвести «Ботаническому словарю» место у истоков энциклопедических лексиконов?

Отнюдь нет, потому что и в этом словаре наличествует пласт собственно языковых сведений. В каждой статье автор, помимо латинской вокабулы, на русском языке приводит «обыденные имена» описываемых растений, то есть элементы «наивной ботанической номенклатуры», выработанные языковым сознанием этноса. Их внутренняя форма овнешняет разные признаки и свойства объекта номинации, начиная с внешнего облика и заканчивая спецификой его использования. Эти народные фитонимы чаще всего варьируют, будучи локальными, «диалектными» (в понимании «диалектности устной традиции» Н.И. Толстого), и поэтому номинативная плотность большинства описываемых объектов высока.

С другой стороны, мы нередко встаем перед загадкой: какая именно лингвокультура породила «ненаучные фитонимы», собранные Мейером? Он помещает в словарные статьи не только исконно русские, но и переведенные на русский язык названия растений. Например, малоинформативный в культурологическом плане слой научной номенклатуры типа *азалия желтая*¹³, *аммания болотная*¹⁴, *андромеда цветоносная*¹⁵. Такого рода имена являются или точными кальками с латыни, как первые два примера, или кальками, претерпевшими не слишком значительную переделку (буквальный перевод прилагательного в третьем примере – ‘метельчатая’).

Вместе с тем «Травник» знакомит читателей и с более любопытными номинациям объектов флоры, которые передают эстетическое и этическое отношение человека-номинатора к миру, его субъективные оценки растений и даже отсылки к мифологическим и

¹² В русском алфавите список фитонимов выстроен только в приложении. Кроме того, автор, отдавая дань лексикографической моде своей эпохи на многоязычные словари, в закреплённом порядке следования сообщает номинацию описываемого растения на греческом, немецком, французском, итальянском и английском языках.

¹³ *Azalea lutea*.

¹⁴ *Ammania palustris*.

¹⁵ *Andromeda paniculata*.

религиозным сюжетам. При этом далеко не все приводимые Мейером названия являются фактами отечественной лингвокультуры XVIII в.: стремление к рецепции европейских достижений сказалось и на авторском отборе фитонимов.

Прежде всего бросается в глаза попытка автора «привить» к стволу российской ботаники ветвь культурной традиции, связанную с христианскими мотивами и образами. Мейер лексикографирует номинации типа *Авраамова дерево, борода Иовова, волоски Матери Божьей, Иеросалим трава, Иудово ушко, трава св. Амеросия, Христово око, святое дерево, африканская Христова иголка*. Сегодня можно констатировать, что практически все они были отторгнуты русской лингвокультурой (в отличие, например, от более богатой подобными примерами южно- и западнославянской народной ботаники). Добавим, что не вполне понятным оказывается выбор языка-источника, из которого было взято такое название. Сам Мейер почти всегда указывает на немецкий язык: Германия долго осмыслялась в нашем отечестве в качестве благодатной почвы, дающей *учености плоды*.

Однако немецкое происхождение приводимых номинаций иногда не подтверждается реальным языковым материалом. Можно обратить внимание на статью «**BARBAIOVIS**, Барба Ювись. *Водяный, Кривавникъ, Серебрянникъ, Серебряный Расходникъ* или съ Нѣмецкаго Борода Ювова, есть кустарникъ, растущій въ приморскихъ странахъ на гористыхъ и каменистыхъ мѣстахъ [...]. По Гречески Αἰζὼν τὸ μέγα; по Нѣмецки Jovisbart, по Француски GrandeIoubarbe; по Итальянски Barba-diGiove; по Аглински GreaterHoufleeck». Как видим, данный образ также лежит в основе внутренней формы французского и итальянского фитонима. Аналогичное положение дел можно встретить в статье «**AURICULAIUDAЕ**, Аврикула Юде. *Бузинная Губка* или с нѣмецкаго *Иудово Ушко*, есть родъ безчерешнаго гриба [...] По Гречески Μύκης ᾠκής; по Нѣмецки JudasOehrlein; по Француски Oreilledeludas; по Итальянски OrrechiodiGiuda; по Аглински Jews-Ear». Версии немецкой, французской, итальянской и английской ботанической номенклатуры совпадают. Еще более показательным примером может служить статья **BOTRYSDOD**, в которой описана «низенькая травка роду гусиной лапы (Anferina), которая растеть въ полуденныхъ странахъ Россіи около береговъ рѣкъ Волги и Иртыша, также и въ другихъ мѣстахъ на голыхъ и солнцу подверженныхъ буграхъ и на пашняхъ». Мейер перечисляет семь имен данного объекта флоры – *Кудрявецъ, Миръ, Божій Бытъ, Чернобѣль, Душистая Лебеда*, а по переводу съ Нѣмецкаго *Турецкій Чернобыльникъ, Иеросалимъ трава*». Когда же читатель добирается до финальной части словарной статьи, то узнает, что это растение

называется «по Гречески Βοτός; по Немецки TraubenKraut, KrötenKraut, LungenKraut, TürckischerBenfuß; по Французски Botris: по Итальянски BotrisoPatienza, fortediherbadettadaalcuniAmbrosia, ch'apiccolograppi, comediuva; по Англински OakofJerusalem». Таким образом, сведения о происхождении имени этой «травки» противоречат друг другу, к чему следует отнестись с пониманием: до утверждения в языкознании сравнительно-исторического метода, на котором базируется научная этимология, оставалось еще несколько десятилетий.

Особый интерес и в этом словаре представляет пласт метафорических фитонимов, которые, на первый взгляд, могут претендовать на исконно русское происхождение. Например, номинативные признаки имен *мужичья трава* и *боярская сныть* отсылает к социальным слоям, сформировавшимся в России. Все же словарь не дает однозначного подтверждения данной гипотезы. Фитоним *мужичья трава* выглядит инородным включением среди других имен растения, которые отсылают либо колористическому, либо к животному образу. «**BUGLOSSUMANGUSTIFOLIUM**, *Червецъ* или *Червонецъ трава*, *Воловий языкъ*, *Бычий язычокъ*, или *Мужичья трава*, сѣется в садахъ, растеть по полямъ и на пашняхъ [...]. По Гречески Βύλωσσων, по Немецки OchsenZunge; по Французски Buglosscommune, Bouglose; по Итальянски Buglossa; по Англински BuglosandOx-Tongue». *Боярская сныть* также только мелькнула в строках словарной статьи, не обрета ссылок ни на источник сведений, ни на ареал бытования номинативной единицы (что является непременным атрибутом современных лексиконов): «**BUPLEVRUM**, *Аминекъ*, *Боярская сныть* или *Володушка* трава растеть на песочныхъ холмахъ, на глинистыхъ и каменистыхъ мѣстахъ близъ рѣчныхъ бѣреговъ. [...] По Гречески ρβϋπλευρον; по Немецки MausOehrlein; по Французски Percefeuille; по Итальянски Perfoliata; по Англински HaresEarsbroadLeau'd».

Несмотря на возникающие иногда сомнения в достоверности материала, отдадим должное количеству собранных прямых и метафорических номинаций растений (типа *царское копье*, *Иванов пояс*, *чертова борода*, *козья морда*, *кобылий щавель*, *журавлиная трава*).

Хотя словарь Мейера далек от процедур выявления и описания национально-культурной компоненты значения фитонимов или от каких-либо комментариев, которые в современных лексиконах лингвокультурологического типа и становятся ядром словарной статьи, он, бесспорно, показывает номинативные стратегии и традиции русской лингвокультуры, иначе говоря, отражает не только утилитарное, но и духовное освоение человеком царства флоры.

Современная лингвокультурология нацелена на поиск и описание той информации о ментальности народа, о его концептосфере, которую предъявляет естественный язык. Такое овнешнение может носить как эксплицированный (дискурсивный) характер, так и более имплицитный, системно-языковой. Созданные почти 250 лет назад замечательные словари П.А. Алексеева и А.К. Мейера стоят у истоков обоих способов представления лингвокультурных сведений, которые использует лексикография XXI в., уже вооруженная хорошо разработанной теорией, – обращение к широкому культурному, историческому, религиозному, мифологическому контексту, сопутствовавшему формированию концепта, и к номинативной плотности концепта и своеобразию внутренней формы его имен.

Литература

1.Буличъ С.К. Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. – СПб., 1904. – 1248 с.

2.Алексеев П.А. Церковный словарь или истолкованіе речений славнскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ безъ перевода положенныхъ въ Священном писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ, сочиненный московскаго Архангельскаго собора протоіереемъ и московской духовной консисторіи членомъ Петромъ Алексіевымъ, разсматриванный вольнымъ россійскимъ собраніемъ при императорскомъ московскомъ университетѣ и изданный по одобренію святѣйшаго правительствующаго Синода конторы. – М., 1773. – 396 с.

3.Мейер А.К. Ботанической подробной словарь, или Травникъ; содержащій въ себѣ по Алфавиту описаніе большей части по сіе время извѣстныхъ, какъ иностранныхъ, такъ и здѣшнихъ деревъ, кустовъ, травъ, цвѣтовъ, корней, мховъ, грибовъ и сѣмянъ, и ихъ на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Италианскомъ, Аглинскомъ и Греческомъ языкахъ названія, съ показаніемъ на какихъ мѣстахъ растутъ, въ какое время цвѣтутъ, какъ, и въ какихъ болѣзняхъ употребляются, что изъ нихъ въ Аптекахъ дѣлается, въ какой классъ Господами Линнеемъ и Турнефортомъ полагаются, съ приложеніемъ Россійскаго перевода с Латинскаго изъ системы Господина Линнея, всѣхъ родовыхъ Латинскихъ и до Ботаники касающихся учетныхъ названій, слѣдуя лучшимъ аторамъ сочиненный Артиллеріи Офицеромъ и Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Членомъ Андреемъ Мейеромъ. Ч. 1-2. – М., 1781–1783.

4.Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993. – 962 с.

**Стилистическая индивидуализация
как один из основных переводческих приёмов
в «Антологии русской поэзии» Эмиля Дюпре де Сен-Мора**

Рудикова Ю.Ю.

Томский государственный университет

Одной из первых попыток познакомить французского читателя с русской литературой стала публикация в 1823 г. «Антологии русской поэзии», составителем и переводчиком которой стал французский чиновник и поэт Жан-Пьер Эмиль Дюпре де Сен-Мор [1. С. III]. Стремясь продемонстрировать соотечественникам жанровое разнообразие русской поэзии, переводчик включил в «Антологию» отрывки из поэмы, баллады, оды, элегии, послания в стихах и другие произведения, принадлежащие ещё к семи жанрам [1. С. II].

Сен-Мор не владел русским языком и вынужден был обращаться к подстрочникам [1. С. V]. Не имея возможности «прочувствовать» оригинальный авторский стиль, он также слишком мало знал об истории и традициях русской литературы, и, кроме того, не являлся профессиональным литератором, критиком или переводчиком. Возложив на себя слишком сложную задачу, Сен-Мор, к сожалению, с ней не справился: переводы произведений всех семнадцати авторов XVIII и XIX веков, включённых в «Антологию», оставляют «малоудовлетворительное впечатление» [2. С. 224].

Для анализа нами были отобраны переведённые на французский язык отрывки из следующих произведений: поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», баллада В.А. Жуковского «Светлана» и три басни И.А. Крылова («Слон и Моська», «Гуси», «Крестьянин и лисица»). Выбор был обусловлен разными причинами. Например, отрывок из поэмы «Руслан и Людмила» был самым первым переводом произведения Пушкина на французский язык [Там же. С. 220]; переводя балладу «Светлана», Сен-Мор стремился познакомить французского читателя с элементами русской культуры и быта того времени; а в сюжетах басен Крылова Сен-Мор видел настоящий «русский народный дух» [1. С. 164] и также стремился продемонстрировать французскому читателю самобытность этих басен.

По итогам анализа переводов всех пяти произведений установлено, что Сен-Мор достаточно вольно обходился с текстами оригинала: в отдельных случаях объём переводимых отрывков

увеличивается почти в два раза и, кроме того, каждый из переводов характеризуется наличием большого количества стилистических сдвигов, таких как **стилистическое усиление** [З. С. 103] и **стилистическая индивидуализация** [Там же. С. 105-106].

Наибольший интерес представляют многочисленные примеры **стилистической индивидуализации** в переводах Сен-Мора. Можно предложить следующую классификацию данных примеров:

- 1) введение в перевод образов и мотивов, выраженных не столь явно или полностью отсутствовавших в оригинале;
- 2) полная замена образа из текста оригинала;
- 3) нивелирование русских реалий или их «вписывание» в культурную традицию Франции;
- 4) «исправление» текста оригинала, выражение переводчиком собственных философских убеждений;
- 5) преобразования в системе персонажей (обусловленные природой французского языка или осуществлённые по замыслу самого переводчика).

Рассмотрим каждую группу примеров стилистической индивидуализации более подробно.

1. Введение в перевод образов и мотивов, выраженных не столь явно или полностью отсутствовавших в оригинале.

Переводя балладу Жуковского «Светлана», Сен-Мор часто вводит дополнительные эпитеты. Так, в переводе отрывка «*Скачут... пусто все вокруг, / Степь в очах Светланы: / На луне туманный круг; / Чуть блестят поляны*» Сен-Мор акцентирует идею тишины и одиночества, выраженную единственным словом «пусто», и представляет её в виде двух самостоятельных эпитетов: «*Sur le désert silencieux/ La lune plane, solitaire...*» [На молчаливую пустыню / Смотрит сверху одинокая луна...]. Анализируя следующий вводимый эпитет, можно сказать, что Сен-Мор стремится провести параллель между образом Светланы – тихой, скромной девушки, оказавшейся наедине с неведомыми силами, и сияющей на небе луны: «*Autour d'elle un cercle brumeux / Pâlit sa timide lumiere*» [Вокруг неё [луны] туманный круг / Делает бледным её застенчивый [также: робкий, боязливый] свет]. Итак, луна в переводе Сен-Мора, как и Светлана, «одинокая», «застенчивая» и «робкая». Кроме того, вводя ещё один эпитет в другом отрывке, Сен-Мор тем самым устанавливает параллель не только с образом Светланы, но и образом её возлюбленного: «*Он глядит на лунный свет, / Бледен и унылый*» становится в его переводе «*Triste, abattu, son oeil distrait / Parcourt l'astre mélancolique*» [Печальный, подавленный, рассеянным

взглядом / Обозревает задумчивое [также: грустное, меланхолическое] светило]. Вышеприведённые примеры созданных Сен-Мором эпитетов свидетельствуют о том, что в переводе луна – не столько часть зимнего пейзажа, сколько некий безмолвный свидетель происходящего, имеющий свои «чувства» и внутренние переживания, созвучные характерам или эмоциональному состоянию героев.

2. Полная замена образа из текста оригинала.

Сен-Мор активно использовал этот приём, что приводило к искажению авторского замысла и устранению ярких и выразительных образов из текста оригинала. Замена прослеживается, например, в переводе отрывка из поэмы «Руслан и Людмила»: *«И в гордом сердце девы хладной / Любовь волшебствами зажечь»*. Очевидно, что у Пушкина противопоставляются лёд и пламя; борьба с отсутствием любви предполагает **разжигание огня** в сердце девушки. Сен-Мор же использует следующие образы: *«Pour désarmer la froide indifférence / De la beauté qui captivoit mes sens»* [Чтобы **разоружить** холодное равнодушие / Красавицы, что поработила мой рассудок]. Получается, что в переводе Сен-Мора холодное сердце Наины – это некое оружие, представляющее угрозу для искренних чувств влюблённого героя; борьба с отсутствием любви предполагает **разоружение**, устранение этой опасности.

Особый интерес вызывают случаи замены образа, сочетающиеся с элементами антонимического перевода. Например, если в оригинальном тексте речь идёт о земле (*«Но горе на земле не вечно»*), то в тексте перевода появляется небо: *«Le ciel pour toi désarme sa colère, / Et te prépare un avenir plus doux»*. [Небо усмирит свой гнев, обращённый на тебя, / И приготовит для тебя более спокойное будущее].

Особенно много примеров замены Сен-Мором авторских образов выявлено в переводе басни Крылова «Крестьянин и лисица». Например, обыкновенный курятник превращается у Сен-Мора в цитадель: *«Вступила в караул Лиса...»* – *«Notre Renard se met en sentinelle. / Le voilà dans la citadelle...»* [Наш лис вступает в караул. / Вот он уже в этой цитадели...].

В другом примере можно увидеть, что замена образа приводит к оправданию неблаговидных поступков одного из действующих лиц басни. В переводе крестьянин задаёт вопрос: *«...quel démon / Te fait escamoter les poules du canton?»* [... **что за демон** / Заставляет тебя так ловко красть кур нашей волости?]. У Крылова же читаем: *«Скажи мне, кумушка, что у тебя за страсть / Кур красть?»*. Если в оригинале басни имеется явное указание на порок, страсть лисы, её непосредственную вину в совершении преступления, то в переводе вина

словно нивелируется: лис сам оказывается жертвой, ведь его толкает на преступление демон, которому он не в силах сопротивляться. В итоге получается, что крестьянин в переводе Сен-Мора словно заранее оправдывает действия лиса, гораздо больше доверяет ему и поэтому с гораздо большим рвением стремится ему помочь. Сам же лис в переводе Сен-Мора оправдывается и обманывает своими речами совсем по-другому: *«Хоть этот промысел мне точно острый нож»* переводится как *«Le vol me fait horreur, mais je suis le torrent»*[Воровство приводит меня в ужас, но я лишь плывупо течению]. Если в тексте оригинала лиса оправдывается и клянётся, что воровство причиняет ей невыносимые муки совести, в тексте перевода лис не признаёт вины и подчёркивает, что занимается воровством по независящим от него причинам. Тем самым в переводном тексте лис подтверждает идею, высказанную самим крестьянином, о некоем демоне, толкающем его на преступление.

3. Нивелирование русских реалий или их «вписывание» в культурную традицию Франции.

Несмотря на то, что Сен-Мор чрезвычайно восхищался русским национальным колоритом, столь явно проявляющемся в балладе «Светлана» [1. С. 51], это не остановило переводчика от весьма свободного обращения с русскими реалиями и безэквивалентной лексикой. Вероятно, считая их далёкими от образа жизни французского читателя или же несущественными для передачи сюжета баллады, Сен-Мор либо вовсе опускал культурные реалии, либо подбирал для них неточные эквиваленты. Кроме того, в ряде случаев он отказывался от какого бы то ни было переводческого комментария даже к переводимым им реалиям, что, безусловно, значительно затрудняло процесс понимания для французского читателя.

Например, Сен-Мор довольно часто игнорирует **реалии, связанные с православной религией**. Переводя отрывок *«Едем! Поюж в церкви ждёт / С дьяконом, дьячками; / Хор венчальну песнь поёт; / Храм блестит свечами»*, Сен-Мор, во-первых, опускает названия некоторых церковнослужителей (дьякон, дьячки), и, во-вторых, отказывается от передачи на французский язык картины православного храма, озарённого светом свечей, столь характерной для русской культурной традиции. В итоге вариант перевода, предлагаемый Сен-Мором, звучит следующим образом: *«Déjà le prêtre nous attend, / L'église de fleurs est ornée, / Et le choeur entonne le chant / Qui prélude au doux hyménée»* [Нас уже ждёт священник, / Церковь украшена цветами, / И хор запеваёт песнь, / Которая предваряет счастливый брак]. И так, в переводе создаётся картина, более ожидаемая для французских

читателей: украшенная цветами церковь на время бракосочетания. Нивелирование столь важной для любого православного христианина реалии приводит к смещению акцентов: получается, что Сен-Мор больше сосредоточивает внимание на внешнем убранстве, а вовсе не на духовном подтексте. Кроме того, переводчик совершенно не учёл и бытовых аспектов российской действительности: поскольку действие баллады происходит зимой, весьма маловероятным представляется наличие живых цветов в церкви. В итоге французский читатель получил ожидаемую, но весьма далёкую от русской реальности картину.

Нивелирование или искажение церковных реалий не ограничивается переводом данного отрывка. Сен-Мор предпочёл вовсе не отражать в переводе такие важные аспекты православной религии, как «икона», «Спас», «святые». Это явно следует из данного примера: *«Спасов лик в ногах стоит; / Свечка пред иконой...»* – *«Un cierge éclaire ce réduit»* [Лишь одна свеча освещает эту лачугу].

4. «Исправление» текста оригинала, выражение переводчиком собственных философских убеждений.

Очевидное стремление Сен-Мора к доведению текста оригинала до совершенства особенно ярко прослеживается в переводе отрывка из поэмы «Руслан и Людмила»: *«Немой, недвижный перед нею, / Я совершенный был дурак / Со всей премудростью моею»*. В переводе Сен-Мор тактично опускает разговорное сниженное слово «дурак» и вместо него вводит высокую лексику: *«A cet aveu, je demeurai muet; / Saisi d'horreur, je maudis ma science»* [Услышав это признание, я онемел; Охваченный ужасом, я проклинал свои знания].

При переводе отрывка из басни Крылова «Гуси» Сен-Мор счёл необходимым добавить полторы строки дополнительных пояснений, отсутствующих у Крылова: *«И кумушка тем службу повершила, / Что, выбрав ночь потемней, / У куманька всех кур передумила»* – *«En peu de temps, dame nature / Reprit ses droits, lui reprit son metier, / Et choisit une nuit obscure / Pour égorger le poulailler»* [Вскоремать-природа / взяла своё, а он [лис] взялся вновь за своё ремесло, / И выбрал одну тёмную ночь, / Чтобы погубить весь курятник].

Помимо тенденции к «исправлению» русскоязычных поэтических текстов переводы Сен-Мора характеризуются наличием дополнительных, отсутствовавших в оригинале рассуждений или выводов. Так, в другой отрывок из басни «Гуси» Сен-Мор добавил полторы строки собственных умозаключений на тему прибыли. У Крылова: *«А где до прибыли коснётся, / Не только там гусям, и людям достаётся»*; в переводе Сен-Мора: *«Car l'intérêt, ce tyran de la terre, / Est la source de tous les maux: / L'homme en pâtit comme les ani-*

таих...» [Поскольку выгода, этот тиран всей Земли, / – Источник всех зол: / Сам человек страдает от неё, как и животные].

Ещё более значительное смысловое изменение наблюдается в переводе следующих строк баллады «Светлана»:

В.А. Жуковский «Светлана» (1813)	P. J. Emile Dupré de Saint-Maure «Své- tlana» (1823)	Подстрочник
Вот баллады толк моей: «Лучший друг нам в жизни Вера в провиденье. Благ зиждителя закон: Здесь несчастье – лживый сон; Счастье – пробужденье».	Notre vie est un long sommeil Qu'agite souvent la souffrance; Mais dans les cieux, à son reveil, Le juste aura sa recompense.	Наша жизнь – это долгий сон, Который часто порождает страдание. Но в небесах, при пробуждении, Праведник будет вознаграждён.

как неотъемлемой части в жизни человека, Сен-Мор всё же допустил фактическую неточность. В то время как Жуковский отмечает, что только благодаря вере в Провиденье может быть достигнуто счастье на Земле, Сен-Мор сосредотачивается на тяготах жизни и говорит о возможности обретения счастья только на небесах.

5. Преобразования в системе персонажей (объективные и субъективные).

5.1. Преобразования в системе персонажей, обусловленные природой французского языка. Вследствие несовпадения грамматического значения рода отдельных существительных в русском и французском языке в переводе басен наблюдаются изменения как в описании переводчиком действующих лиц, так и с точки зрения их восприятия русско- или франкоговорящими читателями. Например, «*лисица*», «*лиса*», «*кумушка*» из басни Крылова «Крестьянин и лисица» превращается в переводе Сен-Мора в «*lúca*» (**le Renard**) и даже приобретает уважительное обращение «*господин Лис*» (**Maître Renard**). Во французских сказках и баснях (в том числе – баснях Лафонтена) традиционно присутствует образ именно лиса, а не лисы, как в русском фольклоре или схожих баснях. Причиной этому в первую очередь

является грамматическое значение мужского рода существительного, называющего данное животное. В результате в переводе Сен-Мора «господин Лис» не только имеет детей, как лисица Крылова («*Да что же делать? Нужда, дети...*»), но и обзаводится требовательной женой, а также, являясь отцом семейства, значительно больше сетует на судьбу, нежели персонаж из текста оригинала: «*Mais, que faire? J'ai des enfans; / Ils sont gloutons; ma femme est exigeante; / Faut-il bien que je les contente: / On ne vit pas de l'air du temps*» [Нчтожеделать? У меня есть дети; / Они прожорливы; моя жена требовательна; / Нужно, чтобы я их радовал: / Никто не может прожить, питаясь святым духом].

Схожее преобразование, обусловленное природой французского языка, прослеживается и в переводе басни «Гуси». Слово «гусь» во французском языке женского рода, поэтому в тексте перевода появляется достаточно логичное наименование «*дамы гусыни*» (*mes-dames les oies*), которое, однако же, приводит к изменению характера восприятия: если русский читатель видит стаю гусей в общем и не извлекает из слова «гуси» какого-либо скрытого подтекста, то французский читатель соотносит «*дам гусынь*» с группой болтливых, глуповатых женщин. Эта мысль также подтверждается переводом на французский язык следующего отрывка, в котором надменно звучит слово «люди», а вовсе не «гуси»: «*И нас, как будто бы простых Гусей, гоняет...*» – «*Nous traite comme gens d'origine vulgaire*» [Он относится к нам как к простолюдинам]. В этой связи причина бесконечных пререканий гусей с прохожим и невозможности принять ничьей точки зрения, кроме собственной, выглядит гораздо более логичной во французском переводе.

5.2. Преобразования в системе персонажей, осуществлённые по замыслу самого переводчика.

Сен-Мор вводит дополнительные эпитеты, сравнения и метафоры, оценочную лексику для описания персонажей или указания на черты их характера; причём довольно часто переводчик «дополняет» характеристику, предложенную автором оригинальных произведений, высказывает собственное однозначное мнение о героях.

Так, если Пушкин называет постаревшую Наину исключительно «*старушка*» и «*колдунья старая*», то переводчик наряду с данными словами использует также «*démon*» [демон] и «*monstre affreux*» [ужасный монстр]. Например, отрывок «*Так мы расстались*» был переведён как «*De ce demon tels furent les adieux*» [Таково было прощание с этим демоном]. Безусловно, введение подобных экспрессивных лексических единиц свидетельствует о несколько предвзятом отношении переводчика к персонажу и навязывание

французскому читателю соответствующего отношения к Наине, хотя по сюжету на тот момент она ещё не сделала ничего дурного. В итоге переводчик заранее формирует представление читателя о персонаже, портит впечатление, препятствует последовательному формированию собственного мнения.

Аналогичные преобразования имеются и в переводах басен Крылова. Например, слона из басни «Слон и Моська» Сен-Мор называет «гигантом» (*legéant*) и «чудовищным животным» (*l'animal monstrueux*). Однако в итоге этот гигант оказывается не столь страшным: «*Ce géant des déserts, civilisé, docile, / D'un cercle de badauds faisoit l'amusement*» [Этот гигант пустынь, воспитанный, послушный / Забавлялся, глядя на толпу зевак]. В оригинальном же тексте полностью отсутствует какое-либо описание слона и, тем более, его отношение к происходящему: «*По улицам Слона водили, / Как видно, напоказ. / Известно, что Слоны в диковинку у нас, / Так за Слоном толпы зевак ходили*».

Моська также совсем по-иному представлена во французском переводе. Во-первых, Сен-Мор отнимает у неё имя, называя её просто «маленькая собачка» (*le petit Chien*). Таким образом, Моська ставится на один уровень со слоном, не имеющим имени изначально; тогда как в басне Крылова наличие у собаки имени свидетельствует о том, что именно она является главным действующим лицом. Во-вторых, как и слон, «маленькая собачка» у Сен-Мора приобретает множество дополнительных характеристик: «*Un petit Chien, d'assez maigre apparence, / Et dans les environs connu pour un taquin, / Avec rapidité s'élançe / Et fond sur l'Eléphant comme un vrai paladin*» [Маленькая собачка, довольно худая на вид / И известная в окрестностях как задира, / Быстро устремляется вперёд / И бросается на слона, как настоящий искатель приключений]. В оригинале у Крылова всего две строки, не содержащие подобных описаний: «*Отколе ни возмись, навстречу Моська им. / Увидевши Слона, ну на него метаться...*». Кроме того, в переводе другого отрывка Сен-Мор называет собачку «*notre Pygmée hargneux*» [наш злобный пигмей]. Таким образом, в сознании французских читателей возникали совершенно другие, более яркие образы действующих лиц басни, являвшиеся творениями мысли переводчика, а не автора.

Аналогичным образом Сен-Мор дополняет характеристику персонажей, переводя басню «Крестьянин и лисица». В частности, он использует большое количество оценочной лексики: называет лиса «плутом» (*le fripon*), «бездельником» / «негодяем» (*le vaurien*), «большим и жирным сторожем» (*le gardegrosetgras*)

и «*красноречивым оратором*» (*le beau parleur*). Крестьянин же в переводе Сен-Мора называется не только собственно словом «*paysan*» [крестьянин (нейтр.)], но и словом «*rustre*», также переводящимся на русский язык как «*крестьянин*», но являющимся стилистически сниженным и имеющим дополнительные оттенки значения – «*мужлан, грубиян*» [4].

Ещё больше оценочной лексики Сен-Мор использует для характеристики крестьянина из басни «Гуси». Если у Крылова этот человек – просто «*мужик*», то в переводе Сен-Мора герой обозначается как нейтральными словами («*крестьянин*» (*le paysan*), «*деревенский житель*» (*le villageois*), так и с помощью несколько сниженной лексики: «*наш деревенщина*»/ «*наш грубиян*» (*notre manant*), «*этом болван*»/«*простофиля*» (*cenigaud*), и, наконец, с помощью ироничного «*их [гусей] неотёсанный правитель*» (*son rustique gouverneur*). Вероятно, обилие оценочной лексики, характеризующей представителей «из низов», демонстрирует предубеждение Сен-Мора по отношению к данным членам общества. Однако, словно желая всё же сохранить объективность изложения, Сен-Мор вводит в перевод элементы, свидетельствующие о его благожелательном отношении к данному персонажу. С одной стороны, он даёт ему имя (отсутствовавшее в оригинале), подчёркивая значимость героя; тем не менее, имя выбирается вполне ожидаемое (**Jwan – Иван**) и в некотором роде свидетельствующее о стереотипности мышления Сен-Мора и его современников, представителей французской дворянской элиты. С другой стороны, Сен-Мор словно пытается оправдать крестьянина в глазах французского читателя и переводит отрывок «*Я мужика и не виню; / Но Гуси иначе об этом толковали*» как «*Aussi le paysan me paraît excusable. / Quel est son tort? – D'aimer un peu l'argent :/ Nous l'aimons tous; le troupeau lamentable, / Envers son maître étoit moins indulgent*» [Также мне кажется, что крестьянина можно простить. / **В чём его вина? – Немного любит деньги. / Мы все их любим; но жалкая стайка [гусей] / К своему хозяину была менее снисходительна.**]

Преобразований в системе персонажей Сен-Мор достигал не только с помощью введения дополнительных средств художественной выразительности. Переводчик также **изменял отдельные реплики персонажей или вводил дополнительные эпизоды в повествование**. Например, в переводе поэмы «Руслан и Людмила» молодой финн имеет другие черты характера, нежели те, которыми изначально наделил его Пушкин. Доказательством служит перевод следующего фрагмента поэмы: «*И бранной славой заслужить / Вниманье гордое Наины. – «Je me disois: Par la gloire des armes / Je dompterai l'orgueil de Naina*» [Я

говорил себе: славой оружия / **Я покорю гордость** Наины]. При сравнении текста оригинала и перевода становится ясно, что у Пушкина данный персонаж находится словно в подчинённом положении, тогда как Сен-Мор делает из молодого финна борца, намеревающегося не вымолить внимание и любовь, а покорить красавицу.

«Маленькая собачка» из переведённой на французский язык басни «Слон и Моська» представлена не только глуповатой, но ещё и высокомерной. Так, если у Крылова звучит: «*Эх, эх! – ей Моська отвечает...*», то у Сен-Мора перевод сопровождается небольшим дополнением: «*Eh! justement, repond avec hauteur / Le petit Chien...*» [«Эх! По правде говоря», – **отвечает надменно** / Маленькая собачка...]. В другом же отрывке приводятся слова Моськи, переведённые на французский язык намного более возвышенным слогом, чем представленные в тексте оригинала: «*Вот то-то мне и духу придаёт, / Что я, совсем без драки, / Могу попасть в большие забияки...*» – «*C'est ce qui m'encourage; / Sans livrer de combat, je veux qu'à ma valeur / Tous nos voisins rendent hommage...*» [Именно это меня и воодушевляет: / Без вступления в бой **я хочу, чтобы моей доблести** / **Все наши соседи воздавали должное**]. В результате был несколько изменён характер персонажа: высказывания «маленькой собачки» звучат более торжественно и надменно, совершенно не как у Моськи в басне Крылова. Вероятно, таков был замысел Сен-Мора: назвать персонажа «маленькой собачкой» и показать более яркий, нежели у Крылова, контраст между тем, кем она является на самом деле и кем хочет казаться.

Однако характер далеко не всех персонажей наделяется Сен-Мором негативными чертами. Например, крестьянин из басни «Крестьянин и лисица» в переводе на французский язык становится словно более заботливым, переживающим о благополучии «господина Лиса» и стремящимся указать ему верный путь. Сен-Мор вводит многочисленные предупреждения для лиса, высказанные крестьянином, отсутствующие в оригинале: «*...mais ta voracité / Peut te mener a mal...*» [...но твоя ненасытность / Может довести тебя до беды...]; «*je t'avertis d'avance...*» [...предупреждаю тебя, пока не поздно...]. Кроме того, крестьянин у Сен-Мора произносит целую проповедь для лиса, призывая последнего отказаться от бесчестного образа жизни: «*Dès aujourd'hui, renonce au crime ; / Rentre, ami, dans le bon chemin; / Loyalement gagne ton pain, / Et je te rendrai mon estime*» [С сегодняшнего дня отрекись от преступления; / Вернись, друг мой, на праведный путь; / Честно зарабатывай себе на хлеб, / И я снова начну тебя уважать]. В басне Крылова подобная проповедь отсутствует. Введение в перевод

подобных элементов проповеди, несомненно, является ещё одной отличительной чертой переводов Сен-Мора.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод об **отсутствии стилистической эквивалентности** в переводах Сен-Мора: французские читатели «Антологии русской поэзии» не смогли в полной мере познакомиться с произведениями Пушкина, Жуковского и Крылова, а были вынуждены читать лишь версии, созданные самим Сен-Мором. В результате складывалось ложное представление о русской литературе, которую французы и без того считали подражательной, созданной по образцу литературы французской. Однако следует отметить, что само стремление переводчика познакомить соотечественников с историей, культурой, традициями и образом жизни загадочной и далёкой России свидетельствует о начале «слома» устоявшегося во Франции стереотипного представления о нашей стране и её культурной жизни.

Литература

1. Anthologie russe, suivie de poésies originales <...>. Par P. J. Emile Dupré de Saint-Maure <...>. Paris, 1823. – 324 p.
2. Берков П.Н. Пушкин в переводе на западноевропейские языки // Вестник АН СССР. М., 1937. – С. 220-229.
3. Попович А. Проблемы художественного перевода. М., 1980.
4. Словарь «LePetitRobert» [Электронный ресурс]. URL: <https://pr.bvdep.com> (дата обращения: 22.02.2020).

**М. А. Голицын как дипломат и библиофил:
к вопросу об изучении библиотеки Голицыных в Томске¹⁶**

И. А. Поплавская

Томский государственный университет

В Научной библиотеке Томского университета хранится книжное собрание князей Голицыных, насчитывающее к настоящему моменту 2961 название в 6435 томах [1]. В 1880 г. оно было подарено Сибирскому университету одним из представителей этого рода, полковником, директором и почетным попечителем Голицынской больницы в Москве Сергеем Михайловичем Голицыным (1843-1915). Основу родовой библиотеки Голицыных в Томске составили два частных книжных собрания: Сергея Михайловича Голицына (1774-1859) и его племянника Михаила Александровича Голицына (1804-1860).

С.М. Голицын был попечителем Московского учебного округа, членом Государственного совета [2. С. 153], вице-президентом комиссии для сооружения в Москве храма во имя Христа Спасителя. Вел переписку с императрицей Марией Федоровной (1759-1828) [3] по поводу Московского опекунского совета. Летом 1826 г. Мария Федоровна останавливалась в подмосковном имении С.М. Голицына Кузьминки перед коронацией Николая [4. С. 290]. Также С.М. Голицын состоял в переписке с митрополитом Московским Филаретом [5]. Современники отмечали религиозность С.М. Голицына и доверие, которое оказывали ему члены императорской семьи. Так, например, он сопровождал великую княгиню Елену Павловну (1806-1873) в ее поездке в подмосковный Новый Иерусалим осенью 1833 г. Об этом, в частности, сообщает А.Я. Булгаков в письме к брату К.Я. Булгакову 6 сентября 1833 г.: «Сегодня ее высочество поехала в Новый Иерусалим и к вечеру изволит возвратиться. В сии богомольные путешествия сопутствует ей князь Сергей Михайлович Голицын» [6. С. 546]. По воспоминаниям А.Х. Бенкендорфа, С.М. Голицын был весьма любим императорским домом [7. С. 140]. Дом его находился на Пречистенке и выходил окнами на храм Христа Спасителя.

В родовой библиотеке Голицыных, хранящейся в Томске, многие книги, принадлежащие С.М. Голицыну, имеют экслибрис. Он

¹⁶Статья написана в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя»

представляет собой несколько видоизмененный герб рода Голицыных с короной в верхней части и с изображением двух медведей слева и справа, головы которых смотрят на восток и на запад. Внизу надпись:

«PrinceSergeGalitzin».

Помимо книг, принадлежащих С.М. Голицыну, в библиотеке Голицыных имеются книги и других представителей этого рода [8]. В их числе Михаил Михайлович Голицын (1731-1804), генерал-поручик, камергер, отец С.М. Голицына; Голицын Михаил Александрович (1804-1860), дипломат, состоявший с 1824 по 1836 гг. при русской миссии во Флоренции и в Риме, с 1856 г. русский посланник в Мадриде, библиофил, родной племянник С.М. Голицына, унаследовавший после смерти последнего все его состояние; Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758-1803), граф, генерал-адъютант, фаворит Екатерины II, дальний родственник Голицыных по материнской линии, и его сын Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790-1863), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г., литератор.

Предметом рассмотрения в данной статье являются факты биографии М.А. Голицына, относящиеся к его пребыванию в России, за границей и к его библиофильской деятельности. М.А. Голицын представляет собой тип русского дворянина-коллекционера, для которого коллекционирование воспринималось как «новая форма идентичности», дававшая ему возможность «для самореализации в свободное от службы время», выступавшая «как средство поддержания и воспитания «придворной рациональности» и как интеллектуальный досуг» [9. С. 55, 61]. Можно сказать, что М.А. Голицын продолжил традиции таких известных русских аристократов, меценатов, коллекционеров, как И.И. Шувалов (1727-1797), барон А.С. Строганов (1733-1811), князь Н.Б. Юсупов (1750-1831), граф Н.П. Шереметев (1751-1809), граф Н.П. Румянцев (1754-1826), граф С.Г. Строганов (1794-1882) и др. Известно, что М.А. Голицын имел уникальную личную библиотеку. Как отмечает У.Г. Иваск, она «представляла собою обширное собрание преимущественно ценных книг (разнообразного содержания, но главным образом исторического) на латинском, греческом, французском, немецком и итальянском языках. В ней имелись редчайшие инкунабулы и первопечатные издания, <...> роскошные старинные книги, напечатанные на пергаменте; книги замечательные по изяществу переплетов (среди них экземпляры из библиотек Филиппа Орлеанского, маркизы Помпадур и др. знаменитостей); редкие рукописи с миниатюрами» [10. С. 78]. Библиотека М.А. Голицына включала в себя 3276 сочинений в более чем

10000 томах. После смерти владельца библиотека перешла к его сыну, Сергею Михайловичу Голицыну, и хранилась в Голицынском музее в Москве. Впоследствии она была приобретена в казну за 800.000 рублей [Там же]. Часть книг была передана в Императорскую Публичную библиотеку, другая – поступила в Эрмитаж. Вместе с тем какая-то часть из книжного собрания М.А. Голицына оказалась в составе родовой библиотеки Голицыных, подаренной Томскому университету при его основании. На книгах, принадлежащих М.А. Голицыну, нет владельческих надписей, лишь на некоторых из них имеются оттиски штемпелей: «К.М.Г.» и «BibliothèqueGalitzin». В рукописном отделе РГБ имеется каталог иностранных книг, принадлежащих М.А. Голицыну. Он включает в себя 1455 наименований в 3157 томах. Все записи в каталоге сделаны на французском языке, также в нем представлены экслибрис и владельческая надпись: «PrinceMichelGalitzin» [11].

Из послужного списка М.А. Голицына известно, что 17 января 1822 г. он поступил на службу в Коллегию иностранных дел [12. С. 586], в 1823 г. причислен к Московскому архиву коллегии, с 1824 г. состоял при русской дипломатической миссии во Флоренции. В 1831 г. он был пожалован в камер-юнкеры. В связи с закрытием русской миссии во Флоренции переведен в Рим в феврале 1836 г., в октябре этого же года ушел в отставку по состоянию здоровья и вернулся в Россию. С декабря 1856 г. находился в должности чрезвычайного посланника и полномочного министра в Мадриде.

Живя в России, М.А. Голицын поддерживал дружеские отношения со многими аристократическими семействами. В частности, сохранились воспоминания о нем князя Александра Васильевича Мещерского (1822-1901), генерал-майора, шталмейстера, в 1869-1875 гг. московского губернского предводителя дворянства. В них А.В. Мещерский пишет: «Князь Михаил Голицын воспитывался за границей и молодым человеком проживал в Париже, где имел большие связи в высшем парижском обществе, так как тетка его Евдокия Голицына, прозванная PrincessNocturne, супруга его дяди Сергея Михайловича Голицына, имела открытый дом в Париже, где прожила много лет, принимая у себя высшее французское общество и выдающихся тогда литераторов и ученых» [13. С. 254 – 255]. Говоря о личных качествах М.А. Голицына, мемуарист отмечает, что «он был необыкновенной доброты, снисходительности, и беседа с ним была всегда занимательна» [Там же. С. 255]. Также князь «много писал и печатал на французском языке брошюр философского содержания» [Там же. С. 252]. Здесь, вероятно, имеются в виду, изданные в Париже анонимно «Quelquespensees» и «Lecommandeur» (1850), приписываемые М.А. Голицыну. Как сообщает

А.В. Мещерский, его тетя, фрейлина Софья Ивановна Мещерская (1798-1881), проживала в Таврическом дворце, одной из императорских резиденций, где ее навещали П.Я. Чаадаев, М.Ф. Орлов, Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой, братья Карамзины. Собеседником ее был также и князь М.А. Голицын [Там же]. Встречи М.А. Голицына с С.И. Мещерской, вероятнее всего, происходили в начале 1820-х гг., до его отъезда в Италию, а также в конце 1830-х – первой половине 1850-х гг. На основании этих данных можно определить хронологию и круг общения М.А. Голицына в Париже, Петербурге и Москве, его образ жизни и культурные запросы.

В записках историка Михаила Дмитриевича Бутурлина (1807-1876) также содержатся сведения о М.А. Голицыне и об его младшем брате Ф.А. Голицыне (1805-1848). Семья Бутурлиных с 1817 г. постоянно проживала во Флоренции. О посещении Флоренции Голицыными М.Д. Бутурлин сообщает: «Не могу обозначить, в каком именно году были во Флоренции князь Александр Михайлович Голицын (брат московского старожилы князя Сергея Михайловича), покупатель драгоценных картин и разных редкостей. Много позднее два его сына, уже взрослые, путешествовали по Италии, сопровождаемые московским врачом Альбини» [14. С. 630]. Здесь автор говорит об отце братьев Голицыных А.М. Голицыне (1772-1821), тайном советнике, гофмейстере, коллекционере. В 1819 г. А.М. Голицын переехал в Италию, жил

в Риме в собственном доме («дом Монтенаро»), расположенном на Виа дель Умильта. До нас дошли 3 портрета семьи Голицыных кисти О.А. Кипренского: портрет А.М. Голицына, созданный в 1819 г. и ныне хранящийся в Государственной Третьяковской галерее; портреты М.А. Голицына и Ф.А. Голицына, написанные в 1833 г. в Риме. Портрет Ф.А. Голицына ныне находится в Саратовском художественном музее. Другой русский художник С.Ф. Щедрин, находясь в Риме, пишет картину под названием «Столовая в доме Монтенаро на Виа Умильта». Она была создана в 1830 г. и ныне тоже хранится в Саратовском художественном музее. Портреты семьи Голицыных, интерьер их римского дома воспринимаются как органичное визуальное дополнение к их жизни в Италии. Упомянутый Бутурлиным врач Антон Антонович Альбини (1771-1830) – лейб-медик, с 1810 г. по 1825 г. занимавший должность главного врача Голицынской больницы.

В письме А.И. Тургенева П.А. Вяземскому от 23 октября 1834 г. содержатся сведения о братьях Голицыных. В 1834 г. в связи с болезнью дочери Прасковьи семья Вяземских отправляется в Италию. А.И. Тургенев пишет Вяземскому из Петербурга: «Во Флоренции познакомься с князем Михаилом Голицыным: умен, и любезен, и

просвещен. Брат его в Риме – добрый и рассеянный аристократ. Отобедай у него, ибо это первый стол в Италии» [15. С. 261]. Данное письмо свидетельствует как о личном знакомстве А.И. Тургенева с братьями Голицыными, так и о возможных контактах их с поэтами пушкинского круга: Вяземским, Жуковским, Тютчевым.

М.А. Голицын как коллекционер и библиофил был знаком с С.А. Соболевским (1803-1870), известным библиофилом и библиографом, приятелем Пушкина. По воспоминаниям современницы, 2 марта 1845 г. вечером у нее были гости: «Тютчев с женой, Карамзины, Михаил Александрович Голицын с женой – прелестной красавицей, Соболевский, Самарин, гр. Ростопчина, Волков С. А. с дочерью» [16. С. 207]. В этом отрывке представлен круг знакомых М.А. Голицына в период его пребывания в России в 1840-х гг. В их числе были Ф.И. Тютчев, Соболевский и Е.П. Ростопчина. Кроме того, о связи Соболевского с этой ветвью семьи Голицыных сообщается в одном из его писем, адресованных петербургскому библиофилу Я.Ф. Березину-Ширяеву (1824-1898). В нем Соболевский пишет о том, что библиотека С.Г. Голицына, родного дяди М.А. Голицына, поручалась владельцем надзору Соболевского и что устройство ее в нынешнем виде сделано им [17. С. 376]. Следует упомянуть и о том, что после смерти М.А. Голицына Соболевский каталогизировал и упорядочил его библиотеку и издал в двух экземплярах брошюру под названием «Два ксилографа из библиотеки М. А. Голицына, русского посла при мадридском дворе». Один из экземпляров был подарен им сыну М.А. Голицына Сергею Михайловичу [18. С. 159].

О знакомстве М.А. Голицына с лицеистом пушкинского выпуска, дипломатом князем Александром Михайловичем Горчаковым (1798-1883) можно говорить на основании того, что Горчаков в 1828-1833 гг. был поверенным в делах России во Флоренции. В период с 1824 по 1836 гг., когда М.А. Голицын состоял при русской миссии в герцогстве Тосканском и Папском дворе, посланниками во Флоренции и Риме были А.Я. Италинский (1743-1827), А.В. Сверчков (1788-1828), А.М. Брех (1804-1867), Н.А. Кокошкин (1792-1873), Г.И. Гагарин (1782-1837), Н.Д. Гурьев (1789-1849). Несомненно, что М.А. Голицына связывали с ними профессиональные, а с некоторыми из них интеллектуальные и дружеские отношения. Так, например, потомки дипломата Кокошкина, ныне живущие на севере Италии, в Пьемонте, сохранили оставшуюся от него уникальную по своему составу и полноте библиотеку, насчитывающую не одну тысячу томов и состоящую из русских, французских, английских, итальянских изданий [19. С. 258]. Можно сказать, что Кокошкин так же, как и М.А. Голицын, были

представителями не только политической, но и культурной дипломатии Российской империи, сыгравшие важную роль в развитии культурных зарубежных связей [Там же. С. 259].

В дневнике Владимира Алексеевича Муханова (1805-1876), переводчика Московского архива Министерства иностранных дел, камер-юнкера, знакомого А.С. Пушкина [20. С. 277] встречается упоминание о предстоящей свадьбе М.А. Голицына и Марии Ильиничны Долгоруковой (1825-1907). В дневнике, который велся на французском языке, в записи от 19 июля 1842 г. читаем: «Князь Михаил Голицын женится на княжне Долгорукой. Это прекрасный союз. С одной стороны, красота, с другой – богатство, и с обеих сторон знатные имена. <...> Добрый князь Сергей должен быть в восхищении от этого брака: он очень настаивает на том, чтобы род их не прекращался; эта потребность человека переживать самого себя в своих близких вполне понятна в нем; особенно чувствуется она в знатных семьях» [21. С. 280]. Их сын С.М. Голицын после смерти отца унаследовал художественную коллекцию и библиотеку и в 1865 г. основал в Москве публичный Голицынский музей.

А.О. Смирнова, урожденная Россет (1809-1882), в своих записках рассказывает о присутствии М.А. Голицына на чтении комедии Н.В. Гоголя «Женитьба» в июле 1842 г. в Петербурге. После прочтения все присутствовавшие, в числе которых были П.А. Вяземский, П.А. Плетнев, А.О. Россет, братья Карамзины, благодарили Гоголя. «Голицын, - пишет Смирнова, - не находил слов, чтобы благодарить, и сказал, что подобно приятных минут не проводил в Петербурге, что читал «Мертвые души» с восторгом и радовался, что наконец увидел их автора» [22. С. 540]. Воспоминания Смирновой об М.А. Голицыне позволяют сделать вывод о том, что ее семья находилась с ним в дружеских отношениях. Известно, что муж Смирновой Николай Михайлович Смирнов (1808-1870), знакомый Пушкина, впоследствии калужский и петербургский губернатор, в 1825-1828 гг. находился при русской миссии во Флоренции [20. С. 404]. В это же время М.А. Голицын также состоял при русской дипломатической миссии в герцогстве Тосканском.

О последних днях жизни М.А. Голицына сохранились сведения в уже упоминавшемся дневнике В.А. Муханова. В записи от 27 января 1860 г., сделанной в Петербурге, автор пишет: «Мне сказали, что князь Михаил Голицын, посланник в Мадриде, тяжело заболел, и что жена его о нем беспокоится. Человек этот, казалось, имел все, чтобы быть счастливым: прекрасную подругу, подрастающего и подающего надежды ребенка, большое состояние, громкое имя и наконец должность,

которую, правда, он получил поздно, но лестным для него образом и в полном соответствии с его вкусами. И теперь, когда он мог думать, что будет по произволу вполне наслаждаться жизнью и всеми ее преимуществами, приходится ему с нею расставаться. <...> ... преувеличенная склонность к чужеземщине и, по несчастью, отчуждение от своей собственной страны <...> воспрепятствовали ему принести своему отечеству ту пользу, которую он бы мог» [23. С. 558]. В дневнике от 21 марта 1860 г. В.А. Муханов сообщает: «18 марта пришло известие, что накануне в Монпелье умер князь Михаил Голицын. <...> Просвещенный ум, доброе сердце, много вежливости, старинная любезность доброго прежнего времени сообщали большую прелесть сношениям с князем Голицыным. Всем нравились его рассказы, и в особенности любили слушать, как он говорил об Испании. Будучи послом в Мадриде, он имел возможность знать много частных подробностей о королеве и дворе. У князя были благородные вкусы; он любил картины, статуи, старинную мебель, но особенною страстью была у него любовь к старым книгам. Когда библиоман наш приобретал какую-нибудь маленькую книжку, с виду незначительную, но в его глазах ценную, он становился вполне счастлив и даже плакал от радости» [Там же. С. 566]. В этом фрагменте автор дневника высоко оценивает профессиональные и личностные качества М.А. Голицына, его талант рассказчика. Здесь же раскрывается облик князя как тонкого знатока искусств, коллекционера и библиофила.

После смерти М.А. Голицына деятельное участие в организации Голицынского музея принял Карл Маркович Гюнцбург (1816-1889), семейный врач Голицыных, ставший первым директором музея. Говоря о М.А. Голицыне как о коллекционере, Гюнцбург писал о том, что князь «с юных лет с особенною любовью предался наукам и изучению классиков, с которыми был знаком основательно. Многочисленные его путешествия за границей, долголетнее пребывание в Италии и Франции постоянно поддерживали в нем научные стремления» [24. С. 3]. Голицынский музей включал в себя три отделения: библиотеку, картинную галерею и античную коллекцию. Как отмечает современная исследовательница, «все в Голицынском музее хранилось около 700 экспонатов. Раздел западноевропейской живописи составляли 200 полотен итальянских, фламандских, голландских, французских, немецких и австрийских художников. Античная коллекция, в которую входили мраморная и бронзовая скульптура, керамика, геммы и перстни, также состояла из 200 экспонатов. Остальные экспонаты составляли предметы декоративно-прикладного искусства. Самым внушительным и многочисленным разделом музея <...> была библиотека, насчитывавшая

в своих фондах более 20000 томов и располагавшаяся в отдельном помещении, доступным каждому посетителю музея» [25. С. 25]. Пополнение библиотеки, живописной и античной коллекций музея, продолженное сыном М.А. Голицына после смерти отца, нашло отражение в публикациях Гюнцбурга [26]. Как известно, Голицынский музей просуществовал с 1865 по 1886 гг. В 1886 г. в связи с финансовыми трудностями С.М. Голицын вынужден был продать все коллекции музея за 800 тысяч рублей.

Сохранились сведения о Голицынском музее, который посещали известные ученые, коллекционеры и все желающие. В частности, в воспоминаниях П.И. Щукина (1853-1912), известного коллекционера и создателя Щукинского музея в Москве, говорится о том, что «на Волхонке, в доме князя Сергея Михайловича Голицына, находился музей, вход в который был со стороны ныне несуществующего «Колымажного двора», где помещалась пересыльная тюрьма» [27. С. 83]. В настоящее время на этом месте находится Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Голицынский музей, открытый для публики в 1865 г., был расположен в верхнем этаже этого дома. Директором музея состоял Карл Маркович Гюнцбург, служивший врачом у Голицыных в Нижнем Новгороде [Там же]. Как указывает Щукин, «Гюнцбургом были написаны и изданы: 1) «CataloguedeslivresdelabibliothèqueduprinceMichelGalitzinrédigéd'aprèsnotesautographes, parCh. Cunzbourg» (Moscou, 1866). 2) Краткое описание Голицынского музея под заглавием «Московский Голицынский музей в 1866 году» (М., 1867). 3) «Указатель Голицынского музея» (М., 1869). <...> Голицынский музей был открыт для посетителей по средам и воскресеньям с 12-ти до 4-х часов дня. <...> По красивой лестнице поднимались на второй этаж, где в пяти залах были размещены старинные картины разных школ... <...> Находившиеся в музее две парные вазы из слоновой кости с бронзой в стиле Людовика XVI, тончайшей работы, когда-то принадлежали Марии Антуанетте, ибо на них имелся шифр этой несчастной королевы. Библиотека, помещавшаяся в отдельной зале, заключала в себе драгоценные библиографические редкости. <...> Все предметы, собранные князем Михаилом Александровичем Голицыным, указывали на его вкус и знания» [Там же. С. 84].

Сведения о М.А. Голицыне и Голицынском музее содержатся также в «Справочном словаре», составленном известным библиофилом, библиографом, историком русской литературы Г.Н. Геннади (1826-1880). В нем указывается, что князь М.А. Голицын собрал «богатую библиотеку из отборных экземпляров редчайших старопечатных книг на

иностранных языках. <...> О нем и его библиотеке, находящейся в Москве (Голицынский Музей), говорится в предисловии к изданному Г. Гюнцбургом, с заметками князя: *Cataloguedeslivresdelabibliothèque-duprinceMichelGalitzin... М., 1866*» [28. С. 237].

Итак, князь М.А. Голицын представляет собой тип русского дворянина-коллекционера, дипломата-библиофила, любителя изящных искусств. История же родовых библиотек русской аристократии и история музейного строительства в России неотделимы от истории русских дворянских фамилий. В этом смысле библиотека и художественная коллекция князей Голицыных, которые охватывают практически все этапы российского коллекционирования с начала XVIII и до конца XIX веков, заслуживают самого пристального внимания [25. С. 5-6].

Литература

1. НБ ТГУ. Архив ОРКП. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г.
2. Голицын Н. Н. Род князей Голицыных. СПб., 1892. – С. 153.
3. Письма Государыни Императрицы Марии Федоровны к Почетному опекуну князю Сергею Михайловичу Голицыну. 1811-1828. М., 1885.
4. См. об этом в письме А. П. Елагиной мужу А. А. Елагину от 22 июня 1826 г.: «... коронация будет 6 Августа или же после 15-го. Мария Ф<едоровна> уехала на дачу, в деревню Сер<гея> Мих<айловича> Голицына» // Переписка В. А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813-1852 / Сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э. М. Жиликовой. М., 2009. – С. 290.
5. Письма Филарета, митрополита Московского, к князю Сергею Михайловичу Голицыну. М., 1884.
6. Братья Булгаковы: письма: в 3 т. М., 2010. Т. 3. – С. 546.
7. Бенкендорф А. Х. Отрывок из записок // Русский архив. 1865. № 2. – С. 140.
8. Подробнее о книгах других представителей этой ветви князей Голицыных, хранящихся в Научной библиотеке Томского университета, см.: Никитина Л. В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. – С. 181-200; Поплавская И. А. Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию

создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...). Материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2019. – С. 41-51.

9. Игнатьева О. В. Коллекционирование в среде русской аристократии в XVIII – XIX вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. – С. 55, 61.

10. Иваск У. Г. Частные библиотеки в России // Русский библиофил. 1911. № 6. – С. 78.

11. РГБ. Ф. 64. Картон 72. № 1. Подробнее об этом см.: Поплавская И. А. «Италика» в книжном собрании князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Жуковский и другие: Материалы Международных научных чтений памяти Александра Сергеевича Янушкевича: К 75-летию со дня рождения, Томск, 17-20 сентября 2019 г. Томск, 2020. – С. 579-591.

12. Список гражданским чинам IV класса. СПб., 1859. – С. 586.

13. Из моей старины. Воспоминания князя А. В. Мещерского // Русский архив. 1900. № 6. – С. 254-255, 252.

14. Записки графа М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. № 4. – С. 630.

15. Остафьевский архив князей Вяземских. Ч. III. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824-1836. СПб., 1899. – С. 261.

16. Из записок знатной дамы. 1845 год // Русский архив. 1882. № 1. – С. 207.

17. Березин-Ширяев Я. Ф. Мое знакомство и переписка с С. А. Соболевским // Русский архив. 1878. № 11. – С. 376.

18. См. об этом в кн.: Кунин В. В. Библиофилы пушкинской поры. М., 1979. – С. 159.

19. Пирогова Е. П. Культурное наследие русского дипломата XIX в., потомка уральского заводчика Турчанинова, в Италии // Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека. Материалы Международного конвента. Екатеринбург, 2015. – С. 258.

20. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. – С. 277.

21. Муханов В. А. Из дневников // Русский архив. 1897. № 2. – С. 280.

22. Смирнова А. О. О Гоголе // Русский архив. 1895. № 4. – С. 540.

23. Муханов В. А. Из дневника. 1860 // Русский архив. 1896. № 12. – С. 558, 566.

24. Гюнцбург К. М. Московский Голицынский музей в 1865 году. М., 1866. – С. 3.

25. Третьякова Н. Е. От картинной галереи Голицынской больницы до Голицынского музея на Волхонке. Художественные собрания князей Голицыных второй половины XVIII –XIX веков. Автореферат... канд. искусствоведения. М., 2005. – С. 5-6, 25.

26. См.: Гюнцбург К. М. Московский Голицынский музей в 1866 году. М., 1867; Московский Голицынский музей в 1867 году. М., 1868.

27. Из воспоминаний П. И. Щукина // Русский архив. 1912. № 5. – С. 83, 84.

28. Геннади Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых умерших в XVIII и XIX столетиях. Т. 1. А-Е. Берлин, 1876. – С. 237.

Сочинения игумена Парфения в личной библиотеке графа П.А. Валуева.¹⁷

Колосова Г.И.

Томский государственный университет

Личные библиотеки как ценный историко-культурный источник давно стали объектами изучения специалистов разных направлений. Библиографический список относящихся к проблеме изучения истории личных книжных собраний с 1934 по 2006 г. представлен в работе О.Н. Ильиной «Изучение личных библиотек в России» [1].

Данная статья посвящена дальнейшему изучению состава личной библиотеки известного государственного деятеля России – графа Петра Александровича Валуева (1815–1890). В 1885 г. его библиотека была приобретена Министерством народного просвещения специально для строящегося в Томске университета. В настоящее время она хранится как целостная коллекция в фонде отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. В ней насчитывается более 2600 экземпляров книг на русском, французском и немецком языках. Уже начато изучение русской части библиотеки П.А. Валуева [2, 3, 4].

Следует отметить, что в его библиотеке имеется небольшая коллекция книг религиозного и духовно-нравственного содержания, куда входят не только законодательные документы, но и отдельные сочинения. Среди них: «Введение в православное богословие» (СПб., 1847) архимандрита Макария, «О православии в отношении к современности в разных статьях» (СПб., 1860) архимандрита Феодора, «О католицизме по католическим источникам» (Киев, 1873) В. Краинского, «Русское духовенство» (Берлин, 1859) Н.В. Елагина, «Раскол, обличаемый своею историей» (СПб., 1854) А.Н. Муравьева и др. Предмет данного изучения – издания сочинений игумена Парфения, касающиеся вопросов раскола, также входящие в эту коллекцию.

Карьера П.А. Валуева, начавшаяся ещё в правление Николая I, весьма успешно продолжилась и при императоре Александре II. В 1858 г. его назначают директором 2-го департамента Министерства государственных имуществ, а в 1861 г. он становится управляющим делами Комитета министров и управляющим Министерством внутренних дел, а затем министром внутренних дел. В этой должности Валуев находился с 1861 по

¹⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ проекта «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя», грант № 19-012-00038.

1868 г. После отставки с 1872 по 1879 г. он возглавлял министерство государственных имуществ. В 1881 г. он вышел в отставку и занялся литературной и переводческой деятельностью, которой не был чужд и раньше.

Ценный материал о деятельности Валуева на многих государственных постах в период с 1860 по 1876 г. содержится в его дневнике [5], где встречаются и записи, касающиеся вопросов Русской православной церкви.

По записям в дневнике видно, что в 1861 г. Валуев стал весьма активно заниматься вопросами о духовенстве в России. Первая краткая запись об этом сделана 4 сентября 1861 г., где он пишет, что государь предложил ему подготовить и представить записку о мерах по преобразованию быта нашего духовенства в России. Уже 21 сентября он отметил: «Писал для государя записку о положении православной церкви и духовенства» [5. С. 116]. Вскоре он снова отметил, что государь разрешил ему представить свои соображения о духовенстве в комитет по делам церкви, который предполагалось создать под председательством великого князя Константина Николаевича. Но судя по записи в дневнике от 5 декабря, он попросил отложить вопрос о духовенстве до января следующего года, чтобы лучше подготовиться к его обсуждению.

Много записей в дневнике по вопросу о духовенстве им было сделано и в 1863 г. Так 17 января 1863 г. он пишет: «Вечером у митрополита первое заседание Комитета по делам духовенства» [5. С. 203]. В марте Валуев принял участие в заседании духовного присутствия, где выступил со своими предложениями, которые были приняты, а в апреле у него состоялся прием «раскольников, поповцев и беспоповцев». В записи от 26 сентября отметил, что «работал над запиской по вопросу о раскольниках», которую он готовил для Александра II [5. С. 249].

В конце декабря 1863 г. Валуев пишет: «Утром всеподданнейший доклад. Государь говорил о раскольничьем вопросе и при этом случае спросил, знаю ли я монаха Парфения. Я отвечал, что знаю и что он у меня был. Потом государь спросил: «А Карамзин не говорил об этом деле?». Я отвечал, что не только говорил, но и прислал ко мне Парфения» [5. С. 262].

Эта встреча Валуева с игуменом Парфением, который был известен как автор апологетических и обличительных сочинений против старообрядцев, произвела на него большое впечатление, и он попросил его составить для него записку о расколе.

Иеромонах Парфений (1807 – 1878), в миру Петр Агеев, известный духовный писатель, миссионер. Он родился в Молдавии в старообрядческой семье. Рано осиротев, он был усыновлен богатым старообрядцем. От приемных родителей научился грамоте и увлекся чтением религиозной литературы. Дождавшись совершеннолетия, он бежал

в монастырь, где принял у раскольников постриг с именем Паисий. Но вскоре по книгам убедился в неправоте раскольников и принял единоверие. В 1841 г. на Афоне принял схиму с именем Парфений и на Святой Горе поступил в послушание к духовнику иеросхимонаху Арсению. Через год старец Арсений постриг Парфения в монашество и отправил его в Россию в Томскую губернию. По пути в Томск Парфений совершил большое путешествие по [Святой земле](#). В 1847 г. прибыл в Томск и прожил там до 1854 г., а затем переехал в Москву, где по соизволению митрополита Филарета (Дроздова) поступил в число братства Гефсиманского скита при Троице-Сергиевой лавре.

В 1855 г. в Москве Парфений издал книгу о своих странствиях и путешествиях по России, Молдавии, Турции и Святой Земле, ставшую значительным событием в литературе того времени. Как отмечает И.А. Поплавская: «В истории русской паломнической литературы XIX века совершенно особое место занимает «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святыя горы Афонския инока Парфения» [б. С. 60].

В 1856 г. Парфений был рукоположен в сан иеромонаха и назначен «строителем» (настоятелем) Николаевской Берлюковой пустыни (недалеко от Москвы). В 1858 году неподалеку от пустыни Парфений основал [Гуслицкий Спасо-Преображенский монастырь](#) специально для обращения удельных крестьян-старообрядцев, живших в этой местности. В 1863 г. он был возведён в сан [игумена](#).

Как уже отмечалось, встреча Валуева с Парфением состоялась в декабре 1863 г. Вероятно, что их встречи были и на заседаниях комитета по делам православной церкви. Кроме того, Петр Александрович был в курсе появления новых сочинений игумена и приобретал их. Рассмотрим некоторые издания сочинений Парфения, которые сохранились в библиотеке П.А. Валуева.

В 1863 г. в Москве в типографии Глушкова было напечатано его сочинение «Разбор окружного послания, составленного лжеархиепископом австрийско-поповщинской секты Антонием, с сотрудниками». В предисловии Парфений объяснил, почему решил подробно разобрать «Окружное послание»: «В феврале месяце настоящего 1863 года пронесся слух, что вышло в Москве *«Окружное послание»*, написанное Антонием, лжеархиепископом Владимирским и всея России, и подписанное лжеепископами и лжесвященниками, к своим единоверным раскольникам. – Окружное послание это наделало много шуму не только в Первопрестольной столице, но и по всей России, а наипаче в Гуслицкой местности, населенной закоренелыми раскольниками: здесь все добивались

взглянуть на это послание, желали узнать сущность его, и давали большие деньги, по 25 рублей и более, за переписанный экземпляр» [7. С. I–II].

В заключении он пишет, что «если кто либо из прочитавших его имеет сомнение в справедливости фактов и свидетельств, представленных мною, и желает узнать истину из простых уст бывшего защитника раскола, но потом постигшего всю тщету и лживость ея, прошу обратиться Московской Епархии в Богородицкий уезд в недавно сооруженный Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь» [7. С.74].

Следует отметить, что по заказу Валуева экземпляр этого сочинения был переплетен в кожаный переплет темно-зеленого цвета. На правом верхнем форзаце книги имеется его запись чернилами: «49. / Ш.1./ П. 2». Это означает, что книгу он зарегистрировал под номером сорок девять и в своей библиотеке поставил в первый шкаф на вторую полку.

В 1864 г. Парфений издал три своих сочинения. Первое из них – «Обличение ответов, данных раскольниками в защиту своего нового, так называемого австрийского священства» было напечатано в типографии А. Семена в Москве. В предисловии автор пишет: «В 1860 году московскими купцами православными и единоверцами даны были письменные вопросы, разделенные на 7-м отделений, московским раскольникам поповщинского австрийского толка. Вопросы заимствовались из правил Апостольских и Святых Отец на седми Вселенских и девяти поместных Соборах положенных. Раскольники более года молчали и не давали ответов; наконец, по настоятельному требованию, явился ответ, как сказывают, в посаде Клинцах, Чернигов[ской] Губерн[ии] Иларионом Егоровым, бельцем монастыря Полосы и московским Семеном Семеновым. Ответы были рассмотрены и одобрены самими лжеепископами Антонием и Пафнутием» [8. С. I].

Далее он поясняет: «Я буду помещать самые вопросы православных, соборные и отечественные правила, на которые они ссылались, и заключение или пояснение автора, далее ответы, данные раскольниками, а наконец буду делать возражения на сии ответы, с указанием на самые факты, на которые расколоучители упирались и на которые лживо лгали» [8. С. II].

На корешке книги сохранился ярлык с номером «50», а на правом верхнем форзаце владельческая запись чернилами: «50. / Ш.1. / П. 2».

Второе его сочинение «Меч духовный на поражение раскольнической апологии» также было издано в Москве. В предисловии своего сочинения Парфений пишет: «Семь лет тому назад я издал книгу о Промысле Божиим, за которую раскольники покусились было на жизнь мою, но Господь спас меня, для пользы церкви своей; однако же писать что-либо не решались против меня и против моих сочинений, но в конце прошедшего 1863 года

написали свою Апологию, которую мне предоставил А.И. Х...в. Когда я её прочитал, то по премногу утешился, что этой Апологией до конца расколу учителя себя запутали» [9.С.5].

Экземпляр этой книги переплетен в коленкоровый переплет темно-коричневого цвета, а на верхней крышке золотом вытиснено заглавие «Меч духовный». На левом верхнем форзаце имеется владельческая запись чернилами: «42. / Ш.1. / П. 2».

«Опровержение записки о русском расколе» – так называется третье сочинение Парфения, изданное в Москве в 1864 г. В предисловии автор указывает причину, почему им написана эта книга: «Хороший знакомый мой, бывший старообрядец, в настоящее же время ревнитель православия, прислал мне книжицу для прочтения, под заглавием: «Записки о русском расколе», напечатанную и изданную в Лондоне. – Заглавие книги очень заинтересовало меня, как бывшего раскольника; но вместе с тем заставило и призадуматься: почему записка эта напечатана не в России, а за границей? значит в ней есть что-нибудь противное правилам и уложения церкви православной и нашим духовным отношениям к мнимым старообрядцам».

Далее он продолжает: «Прочитав записку эту со вниманием, я убедился, что предположение мое справедливо: неизвестный автор написал её с единственной целью защитить раскол и оправдать его, эту злокачественную язву, которая, расширяясь более и более, угрожает заразить собой верных чад Церкви православной, последователей истинного благочестия, в особенности из простого народа» [10. С. 3].

В конце книги он пишет: «Если доказательства и доводы мои не вполне удовлетворительны и недостаточны, то прошу простить меня простеца; но не оставить без внимания столь важного сочинения, как пресловутая «записка о расколе», и более подробно опровергнуть все лживые доводы и клеветы, в ней заключающиеся» [10. 168].

Примечательно, что в правом форзаце книги тоже сохранился владельческий шифр «49. / Ш.1. / П. 2».

В 1865 г. выходит его сборник под названием «Виноград церковный или свидетельства святых отцов в святой Соборной и Апостольской воинствующей Христовой церкви», напечатанный кириллицей в Синодальной типографии в Москве. На титульном листе под заглавием указано: «Собранные трудами святыми Афонской горы постриженника иеромонаха Парфения, ныне Спасо–Преображенского Гуслицкого монастыря игумена» [11. С. 1]. По заказу Валуева книга переплетена в кожаный синего цвета переплет, а форзацы оклеены муаровой бумагой белого цвета, обрез золотой. На корешке книги сохранился ярлык с номером 38, а на левом форзаце шифр: «38. / Ш.1. / П.2».

В библиотеке Валуева сохранилось ещё одно сочинение Парфения под названием «Книга, возобличение на поморские ответы Андрея Денисова с сотрудниками», напечатанное в Синодальной типографии в 1867 г. в Москве [12]. Сочинение состоит из 22 глав. В конце 21-й главы автор как бы подводит итог: «Окончена сия книга на Поморские ответы Андрея Денисова с сотрудниками, в Спасо-Преображенском Гуслицком монастыре, написанная основателем и игуменом Парфением, 1864 года, февраля 5-го дня». Далее отмечает: «Писана собственною моею рукой, а где описался или не дописался по ошибке, то прошу прощения. 40 лет собирался я написать во избличение на эту лжи исполненную книгу, и только Господь помог окончить этот труд мой» [12.С 149].

Книга переплетена по заказу владельца в шелковый атлас зеленого цвета, на верхней крышке переплета золотом вытиснено название «Возобличение на поморские ответы», а форзацы оклеены муаровой бумагой белого цвета и золотой обрез. На левом форзаце шифр: «25. / Ш.1. / П.2». Как видим, все экземпляры сочинений Парфения не остались без внимания владельца, по заказу которого книги переплетены и помещены в его библиотеке все вместе в шкафу на одной полке.

Представленные выше издания сочинений игумена Парфения, сохранившиеся в библиотеке П. А. Валуева, свидетельствуют о том, что владелец глубоко вникал в суть вопросов, связанных с раскольниковством. И это было следствием не только того, что Валуев был крупным государственным деятелем, но и глубоко верующим человеком. Последнее подтверждается записью в дневнике, сделанной им 21 мая 1883 г.: «Не удовлетворяют меня все книги, в которых я ищу себе утешительных и ободряющих впечатлений. Только книга книг, Библия, составляет исключение» [13. С. 466].

Литература

1. Ильина О.Н. Изучение личных библиотек в России. Материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 гг. СПб., 2008.
2. Колосова Г.И. Запрещенные цензурой русские издания второй половины XIX века в книжном собрании графа П.А. Валуева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. – С. 246-257.
3. Колосова Г.И. Русские издания в книжном собрании графа П.А. Валуева, хранящемся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 34. – С. 241- 251.

4. Колосова Г.И. Авторские инскрипты в книгах из личной библиотеки графа П.А. Валуева // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. Смоленск. – С. 192-199.

5. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. Т. 1. 1861-1864. М., 1961.

6. Поплавская И.А. Инок Парфений: из Иерусалима в Томск и обратно // Нравственные ценности и будущее человечества. Материалы XXVIII-х Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2019. – С. 60–67.

7. Парфений, иеромонах. Разбор окружного послания, составленного лжеархиепископом австрийско-поповщинской секты Антонием, с сотрудниками. Основателем и строителем Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря иеромонаха Парфения. М., 1863.

8. Парфений, игумен. Обличение ответов, данных раскольниками в защиту своего нового, так называемого австрийского священства. Соч. игумена Парфения. М., 1864.

9. Парфений, игумен. Меч духовный на поражение раскольнической апологии. Сочинение Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря игумена Парфения. М., 1864. 10. Парфений, игумен. Опровержение записки о русском расколе, написанное в Старо-Преображенском Гуслицком монастыре. М., 1864.

11. Парфений, иеромонах. Виноград церковный или свидетельства святых отцов в святой Соборной и Апостольской воинствующей Христовой церкви, собранные трудами святыми Афонской горы постриженника иеромонаха Парфения, ныне Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря игумена. М., 1865.

12. Парфений, игумен. Книга, возобличение на поморские ответы Андрея Денисова с сотрудниками. Написана в Спасо-Преображенском Гуслицком монастыре настоятелем игуменом Парфением. М., 1867.

13. Граф П.А. Валуев в 1881–1884 годах. [Дневник] // О минувшем. Исторический сборник. СПб., 1909. С. 417-480.

**Англоязычные произведения и автопереводы в фонде
Г.Д. Гребенщикова в архиве ГМИЛИКА (г. Барнаул)**

Масяйкина Е.В.

Томский государственный университет

Основной фонд творческого наследия писателя Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1883/1884 – 1964) хранится в Государственном музее истории литературы и культуры Алтая (г. Барнаул), куда он был перемещен в 1990-х гг. XX века из США. Фонд насчитывает более 3000 ед. хр., в нем представлены фотоматериалы, переписка писателя с его постоянными корреспондентами (авиаконструктор Игорь Сикорский, поэт Леонид Тульпа и др.), документы (в т.ч. комплекс материалов издательства «Алатас» в Саутбери (штат Коннектикут, США)), печатные материалы (романы, сборники, эмигрантская литературная периодика), а также рукописи произведений Гребенщикова и произведений, посвященных писателю [1].

Особый интерес представляют рукописи и печатные материалы на английском языке. Подробный перечень англоязычных материалов содержится как в основной описи фонда (3095 ед. хр.), так и в дополнительной описи, составленной исследователем и биографом [2] Гребенщикова В.А. Росовым (ок. 200 ед. хр.), который является одним из инициаторов возвращения фонда писателя на Алтай. В.А. Росов, будучи исследователем истории и культуры эмигрантского сообщества 1-й волны, «в Америке объездил все места, связанные с ним [Гребенщиковым – прим. авт.], попал в Чураевку, откуда привез 28 коробок архивов в Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая» [3].

Основную часть собранного корпуса составляют прозаические автопереводы. Гребенщиков переводил преимущественно малую прозу, предпочитая выбирать для переложений произведения на «сибирскую» тему.

Цикл из 9 ед. хр. составляют рукописи автопереводов глав повести «Егоркина жизнь». Документы представлены в виде машинописных рукописей, с большим количеством помет и исправлений автора от руки.

В фонде представлены англоязычные переложения таких глав, как «Егоркин грех» («Sinner» [4]), «Первый шаг» («Thefirststep» [5]), «Что первое увидели глаза» («Whatwasthefirsthiseyeshaveseen?» [6]), «Первая копейка» («Thefirstkopeck» [7]), множественными версиями

представлена глава «Егоркин ангел» («Egorka's Angel» [8]), предположительно к данной повести относится отрывок («The little seven year old boy...» [9]), однако Гребенщиков не присвоил ему уникального англоязычного заголовка, как и отрывкам «At the steppr vine» [10] и «There was a severe cold, breaking...» [11].

Несмотря на широкий охват переводных материалов, полного перевода повести не было обнаружено, однако представленный материал является вполне репрезентативным с точки зрения анализа стратегии перевода Гребенщиковым произведений в жанре «деревенской прозы». На данный момент выявлена тенденция к сокращению, а также к адаптации произведения к инокультурным реалиям [12].

Сходные тенденции возможно проследить, если обратиться к представленным в фонде вариантам автоперевода повести «Ханство Батырбека» (1913). Ключевой особенностью данного текста, сохранившегося во множестве машинописных рукописей [13], является то, что Гребенщиковым для представления англоязычному читателю был выбран только один фрагмент повести, наиболее соответствующий популярным представлениям об экзотическом быте степных кочевников: фольклорный сюжет о гонке между аулами с целью завоевать себе невесту. Впоследствии, для усиления данной стратегии, автором был заменен и заголовок – с «Batyrbek» на «The White Camel». Тенденции к сокращению еще ярче проявляются при рассмотрении ед. хр. 65381, которая, будучи озаглавленная как «The White Camel», содержит в себе еще более концентрированный фрагмент из легенды о гонке на верблюде, при этом данный отрывок является композиционно целостным, что может свидетельствовать в пользу того, что Гребенщиков размышлял о превращении «Ханства Батырбека» в еще более малую прозаическую форму.

Кроме того, в фонде представлены автопереводы рассказа «Волчья быль» («Wolftale» [14]), а также рассказы «The Tartar and the peasant» [15] и «Children of the steppe» [16], нахождение русскоязычных прототипов которых является дополнительной исследовательской задачей.

Из ряда произведений на почвенническую тему выделяются две повести: «Купава» и «Толкай телегу к звездам». Повесть «Купава» повествует о творческом пути художника-эмигранта, живущего в Нью-Йорке. В фонде автопереводы повести представлены в трех версиях [17]. При их рассмотрении важно обратить внимание на характерный для Гребенщикова поиск новой англоязычной идентичности для своих произведений – славянское по происхождению заглавие «Kupava» в

одной из версий заменено на «TheWaterNymph», однако потом оригинальное название было возвращено.

«Толкай телегу к звездам» - автобиографическая повесть о преподавании Гребенщиковым литературы в Южном колледже Флориды. Англоязычная версия повести представлена в трех списках [18] и озаглавлена «HitchingWagontoaStar». При сравнении русской и англоязычной версий данного рассказа были выявлены значительные расхождения в сюжете, в частности, в финале повести (различаются истории, рассказанные одним из студентов), что порождает дальнейшую задачу для исследователя в «проведении границы» между определением, две ли это версии одного и того же произведения или же их можно считать сепаратными повестями.

В отдельную подгруппу выделяются переводы эпопеи «Чураевы» и отрывки из них. В фонде хранятся два перевода первого тома «Чураевых» [19] с указанными на обложке авторами переводов – Николасом Македонским и Ниной Селивановой. Выбор переводчиков был, очевидно, не случаен: авторству Нины Селивановой принадлежит издание «Мир Периха» [20], она вела активную переписку и сотрудничала с издательством «Алатас».

«Чураевы» представлены не только полнотекстовыми переводами, но и рукописными автопереводами фрагментов из романов. Книмотносятся: «Scon in the clearing of the woods...» [21] и «Mountain Deer» [22], причем данный рассказ представлен и в формате типографских гранок [23] с корректорскими правками, что говорит о работе Гребенщикова над его изданием.

Отдельный подкорпус в числе прозаических автопереводов составляют англоязычные переложения глав сборника «Моя Сибирь» [24]. Указанные материалы хранятся в отдельной папке, которая содержит 23 дополнительных папки без уникальных инвентарных номеров, которым, тем не менее, частично присвоены порядковые номера. Представлены множественные варианты переводов таких глав, как «Природа и люди Сибири» («Nature and Men of Siberia»), «Хозяйство и богатство Сибири» («Economics and Wealth of Siberia»), «Сибирь и ее прошлое» («Siberia and her past»), «Алтай – жемчужина Сибири» (Altai – The pearl of Siberia»), «Хан-Алтай» («Khan Altai»), а также тексты, озаглавленные как «Authors Introduction», «Publishers Note», «The Message from New York», «The Call of Asia», «Tale of White Mountains», «Yenissey's Man», «Call of the Mountains», «Epos of Siberia». Все машинописные рукописи, хранящиеся в указанной папке, содержат большое количество авторских рукописных правок и помет.

Также к «Моей Сибири» относятся следующие рукописи из описи В.А. Росова: «Khan Altai» [25], «The calling of the mountain heights» [26], «Dreaming Giant» [27] и «Shaman's Mystery» [28] (она является сокращенным вступлением к «Хану-Алтаю»).

По этому перечню материалов можно судить о характере работы Г.Д. Гребенщикова над сборником: ряд текстов представлен в нескольких вариантах, большое количество авторских помет и исправлений свидетельствуют о продолжительной работе Гребенщикова над англоязычными переводами «Моей Сибири» [29]. Отсутствие гранок неутешительно свидетельствует в пользу того, что подготовка издания не продвинулась далеко, однако в той или иной форме в архиве представлены переводы всех глав сборника. Важно также отметить, что характер компоновки данных текстов скорее искусственный, поскольку встречается множество разрозненных по структуре хранилища версий одних и тех же глав, а также – напротив – соединение в одну папку отрывков из нескольких разделов сборника.

В определенном смысле результатом работы над переложением «Моей Сибири» на английский язык можно считать брошюру «Siberia. TheCountryofGreatFuture» [30], выпущенную AndhraResearchUniversity в 1945 г. С точки зрения содержания брошюры во многом наследует идеи, высказываемые Гребенщиковым в «Моей Сибири»: высокую перспективность сотрудничества Америки и Сибири в плане экономического и культурного обмена, идея о ресурсном богатстве Сибири и ее «особом пути» в составе Российского государства. Данные произведения, исходя из их характера и идейного наполнения, логично обозначать как областническое высказывание, сделанное Гребенщиковым с учетом окружающих его реалий эмиграции и необходимости включаться в происходящие геокультурные процессы.

Множественными текстами представлена в фонде Гребенщикова англоязычная поэзия и поэтические автопереводы. Тексты сохранились в виде машинописных рукописей, во всех документах присутствует большое количество авторских помет и исправлений.

В фонде представлены рукописи таких оригинальных англоязычных стихотворений, как «TomyAmericanfriends» [31] (в четырех версиях), «OneofRussianCarols» [32], «ALonelyHeart» [33], «WorldandthePoet» [34], «SongaboutEvergreenandEvergrowingIvy» [35], «TheBloodofGlory» [36], «ToRussia» [37].

Исходя из представленных материалов, можно судить о том, что стратегия многократно переписывать собственные тексты была характерна не только для Гребенщикова-прозаика, но и для Гребенщикова-поэта.

В контексте продолжительной работы над текстом произведения, процесс которой был отражен в хранящихся в фонде документах, интерес представляют четыре версии поэтической сказки «The Charming Mead» [38], являющиеся иллюстративным примером авторской работы над сюжетом, формой и образным рядом произведения.

1. «The Charming Mead» [39],
2. «The Charming Mead» [40],
3. «An Enchanted Calamity» [41],
4. «The Mead of Charm» [42].

Также в ряде поэтических произведений выделяются черновики перевода поэмы «Златоглав». На данный момент полной англоязычной версии произведения не обнаружено, но обнаруженные фрагменты достаточно иллюстративны для дальнейшего анализа.

1. «Prologue» [43]
2. «The Trumpets' Call» [44]
3. «Prologue» [45]
4. Chapter XXI «The Final Battle» [46]
5. Chapter XV «The love of tsarevitch» [47]
6. Chapter XIV «It happened upon a woodland» [48]

Интерес представляют донныне не опубликованные материалы к лекционной деятельности Гребенщикова в Америке, тезисы к его докладам «Почему о Сибири в Америке...» [49] и «Сибирь и ее прошлое» [50], читавшимся на русском языке для эмигрантов. Всего в архиве обнаруживаются 48 карточек. Отдельного комментария заслуживает форма этих тезисов – каждый документ представляет собой лист формата А4, где от руки, схематично, в плакатном стиле приводятся рассуждения лектора по заданной теме («Суровый Север. Ни путей, ни собачьего лая. Звери да бури. Красное лето, но гнус и пожары»). Карточки содержат изображения и подписи, которые обнаруживают плакатный стиль, лозунговость (к примеру, «Азия всё еще спит», «Народ идет дальше»), активное использование графических условных обозначений (стрелки, выделения, использование шрифтов разного размера и иллюстраций). Гребенщиков, эмигрировавший в 1919 г. и до 1924 г. проживший в Париже, был знаком с советскими авангардными агитационными плакатами, влияние такой стилистики явно выражается в представленных тезисах.

Таким образом, корпус англоязычных произведений Гребенщикова можно разделить на три условные категории: художественная проза, публицистика и поэзия. Основную долю корпуса составляют автопереводы прозаических произведений: рассказов, повестей, фрагментов эпопеи «Чураевы». Также в фонде представлены

поэтические произведения, причем как не имеющие аналога на русском языке (поэтический сборник «TheTrumpetCall», сказка «TheCharming-Mead»), так и автопереводы (фрагменты поэмы «Златоглав»). Отдельную общность составляют автопереводы сборника «Моя Сибирь». Весь рассмотренный корпус произведений объединен такими чертами, как множественность версий, тенденция к фрагментированию русскоязычных произведений при переложении на английский язык, доминирующая при выборе автором произведения для перевода тема Сибири.

Литература

1. Личный фонд писателя Г. Д. Гребенщикова (1883-1964). Государственный музей истории литературы и культуры Алтая. Электронный ресурс [URL] <http://gmilika22.ru/lichnyj-fond-pisatelya-georgiya-dmitrievicha-grebenshnikova-1882-1964> (дата обращения: 27.01.2020).
2. Белый Храм на высоких горах. Очерки о русской эмиграции и сибирском писателе Георгии Гребенщикове. СПб., 2004.
3. Историк Владимир Росов передал на Алтай уникальный архив писателя Георгия Гребенщикова. Государственный музей истории литературы и культуры Алтая. Электронный ресурс [URL] <http://gmilika22.ru/%D0%B8storik-%D0%B2ladimir-%D1%80osov-peredala-%D0%B0ltaj-unikalnyj-arxiv-pisatelya-%D0%B3eorgiya-%D0%B3rebenshnikova.html> (дата обращения: 27.01.2020)
4. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Sinner [Егоркин грех]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65274.
5. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. TheFirstStep [Первая ступень]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65275.
6. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. WhatWastheFirstHisEyesHaveSeen [Что первое увидели глаза]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65277.
7. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. TheFirstKopeck [Первая копейка]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 15643/002.
8. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Egorka'sAngel [Егоркин ангел]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65285, 65284, 65286 65287.
9. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. The little seven year old boy... [Маленький семилетний мальчик...]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65503.
10. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Atthesteepvine [В крутом овраге]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65278.
11. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. There was a severe cold, breaking... [Однажды в студеную зимнюю пору]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65276.

12. Масяйкина Е. В. Английские сочинения и автопереводы Г. Д. Гребенщикова: по материалам архива писателя // Сборник материалов VI (XX) Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (18-21 апреля 2019 г.) (в печати).
13. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Khan Batyrbeck [Ханство Батырбека]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65376-65381.
14. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Wolf tale [Волчья быль] ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65397, 65502, 65500.
15. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. The Tartar and the Peasant [Татарин и крестьянин]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65279-65283.
16. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Children of the steppe [Дети степи]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65395.
17. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Kurava [Купава]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67526, 65512, 67513.
18. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Hitching Wagon to a Star [Толкай телегу к звездам]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65270-65272.
19. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Churayevy [Чураевы]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65489-65490.
20. Selivanova Nina The World of Roerich (Мир Рериха). A Biography. New York: Corona Mundi, International Art Center, 1922.
21. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Soon in the clearing of the woods... [Вскоре над лесной поляной...]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67540.
22. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Mountain Deer [Горный олень]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65266-65268.
23. Гребенщиков Г. Д. Гранки. Mountain Deer [Горный олень]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65269.
24. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. My Siberia [Моя Сибирь]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 29. 15533/1.
25. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Khan Altai [Хан Алтай]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65289.
26. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. The calling of the mountain heights [Зов горных вершин]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65290.
27. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Dreaming Giant [Спящий гигант]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65288.
28. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Dreaming Giant [Спящий гигант]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 65288.
29. Масяйкина Е. В. Песенный нарратив как выражение словесной культуры Сибири в сказке Г. Д. Гребенщикова «Хан-Алтай» и ее англоязычном автопереводе // Вестник Томского государственного университета. 2020 (сдано в печать)

30. Гребенщиков Г. Д. Брошюра. *Siberia. The Country of Great Future* [Сибирь. Страна великого будущего]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 16936/002.
31. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *To my American friends* [Моим американским друзьям]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/108, 56739/109, 56739/554, 56739/555.
32. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *One of Russian Carols* [Из русских колядок]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/111.
33. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *A Lonely Heart* [Одинокое сердце]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/112, 56739/556, 56739/557, 56739/558.
34. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *World and the Poet* [Мир и поэт]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/114, 56739/115.
35. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *Song about Evergreen and Evergrowing Ivy* [Песнь о вечнозеленом и вечнорастущем плюще]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/559.
36. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *The Blood of Glory* [Кровь славы]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/553.
37. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *To Russia* [К России]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/552.
38. Масяйкина Е. В. Жанр литературной сказки в творчестве Г. Д. Гребенщикова: на материале сказки «The Charming Mead» в архиве писателя // Алтайский текст в русской культуре [Текст]: сборник статей / под ред. М. П. Гребневой, Т. В. Чернышовой. Барнаул, 2019. Вып. 8. — С. 160-165.
39. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *The Charming Mead* [Волшебный мед]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/113.
40. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *The Charming Mead* [Волшебный мед]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67537.
41. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *A Lonely Heart* [Одинокое сердце]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/112, 56739/556, 56739/557, 56739/558.
42. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *The Mead of Charm* [Волшебный мед]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67534.
43. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *Prologue* [Пролог]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/560.
44. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *The Trumpets' Call* [Трубный глас]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 56739/110.
45. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *Prologue* [Пролог]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67545.
46. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. *Chapter XXI «The Final Battle»* [Глава 21. Финальная битва]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67548.

47. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. Chapter XV «The love of tsarevitch» [Глава 15. Любовь Царевича]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67547.
48. Гребенщиков Г. Д. Chapter XIV «It happened upon a woodland» [Глава 14. Однажды на лесной поляне]. ГМИЛИКА. ОФ. Ед. хр. 67546.
49. Гребенщиков Г. Д. Рукопись. «Почему о Сибири в Америке...» Тезисы к докладу, США, 1927 г. ГМИЛИКА. ОФ 9545/030.
- 50.** Гребенщиков Г. Д. Рукопись. «Сибирь и ее прошлое». Тезисы к докладу, США, 1927 г. ГМИЛИКА, ОФ 9545/031.

**Образы Японии в литературной периодике регионов России
конца XIX – начала XX веков: по материалам газеты
«Одесские новости»¹⁸**

Абудуваили М.

Томский государственный университет

В статье представлены результаты сплошной выборки и анализа публикаций в дореволюционной литературной периодике Российской империи, посвященных образам Японии и сюжетам на эту тему, на материале крупнейшего издания Юго-Западного края, газеты «Одесские новости». На материале 5 таких заметок в рубрике «Фельетон» выявляется специфика представления образа Иного в имагологической парадигме, актуальной для периода Русско-японской войны.

Обратимся к рассмотрению выделенных нами публикаций. Русско-японская война 1904-1905 гг. обусловила необходимость создания образа врага в представлении более и менее образованных читателей регионов России. Эту функцию взяла на себя и периодика провинций, самым активным образом развивавшаяся в дореволюционный период начала века. Однако в имагологической парадигме коннотации этого образа значительно различались в зависимости от особенностей культурной политики в регионе и стратегии того или иного печатного органа. Так, в газетах Дальнего Востока Китай и Япония демонизировались [1], авторы фельетонных рубрик изданий Сибири, скорее, полемизировали с теорией «желтой угрозы» [2]. Положительный образ сказочной и интенсивно прибавившей в своем продвижении на международную арену Японии активно насаждался Западом.

Цель данной статьи – представить анализ литературных публикаций о Японии, появившихся на страницах «Одесских новостей» (1884-1920), одной из центральных газет Юго-Западного края Российской империи. Издание выходило ежедневно, и в каждом номере имелась фельетонная рубрика, посвященная новинкам отечественной и зарубежной публицистики, прозы и поэзии.

¹⁸Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX-XX вв.: на материале периодики регионов Российской империи»

Публикации о Японии содержатся в номерах 1893, 1904 и 1905 гг., всего насчитывается 5 таких источников. Все они имеют имагологический сюжет, то есть представляют и конструируют образ Иного, Другой страны, в данном случае Японии, с определенными целями в соотношении с образом собственной культурной идентичности, то есть Своего, посредством художественной репрезентации.

До начала войны в газете вышла лишь одна такая заметка: автор попытался пересказать один из сюжетов классической японской трагедии, при этом в примечании он указал, что источником для него послужили «редкие манускрипты из анналов японской истории, изданные в Токио», таким образом он претендует на достоверное изложение знаковых для экзотической культуры истории. Об этом свидетельствует и подзаголовок «истинное происшествие». За подписью к рассказу стоит М.О. Доливо-Добровольский (1861-1919) – известный российский физик, электротехник и конструктор, успешно работавший в России и Европе, и его действительная вовлеченность в жизнь науки и искусства за рубежом вполне могла послужить основанием для обращения к японским легендам. Выбранный им сюжет соотносит культуру страны восходящего солнца с античными историко-культурными архетипами, в частности с легендой о трехстах спартанцах. Выбранная история повествует о массовом ритуале харакири, произведенном полусотней самураев и их господином в ходе мстительного противостояния с нечестным чиновником, оскорбившим последнего. При этом, как указывает сам автор, поездка в Сенгакудзи, где произошли кровавые события, была совершена им в действительности и описана в раннем очерке «На могиле японской верности», из названия которого понятно, что поступок воинов оценивается им как героический. Однако скрытый пафос, осуждающий слепоту и безучастность монархов, обращенных к литературе и искусству лишь за стенами своих дворцов, окруженных прекрасными гейшами, которые якобы и «создали японский литературный язык» [3. С. 2], отчетливо выражен автором фельетона в предисловии. Можно сказать, что образ далекой Японии и ее культуры имеет здесь явно выраженный имагологический заряд. За десять лет до начала войны с Россией автор изображает чужую милитаристскую культуру как высокую, поступки самураев как героические, хотя и не без элементов экзотической дикости в своей основе.

По понятным причинам пик интереса к японской культуре приходится на период самых активных военных событий в истории русско-японских отношений. В 1904 г. выходят сразу 3 таких

публицистических заметки, также взятых из иностранных источников, но обретающих смысл в горизонте внимания одесского читателя:

Харакири (из японского предания) / Маленький фельетон // Одесские новости. – 1904. – № 6289. – С. 5.

Японская служанка/ Маленький фельетон// Одесские новости. – 1904. – № 6294. – С. 5 Подпись: К. Воинов.

Японский рождественский рассказ // Одесские новости. – 1904. – № 6516. – С. 4. Подпись: Теофраст Ренодо.

Первая же из них, как видно, посвящена все тому же традиционному и в то же время жестокому в глазах европейца обычаю самоубийства по чести. В данном случае сюжет вновь является заимствованным из народных преданий и повествует о харакири учителя как последнем уроке для нерадивого ученика, которым выступает «будущий великий завоеватель» по имени Ода, который «в детстве был неспособным ребенком» и «особенное отвращение питал к стратегии и литературе» [4. С. 5]. Известно, что такой самурайский род существовал в средневековой Японии в действительности. Его мудрый воспитатель Хирато Масахида убил себя с помощью названного ритуала, что возымело благотворное влияние на воспитанника. Однако впоследствии один из «придворных льстецов-сановников» оскорбил этот поступок, сказав ему, что учитель совершил ошибку, поскольку «не мог угадать великого человека» [4. С. 5]. Ответ шогуна заставил обидчика совершить харакири, этим рассказчик завершает историю, вновь выставляя иностранный обычай в положительном свете. В разгаре проигрышной для Российской империи войны подобный риторический жест, конечно, должен был изобразить в глазах читателя высочайшую непреклонность японских воинов, аналогов которой не находилось в рядах отечественной армии. Отсылка же к аутентичным источникам в виде фольклорных сказаний избавляла автора фельетона от необходимости брать на себя ответственность за ту имагологическую магистраль, которая задавалась сюжетом.

Сходные стратегии наблюдаются в следующей публикации о Японии, где дан якобы пересказ статьи американского журналиста, узнавшего об истории из жизни одной английской леди, покидающей страну на пути на родину. На этот раз речь идет о мужестве женщины, оставшейся верной своей иностранной госпоже, не дав ей знать о своем глубоком несчастье и страдании в связи с потерей мужа и продолжавшей честно исполнять долг служанки. Рассказ имеет антиколониальный подтекст, связанный с формированием

положительного образа культуры и традиций познаваемой территории. Последние слова прислуги гласят: «О, госпожа, извини меня! Такое ничтожное существо, как я, не должно отравлять твоей радостями печалью» [5. С. 5]. В то время как вердикт леди относится к сопоставлению двух менталитетов и не в пользу западного: «Я не могла выговорить ни слова и удалилась. И когда я проходила по саду, с его крошечными деревцами и водопадами, мое сердце сжалось при мысли, что мы, европейцы, умеем любоваться пейзажами чуждых нам стран, но не хотим или не умеем понимать душевные движения их жителей» [5. С. 5].

Заключительная зарисовка об Японии представляет собой тот же жанр имитации народных преданий из прошлого, моделирующих аксиологию Иного. «Сказка о японском каменотесе» встречается не только в «Одесских новостях» за 1906 г., но и еще в нескольких региональных периодических изданиях. Это перевод из сочинений Мультиатули, передающих сказания и поверья Восточной Азии и Индии. По д этим псевдонимом известен голландский автор Эдуард Дауэс Деккер (Eduard Dowes Dekker, 1820— 1887), создававший свои сочинения антиколониального толка на английском языке.

Не акцентируя внимания на отличиях в переводах этой притчи, напечатанных также в «Киевской мысли», «Сибирской жизни», следует подчеркнуть универсальный и близкий по своей сути к христианскому пафос, заключающийся в сюжете: каменотес возроптал против своей тяжелой доли, но испробовав другие, все же вернулся к ней как к наиболее для себя подходящей: «И он стал каменотесом. Он снова отбивал камни от скалы, - тяжелым трудом жил он. Он много работал, зарабатывал мало... Но он был доволен!» [6. С. 4]. Подобное представление Иного является уже этапом приближения к целевой европейской и российской аудитории, одомашнивания, или доместикации в имагологической парадигме, спустя 2 года по окончании Русско-японской войны.

Некоторым исключением из этого ряда закономерностей, на первый взгляд, является «Японский рождественский рассказ», изображающий ужасы войны, испытанные японским солдатом, погибшим на поле боя в самый почитаемый в Европе христианский праздник: «Раненый вспоминает, что эта ночь – великая ночь для всякого христианина. А он, как и все его семейные – христианин и твердо помнит, чему его учил в миссионерской школе почтенный английский клерджимен. Да, это Christmas! Какой прекрасный и поэтический праздник!» [7. С. 4]. Вспомнив об этом, солдат умирает.

Итак, образ Японии в дореволюционной литературной периодике юго-западных регионов Российской империи создается, главным образом, за счет переводных публикаций и (псевдо)подражаний европейским авторам, моделирующих положительное изображение Иного, приближающих иностранную культуру, ее традиции и обычаи к читателю, а не культивирующих образ врага. Подобная точка зрения моделируется целенаправленно, с учетом нежелания все еще активной цензуры Центра возбудить недовольство массовой аудитории печатных органов, лидирующих в провинции, с учетом реальных исторических обстоятельств во внутренней культурной политике.

Литература

1. Абудуваили М. Образ Японии в литературной периодике дореволюционной Сибири // Материалы Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск, 2020 (в печати).

2. Воробьева Э. А. Образ Японии и японцев в прессе Дальнего Востока и Сибири в годы русско-японской войны: сравнительный анализ // Вестник НГУ. № 1 (6). 2007. – С.159-163.

3. Японская месть (Истинное происшествие) // Одесские новости. 1893. № 2514.

4. Харакири (из японского предания) // Одесские новости. 1904. № 6289.

5. Японская служанка // Одесские новости. 1904. № 6294.

6. Японский рождественский рассказ // Одесские новости. 1904. № 6516.

7. Сказка о японском каменотесе (из Мультатули) // Одесские новости. 1906. № 6822.

**Перевод и переводчики
в одесской периодике конца XIX – начала XX веков**

Станиславчик А.О., Никонов Д.И.

*Томский государственный университет,
Тверской государственный университет*

На рубеже XIX – XX веков Одесса представляла собой один из крупных центров периодической печати. Наряду с такими городами, как Красноярск, Томск, Астрахань, Тифлис, журналистская деятельность здесь была высоко развита и пестрила разнообразием. Активность этого направления подкреплялась высокой экономической развитостью города, неоднородностью этнического состава, удаленностью от центра, близостью к европейским странам.

Действительно, Одесса имела экономическую свободу «вопреки общеполитическому и социально-экономическому курсу империи в целом» [1. С. 185]. Одесса постоянно развивалась: удобная транспортная развязка (введенная в эксплуатацию в 1866 г. железная дорога и выход к Черному морю) позволяла Империи наращивать обороты экспорта и импорта, при этом с каждым годом возрастала роль местной крупной промышленности и мелких производств. «Бурная деловая атмосфера в городе, наполненная небывалой свободой коммерции и предпринимательским духом, воздействовала и на иные сферы общественной жизни»: государственная поддержка театра оперы и балета, Ришельевского лицея, городских библиотек, музеев, садов и др. делала город ведущим в областях науки и искусства [2. С. 104].

С учетом этих факторов, а также в связи с историей основания города отметим то разнообразие, которое представляла собой Одесса в национальном плане: по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1887 г., здесь проживало 49% русских, 31% евреев, 9% украинцев, 4% поляков, а также немцы, греки, татары, армяне. Как следствие такого положения дел, в жизни города существенную роль играли диаспоры, активизировалась деятельность этнических групп (сионизм, антисемитизм, украинское национальное движение и др). Удаленность от основных центров Империи позволяла организовать в Одессе широкую деятельность разнообразных религиозных и общественно-политических групп: «Десятки секретных обществ – и квазирелигиозных, как свободные масоны, и с неопределенными политическими взглядами по образцу итальянских карбонариев, и

просто тайных из пристрастия к таинственности – вербовали радикально настроенных интеллектуалов, служащих и сыновей благородных семейств [2. С. 88]. На деятельность подпольных организаций государственная полиция закрывала глаза (ввиду родственных связей или взяточничества) либо не имела достаточно ресурсов для искоренения их.

Социальный состав населения характеризовался неоднородностью: к концу XIX в. преобладающим сословием в Одессе стало мещанство (54%), имевшее претензии, ввиду своего коммерческого успеха, относиться к высшему обществу – «новой» интеллигенции [3]. Большой интерес для этого сословия представляли вести из близлежащих европейских стран – Италии, Франции: с быстротой и фиглярством оно перенимало иностранные манеры, моду, умонастроения. Для этой категории людей «правильный внешний вид мог скрыть и, собственно, скрывал внутренние моральные упущения» [4. Р. 802]. Дворянство исторически в Одессе было представлено ссыльными или путешественниками (в разное время здесь побывали Пушкин, Гоголь, Чехов, Бунин). Внутреннее непостоянство воплощали в себе многочисленные группы ремесленников, моряков, рабочего класса.

Естественным образом в насыщенной событиями, происшествиями, движениями, идеями жизни города принимала активное участие пресса, отражая и формируя разнонаправленные общественные интересы. К началу XX века в Одессе выходило около 60 наименований печатных изданий [5. С. 4]. Среди них – непопулярные ведомственные издания («Одесский вестник»), первые издания на иностранных языках (на немецком, польском, на идише), научные («Техника и электричество»), религиозные («Набат»), специализированные («Детство и отрочество», «Колосья», «Бега и скачки», «Терапевтическое обозрение»), отраслевые издания («Торговый мир», «Торгово-промышленный Юг»), справочно-информационные газеты («Одесская почта», «Одесский листок», «Одесские новости»). Для привлечения внимания читателей редакции тщательно подбирали публикуемый материал, вводили интересные рубрики, заключали контракты с современными известными писателями (так, в годы Гражданской войны в газете «Южное слово» работал И.А. Бунин), поддерживали творчество местных авторов (А. Фиолетов печатался на страницах «Южной мысли», «Серебряных труб», «Чуда в пустыне»). Многие газеты обращались к иноязычной художественной литературе: выполненным собственными или приглашенными переводчиками художественным переводам иноязычных литературных

произведений – классических и современных, критике, публикациям сведений относительно иностранных новинок.

Данное явление характерно не для всех провинциальных городов Российской империи конца XIX – начала XX веков. В этом смысле Юго-Западный регион с журналистским центром в Одессе – один из трех регионов, в которых художественный перевод развивался параллельно со столицами (другие два – Сибирский и Северо-Западный регионы). Обоснования для обращения к иноязычной литературе и к художественным переводам для каждого региона свои, однако есть и основополагающий для всех лейтмотив: стремление к самоидентификации, самоотождествлению с западным (европейским, американским) путем развития, создание и подкрепление суверенитета «государства внутри государства».

Газета «Одесские новости» занимала одно из центральных мест среди справочно-информационной прессы города: в разное время тираж газеты составлял от 12 до 40 тыс. экземпляров, выходила она ежедневно [6]. Просуществовавшая с 1885 по 1917 гг. (32 года) – в период расцвета одесской периодики и в значимое для Российской империи историческое время – газета включала сведения о политических, культурных и социальных аспектах жизни ведущего города Юго-Западного региона, позволяла проследить их формирование и трансформацию. Для настоящего исследования интерес к газете «Одесские новости» обусловлен ориентацией редакции (возглавляемой А.И. Черепенниковым) на переводную художественную литературу, которая печаталась на протяжении всего срока существования газеты.

По данным библиографии «Одесских новостей», созданной кафедрой романо-германской филологии НИ ТГУ, на первом месте по количеству переводов и критических статей оказывается французская литература (247 произведений), на втором – немецкая (148), на третьем – английская (78). Из других литератур прослеживается интерес к польской (34), итальянской, японской, венгерской, скандинавской литературам.

Во французской литературе 14 переводов были сделаны из произведений Ги де Мопассана, 6 – Эмиля Золя, 5 – Альфонса Додэ, встречаются переводы сочинений Марселя Прево, Альфреда Мюссе, поэзия представлена именами Виктора Гюго (4), Шарля Бодлера, Поля Верлена. Большое внимание французской литературе уделяется в критических статьях: осмысливаются и явления современной литературной жизни во Франции («Литература и жизнь на западе [Гонкуры]» (№3063, 1894 г.), «Критические этюды (по поводу одного романа) [«В дорогу» Гюисманс]» (№3229, 1895 г.), и художественные

произведения признанных писателей предыдущих эпох («Комедии Мольера» (№3468, 1895 г.) «Достоевский и Жорж Занд» (№ 2867, 1893 г.)). Французские произведения, поставленные на одесской сцене, также нашли отражение в критических публикациях газеты (Театр [M-me Aubray Дюма] (№2643, 1893 г.)

Немецкая литература была представлена преимущественно поэзией: 20 переводов из Генриха Гейне, 4 из Николауса Ленау, меньше из Готхольда Лессинга (3), Иоганна Вольфганга Гёте (2), Райнера Марии Рильке (2). Встречаются литературные подражания, обозначенные «на мотивы», «как будто из». В критических статьях широкое освещение получили художественная литература (Современные немецкие поэты (№ 2965, 1894 г.) и театр («Новое слово» Страница из истории театра [современные немецкие драматурги]) (№ 3081, 1894 г.)

В переводах из английской литературы первое место занимает Марк Твен (5), далее – Редьярд Киплинг (4), Артур Моррисон (3), Франк Стоктон (3), Уйд (2). Большая часть критических статей посвящена ключевым фигурам английской классики: Уильяму Шекспиру («Шекспир в характеристике С.И. Сычевского» (№2314, 1892 г.) и Д. Г. Байрону («Певец мировой скорби (Лекция П.И. Вайнберга)» (№2894, 1894 г.)), встречаются статьи, анализирующие творчество современников: Редьярда Киплинга («Литература и жизнь на западе [Киплинг]» (№2982, 1894 г.), Альфреда Теннисона. Публикуются лекции о творчестве Христофора Марло, Томаса Мора, заметки о Роберте Бернсе, Гарриет Бичер-Стоу.

В рубриках «Одесских новостей», имеющих отношение к иноязычной литературе, принимали участие видные общественные деятели и публицисты Одессы. Дебютировавший в 1889 г. как фельетонист П.Т. Герцо-Виноградский (псевдоним – «Лонгрин») в скором времени возглавил рубрику «Литературное обозрение». Помимо ведения колонки, в которой были представлены критические заметки о явлениях зарубежной литературы, Герцо-Виноградский создавал фельетоны, очерки, пьесы (которые ставились на сценах провинциальных театров), рассказы. Его первые произведения имели отсылки к философским учениям Л.Е. Оболенского и раннего Л.Н. Толстого, но вскоре Герцо-Виноградский создал собственный стиль. Его произведения «писались... в форме нравоучительной публицистики и якобы ядовитого, дозволенного цензурой радикализма» [7. С. 65-67]. С 1907 по 1911 гг. он работал редактором «Одесских новостей». Круг его интересов не ограничивался литературой, тематика статей и книг автора охватывала театр, музыку, путешествия, науку.

Преимущественно в произведениях Герцо-Виноградского критиковались социальное устройство общества и городская жизнь, обличались нравы представителей власти, подвергалась высмеиванию жажда наживы мещанского сословия и буржуазии («Это – буржуй чистой воды, пятьдесят шестой пробы, произведение русской жизни, русской “культуры”, паразит на общественном организме») [8. С. 2]. Его материалы наполнены искренним патриотизмом и преданностью русским классикам («Я старался в этой статье показать, сколько общего было в мирозерцаниях двух великих писателей русских»), они – мера таланта, глубины, нравственности произведений иноязычных авторов («Эмиль Золя во всех своих сочинениях провозгласил лишь этот буржуазный принцип. Хлеб – как идеал, и один только хлеб, – это глубоко должно было возмутить Льва Толстого, и глубоко возмутило бы покойного Федора Михайловича Достоевского, если бы он был жив» [9. С. 2], «Взгляд Бурже на это явление приближает его ко взглядам наших Достоевского, Льва Толстого и Чехова. Только у наших писателей высказаны такие мысли, что и у Бурже, резче, прямолинейнее») [10. С. 2]. В его критических заметках встречаются антиамериканские взгляды («В то время, как американский утопист устраивает жизнь будущего человечества, прежде всего сообразуясь с его практическими, материальными потребностями, английский писатель отводит в своем новом веке главную роль и первенствующее значение духовным потребностям <...> Но жизнь идет туда, по направлению к той обетованной земле, которую нарисовал практический янки Беллами, а не туда, куда ведет нас поэтическое воображение Морриса») [11. С. 2]. Герцо-Виноградский был известен в Москве и Санкт-Петербурге как один из самых популярных и деятельных провинциальных публицистов, «многие из тех, кто писал о газетном мире Одессы, непременно упоминали его имя» [12]. Брат Герцо-Виноградского – Семен Титович (псевдоним – Барон Икс) – тоже был журналистом, работал в Одессе в таких изданиях, как «Одесский вестник», «Новороссийский телеграф», «Правда», «Одесский листок», реже – в «Одесских новостях».

Другой сотрудник Петр Исаевич Ротенштерн (псевдоним П.И. Звездич, 1868–1944) так же, как и Герцо-Виноградский, писал критические заметки, фельетоны, обзоры западной литературы в «Одесских новостях». В 1906 г. он эмигрировал в Европу, был парижским корреспондентом «Русских ведомостей», после 1920 г. проживал в Берлине, затем в Праге, после 1939 г. – в Ницце [13]. Стиль написания его статей специфический, узнаваемый: ему свойственны едкая ирония, тонкий юмор («Золя, несмотря на свою долголетнюю и многотомную деятельность») [14. С. 2], резкие высказывания («Это

даже не театр, а балаган») [15. С. 2]. Для его манеры характерно общение с читателем «на равных», в то время как в нем угадывается большие эрудиция и осведомленность о событиях в мире вообще и в мире искусства, в частности, больше, чем у его читательской аудитории. Переводов он не делал.

Одной из ключевых фигур, занимавшихся переводческой деятельностью в газете «Одесские новости», был Исаак Владимирович Шкловский (псевдоним - Діонео). Как и Герцо-Виноградский, он писал критические статьи преимущественно о литературных произведениях и авторах. Шкловский владел несколькими языками, интересовался этнографией и делал специальные исследования, связанные с жизнью инородцев. С 1886 по 1892 гг. находился в ссылке в Средне-Колымске Якутской области, но не прекращал писать беллетристико-этнографические очерки для «Одесских новостей» и «Русских ведомостей». После 1896 г. проживал в Лондоне, поставляя в печатные издания России статьи и заметки об особенностях английской жизни, на основе которых была издана книга «Очерки современной Англии». Шкловский считался одним из самых авторитетных специалистов по истории и культуре Великобритании.

Выбор переводимых текстов обусловлен, с одной стороны, его этнографическими интересами. Так, Шкловский перевел новеллу М. Твена «Крючок» (в оригинале – «The Esquimau Maiden's Romance», 1893 г.) [16. С. 2-3], в которой главная героиня – представительница эскимосов, обращался к произведениям, написанным по народным мотивам, воспроизводящим древние легенды и предания («Вспарыватель животов». Эмилия Пардо Базань, №3028, 1894 г.) [17. С. 2-3]. С другой стороны, проблематика выбранных им произведений всегда остро социальна, психологична. Так, переведенный им с немецкого рассказ «Военные воспоминания» Берты фон-Стуттнер описывает ситуацию столкновения симпатии к представителю враждующей стороны и необходимостью свершения военного долга. Главный герой знакомится со священником и получает его благословение, а на следующий день объявляет ему смертный приговор. Рассказывая эту историю своим близким, герой рассуждает: «Долг... Высшие цели... Таковы банальные фразы, которыми люди стараются заглушить в себе совесть, вспоминая о подобных сценах. Банальной ложью люди маскируют страшную истину» [18. С. 2]. Другой рассказ, «Чарли», английского писателя Льюиса Куперюса, имеет подзаголовок «психологический очерк». В ходе повествования раскрывается трагическая судьба маленького мальчика, который в своем большом семействе оказался никому не нужным. Однажды, размышляя о

причинах отсутствия внимания к нему со стороны всех членов семьи и даже матери, он понимает: «Я – подкидыш» [19. С. 2]. В конце концов, не найдя любви даже и у дяди, когда-то в детстве игравшего с ним, мальчик совершает самоубийство.

В разное время в газете «Одесские новости» работали переводчики А. Владимиров (16 публикаций), делавший переводы из французской и немецкой поэзии, Х. Зингер (8 публикаций, переводы с немецкого языка), М. Раскин (8 публикаций, с французского).

На основании анализа переводческой деятельности в газете «Одесские новости» представляется возможным выявить специфику обращения прессы Юго-Западного региона к иноязычным литературам, обозначить сходства и различия с аналогичным феноменом других регионов, сопоставить художественные переводы прессы регионов и центральных периодических изданий. Интерес для исследования также представляет трансформация настроений при изменении политической ситуации с наступлением XX века. В дальнейшей научной деятельности автора статьи будет продолжена работа по обозначенным направлениям.

Литература

1. Третьяк А. И. Рождение города. Очерки ранней истории Одессы. Одесса, 2012.
2. Кинг Ч. Одесса: величие и смерть города грез. М., 2014.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. В 89 т. Т. 47 /Подред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.
4. Sylvester R.P. Making an appearance: urban «Types» and creation of respectability in Odessa's popular press, 1912 – 1914 // [Slavic Review](#). 2001. №59 (4).
5. Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1914 г. Одесса, 1914.
6. Махонина С.Я. Газета и журнал в системе прессы начала XX гг. // [Электронный доступ] URL: <http://www.evartist.narod.ru/text1/90.htm> (Дата обращения 20.01.2020).
7. Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 1991.
8. Литературное обозрение [Густав Фрейтаг «Soll und Haben»] // Одесские новости. 1895. № 3326.
9. Достоевский и Жорж Занд // Одесские новости. 1894. № 2842.
10. В бессонные ночи. Рассказ Поля Бурже // Одесские новости. 1893. № 2759.
11. Литературное обозрение [Уильям Моррис] // Одесские новости. 1893. № 2683.

12. Поливанов К.М. Русские писатели. 1800--1917. Биографический словарь. Том 1.М., 1989. [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/g/gercowinogradskij_p_t/text_1989_bio.shtml (Дата обращения 22.01.2020).
13. Ходасевич В.Ф. Камер-фурьерский журнал // [Электронный доступ] URL: <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/vospominaniya/kamer-furerskij-zhurnal/ukazatel-imen-4.htm>
14. На западе. Новый роман Золя // Одесские новости. 1895. № 3328.
15. Три “premier”[“Холостяки” Ф. Дэрман] // Одесские новости. 1897. № 4141.
16. Крючок. Рассказ Марка Твена // Одесские новости. 1894. № 3006.
17. Вспарыватель животов. Рассказ Эмилии Пардо Базань // Одесские новости. 1894. № 3028.
18. Военные воспоминания. Рассказ баронессы Берты фон-Стуттнер // Одесские новости. 1894. № 3050.
19. Чарли. Психологический очерк Льюиса Куперюса // Одесские новости. 1894. № 990.

Польская женская проза на страницах провинциальной периодики Российской империи конца XIX – начала XX веков¹⁹

Беккерман А.И

Томский государственный университет

На рубеже XIX-XX вв. периодическая печать имела очень большое значение в жизни российской провинции. Ежедневные газеты освещали события местного и мирового масштаба, обеспечивали губернии политическими, экономическими, научными новостями, а также новостями из мира литературы и театра. В рубриках «Фельетон» и «Малый фельетон» публиковались литературные произведения разных авторов, многие газеты имели разделы, посвященные литературной критике.

Опубликованные в этих разделах переводы произведений иноязычных авторов, критические статьи, посвященные их творчеству, рецензии на постановки иностранных пьес драматургов – всё это составляет обширный корпус текстов. В своей рецепции провинциальные критики и переводчики взаимодействуют с другой культурой, учитывая уникальные особенности каждой местности, формируя, таким образом, образ другой культуры, отличный от восприятия в центральной России. В имагологической парадигме «своего» и «чужого» провинция в обход центра создавала своё понимание национального и регионального. Кроме того, через чужую словесность провинция училась и обретала собственный голос.

Как известно, Польша к концу XIX в. уже почти сто лет не существовала как единое и самостоятельное государство: её территории были разделены между Пруссией, Россией и Австро-Венгерской империей. Неудачный опыт национально-освободительных восстаний в течение почти столетия привел к усиленной интроспекции, попыткам осознать причину разобщённости страны, найти путь к ее объединению. Литература стала одним из важных инструментов в этом процессе укрепления и осознания культурной идентичности нации.

Данная статья посвящена анализу польской женской прозы, широко представленной на страницах дореволюционной

¹⁹Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 "История русской переводной литературы рубежа XIX-XX вв.: на материале периодики регионов Российской Империи"

провинциальной периодики Российской империи. Материалом для количественного и качественного анализа служит библиография зарубежной литературы в региональной периодике рубежа XIX-XX вв., составленная по результатам работы кафедры романо-германской филологии ТГУ в 2019 г. Корпус включает в себя тексты, опубликованные на страницах газет «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь», а также источники из изданий южных губерний Российской империи: «Южное обозрение» (Одесса, 1896-1906), «Одесские новости» (Одесса, 1884-1920), «Киевлянин» (Киев, 1898-1917), «Киевская мысль» (Киев, 1908-1916), «Южный телеграф» (Ростов-на-Дону, 1902-1916), «Приазовский край» (Ростов-на-Дону, 1891-1920).

Наиболее обширно польская литература представлена в газетах «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь», «Южное обозрение», «Одесские новости», «Киевлянин», «Южное обозрение», «Приазовский край». Всего насчитывается около четырехсот публикаций переводов с польского и литературных обзоров.

В сибирской периодике особую популярность снискал Генрик Сенкевич (1846 – 1916), лауреат Нобелевской премии по литературе 1905 г. Количество посвященных ему публикаций (16), рассказы, которые переводились исключительно местными переводчиками, некоторые не единожды, позволяют говорить об особой востребованности писателя. Новые библиографические данные позволили выдвинуть гипотезу о не меньшей популярности в это время и женской прозы.

В «Сибирском вестнике» из пятидесяти семи текстов, переведенных с польского, двенадцать принадлежат к женской прозе и поэзии, то есть оригиналы созданы авторами-женщинами, при этом лишь по одной публикации представлено из рассказов малоизвестных писательниц Грот-Бенчковской, Костялковской, Снежко-Завольской. Из творчества известной Элизы Ожешко (Eliza Orzeszkowa, 1841-1910) также имеется один перевод, из наследия Цецилии Валевской – три. Предпочтение «Сибирский вестник» отдает М. Конопницкой (Maria Konopnicka, 1842-1910), публикуя четыре рассказа, а также перевод стихотворения «Чернь Цезарю». Десять из двенадцати переводов выполнены местными переводчиками, в их числе такие важные для томской периодики имена, как А.О. Станиславский и Иван Северный [1].

Корпус польских переводов «Сибирской жизни» приблизительно сопоставим по объему с корпусом «Сибирского вестника», однако женских текстов там меньше: из пятидесяти трех публикаций только пять относятся к таковым. Это рассказы Г. Запольской (Gabriela Zapolska,

1857-1921), Э. Ожешко, М. Родзевич (Maria Rodziewiczówna, 1863-1944), М. Конопницкой и Остои²⁰ (Ostoja, 1859-1920) – все, кроме последнего рассказа, взяты из других газет.

Из газет других регионов выделим «Одесские новости», которые были основаны в 1885 г. и стали одним из крупнейших в России после революции 1905-1906 гг. периодических изданий. Из двадцати одного текста польских авторов, опубликованных там, всего два принадлежат перу женщин – это «Легенда» Ожешко, повествующая о римском правителе Нуме Помпилии, ведущем диалог с Юпитером, чтобы спасти жителей Рима от наводнений. Другой текст – писательницы норвежского происхождения Дагни Пшибышевской (Dagny Przybyszewski, 1867-1901) «In questa tomba oscura». Рассказ Пшибышевской описывает мистические переживания героини, основанные на произведении Бетховена, написанном на стихи итальянского поэта Джузеппе Карпани «В могиле мрачной».

Подробно о женской польской прозе говорится в критических обзорах «Одесский новостей». М. Конопницкую, например, П. Герцо-Виноградский, один из ведущих авторов газеты, называет «одной из лучших и светлых современных польских писательниц». В то же время он замечает, что «она не может отделаться от мелодраматических мест, режущих диссонансом и утрировкой наше современное прозаическое сердце». Это он считает самым большим недостатком М. Конопницкой. По мнению автора, знакомство с творчеством поэтессы «составило бы для нас прекрасное и радикальное противоядие обуревающей нас в настоящее время эстетической горячке в поэзии». Из дальнейшего сравнения творчества М. Конопницкой с дневниками М. Башкирцевой становится ясно, что в женском творчестве автор ценит деятельную идейность, приводя в пример женщин-героинь из романов Тургенева [2. С. 2].

Другая любимая одесской критикой польская литературная персоналия – Элиза Оржешко. Ей посвящен маленький фельетон некоего М.М. в номере № 3174 под названием «Гуманитарное влияние литературного слова» [3. С. 3]. Литературное слово в этом фельетоне названо лучшим выразителем правды жизни, и писатель, который приходит в литературу со знаменем этой божественной и человеческой правды в руках, делает больше для мира, чем все двигатели современного прогресса. Именно под пером женщины, как пишет автор, божественно-человеческая правда является кристаллизованною. «Перед

²⁰ Псевдоним Юзефы Савицкой.

таким литератором-женщиной я готов, как Моисей перед горящим кустом, снять, вместо сандалий, шляпу, и благоговейно преклониться».

В отличие от либеральных «Одесских новостей», «Киевлянин» - газета консервативная и монархическая. Как пишет В.Ф. Блохин в своей монографии «Провинция газетная», отдельным пунктом в интересах издательства были выделены «Известия и статьи общерусского интереса»: «Официальные сведения о важнейших для каждого русского в Отечестве, неофициальные известия и статьи о разных общественных вопросах и явлениях русской жизни». Целью издания была русификация Юго-западного края и других национальных окраин, газета выступала против «засилья поляков», в дальнейшем резко критиковала «украинофилов» за их «сепаратизм» [4]. И тем не менее в период с 1898 по 1905 гг. на страницах газеты было опубликовано более восьмидесяти переводов художественных текстов с польского, что гораздо больше, чем в вышеупомянутых изданиях. Двадцать восемь из них – тексты женщин. Такие писательницы, как А. Лапинская, М. Папроцкая, Е. Цейсингер и Ненцкая, представлены одним рассказом. Два текста принадлежат М. Конопницкой, три – Остои. На страницах «Киевлянина» был напечатан прозаический цикл Г. Запольской-Яновской «Молитва» (шесть текстов). Девять рассказов принадлежали Э. Ожешко, что сделало её самым часто публикуемым польским автором в «Киевлянине» - ей принадлежит одна восьмая всех польских текстов.

Из более ста двадцати польских переводов «Приазовского края» четырнадцать написано женщинами. Пять – это рассказы Э. Ожешко, столько же – М. Конопницкой. К этому добавляются два рассказа О. Вольбрук, один рассказ С. Наваровской и сказка М. Родзевич «Камни».

Гораздо меньше представлена женская проза в «Южном обозрении». Из семидесяти семи текстов польского корпуса всего шесть написано женщинами: три рассказа Э. Ожешко и три М. Конопницкой.

В заключение можно сказать, что из всего корпуса польских переводов в дореволюционной провинциальной периодике Российской империи шестьдесят восемь атрибутированных текстов написаны женщинами. Более всего представлено творчество Э. Ожешко: восемнадцать рассказов в двадцати публикациях (два рассказа – «Легенда» и «Сказка» представлены в двух версиях). Второй по популярности является

М. Конопницкая, писавшая как прозу, так и стихи: всего шестнадцать публикаций, один рассказ («Почему?») опубликован дважды). Далее – Г. Запольская-Яновская с семью произведениями, шесть из которых – цикл «Молитва» в газете «Киевлянин». Следом идет М. Родзевич, семь публикаций которой связаны с пятью ее текстами (сказка «Камни» опубликована трижды в

разных газетах). Корпус дополняется критическими заметками о творчестве писательниц, рецензиями на постановки спектаклей Запольской.

Исследование текстов польских писательниц, представленных в провинциальной печати, позволит сделать вывод о характере интереса к польской литературе в Российской империи, культурных запросах, которые волновали русскую провинцию. Перспектива исследования, таким образом, заключается в пристальном анализе творчества каждой из наиболее широко представленных в корпусе писательниц.

Литература

1. Никонова Н. Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1890-1900-х годов // Сибирский филологический журнал. 2018. №1. – С. 119-133.
2. Литературное обозрение // Одесские новости. 1892. № 2275.
3. Гуманитарное влияние литературного слова (посвящается Элизе Оржешко) // Одесские новости. 1895. № 3174.
4. Блохин В. Ф. Провинция газетная // Государственное управление периодической печатью и становление печатного дела в российской провинции 1830-е – 1870-е гг. Брянск, 2009. – С. 100-105.

Память духовной культуры

Из истории духовно-исторических чтений в Томске

Лойко О.Т.

Томский политехнический университет

Любое событие имеет свои истоки, значимость которых высвечивается лишь по прошествии времени.

В полной мере это относится к Духовно-историческим чтениям, начало которых было положено в 1992 году в Томске.

Время было сложное, духовные брожения коснулись практически всех слоев вузовского города. Традиционные гуманитарные конференции, которыми всегда были центрами интеллектуального общения студентов и преподавателей Томска.

По инициативе благочинного храмов Томской области, протоиерея Леонида Хараима в Доме ученых Томска 24 мая 1992 года состоялись первые духовно-исторические чтения, посвященные памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. Соучредителем первых чтений стал Томский городской комитет в лице Галины Александровны Понкратовой. Общая тема чтений была: «Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее», объединила священнослужителей Томска – протоиерея Николая Яськова, протоиерея Олега Безруких, преподавателей ведущих университетов города: Татьяна Анатольевна Костюкова (к.п.н, доцент, Томский государственный педагогический университет), Ольга Тимофеевна Лойко (к.ф.н, доцент, Томский политехнический университет), Ольга Николаевна Бахтина (к.ф.н., доцент Томский государственный университет). Основные проблемы, которые поднимались на Чтениях, касались философско-богословских и педагогических вопросов современного бытия российской культуры. Чтения состоялись в Доме Ученых. Место во всех отношениях историческое, построенное специально для первого визита Цесаревича Николая Александровича.

Стены, хранившие дух будущего Императора Стратотерпца, поддерживали организаторов и устроителей Первых Духовно-исторических чтений, посвященных памяти Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Учителей словенских. Именно это событие послужило началом широкого празднования Дней славянской письменности и культуры.

В сентябре 1992 года в помещении гуманитарного зала Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета прошли вторые Духовно-исторические чтения, посвященные памяти преподобного Сергия Радонежского. Участниками чтений стали студенты томских вузов и учащиеся первого набора Томской духовной семинарии.

Сложно было переоценить значимость Чтений для духовной и интеллектуальной жизни города. Фактически они стали первой гуманитарной научной конференцией в новой для России исторической реальности.

Постепенно тематика Духовно-исторических чтений расширялась, включая все новые грани научного анализа.

23 – 24 мая 1993 г. в зале Томского городского дома ученых открылись третьи Духовно-исторические чтения. Организаторами чтений, кроме Томского Благочиния стал Совет ректоров вузов г. Томска (председатель, доктор технических наук профессор, ректор Томского государственного архитектурно-строительного университета, Геннадий Маркеллович Рогов).

На пленарном заседании, которое проходило под председательством Благочинного храмов Томской области, протоиерея Леонида Хараима, был представлен доклад профессора Санкт-Петербургской академии Владимира Мустафина о значимости Православия как основания российской цивилизации.

В программе третьих чтений включаются новые проблемы и соответственно появляются новые секции: «Язык как основа духовной культуры» (руководитель - доктор филологических наук, профессор ТГУ, Ольга Иосифовна Блинова), «Российская словесность как основа духовной культуры» (руководитель профессор ТГУ, член-корреспондент СО МАВШ, Фаина Зиновьевна Канунова), «Влияние Русской Православной Церкви на общество» (руководители – кандидат исторических наук, доцент Томского государственного университета Маргарита Михайловна Петрухина и кандидат исторических наук, доцент Татьяна Алексеевна Гурченоч), «Духовные аспекты воспитания и образования человека» (руководитель, кандидат педагогических наук, доцент Томского государственного педагогического университета Татьяна Анатольевна Костюкова). По инициативе профессора, доктора экономических наук, Юрия Сергеевича Нехорошева (Томский политехнический университет) и доцента, кандидата экономических наук, доцента Юлии Николаевны Федоренко прошел круглый стол: «Духовные аспекты хозяйственной деятельности». С появлением этой тематики, участниками чтений стали не только ученые и студенты

Томска, но и практики, на деле реализующие стратегию экономических реформ в регионе.

Настоящим событием стало выступление Сергея Сергеевича Хоружего (доктор физико-математических наук, профессор Институт философии РАН, академик РАЕН), наиболее авторитетного исследователя отечественной культуры. Его тезис о роли исихазма в развитии духовно-исторических основ культуры Отечества, был созвучен общему настрою начавшихся Чтений.

24 – 26 мая 1994 года в актовом зале Томского политехнического университета открылись четвертые Духовно-исторические чтения. Организаторами чтений, кроме Томского Благочиния стал Совет ректором вузов г. Томска (председатель, доктор технических наук профессор, ректор Томского государственного архитектурно-строительного университета, Геннадий Маркеллович Рогов) и ректор Томского политехнического университета (доктор технических наук, профессор, академик РАЕН Юрий Петрович Похолков).

В сентябре 1994 года был опубликован сборник “Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Историко-филологические проблемы отечественной культуры”/ Под.ред. протоиерея Л.М. Хараима, к.ф.н., доцента О.Т.Лойко. - Вып. 2. - Томск, 1994. - 146 с. Спонсорскую поддержку оказали - Томский госуниверситет (ректор профессор Г.В. Майер) и Газпромбанк (профессор ТГУ В.А. Гага).

23-27 мая 1995 года в помещении Администрации Томской области состоялись V Духовно-исторические чтения, посвященные Дням славянской культуры и письменности. Организаторы - Благочиние православных храмов Томской области, Администрация Томской области (Губернатор В.М. Кресс). В подготовке и организации чтений приняли участие - начальник отдела национальных и межнациональных отношений и религии Администрации Томской области А.П. Габрусенко, профессора ТГУ О.И. Блинова, Ф.З. Канунова, Л.Г. Сухотина, доценты ТГУ О.Н. Петрухина, доцент ТГАСУ Т.А. Гурченко, профессора ТПУ А.А. Корниенко, Л.С. Сысоева, доцента ТПУ Р.Б. Квеско, О.Т. Лойко, Ю.Н. Федоренко.

В октябре 1995 года вышел из печати сборник "Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Российское предпринимательство и духовная культура/Под.ред. протоиерея Л.М. Хараима, к.ф.н., доцента О.Т. Лойко. - Вып.3. - Томск,1995. - 113 с., а в ноябре 1995 года вышел из печати сборник докладов "Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее"/Под ред. протоиерея Л.М.Хараима, к.ф.к., доцента О.Н.Бахтиной, к.ф.н., доцента О.Т.Лойко. - Вып.4. - Томск, 1995.- 164 с. Финансовую помощь в издании оказали -

Администрация Томской области (Губернатор В.М.Кресс) и Томский политехнический университет (ректор академик Ю.Л.Похолков).

24-26 мая 1996 года в помещении Томской областной научной библиотеки им. А.С.Пушкина прошли VI Духовно-исторические чтения, посвященные Дням славянской культуры и письменности. Организаторы - Томская Епархия, Администрация Томской области (Губернатор В.М.Кресс), Совет ректоров вузов Томска (председатель ректор ТГАСУ академик Г.М.Рогов). В подготовке и организации чтений приняли участие - начальник отдела национальных и межнациональных отношений и религии Администрации Томской области А.П.Габрусенко, профессора ТГУ О.И.Блинова, Ф.З.Канунова, Л.Г.Сухотина, доценты ТГУ С.С.Аванесов, О.Н.Бахтина и Л.Т.Леушина, доцент ТГАСУ Т.А.Гурченоч, профессора ТПУ А.А.Корниенко, А.Л.Моисеева, Ю.С.Нехорошев, Л.С.Сысоева, доценты ТГПУ Т.А.Костюкова и Р.Е.Мохова. В августе 1996 года подготовлена к печати коллективная монография "Православие и духовная культура России"/Под ред. протоиерея Л.М.Хараима, к.ф.н., доцента О.Н.Бахтиной, к.и.н., доцента Т.А.Гурченоч к.п.н. доцента Т.А.Костюковой, к.ф.н. доцента О.Т.Лойко, д.ф.н., профессора Л.С.Сысоевой. - Томск, 1996.

23-27 мая 1997 года в помещении Томской областной научной библиотеки им. А.С.Пушкина прошли VII Духовно-исторические чтения, посвященные Дням славянской культуры и письменности, "Россия и Православие". Организаторы - Томская Епархия, Администрации Томской области (Губернатор В.М.Кресс), Совет ректоров вузов Томска (председатель ректор ТГАСУ академик Г.М.Рогов). В подготовке и организации чтений приняли участие - начальник отдела национальных и межнациональных отношений и религии Администрации Томской области А.П. Габрусенко, профессора ТГУ О.И.Блинова, Ф.З.Канунова, доценты ТГУ О.Н.Бахтина, Л.Т. Леушина, профессора ТПУ А. П. Моисеева, Ю.С. Нехорошев, доценты ТПУ О.Т.Лойко, Ю.Н.Федоренко, профессор, ректор СГМУ В.В.Новицкий, профессор ТГПУ Л.С.Сысоева, доценты ТГПУ Т.А.Костюкова и Р.Е.Мохова, доцент ТГАСУ Т.А.Гурченоч. В апреле 1998 года вышел из печати сборник материалов VI и VII Духовно-исторических чтений "Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее"/Под ред. протоиерея Л.М. Хараима, к.ф.н., доцента О.Т.Лойко. - Томск. 1998. - 288 с.

Подлинная культура может успешно развиваться лишь в диалоге, в рамках которого осуществляется подлинное понимание себя и «другого». Именно эту цель ставят перед собой участники Духовно-

исторических чтений, которые проводятся в Томске ежегодно начиная с 1992 года по сегодняшний день. Благодаря данным чтениям протягивается нить между исторической памятью нашего общества и современным студенчеством (молодежью), а это содействует подлинному пониманию себя и «другого».

Социальна ли историческая память?

Лойко О.Т.

Томский политехнический университет

Если историческую память рассматривать как сознательное обращение к прошлому со всеми его положительными и отрицательными моментами, то возникает вопрос о том, что из всего многообразия исторических феноменов действительно достойно запоминания. Иными словами, как научиться искусству забвения неважного и не значимого и, одновременно, овладеть мастерством запоминания существенного.

В эссе «Шапка Климентиса» приводится факт подобного умалчивания. В феврале 1948 г. лидер чехословацких коммунистов произносит речь в Праге перед многочисленной толпой слушателей. С этого момента начинается история коммунистической Чехии. Идет снег, падающий на непокрытую голову К. Готвальда. Климентис, один из сподвижников К. Готвальда, в порыве участия снял со своей головы меховую шапку и водрузил ее на голову лидера. Этот факт – К. Готвальд в меховой шапке – был зафиксирован и растиражирован в тысячах фотографиях, став хрестоматийным. Четыре года спустя Клементис был обвинен в измене и повешен. «Отдел пропаганды тотчас изъял его из истории и, разумеется, из всех фото документов. На том месте, где был Климентис, теперь только голая стена дворца. От Климентиса осталась лишь меховая шапка на голове у Готвальда» [1. С. 101]. Примеры манипуляций с содержанием исторической памяти можно отыскать в истории практически любого периода любой страны. Отметим, что утеря референции, вытеснение, вычеркивание из исторической памяти того или иного факта, оставляет тонкий пробел, как бы след своего уничтожения, происходят не только в материальной, не языковой сфере. На самом деле этот процесс осуществляется в порядке дискурса государственной знаково-символической системы, как бы «процеживающей» воспоминания об исторических событиях и наполняющей историческую память определенными высказываниями, фактами, которым суждено легальное бытие в исторической памяти.

Отметим, что подобные манипуляции, искажающие содержание социальной памяти, сравнительно редки. Социальная память в силу того, что она охватывает больший объем запоминаемого материала, менее связана с вещественными носителями своего содержания.

Процесс бытийствования социальной памяти реализуется в таких формах ее существования, которые охватывают глубинные сущностные характеристики социума, коренящиеся в мифах и архетипах.

В то же время анализ социальной памяти с позиций историзма, позволяет перенести проблему «забвения – запоминания» в парадигму «знания – незнания». Знание предполагает фиксацию в общественном сознании прошлого состояния социума и воспроизведения сложившихся типов общественных отношений или определенных сторон этих отношений. Незнание выступает как сознательный отказ от использования уже отрефлексированного, проверенного историей социального опыта и попытка создать нечто новое в общественных отношениях.

Центральным системообразующим моментом, объединяющим социальную и историческую память, является человек (человечество в целом), который выступает носителем как исторической, так и социальной памяти. Но человек, сочетая в себе временное и вечное, всеобщее и особенное, постоянно конструирует свое отношение к миру, и в этом постоянном творческом диалоге возникает социальная память. Таким образом, человек, социальная группа и общество в целом выступают объектами и одновременно субъектами как исторической, так и социальной памяти. Объектами – в той мере, в какой они разворачивают в социуме свое объективное социальное бытие. Субъектами – поскольку они способны активно изменять и даже манипулировать содержанием памяти. Но здесь возникает вопрос о «возрасте» памяти социума. Историческая память как более ранняя форма рецепции бытия человека и человечества имеет значительно более длительную историю и, соответственно, больший возраст. Началом ее являются первые исторические описания прошлого, зафиксированные в текстах.

Социальная память могла возникнуть тогда, когда было утрачено первоначальное единство социума и было необходимо создавать иные теоретические конструкты, отражающие социальное бытие отдельного человека, группы, государства. Когда история стала представляться не только как рассказ о прошлом, о том, что было, но и анализироваться как особая временная ценность, как то, что Ф. Ницше назвал «надысторическим». Социальная память возникает с того момента, когда человек начинает осознавать себя не только членом родовой, клановой, цеховой организации, а свободным субъектом, способным самостоятельно определять ценностно-

смысловые ориентиры своего бытия. Таким образом, единство объектно-субъектных оснований исторической и социальной памяти порождает различие между ними тогда, когда речь идет о содержании информационной и культурно-семиотической наполненности данных феноменов.

Историческая память фиксирует в своем содержании то, что уже было. Социальная память способна включить в свое содержание то, что есть, и то, что еще будет, но латентно присутствует, бытийствует здесь и сейчас. Социальная память в своей интенции направлена на достижение ценностно-смыслового консенсуса, память историческая стремится сохранить и передать истинные знания о прошлом. Соответственно, понятия «социальная память» и «память историческая», имея идентичный объект отражения, отличаются способами фиксации его содержания и формами отражения бытия как на информационном, так и на культурно-семиотическом уровне. Результаты исследования социальной памяти в контексте историзма позволяют выявить процесс и динамику ее становления в качестве субъект-объектной детерминанты.

Литература

1. Куртин Ж.-Ж. Шапка Климентиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) //Квадратура смысла: франц. школа дискурса/ Пер. с франц. М., 1999.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО С. К. ВЛАСОВОЙ.

Макарова О.Ю.

ГАУК СО СОКМ Сысертский краеведческий музей

Аннотация: в статье рассказывается о жизни педагога, общественного деятеля и члена Союза писателей СССР Власовой Серафимы Константиновны, родившейся в г. Томске в семье рабочего – шорника кожевенного завода Фуксмана. Сказы Серафимы Константиновны Власовой были очень популярны на Южном Урале среди читателей всех возрастов в 1960–70-х гг. Ее называли продолжательницей дела П. П. Бажова.

Ключевые слова: Власова, сказы, Сысерть, Челябинск.

Власова Серафима Константиновна родилась 15(28) июля 1901г. в г. Томске в семье рабочего – шорника кожевенного завода Фуксмана[8,с.40-45]Константина Северьяновича Астафьева[4]. Ее отец хорошо рисовал, был хорошим рассказчиком, певцом. Будущая писательница многое у него переняла[6]. Мама работала на кирпичных сараях[8,с.40-45]. По рассказам С.К.Власовой, дед был сослан в Сибирь на вечное поселение. Дом, где жила семья Астафьевых, стоял близко к Сибирскому тракту, по которому гнали арестантов на каторгу. Когда каторжники останавливались на отдых, маленькая Серафима слышала их рассказы, песни и запомнила на всю жизнь. Серафиме пришлось самой всего добиваться в жизни. Сначала окончила церковно-приходскую школу, потом Высшее 4-хклассное начальное училище в Томске, позже – гимназию[4].

В 1920г. С.К. Астафьева вышла замуж за уральца по фамилии Селиванов и приехала с мужем на Урал[8,с.40-45]. После развода с мужем Серафима Константиновна переезжает жить в Сысертский завод. С 28 сентября 1928г. по 10 июня 1930г. Серафима Константиновна преподает родной язык, литературу и географию в школе-семилетке в Сысерти. В это же время она активно принимает участие в культурной жизни заводского поселка[8,с.40-45].

Серафима Константиновна состояла в женсовете п.Сысерть, являлась членом культурной комиссии, стенкором, руководителем драматического кружка[9,с.40-45]. Как и Бажов, она интересовалась местными сказаниями, поверьями, легендами, пословицами и

поговорками: «не столько записывала, сколько в сердце укладывалось»[7]. Ученики, затаив дыхание, слушали рассказы своей учительницы о Полозе и Горном батюшке, с любопытством узнавали из легенд, «оснащенных богатым воображением рассказчицы живыми образами, о происхождении названий местных гор, речек, заводов[9,с.3].

Комсомолкой она не была, но 10 июня 1930г. Власова подала заявление о вступлении в партию большевиков. 17 марта 1931г. на заседании партийной ячейки Сысертского завода она была принята кандидатом в ВКП(б) как служащая, с двухгодичным стажем[8,с.40-45].

Вторым мужем Серафимы Константиновны стал учитель и партийный работник Николай Власов[4]. Власов Николай Васильевич с 1927г. по 1929г. преподавал в Сысертской опорной школе. С 1930 года Николай Васильевич работал секретарем Сысертского райкома партии, а в 1932г. он стал 1-м секретарем Сысертского РК ВКП(б)[11,л.1]. В 1932г. его перевели на работу секретарем райкома в Челябинскую область в п. Пласт[3]. В 1933г. в связи с переводом мужа С.К.Власова уезжает из Сысерти и преподает на рабфаке[3].

В 1936г. Власова с мужем и детьми переехала в Томск для продолжения образования[4]. С 1936г. по 1942г. она работала завучем в школе № 1 и директором средней школы № 8 г.Томска[3], училась заочно в Ленинградском институте политпросветработы им. Н.К. Крупской(1933–1937). В 1943г. заочно окончила исторический факультет Томского педагогического института[4]. В годы войны перешла на партийную работу – была избрана членом Кировского райкома ВКП(б) г.Томска, возглавила отдел пропаганды и агитации райкома ВКП(б)(1942-1945). Оказывала большую помощь эвакуированным, занималась трудоустройством и жильем людей. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945»[4].

Личная жизнь Серафимы Константиновны не задалась. Она рассталась и со вторым мужем[7]. В 1945г. Власова переехала к дочери в Подмосковье. Затем возвращается на Урал и вновь занимается педагогической деятельностью. Приказом по Свердловскому областному отделу народного образования от 5 августа 1948г. Власову С.К. «имеющую 20-летний стаж педагогической работы» назначают директором Сысертской школы рабочей молодежи[1]. Но видимо в Сысерти Власова проработала недолго, так как согласно документам, хранящимся в ГАСО с 1948г. (по другим данным с 1949г.[4]) по 1952г. она работает учителем истории в средней школе г.Красноармейска Московской области[3]. В 1952г. вслед за семьей дочери Серафима

Константиновна приехала в Челябинскую область, а затем переехала в Челябинск, где и прожила последние 20 лет[7].

Писать С.К. Власова начала в 1954г. Первый сказ был опубликован в 1957г.[4]. В мае 1971 года Власова приняла участия в научной конференции «Фольклор и литература Урала» в г.Перми, на которой творчество Серафимы Константиновны «было высоко оценено»[9,с.3].

В 1965 году Серафима Константиновна стала членом Союза писателей СССР[4]. Рекомендации С.К. Власовой к принятию в состав членов Союза советских писателей РСФСР в 1960г. давал В.П. Бирюков, а в 1964г. – Л. Татьяничева[3]. Однако «Не все ее произведения оценивались одинаково – ее хвалили и в то же время упрекали в подражательстве Бажову, в сентиментальности (первые сказы), в искусственности сюжетов, в неудачном соединении фантастики, сказочного и реального... Справедливости ради надо заметить», – утверждает Н.А. Капитонова, – «что писать сказы очень трудно, особенно после Павла Бажова»[7].

«Но гораздо интереснее было сказы не читать, а слушать их в исполнении автора. Своими рассказами она могла заморозить любую аудиторию. Власова была очень артистична, читала свои произведения на разные голоса»[7]. Сочный язык, зажигательный темперамент, свободная манера общения со слушателями оставляли глубокое впечатление»[9,с.3]. Характеристику сказительницы-рассказчицы дал Александр Лазарев: «С.К. Власова представляет собою тип писателя, для которого литературный сказ стал наиболее естественной и органичной формой творчества. Много лет проживя на Урале, она всем своим существом усвоила местные устно-поэтические традиции. Индивидуальные особенности Власовой как замечательной рассказчицы обусловили характер ее творчества. Профессиональным актерам не удавалось так прочесть. Жаль, что не сохранилось телевизионных и радиозаписей, характеризующих мастерство сказительницы. Причем, в устном изложении ее сказы выглядели иначе: она импровизировала, легко меняла сюжеты, находила другие слова»[7].

С.К. Власова говорила, что в литературу ее ввели три Александра: Фадеев, Лазарев и Шмаков. А.И. Лазарев и А.А. Шмаков действительно много помогали Серафиме Константиновне в ее творчестве. А о том, как ее «благословил» на писательство А.А. Фадеев, надо сказать особо. В 1954г. он собирал в Магнитогорске и Челябинске материалы к своей книге «Черная металлургия». Власова часто рассказывала о случайной встрече с писателем на берегу озера Смолино и каждый раз по-разному: то они сидели с незнакомым мужчиной на березовых пеньках, то на скамейке, то ранним утром, то поздним вечером. Он услышал от нее

сказ (называются разные сказы) или несколько сказов. Незнакомец был покорен ее мастерством и посоветовал печататься. Одно было неизменным – Власова не узнавала, с кем беседовала. И только потом ахала: с самим Фадеевым! В это очень трудно поверить. Такую встречу никак нельзя назвать случайной. Дело в том, что жил А. Фадеев не просто на берегу озера Смолино, а в закрытой «обкомовской даче». И все знали, что он там. Осенью, когда дачи опустели, вычислить Фадеева было просто. Писатель был хорошо известен даже каждому школьнику по фотографиям, кинокадрам. Рекомендация А.Фадеева, председателя Союза писателей СССР, пусть и устная, была для малоизвестной тогда Власовой крайне важна. Эту «встречу» писательница явно подготовила, а потом превратила в очередной сказ. Ее стали бы печатать и без поддержки Фадеева[7].

Но важнее всего для Власовой как сказительницы был П.П. Бажов. Это его сказы сыграли огромную роль в выборе Серафимой Константиновной писательского пути. Тем более что она давно проявляла интерес к уральскому фольклору: собирала пословицы, поговорки, народные слова на Урале еще тогда, когда и не помышляла о литературной работе[6]. «Когда я начала записывать эти редчайшие сказы, – писала Власова, – первыми моими помощниками в сборе бесценных памятников поэтического рабочего слова стали, конечно, комсомольцы»[5,с.2]

Власова признавалась: «Чтобы писать сказы, надо хорошо знать народ, его поэзию, безгранично любить свой край». Она сама хорошо знала и любила Урал, его историю, народное творчество уральцев. Много ездила по Челябинской области, собирала русские, татарские и башкирские народные легенды и сказания[7]. Михнюкевич В.А. писал: «Сказы Власовой – это живая история горнозаводского Урала, воссозданная в художественных образах». «В ее сказах органично переплетаются сказовые элементы с реалистическим описанием действительности, с подлинными фактами, взятыми из жизни, звучащими современно и не утрачивающими глубокого реального смысла» – констатировал А.А. Шмаков.

Сказы С.К. Власовой были очень популярны на Южном Урале среди читателей всех возрастов в 1960–70-х гг. Ее называли продолжательницей дела П.П. Бажова. Она была собирательницей, исполнительницей и автором сказов о Южном Урале. Ее произведения подкупали яркостью языка, связью с историей, людьми края. Их появление было событием в литературной жизни[7] И сама она была «по-юношески увлекающейся», неординарной личностью[7].

Власова написала более 70 сказов, былей, рассказов. В примечаниях к одной из книг перечисляется целый ряд людей, рассказы которых она положила в основу своих произведений. И.И. Атманских, А.И. Зырянова, А.И. Кириловских, М.М. Сабуров, М.А. Емельянов, Н.В. Власов, М.Д. Кузнецова – из Сысерти, Я.М. Котельников из Щелкуна...[2,с.3] «Ведь в пору их юности не было ни кино, ни телевизоров, ни библиотек, ни клубов. Как говорили тогда – жили в лесу, молясь колесу. И часто на томилках – у костров или на посиделках рождались сказы»[5,с.2].

К изучению сказов С.К. Власовой, несомненно, обращались известные уральские литературоведы, фольклористы: А. И Лазарев, В. А. Михнюкевич, В.Е. Гусев и др. Так, А.И. Лазарев в статье «О сказах народа и творчестве С. К. Власовой» отмечает: «отличие литературного сказа от устного невелико. Оно заключается в тех преимуществах, которые дает писателю работа за столом, наедине с самим собой, когда есть возможность тщательно продумать план произведения, отточить язык, отшлифовать образы. Зато у импровизационного вида творчества есть другое преимущество: живое общение со слушателем, что обогащает сказ интонационными элементами, дополнительными видами выразительности, которые нельзя передать на бумаге. Это объясняет живучесть письменной и устной форм создания сказа». Развитие идей А.И. Лазарева находим в исследованиях В.А. Михнюкевича. Творчество С.К. Власовой вызывало интерес и у этнографов. Так, А. Шмаков в статье «Раздумья о “Золотом слове”» обращает внимание на то, как сказительница использует силу художественного слова. Одна деталь, по наблюдениям этнографа, могла приковать внимание С.Власовой, а потом превратиться «в дивную картину».[10,с.3].

Литература

1. Архивный отдел Администрации Сысертского городского округа. Ф.15.Оп.1
2. Белоусова А. Голубая жемчужина. К 70-летию писательницы С.К.Власовой.//Районная газета «Маяк»|№ 86–Сысерть, 1971| 20 июля – С.3
3. Быстрых Ф.П.Власова С.К. [Электронный ресурс]–Режим доступа: <http://uverenniy.ru/upravlenie-arhivami-verdlovskoj-oblasti-gosudarstvennij-arhiv.html?page=4> (дата обращения 11.04.2019г.)
4. Власова Серафима Константиновна.//ОГАЧО [Электронный ресурс]–Режим доступа:

- https://archive74.ru/sites/default/files/serafima_vlasova_klinok_urengi.doc
(дата обращения 07.08.2016г.)
5. Власова С.К. Дорогая моя комсомолия.//Районная газета «Маяк»| № 75–Сысерть,1967– С.2
 6. Капитонова Н.А. Власова Серафима Константиновна [Электронный ресурс]–ЧОДБ– Челябинск.–Режим доступа: <http://chodb.uu.ru/site/index/podrost> (дата обращения 01.09.2008)
 7. Капитонова Н.А.Власова Серафима Константиновна.//Литературная карта Челябинской области. [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/vlasova-serafima-konstantinovna/> (дата обращения 03.04.2019г.)
 8. Мирошниченко М.И. Женщины Урала в культуротворческом процессе в 1920-х-середине 1930-х годов.// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение–Журнал|№1–Тамбов, 2008–С. 40-45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<https://docplayer.ru/59701034-Zhenshchiny-urala-v-kulturotvorcheskom-processe-v-1920-h-seredine-1930-h-godov.html> (дата обращения 11.04.2019г.)
 9. Михнюкевич В. Самоцветы народного слова.//Газета «Челябинский рабочий»–Челябинск, 1971| 22 июля – С.3
 10. Мудрова А.В.Исследование мотива поиска клада в сказах Серафимы Власовой.–Челябинск, 2016–10с.–С.3
 11. ЦДОСО Ф.11.Д.320.Л.1

УДК: 908

**Жизненный путь и духовное служение священника
Андрея Успенского**

Маслова Е. И., Щетинин А. И.

*МБУК музей «Природа» им. С. И. Трофимова,
структурное подразделение Музейно-выставочный центр
Арзамасского района*

Аннотация: на основе архивных источников в статье прослеживаются жизненный путь и духовное служение священника Андрея Успенского. Рассматривается родословная священнослужителей Успенских, служба Андрея Успенского при церквях с. Виняево и Павлово, его благотворительная и общественная деятельность.

Ключевые слова: А. Успенский, священник, церковь, духовная служба.

Во все времена Православная церковь имела огромное значение для наших предков и была тесно связана с повседневной жизнью народа. Здесь крестили новорожденных, венчали браки и отпевали усопших, но кроме того, именно в церкви люди могли излить свою душу перед Богом, в трудной ситуации получить поддержку и наставление священника.

Сегодня многие храмы, разрушенные в годы религиозных гонений, поднимаются из руин, возобновляются богослужения, восстанавливаются и забытые имена духовенства. Так, благодаря инициативе Нижегородской епархии на стенах церквей были установлены мемориальные доски с именами пострадавших за веру в XX веке, и жители многих селений смогли узнать, кто служил в местных храмах и крестил их бабушек и дедушек. Однако о священнослужителях XIX века и более раннего периода, много сделавших для украшения своих храмов, пока известно крайне мало.

Одним из таких священников был и Андрей Филиппович Успенский, прослуживший почти двадцать лет в селе Виняево Арзамасского района. Своей деятельностью он заслужил всеобщую любовь среди прихожан, и его имя по праву должно быть сохранено в памяти народа.

Первым установленным предком Андрея Успенского является Никита Никифоров, который в начале XVIII века служил дьячком в селе Покровское, Аламасово тож, Кадомского уезда Тамбовской губернии (сейчас село Нарышкино Ардатовского уезда). Его сын Артемий, 22 января 1742 года, был посвящен в священнический сан и определен в село Виняево [1]. С этого момента и вплоть до середины следующего столетия род Успенских будет тесно связан с этим местом.

У Артемия Никитина младший сын Афанасий родился в 1751 году, а в возрасте восемнадцати лет был определен дьячком в местную церковь и вместе с отцом вёл богослужения. В 1786 г., когда Артемий Никитин, прослужив на приходе почти 45 лет, вышел за штат, Афанасий был рукоположен в священнический сан. Он знал нотную грамоту и руководил хором певчих при церкви. [2]. При настоятельстве Афанасия Артемьева в виняевской Вознесенской церкви был устроен придел в честь Успения Божьей Матери, который через несколько лет превратится в Успенскую церковь. Вероятно, именно от названия церкви и пошла фамилия Успенских.

Первым представителем рода, который упоминается с фамилией Успенский, стал сын Афанасия Артемьева Степан. В 1794 г. он поступил в Информаторский класс Арзамасской гимназии и в списке учеников 1795 г. записан как Степан Успенский [3]. Позднее под этой фамилией был записан и другой сын Афанасия Артемьева – Иван.

Иван Афанасьев, дед будущего протоиерея, родился в 1771 г. в Виняеве. Он нигде не обучался и в 1786 году из праздноживущих был определен в дьячки на место своего отца. Однако прослужил Иван Афанасьев недолго – уже в 1789 году был уволен за штат из-за развившейся слепоты. Следует отметить, что болезнь глаз была наследственной в роду Успенских, от этого страдал и сам Афанасий Артемьев и его родной брат Григорий. В ревизской сказке 1811 года указано: «Иван, 40 лет, находившийся прежде при оной церкви штатным дьячком, но за слепотой глаз от должности уволенный, и бывший в 5-ую ревизию на пропитании отца своего, ныне же находится у сына своего дьячка Филиппа Иванова на пропитании» [4].

Филипп Иванович Успенский родился в 1793 году также в селе Виняево. Нигде не обучался, а 28 июня 1803 года Преосвященным Вениамином (Краснопевковым) архиепископом Нижегородским и Арзамасским был посвящен в стихарь и определен на дьяческое место в Виняево [5]. Примерно в 1810 году он женился на девице Прасковье Никифоровне и вместе они воспитали пятерых детей: Фёдора, Андрея, Екатерину, Татьяну и Анастасию.

Будущий протоиерей Андрей Успенский появился на свет в 1813 году в селе Виняево. В том же году была освящена и только что построенная местная Успенская церковь. Первоначально Андрей обучался в доме своего отца, учил псалтырь вместе с родным братом Федором и братом отца Василием, который был старше Андрея всего на год. В клировых ведомостях 1820 году сказано, что все трое уже начинают петь при церкви. Однако вскоре их пути разошлись [6]. В 1823 году умер Иван Афанасьев, и его сын Василий был определен в село Ивановское Арзамасского уезда на пономарское место. Позднее его переведут к Арзамасской Крестовоздвиженской церкви, и он получит фамилию по названию места службы. Родные же братья Федор и Андрей поступили в нижегородское духовное училище. Федор, закончивший обучение в 1827 году, был определен пономарем в село Понетаевку, а Андрей, проявивший блестящие способности, был рекомендован для поступления в семинарию. Таким образом, Андрей Успенский стал первым представителем своего рода, которому довелось получить семинарское образование.

Здесь Андрей Успенский показал себя очень старательным, внимательным и способным учеником. В 1834 году он окончил семинарию с аттестатом 1-го разряда. Среди его одноклассников были Иван Промтов, служивший затем священником в Стековсе, и Иван Орнатский, ставший священником нижегородского Спасо-Преображенского кафедрального собора [7]. Вместе с ним учился и Иван Бутурлин, ставший в последствии учителем Арзамасского духовного училища, который навещал Андрея Успенского в Виняеве и стал крестным отцом двух его детей.

Прежде чем быть рукоположенным в священнический сан, Андрею Успенскому необходимо было жениться. Его супругой стала дочь священника из села Дивеево Иоанна Григорьевича Дертева – Анна. 27 июля 1834 года, через 17 дней после окончания семинарии, в дивеевской Казанской церкви состоялось бракосочетание 22-летнего Андрея Успенского и 16-летней Анны Дертевой. Со стороны жениха свидетелями при венчании стали: его родной брат Федор Филиппович Успенский, служивший диаконом в селе Понетаевка, и дивеевские клирики диакон Иван Никитич и пономарь Гаврила Никитич. Со стороны невесты – священник из села Понетаевка Филипп Дмитриевич, священник с. Дивеево Василий Никитич и священник с. Череватово Иван Николаевич [8].

29 августа 1834 года Андрей Филиппович был рукоположен в сан священника, и назначен к церкви села Виняево, где с большим рвением начал свою службу. Годом ранее здесь было закончено строительство

Вознесенской церкви, и молодой священник многое сделал для украшения этого храма. Он за свой счет приобретал иконы, ризы и церковную утварь. 31 марта 1848 года его усердием за 118 рублей были вычеканены две медные посеребренные ризы с вызолоченными венцами на образ Господа Вседержителя и образ Богоматери весом 24 фунта (10,8 кг) каждая, а 30 мая того же года им был пожертвован в храм живописный образ Богоматери «Споручница Грешных» [9]. Благодаря его усердию было изготовлено несколько риз и на образа в Успенской церкви. За свою пастырскую деятельность и благоустройство виняевских храмов 31 октября 1843 года священник Андрей Успенский был награжден набедренником.

Помимо должности священника, Андрей Успенский также являлся с 1839 г. депутатом по церковным землям 3-го ведомства Ардатовского уезда. Здесь он решал многие возникающие вопросы относительно обеспечения священнослужителей, по церковным землям в Стексове, Писареве, Селякине, Сыресеве и других селах его ведомства. Также в течение 13 лет, в период с 1841 по 1854 гг., отец Андрей являлся уездным цензором проповедей и сам был активным проповедником. За время своего служения в селе Виняево он произнес больше 130 проповедей [10].

Его труды на благо церкви и прихожан не раз отмечались епархиальным руководством. 29 ноября 1849 года за отличную и усердную службу, а также добрую нравственность ему было объявлено благословение Святейшего Синода; 25 июля 1851 г. «за ревностное и усердное прохождение возложенных должностей» он был пожалован бархатною фиолетовою скуфьёй. В рапорте благочинного от 1852 года также отмечались старания виняевского священника: «...с особенной ревностью при похвальном поведении проходят свои должности священник села Виняево Андрей Успенский...» [11]. С большим уважением и любовью относились к нему и прихожане.

В Виняеве родились дети Андрея Успенского и Анны Ивановны. 27 июня 1835 г. в семье появился первенец – дочь Александра. Восприемниками стали дед новорожденной дивеевский священник Иван Григорьевич и его дочь попадья с. Понетаевки Мария Ивановна [12]. Всего в семье Успенских родилось 11 детей, но выжили только трое, остальные умерли в младенчестве, в том числе и их первенец Александра, которая скончалась от чахотки 26 апреля 1845 года [13]. Из выживших детей Успенских старшим был сын Василий, родившийся 20 февраля 1839 г., младший сын Порфирий родился 14 февраля 1843 г., а дочь Ольга появилась на свет 26 июня 1848 года [14].

Приход села Виняева был небольшой и в 1850 г. составлял 480 человек, а потенциал священника Успенского был поистине неисчерпаем. Наблюдая огромные стремления служить на благо церкви, его переводят 18 ноября 1853 г. в с. Павлово к Троицкому собору, где насчитывалось больше 2000 прихожан, а 7 марта 1854 г. он был пожалован саном протоиерея.

Здесь он также выполнял обязанности благочинного по 2-му округу Горбатовского уезда в период с 1855 по 1869 год. Кроме того, отец Андрей много работал и как миссионер с раскольниками, убеждая их перейти в православную веру. 20 июня 1857 г. он был пожалован бархатной фиолетовой камилавкой, 26 июня 1863 г. награждён наперсным крестом, а 3 февраля 1868 г. в награду за служение 15 лет с особым усердием в должности благочинного Всемилолюбивейшее сопричислен к ордену св. Анны III степени. Священник Успенский несколько раз удостоивался искренней признательности от епархиального руководства. В 1863 году он встречал и выступал с приветственной речью в Троицком Павловском соборе к цесаревичу Николаю Александровичу, сыну Государя-Императора Александра II, который совершал путешествие по Нижегородской губернии [15].

В 1863 году протоиерей Андрей Успенский вместе с епископом Нижегородским и Арзамасским Нектарием (Надеждиным) освятил правый и левый алтари в летней Троицкой церкви в с. Павлово [16]. В 1866 году в его доме было открыто приходское училище на 15 человек, где обучались местные дети. Учителем стал сын Андрея Филипповича – Порфирий Успенский.

В 1869 году отец Андрей сильно заболел и подал прошение об освобождении его от должности благочинного. Его просьба была удовлетворена, однако уже через несколько месяцев его назначают духовником для священнослужителей 1-го благочиния Горбатовского.

Активная пастырская деятельность и перенапряжение подорвали и без того ослабшее здоровье протоиерея. 19 ноября 1872 года он умер от аневризмы и через два дня был похоронен в Павлове. [17].

На его похороны собралось огромное количество людей, в том числе и представителей духовенства, для которых смерть протоиерея явилась горькой утратой своего духовного наставника. Тяжелым ударом сказались его кончина и на отце, престарелом заштатном пономаре Филиппе Ивановиче Успенском, который и сам менее чем через полгода скончался.

Дети протоиерея Андрея Успенского и матушки Анны Ивановны продолжили служение Святой церкви. Их дочь Ольга вышла замуж за Николая Васильевича Фиалковского (1845–8.02.1921 гг.), который

сначала служил священником в с. Павлово, а затем в сане протоиерея при нижегородском Вознесенском храме и домово́й церкви св. блг. князя Александра Невского при общественной женской богадельне и Мариинском родовспомогательном заведении. Сын Порфирий Успенский из-за слабого здоровья по собственному желанию был исключен из Нижегородской духовной семинарии и более 10 лет учил крестьянских и купеческих детей в церковно-приходском училище, открытом его отцом. В 1878 году он был рукоположен в сан священника и определен в село Глядково Горбатовского уезда, где и прослужил вплоть до самой своей смерти, последовавшей 1 сентября 1915 года. О нем и по сей день сохранилась добрая память среди сельчан.

В ночь с 5 на 6 августа 1932 года Троицкий собор в Павлове, освященный протоиереем Успенским, был взорван. Начались массовые гонения на представителей духовенства, многие из них подверглись репрессиям и были расстреляны или погибли в лагерях. Трагически сложилась и судьба внука отца Андрея священника из поселка Сосновское Василия Порфирьевича Успенского, который был репрессирован и расстрелян 3 января 1938 года.

В селе Виняево и по сей день стоит белоснежная церковь в честь Успения Божьей Матери, как напоминание о протоиерее Андрее Филипповиче Успенском, самоотверженно служившем Церкви.

Литература

1. Центральный архив Нижегородской области, г. Нижний Новгород (ГКУ ЦАНО). Ф. 570, оп. 553, д. 48 – Сведения о монастырях и церквях Арзамасского уезда, 1748 год.
2. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 555, д. 176 – Списки учеников Арзамасской гимназии и ведомости о состоянии церквей и о священно- и церковнослужителях г. Арзамаса, г. Лукоянова, г. Починки, Арзамасской, Лукояновской, Ардатовской и Починковской округ за 1795 год
3. Там же.
4. ГКУ ЦАНО. Ф. 60, оп. 1, д. 29 – Ревизские сказки о священно и церковнослужителях Ардатовского уезда, 1811 год.
5. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. (ГКУ ГАНО). Ф.570, Оп.556, д.301 – Ведомости о церквях Ардатовского уезда, 1829 г.
6. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 556, д.168 – Ведомости о церквях и священно и церковнослужителях Ардатовского уезда, 1820 год.

7. Тихов А. Краткая памятная историческая записка Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 1905 г. / Списки воспитанников Нижегородской духовной семинарии, окончивших курс. Выпуск 1834 г.
8. Государственный архив Нижегородской области, г. Балахна. (ГКУ ГАНО). Ф. 570, оп. 559-б, д.1010 – Метрические книги церквей Ардатовского уезда, 1834 г.
9. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп.557, д. 244 – Описание имущества Успенской церкви с. Виняево Ардатовского уезда, 1846 год.
- 10.ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 558, д. 489 – Клировые ведомости церквей сел Павлово, Тумботино, Ближнее Давыдово, Тарка, Абабково, Детково и Ярымово Горбатовского уезда за 1866 г.
- 11.ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 557, д. 31 – Рапорт благочинного 3-го ведомства по Ардатовскому уезду священника с. Стексово Ивана Промтова о церквях, духовенстве, пастве, училищах и раскольниках, 1852 г.
- 12.ГКУ ГАНО (г. Балахна). Ф. 570, оп. 559-б, д. 1025 – Метрические книги церквей Ардатовского уезда, 1835 г.
- 13.ГКУ ГАНО (г. Арзамас). Ф. 207, оп.1, д.1 – Метрическая книга Успенской церкви с. Виняево, 1843–1872 гг.
- 14.ГКУ ГАНО (г. Балахна). Ф. 570, оп. 559-б, д. 1086 – Метрические книги церквей Ардатовского уезда, 1839 год; ГАНО (г. Арзамас) – Метрическая книга Успенской церкви с. Виняево, 1843–1872 гг.
- 15.ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 77 – Клировые ведомости церквей 2-го благочиния Горбатовского уезда за 1870 год.
- 16.Смирнов А. Павлово и Ворсма, известные стальным-слесарным производством села Нижегородской губернии. Москва, 1864. С.6.
- 17.ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 3, д. 429 – Метрические книги церквей Горбатовского уезда, 1872 г.

**Военная реформа П.Н. Врангеля:
от добровольчества к Русской Армии**

Нимаев А. А.

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Аннотация: в настоящей статье рассматривается один из этапов развития Белой армии Юга России. В частности, анализируется военная реформа Вооруженных сил Юга России, проведенная Петром Николаевичем Врангелем. Определены ее приоритетные цели и задачи. Рассмотрены наиболее важные аспекты указанной реформы, коренным образом меняющие основы белой борьбы. Выражено отношение, как к самой реформе, так и ее результатам.

Ключевые слова: основы государственного строительства, реформирование армии, Русская армия, Добровольческая армия, гражданская война, белое дело, военная реформа, психология, благоприятный психологический климат.

...в великих испытаниях
нужны решительные меры.
У. Бекфорд

Генерал Петр Николаевич Врангель является выдающимся политическим деятелем и умелым практическим руководителем. Именно он в кратчайшие сроки сумел создать из остатков, прибывших из Новороссийска, сплоченную и боеспособную армию. Более того, он провел в жизнь так необходимые реформы, касающиеся в первую очередь крестьян и земли. Как отмечают многие исследователи, П.Н. Врангель принял от А.И. Деникина «разрозненное наследство», однако первый не только разобрался с доставшимся, но и стал преумножать его. И что важно, переводя количественные характеристики в качественные.

Взяв рычаги управления в свои руки, Петр Врангель с охотой принялся обновлять все элементы и механизмы основ государственного строительства. Начав, прежде всего – с реформирования армии.

Так, 28 апреля 1920 г. Вооруженные силы Юга России (далее – ВСЮР) были реорганизованы в Русскую Армию [1, с. 498]. Основания комплектования армии изменены: с настоящего времени части войск комплектуются не добровольцами, а лицами, призванными на военную

службу по мобилизации. Отныне вся армия была сведена в три корпуса. В свою очередь корпуса получили наименования: армейские по номерам, казаки по соответствующему войску [1, с. 376]. Что касается новых боевых знамен, то теперь в ходу было больше новых мотивов, связанных с ударным и добровольческим движением, с одной стороны; с другой – использовались старые боевые знамена, в изобилии доставшиеся Добровольческой армии и ВСЮР, что как бы обязывало хранить прошлое, развивать традиции [2, с. 27].

В целом, преобразования проходили в течение всего апреля и мая. Отметим, что удача была на стороне Врангеля, ввиду сложившейся обстановки которая позволяла затратить столь большой промежуток времени на подготовку к операциям. А именно, советское командование в это время в полной мере было занято развернувшейся кампанией против Польши на Западном фронте и на крымском направлении держало в качестве заслона лишь одну 13-ю Армию в составе одной стрелковой дивизии и одной кавалерийской дивизий (всего 8 тыс. пехоты и сабель).

П.Н. Врангель предвидя, что большевики в среднесрочной перспективе могут разрешить вопросы с Польшей, с целью окончания реорганизации войск и полного восстановления боеспособности, решил вновь выиграть время. Каким способом? Так, чтобы опять-таки выиграть время и не лишиться поддержки союзников (к примеру, Франции, Великобритании), Петр Николаевич решил дать свое согласие на переговоры англичан с большевиками относительно заключения перемирия и в то же время принял все возможные меры к тому, чтобы максимально затянуть эти переговоры [3, с. 248]. В конечном счете, Врангель добился желаемого результата – военные преобразования продолжались. В это же время намечается курс внешней политики, взять который, Русская армия должна была полностью реорганизовавшись.

Важно подчеркнуть, что новая организационная схема армии ничего общего со старой моделью, построенной на добровольческих началах, не имеет. В связи с вышеуказанным, такие термины как: добровольцы и добровольческий, утратили свою актуальность и практическую значимость.

По нашему мнению, такой подход представляется, безусловно, верным. Б.В. Соколов в свою очередь, обращает внимание на то, что со словами «Добровольческая армия» и «добровольцы» у населения были связаны не самые приятные ассоциации (особенно в конце 1919 г., начале 1920 г.). Главное же заключается в следующем – на третьем году гражданской войны был полностью исчерпан этот ресурс пополнения белой армии; те самые добровольцы либо погибли в боях или в

результате красного террора, либо уже непосредственно находились в Крыму. Более того, сама идея добровольчества настороженно встречалась населением, поскольку было хорошо известно, что к пленным добровольцам красные относятся особенно сурово. Неслучайно даже противники красных, к примеру, зажиточные крестьяне, предпочитали, чтобы в белые армии их – мобилизовывали [1, с. 376].

Справедливости ради следует отметить, что мобилизовывать в Крыму и Северной Таврии было особенно некого. Все, кто хотел и мог сражаться, итак уже находились в рядах Русской армии. Надежда на пополнения была только из числа пленных красноармейцев. И на казаков, представляющих реальную боевую силу, но в том случае, если удастся занять казачьи области, к примеру, Кубань.

Для того чтобы увеличить численность Русской армии, генерал Врангель 29 апреля издает Приказ «Об отношении к пленным». Суть данного приказа состоит в том, что далеко не все в рядах Красной армии по внутреннему убеждению считают себя последователями, сторонниками большевизма. Такие лица выходят на поле боя исключительно под угрозой применения насилия. Следовательно, в случае, если данные лица добровольно сдадутся и перейдут на сторону Русской армии, то они, вне всякого сомнения, достойны прощения.

Кроме того, в соответствии с данным приказом, под запретом оказались бессудные расстрелы пленных красноармейцев, весьма распространенные ранее в добровольческих частях. Что касается офицеров, которые прежде служили в Красной армии или в советских гражданских учреждениях, то согласно приказу, они восстанавливались во всех прежних правах и привилегиях, которых они были лишены при Деникине. А в отношении тех, кто еще оставался в рядах Красной армии, то им предоставлялось право по крайней мере задуматься, и, в конечном счете, переходить на сторону Врангеля. Таким образом, указанные мероприятия были направлены на побуждение с еще большим энтузиазмом и рвением сражаться за белое дело.

Вместе с тем укажем, что на практике, случаи добровольного перехода на сторону Врангеля офицеров, служивших у красных, а тем более рядовых красноармейцев, были, не столь многочисленны как предполагалось. А напротив, пленные красноармейцы, поставленные в ряды Русской армии, сражались неплохо, но только пока белые наступали. При отступлении же они довольно часто перебежали обратно, порой даже убивая приставленных к ним офицеров [1, с. 378]. Так или иначе, по итогу приказа, Русская армия все-таки получила небольшое пополнение.

Пусть, пополнение было не столь велико, как хотелось бы Петру Николаевичу и Правительству Юга России, тем не менее, белое дело получило пусть сравнительно не большой, но очередной импульс, к дальнейшим действиям, к установлению новых целей.

Таким образом, автор пришел к следующим выводам.

По нашему мнению, военная реформа пришлась очень кстати и вовремя. Так, полностью была изменена сама система армии: от вопросов и способов комплектования, до наименований. Анализируя значимость военной реформы, одним из ее основополагающих аспектов было – достижение позитивного с точки зрения психологии отношения к Русской армии, как со стороны населения, так и внутри самой армии. Суть переименования заключается не просто в смене «таблички», а в более масштабных вещах, таких как установление благоприятного психологического климата в целом, в обществе (т.е. как внутри самого общества, так и главным образом по отношению к самой Русской армии), причем по обе противоборствующие стороны.

В завершении добавим, что по оценкам как самого П.Н. Врангеля, так и ряда исследователей – отношение населения к Русской армии стало особенно благожелательно, уже в процессе проведения военной реформы [4, с. 889].

Литература

1. Соколов Б.В. Врангель. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 502 с.
2. Корнаков П.К. Краски войны // Родина. – 1990. - № 10. – С. 26-29.
3. Измestьев В.В. Россия в XX веке. – Нью-Йорк: Перекличка, 1990. – 456 с.
4. Черкасов-Георгиевский В.Г. Белое движение: мемуары А.И. Деникина, П.Н. Краснова, П.Н. Врангеля. – М.: Вагриус, 2006. – 992 с.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВКЛЮЧЕНИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Н.КЛЮЕВА

Тужикова Т.А.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 32 г. Томска*

Аннотация:какова роль современной школы в воспитании детей и молодежи? Возможно ли образование без воспитания? На эти и другие вопросы отвечает данная статья. Она раскрывает использование ресурсов краеведения и музейной педагогики при изучении творчества поэта Н. Клюева, а также роль современной информационно-образовательной среды, интерактивных методов освоения литературы, формирования духовности и гражданственности у детей и молодежи.

Глобализация и всеобщая информатизация, события в общественной жизни и распад идеалов привели к смене педагогических парадигм, изменениям системы образования, ее содержания. Значительно обновилось и содержание литературного образования школьников при введении ФГОС: созданы вариативные программы, учебно-методические комплексы с учетом индивидуальных особенностей и потребностей детей, внедряются системно-деятельностный и метапредметный подходы, по-новому ставятся цели литературного образования. Помимо уроков литературы расширяется содержание внеурочной деятельности по предмету через факультативные и внеурочные занятия, литературные кружки и клубы. При изучении литературных текстов используется развивающая информационно-образовательная среда: интерактивные методы и приемы включения краеведения, ресурсы музеев разных видов, образовательные и развивающие экскурсии, в том числе виртуальные [1, с.22; 6, с. 45]. Все

активней включаются материалы литературного краеведения как среды близкой для ребенка, ценной для сохранения традиций предыдущих поколений, формирования духовности и гражданственности. Так изучение культурного наследия, литературы родного края, Сибири – одна из особенностей преподавания литературы в школах Томска и региона.

В Томской области сложилась своя практика использования музейной педагогики и краеведения в образовательной деятельности со школьниками. Главные цели таких занятий – знакомство с традициями сибирского литературоведения и краеведения, с именами писателей, побывавшими в нашем городе, внесшими вклад в литературу и культуру края, воспитание любви к своей «малой» Родине, развитие творческих способностей, проектно-исследовательских компетенций учащихся. В этом аспекте интересна система занятий по творчеству поэта Н. Клюева, убитого в Томске.

Интерес к личности и творчеству Николая Клюева, проявившийся в последние 20 – 25 лет в филологической науке, затронул школьное образование как в России в целом, так и Сибирском регионе в частности. В круг имен, отобранных для изучения на литературно-краеведческих занятиях в школах Томской области, имя поэта Н. Клюева, нашедшего последнее пристанище в нашем городе, включено в конце 90-х годов. Задача школьного литературоведения заключается в том, что оно должно соединить «рецептивно-эстетические и аналитико-познавательные процессы в образовании, включить личность и творчество Клюева в систему жизненных и эстетических ценностей учащихся» [2, с.143], дать представление не только о творческом наследии поэта, но и его картине мира. Значительную помощь в этом оказывают имеющиеся архивные материалы, ресурсы Томского областного краеведческого музея, его Колпашевского и Нарымского филиалов, Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» Томска.

Рассмотрим возможные темы, методы и формы работы словесника в каждой возрастной группе учащихся в системе. В основе этой системы (урок – внеурочное или факультативное занятие – внеклассное и внешкольное мероприятие или образовательное событие) будет « поэтапное формирование знаний и представлений о Клюеве и его творчестве, а в центре работы над текстом – установка на постижение его авторской картины мира» [2, с. 143].

Содержательной стороной уроков базового компонента школьного литературного образования могут стать биографические уроки, раскрывающие основные этапы биографии и творчества поэта, его связь с Сибирским краем, сведения сопоставительного характера (Аввакум –

Клюев, Есенин – Клюев, Ключков – Клюев, Шукшин - Клюев и т.д.) [3, с. 336]. Могут быть предложены следующие темы уроков, в том числе на базе музея:

- Томские страницы биографии Н. Клюева: ссылка в Сибирь.
- Томский край в жизни и творчестве Н. Клюева.
- Аввакумовский путь Н. Клюева.
- Н. Клюев. Личность и судьба поэта: штрихи к портрету.
- Картины мира и образ человека (по материалам сибирских писем Н. Клюева).

В средних классах при изучении тем устного народного творчества и «Русские поэты о природе» может быть включен материал как об отдельных фольклорных истоках и стилевой манере поэта, так и проведены целые уроки/внеурочные занятия:

- Природа и избяной космос Н. Клюева («Рождество избы», «Дымно и тесно в избе»).
- Фольклорные истоки и стилевая манера поэта (цикл «Песни из Заонежья», «Обидин плач»).
- Уроки сопоставительного анализа текстов Н. Клюева и фольклорных произведений, произведений С. Есенина.

Уроки по анализу текстов Н. Клюева в среднем звене, проводимые в системе, позволяют не только сформировать общие представления о поэте, но и дают первоначальные навыки работы с текстами его произведений, знакомят со стилевой манерой. Они готовят школьников к восприятию наиболее сложных произведений поэта, помогают понять его значимость в историко-культурном процессе России, Сибирского края. Так в 11 классе школьники будут готовы к проведению уроков по следующим темам:

- Истоки русской национальной культуры. Надежды поэта на возрождение русской деревни и России (комментированное чтение поэм «Погорельщина» и «Песнь о Великой Матери»).
- Духовная основа поэтики Н. Клюева. Поэт и старообрядчество (на основе последних писем из томской ссылки).

Расширяют и углубляют представление о поэте Н. Клюеве, истоках творчества и стилевой манере внеурочные занятия в рамках факультатива, спецкурса, литературного клуба или кружка по темам:

5-6 класс. Фольклорные истоки творчества Н. Клюева.

6-7 класс. К теме «Русские поэты о природе»:

- Н. Клюев. Природа и избяной космос.
- Чтение и анализ стихов «Рождество избы», «Дымно и тесно в избе».

7-8 класс. К теме «Житийная литература. Мир и человек в житийной литературе» [3]:

- «Житие протопопа Аввакума» и аввакумовский путь поэта Н. Клюева.
- Н. Клюев и протопоп Аввакум.

10-11класс:

- Христианское сознание и христианский сюжет в произведении Н. Клюева («Погорельщина») и В. Шукшина (киноповесть «Калина красная»).
- Образ родины в поэзии Н. Клюева.

Интересными для школьников являются уроки-экскурсии по литературным местам Сибири и Томска, связанным с именем Н. Клюева (очные, заочные/виртуальные):

- Нарымский край в судьбе Н. Клюева.
- Н. Клюев в Томске.
- Томские маршруты Н. Клюева.

Учитывая, что поэт долгое время был закрыт для нас, школьники мало знают о нём, они не могут изложить материал системно. В этом плане можно предложить литературу для проектно-исследовательских работ, систему поисковых по характеру творческих заданий:

5-7 класс:

- подобрать фотоматериал мест, с которыми связано имя поэта Н. Клюева (объекты: Старообрядческая церковь, Белое озеро, Троицкая церковь, здание НКВД, Воскресенское кладбище, Томск 30-х годов и др.);
- составить путеводитель по литературным местам г. Томска, связанным с именем Н. Клюева;
- подготовить лист-путешествие или газету «По литературным местам Томска»;
- используя этимологический словарь, выяснить значение слов: каторга, ссылка, пересыльная тюрьма, лавка, икона, скамья, баул, светец, самовар, ларец, чашка, образок, рукомойник, ковш, горшок, кандалы и др.;

8 – 11 класс (проектные работы):

- Аввакумовский путь поэта Н. Клюева.
- Клюевские страницы в истории литературного Томска.
- Образ Родины в поэзии Н. Клюева.
- Природа и избяной космос Н. Клюева.

На факультативе (спецкурсе) при изучении блока «Литературное наследие П. Васильева может быть проведено занятие семинарского

типа, семинар-дискуссия [4, с.40]: «Искания начала века. П. Васильев – Н. Клюев: трагичность судьбы, миропонимания. Занятие семинарского типа, семинар – дискуссия».

В качестве заданий, способствующих интеллектуально-творческому развитию учащихся, могут быть предложены следующие проектно-исследовательские работы:

- Н. Клюев: на пути к последнему творению поэта сибирского периода.
- Облик Томска времен 30-х годов и Н. Клюева и др.

Как показала практика, интересным заданием для учащихся стало составление инсценировки «Диалог современников с поэтом Н. Клюевым». Один из вариантов инсценировки с использованием архивного материала и писем поэта, выполненный учащимися Заозерной школы № 16 г. Томска, представлен ниже [4,5].

1 ведущий: Кто вы, Николай Клюев?

(Звучат ответы):

- Я - сибиряк поневоле.
- Я - один из создателей «новокрестьянской поэзии».
- Я - «отец современной кулацкой литературы».
- Я - «озверелый кулак».
- Я - «враг нового строя».
- Я – поэт.
- (от лица Клюева):

«Я – посвященный от народа,
На мне великая печать.
И на чело своё природа
Мою прияла благодать».

1 ведущий: Чем вы известны русскому народу?

1 чтец: Сборник «Сосен перезвон» (1912 г.) и «Братские песни» (1912 г.).

2 чтец: «Медный кит» (1918 г.), поэмы «Мать Суббота» и «Четвертый мир» (1922 г.).

3 чтец: Поэмы «Плач о Сергее Есенине», «Погорельщина».

4 чтец: «Песнь о Великой Матери» и многое-многое другое.

1 ведущий: Кто ваши предки?

Ответ Н. Клюева: Я из рода Аввакума.

1 ведущий: Что привело Вас в далекий сибирский край? Город Томск?

Н.Клюев: «Я сгорел на своей Погорельщине, как некогда сгорел мой прадед Протопоп Аввакум на костре пустозерском. Кровь моя волей или

неволей связует две эпохи: озаренную смолистыми кострами и запалами самосожжений, эпоху царя Федора Алексеевича и нашу, такую юную и потому много не знающую».

1 чтец: 2 февраля 1934 года Н. А. Клюев арестован в Москве и выслан в Колпашев Нарымского края. Из письма Н. А. Клюева: «Я сослан в Нарым в поселок Колпашев на верную и мучительную смерть».

2 чтец: Н. А. Клюев пострадал не за свои «антиобщественные действия, а за стихи, или же, говоря словами обвинительного заключения за составление и распространение контрреволюционных произведений».

В период работы в музее мы познакомились с архивными материалами: справкой на арест, постановлением об избрании меры пресечения, обвинительным заключением и др. *Зачитываются строки из обвинительного заключения.*

3 чтец: (Из письма Николая Клюева к А. Н. Яр-Кравченко от 5 июня 1934 г.).

«После четырех месяцев хождения по мукам я, как после кораблекрушения, выкинут на глинистый, устланный черными от времени и непогодицы избами – так называемый г. Колпашев. Это чудом сохранившееся в океанских переворотах сухое место посреди тысячеверстных болот и залитой водой тайги – здесь мне жить пять унылых голодных лет и навсегда похорониться, даже без гроба, в ржавый мерзлый торфяник. Кругом нет лица человеческого, одно зрелище – это груды страшных движущихся лохмотьев, этапов. Свежий человек, глядя на них, не поверил бы, что это люди».

Во многом помочь школьникам смогут уроки, посвященные изучению эпистолярного наследия:

- Письма Н. Клюева из Сибири: судьба поэта, картинка мира и образ человека.
- Облик Томска в письмах Н. Клюева: о субъективности душевного состояния адресата до окружающего поэта мира людей.
- Картины мира и образ человека (по материалам сибирских писем Н. Клюева).
- Душевное состояние поэта и литературное наследие Сибирского периода (по материалам писем и литературному наследию сибирского периода).

Системному восприятию личности поэта способствуют внеклассные и внешкольные занятия (экскурсии, литературные гостиные и др.). Имеется опыт проведения литературных гостиных, например, «Н. Клюев. Штрихи к портрету» [5]. Возможны и другие мероприятия:

вечера по творчеству поэта, стилизованные литературные гостиные, салоны, литературные постановки, музейные мероприятия и т.д.

Таким образом, занятия по биографии и творческому пути Н. Клюева разнообразны как по типам, так и формам проведения. Они учитывают общие подходы к изучению, как литературы России, так и региональной литературы. Выделим некоторые из них, учитываемые при изучении биографии и творчества Н. Клюева:

- поэтапное формирование знаний и представлений о Клюеве и его творчестве;
- учет возрастных особенностей при определении тематики, проведении занятий, при организации самостоятельной работы и руководстве чтением учащихся;
- постижение авторской картины мира через тексты произведений Н. Клюева (избывной космос, описания природы и т.д.);
- изучение связей поэта с краем (Н. Клюев и литературная Сибирь);
- изучение наследия Н. Клюева в системе национальной культуры (христианское сознание, христианский сюжет и т.д.);
- изучение наследия на основе сопоставления с устным народным творчеством, творчеством С. Есенина. С. Клычкова, П. Васильева, В. Шукшина и др.

Несомненно, важным условием результативной работы учителей-словесников является подготовка и проведение занятий в системе, подробно описанной выше, в диалоге эпох и культур (русской и сибирской).

Литература

1. Александрова, Е.В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы / Е. В. Александрова // Литература в школе. – 2010. – №10. – С. 22-24.
2. Азадовский, К. М. Николай Клюев / К.М. Азадовский. – Ленинград :Советский писатель; Ленинградское отделение, 1990. – 332 с.
3. Базанов, В. Г. «Гремел мой прадед Аввакум»: (Аввакум, Клюев, Блок) / В.Базанов // Культурное наследие Древней Руси : Истоки. Становление. Традиции. – Москва, 1976. – С. 334-348.
4. Тужикова, Т.А. Работа со школьниками по литературному краеведению /Сост. Т.А. Тужикова, др. авторы. – Томск. ТГУ. 2001. – 120 с.

5. Тужикова, Т.А., Методическая система изучения литературы Сибири: На материале Юго-Западного региона /Т.А.Тужикова : диссертация кандидата педагогических наук : 13.00.02. – Москва, 2006. – 301 с.
6. Сигаева, Ю.А. Опыт использования информационно - коммуникационных технологий на уроке / Ю.А. Сигаева //Литература в школе. – 2010. – №1. – С. 45-46.
7. Федоров, Н.Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html // Литература и жизнь. Москва, 2008. (дата обращения: 10.01.2020).

МУЗЕЙ ТДС КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Постников Н.А.

Томская духовная семинария

Тужикова Т.А.

Томский государственный педагогический университет

У города Томска богатая 400-летняя история, запечатленная в архитектурных ансамблях, в облике города. Одним из них является Томская духовная семинария — одно из старейших учебных заведений Томска, основанная в 1858 году епископом Томским и Енисейским Парфением (Поповым). В 2008 году в рамках празднования 150-летия семинарии, по благословению Патриарха Московского Алексия II, при ней открыт Церковно-археологический музей, работа которого направлена на приобщение посетителей к духовному опыту и отечественным традициям России.

Музей при ТДС является первым такого типа кабинетом за Уралом. Его идея во многом напоминает подобного вида кабинет в Троице - Сергиевой лавре в Москве, где собраны предметы древнерусского искусства, церковная утварь и многое другое, то есть все, что можно отнести к предметам православной культуры. Музейной образовательной средой, формирующей гражданскую идентичность, необходимо считать не только сам музей, но и прилегающие к нему территории Томской Духовной семинарии, Богоявленский кафедральный собор, а также Иверскую часовню Божией Матери на площади перед собором. На этом мы акцентируем внимание в процессе формирования духовных ценностей и культуры, в работе педагога, занимающегося проведением занятий по ОПК на базе музея ТДС.

Что представляет данный музей и его экспозиция? Каждый из ее разделов включает определенные сведения о развитии православия, его традициях. В музейной экспозиции представлены экспонаты по следующим основным разделам:

- 1) церковное облачение;
- 2) нумизматика (коллекция Евангельских монет);
- 3) старопечатные книги (житие, церковные и богослужебные книги);

- 4) богослужебная утварь (предметы для совершения богослужения, такие как Напрестольные кресты, Евангелие и др.);
- 5) история Томской Епархии (фото и архивные материалы об известных священниках и миссионерах);
- 6) иконография.

Так в разделе «Иконография» имеются 3 подраздела:

- 1) иконография Спасителя;
- 2) Богородичные иконы;
- 3) иконы Святых угодников Божьих.

Представленные на экспозиции иконы различные по времени написания, большая часть относится к 17 - 19 веку, как и в прочем, многие экспонаты, хранящиеся в музее.

По мнению ученых - практиков, педагогов, они помогут обучающимся:

- 1) понять наши отеческие корни и устремления предков;
- 2) поразмышлять о том, чем они жили, их духовном мире;
- 3) что было главным и ценным в их жизни;
- 4) увидеть через экспонаты историческую картину того времени;
- 5) узнать об иконографии, старинных иконах, а также чем последние отличаются от картин.

Учитывая мнения специалистов, добавим, что в разработке целей и задач, стоящих перед музеем, принимали участие как педагоги - практики школ № 16, 32, 43, 58, так и психологи, заместители директоров по ВР города Томска, магистранты и студенты ТДС, ТГПУ, ТГУ. Это объединение получило название Ресурсной лаборатории по духовно - нравственному воспитанию. В рамках занятий их интересовало следующее:

- 1) специфика музейной среды;
- 2) позиция музейного педагога;
- 3) методика проведения музейных занятий со школьниками;
- 4) проектирование таких занятий;
- 5) учет специфики возрастных особенностей детей и их психологии;
- 6) индивидуальные особенности музейных зрителей;
- 7) специфика восприятия экспонатов.

Учитывая, что перед представителями данной лаборатории была поставлена непростая задача: разработка и апробация музейных занятий в рамках курсов «Основы религиозных культур и светской этики», «Социокультурные истоки», целевых программ по воспитанию и дополнительному образованию на базе музея ТДС, потребовалось

выявить специфику их организации и проведения, познакомиться с историей уникального кабинета, его коллекциями. Собрание музея Томской духовной семинарии имеет уникальную нумизматическую коллекцию. Ректор семинарии, митрополит Томский и Асиновский Ростислав, являясь исследователем библейской археологии, передал музею коллекцию древних монет, которые имели хождение во времена земной жизни Иисуса Христа и упоминаются в Евангелии.

Преподавание дисциплин духовно-нравственной направленности - трудная вещь, так как требует от преподавателя предельной концентрации при подготовке к занятиям, а также внимания при их проведении, ведь преподаватель не имеет права на проповедь (в соответствии с Конституцией РФ ст.14.1). Исследования в отношении всех модулей данной программы представляются чрезвычайно обширными, поэтому для рассмотрения выбран один, но наиболее значимый модуль - ОПК, о чем говорится в преамбуле к закону о свободе совести и религиозных объединения. Соответственно, данная статья призвана выявить особенности преподавания указанной дисциплины с использованием ресурсов одного из старейших учебных заведений города - Томской Духовной семинарии, где с 2008 года открыт Церковно - археологический музей, а в 2011 году запущена работа ресурсной лаборатории. Таким образом, ОПК - это не Закон Божий, а знакомство с культурой в первую очередь, а музейная педагогика - это научная дисциплина, находящаяся на стыке музееведения, педагогики и психологии и рассматривающая музей как образовательную систему.

ОПК - предмет культурологический и его невозможно освоить без понимания культуры православия в целом. Хранителями такой культуры являются, в первую очередь, люди, а продукция их деятельности, выраженная, в том числе, и уникальными произведениями церковного искусства, бережно сохраняется музеями. Именно поэтому мы акцентировали внимание на преподавании дисциплин духовно-нравственной направленности с использованием ресурсов музейного комплекса ТДС. Предметом деятельности стало выявление особенностей методики преподавания основ православной культуры с использованием его ресурсов, проектирование методических разработок практических и вспомогательных занятий, которые могли бы обогатить экскурсию в музее.

Музейная экскурсия является одной из составляющих деятельности педагога в музее. Однако, работа в музее начинается с подготовки экспозиции и конструированием соответствующего маршрута будущей экскурсии. Музейная экспозиция является

специфическим «средством предъявления» памятника зрителю. В ее пространстве формируются методы и маршруты показа памятника. Преимущества музейной экскурсии перед другими образовательными формами в том, что объекты восприятия являются подлинниками, а их диапазон очень широк — от природного памятника до произведения искусства. Они обладают большим познавательным потенциалом, являясь отражением процессов развития природы и цивилизации, конкретной эпохи, судьбы автора или целого народа. Соприкосновение с подлинником учит понимать и чувствовать окружающий мир, оценивать творческие возможности человека, то есть приобщает к знаниям и основам культуры. Отметим еще одну ее особенность.

Экскурсия — это и контакт с музейным педагогом, коммуникации с его помощью между памятником и зрителем. Общение с ним обогащает восприятие зрителя, развивает его способность к самостоятельному суждению и межличностному взаимодействию [2, с.7]. Но все это может произойти лишь в том случае, если такой посредник имеет соответствующую психолого-педагогическую подготовку, владеет спецификой экскурсионной работы и формами анализа музейного памятника. По популярности и педагогической эффективности традиционная экскурсия остается самой демократичной формой музейного обучения. Ее преимущества в следующем:

- экскурсия опирается на подлинник;
- процесс обучения происходит в музейных залах, являющихся наиболее органичной средой для восприятия музейного памятника;
- контакт с музейным сотрудником (экскурсоводом), посредником в передаче знаний обогащает восприятие, развивает способность к самостоятельному суждению и межличностному контакту.

В образовательной практике сформировались четыре основных типа экскурсии: ознакомительная, образовательная, развивающая и воспитательная. Данная типология экскурсий предложена Соколовой Н.Д. и Алексеевой Н.А. в работе «Основы экскурсионного дела» [1].

Нами намеренно не был обозначен еще один и, очевидно, важнейший компонент — это постоянно перемещающийся по музею семинарист. Действительно, продукт православной культуры — человек, ее носитель, и семинарист, как никто другой, лучше подходит к этой роли. Наряду с классическими экскурсиями, в музее с недавнего времени (2013 год) силами студентов семинарии, ее руководства, а также гостями, специализирующимися в различных отраслях церковного искусства, была запущена пробная площадка, получившая

название «Православная гостиная», на базе которой осуществляется диалог, направленный на углубленное знакомство с различными аспектами отечественной культуры. Инициаторами в данном случае выступили педагоги - предметники школ города, так как во время рефлексии в классе о проведенной экскурсии, учащиеся проявляли интерес и желание пообщаться с носителями предложенной культуры (семинаристами) в неформальной обстановке. Встреча проходит в форме диалога: диалога участников гостиной, диалога мнений, диалога истории, литературы, отечественной культуры России. К диалогу целесообразно пригласить одного из учеников и выслушать подготовленное сообщение. Работа с классом в неформальной обстановке позволяет им использовать накопленные знания, что стимулирует применение метапредметных навыков в условиях непредсказуемого пути беседы, которую, однако, следует все же направлять в нужном направлении. База музея обширна, а поле для деятельности - необъятно, и это вызывает интерес посетителей к работе, чему подтверждением могут служить инновационные подходы, предлагаемые и вводимые руководителями семинарии, ее студентами, а также преподавателями - предметниками школ и вузов нашего города.

Литература

1. Столяров, Б. А. Основы экскурсионного дела: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Б. А. Столяров, Н. Д. Соколова, Н. А. Алексеева ; М-во общего и среднего образования Рос. Федерации [и др.]. - Санкт-Петербург : Борей Арт, 2002. - 143 с.
2. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пос. по музейной педагогике. Москва, 2001. - 224 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИЗ ОПЫТА МАДОУ №5

Люлина И.Л.

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное
учреждение детский сад общеразвивающего вида № 5 г. Томска*

Дошкольный возраст — это важный период, когда закладываются основы для развития личности ребенка. Получая первые знания об окружающем мире, у него начинает формироваться культура отношения к людям и труду, навыки поведения и привычки.

Дошкольный возраст через эмоциональность и чувственность является благоприятным для духовно-нравственного воспитания. Ребенок «должен научиться видеть добро и противостоять негативному влиянию со стороны. Только через личный пример взрослого и взаимодействие с ребенком, возможно духовно-нравственное воспитание» [1, с. 12].

У каждого учреждения свой опыт в данном направлении. Нашу дошкольную образовательную организацию часто называют вторым домом для детей, где осуществляется процесс духовного развития и воспитания в предметно-пространственной среде.

МАДОУ № 5 - это центр поликультурного и патриотического воспитания, реализующий технологии театральной и музейной педагогики, игровые и деятельностные технологии. Педагоги содержательно наполняют образовательный процесс материалами об истории и традициях страны, прививая общечеловеческие ценности.

Какова роль театральной педагогики в этом процессе? Участвуя совместно с родителями и педагогами в театральных постановках, таких как «Под грибом» и других, у детей формируются понятия «сплоченность» и «дружба», а также умения помогать тем, кто попал в беду. Как показал опыт, театральная постановка «Дюймовочка» учит добру, тому, что нельзя быть беспечным и неаккуратным, а «Золотая рыбка» - не быть жадным. «Простоквашино» учит дружбе и заботе друг о друге, а также оптимизму, самостоятельности, независимости, «Три медведя» демонстрирует ценность семьи.

В рамках духовно-нравственного развития также проводятся коллективные творческие дела как «Масленица», «Колядки», «Сорочинская ярмарка», «Фестиваль дружбы народов». Дети

разучивают песни о красоте родного края, исполняют народные танцы, участвуют в национальных музыкальных играх. Изучая сказки, рассказы и стихотворения, ребята совместно с педагогом анализируют поступки героев, формируя картину мира, способствующую социализации в нем.

Поликультурный музей народностей Томской области был создан в МАДОУ № 5 для изучения традиций других культур. К его формированию привлечены родители детей, которые являются потенциальными участниками образовательных отношений в современном детском саду. Активно участвуя в жизни детского сада, родители проявляют выдумку, фантазию, энтузиазм, совместно с детьми посещают памятники города Томска, Монумент «Родина-мать вручает оружие сыну», «Вечный огонь» в честь погибших в годы Великой Отечественной войны.

Изучая культуру других национальностей, мы прививаем детям любовь и уважение друг к другу. Вместе с детьми и родителями удалось посетить постановку «Заюшкина избушка» театра «Скоморох». На практике убедились, что сказка воспитывает доброту, сострадание, желание прийти на помощь, дружеские взаимоотношения.

Посещение музеев и театров тоже относится к предпосылкам формирования нравственности и духовности у детей дошкольного возраста. Участвуя в квестах по истории и отечественной культуре «Сподвижники земли Томской», «Моя малая Родина», «По стопам святителя Макария», мы смогли узнать о святынях города, личности Александра Невского. Великие слова сказал М.В.Ломоносов: «Без знаний прошлого нет будущего, без будущего нет настоящего» [2, с. 18].

Формирование здорового образа жизни тоже значимая часть духовно-нравственного воспитания ребенка как гражданина великой страны. Двигательная активность реализуется через праздничные мероприятия и подвижные игры. Мы поддержали инициативу провести утреннюю зарядку для детей нашим папам, на что получили положительный отзыв. Сколько улыбок и море позитива дети получают от совместной деятельности с родителями.

Нравственное и трудовое воспитание осуществляется через ручной труд: поделки открыток для ветеранов Великой Отечественной войны, изготовление подарков для мамы и др. Положительный отклик у детей вызывают и трудовые поручения в течение дня, заучивание песен к утреннику и т.д. В летний период ребята любят ухаживать за растениями на огороде (поливать цветы, рыхлить почву).

Через игру, ребенок выстраивает свою модель мира – каким он его видит и воспринимает. Его ближайшее окружение это семья, друзья в

группе и на детской площадке, воспитатель. Осознание значимости семьи для каждого человека, уважение к старшему поколению, желание творить добро, способность сопереживать и бережное отношение к природе – вот что мы пытаемся воспитать в ребенке в дошкольном учреждении.

Литература

1. Авдулова, Т. П. Нравственное становление личности дошкольника: разбираем ФГОС ДО вместе / Т. П. Авдулова // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. - 2015. - № 2. - С. 12-22.
2. Комарова, О. А. Развитие духовно-нравственной сферы личности ребенка в условиях введения ФГОС ДО / О. А. Комарова, В. Ю. Комарова // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. - 2015. - № 3. - С. 18-26.

ДИАЛОГ СМЫСЛОВ В РАССКАЗЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ»: ИЗ ОПЫТА УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Рипп Н.А., Солодова И.Н.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 32г. Томска*

Данная наша статья стала результатом исследовательской работы по выстраиванию методологии литературного образования в современных условиях школы. Особое внимание делается на формирование духовности и нравственности на уроках литературы через комплексный анализ образов героев. Этому способствует и интегративный подход в преподавании литературы, и диалог культур, и рассмотрение проблем авторского диалога. Так с использованием технологии диалога культур нами был проведен урок по рассказу Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» [1]. Начался он с введения в ситуацию диалога. Целью данного урока стало формирование диалогического сознания и мышления обучающихся на примере рассказа Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». На ее достижение направлено решение следующих задач:

- познакомить обучающихся с рассказом Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке», его композиционными и смысловыми особенностями;
- организовать при анализе рассказа диалог культурных смыслов, личностный диалог о духовных и нравственных человеческих ценностях;
- способствовать обновлению предметного содержания, форм деятельности на уроке и смысловых спектров;
- способствовать воспитанию осознанного и вдумчивого читателя, заинтересованного в изучении литературного наследия страны.

Важными на организационном этапе были установки учителя на восприятие содержания рассказа и иных точек зрения автора и критиков, диагностика готовности учащихся к диалогическому общению. Установочные моменты нами были продолжены на этапе диалога смыслов, поиска опорных мотивов. Он включал традиционно слово учителя, приведенное ниже.

«Ослиные губы и ноздри вола», – так написал Борис Пастернак о величайшем событии в истории Земли [2]. Это событие называется Рождество Христово. А родился Христос в древнем городе Вифлеем, куда пришли Иосиф и Мария по приказу римского императора Августа

для переписи населения. Места в гостинице не было, и младенца Мария, запеленав, положила в ясли. Перед пастухами, которые неподалёку сторожили свои стада, появился ангел. Пастухи перепугались, но ангел успокоил их и сообщил, что родился Спаситель.

Пронеслись века, рушились империи, появлялись новые, шли войны, менялось многое на Земле. Но нерушимо было христианство. От нескольких десятков человек гонимых последователей Христа до сотен миллионов – таков путь веры.

Что же было такого, что две тысячи лет привлекает сердца и души людей к учению христианства? Это, прежде всего, любовь и сострадание к людям, желание помочь им.

И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшие после
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все ёлки на свете, все сны детворе.

И действительно, во всех крупных музеях большое количество картин выдающихся художников, которые писали это событие. А в любом храме есть живописные образы рождения сына Божьего (*показ – презентация известных икон*). А ещё это любимый праздник детворы с ёлкой, с подарками, с представлением о тех далёких событиях. Именно он заинтересовал известного писателя Ф.М. Достоевского.

Значимым в проведении урока в данной технологии стал внутренний диалог об истории создания рассказа, продолживший поиск опорных мотивов. Остановимся на отдельных фактах, интересных школьникам. Среди которых и тот, что 26 декабря 1875 года Ф.М. Достоевский с дочерью посетил рождественскую ёлку и детский бал в Санкт-Петербургском клубе художников. И в те же дни, «перед ёлкой и в самую ёлку перед рождеством», он несколько раз встретил на улице нищего мальчика, который привлёк его внимание. Этот мальчик ходил «с ручкой», то есть просил милостыню [2].

Все эти впечатления, многократно отраженные в записной тетради получили воплощение в «Дневнике писателя» в «святочном» рассказе «Мальчик у Христа на ёлке». Достоевский использовал традиционную условную форму рождественского рассказа. Классическими образцами этого жанра являются «Девочка с серыми спичками» Г.Х. Андерсена и «Рождественские рассказы» Ч. Диккенса. А Г. М. Фридлиндер установил, что источником было популярное «рождественское» стихотворение немецкого поэта Ф. Рюккерта «Ёлка сироты». Но Достоевский создал, воспользовавшись «святочным» сюжетом как

конвой для собственного рассказа, совершенно оригинальное произведение.

Писатель в пределах допустимого каноном святочного рассказа создаёт «петербургский колорит». Это очень узнаваемые реалии русского быта и русской жизни. Это красной нитью проходящая, начиная от «Бедных людей» и до «Братьев Карамазовых», тема безвинно страдающих детей. Критика положительно отнеслась к этому рассказу. Сам Достоевский этот рассказ очень ценил и любил читать на публичных выступлениях. Так 3 апреля 1879 года он читал его на литературном чтении в Соляном городке. Причём на это чтение он взял сына и дочь. «Приём был восторженный» - вспоминала жена писателя А.Г. Достоевская. После смерти Достоевского рассказ «Мальчик у Христа на ёлке» с 1883 года входил в сборник, а с 1885 года многократно печатали отдельными изданиями.

Но цензор дал о рассказе отрицательное заключение. Его не устроил социально-обличительный характер рассказа и особый отдел Учёного совета Министерства народного просвещения согласился. И тем не менее уже в 1901 году в Петербурге вышло двадцать второе отдельное издание с четырьмя рисунками и портретом автора. Рассказ получил широкое распространение во всём мире. Рассказ иллюстрировался рядом русских и зарубежных художников-иллюстраторов.

Насколько нам известно, в советской школе этот рассказ особой популярностью не пользовался. К чеховскому Ваньке Жукову вполне подходит и мальчик из рассказа Достоевского. Тема милосердия, которая является важнейшей темой русской литературы, - это и тема «Мальчик у Христа на Ёлке». После изложенного выше эмоционального слова учителя была дана установка на смысловую работу с текстом рассказа, организован личностный диалог.

Наш урок не претендует на глубокий литературоведческий анализ. Это скорее разговор о милосердии, об умении сострадать, о необходимости формирования того взгляда на людей, который был явлен рождением Христа – любовь как основа жизни людей. Сегодня мы поговорим о рассказе совсем не радостном, а даже, напротив, трагическом. Это рассказ «Мальчик у Христа на ёлке». Автор в самом начале говорит о том, что эту историю он сочинил, но потом добавляет, «...мне всё мерещится, что это где-то когда-то случилось как раз накануне Рождества в каком-то огромном городе и в ужасный мороз...».

Далее на уроке состоялись аналитическое чтение текста с опорой на смысловые моменты, диалог-обсуждение проблемно-конфликтных вопросов, обострение коллизий, возвышение их до «вечных»

человеческих проблем. Достоевский пишет, по его определению, «святочный» рассказ. А в таком рассказе предполагается фантастический элемент. Как правило, это благополучный и радостный финал рассказа.

Какую же картину мы (читатели) видим в рассказе? Мальчика перестает мучить холод, ему тепло. Он на ёлке вместе с другими детьми.

Какие чувства он испытывает к детям? Какое слово здесь главное? «Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки?» – спрашивает он, смеясь и любя их. Это «Христова ёлка», – отвечают они ему. У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких деточек, у которых там нет своей ёлки».

Там это в бездушном жестоком мире, где мальчика не заметил блюститель порядка, где богатые барыни дали грошик и вывели на улицу, чтобы он своим оборванным видом не нарушил им праздника. А здесь они «... теперь они как ангелы у Христа, и Он сам среди них, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей». Грех – это поступок, противный закону Божию. Так определяет это слово «Толковый словарь» Владимира Даля. Но Иисус им простил их поступки и благословляет их.

Почему Достоевский не закончил рассказ на светлой ноте? Почему он дальше рассказывает о замёрзшем мальчике и его умершей матери? Почему он снова возвращается в холодный и враждебный город? Мы можем предположить, что он не только даёт надежду на божественное искупление на небесах, но призывает не забывать на Земле о страданиях детей и, самое главное, стремиться помочь им, их нужде и горю.

Затем мы подвели итоги урока. Прозвучал заключительный смысловой диалог учителя, убеждающий, что Достоевский показывает равнодушие общества к страданиям ребёнка. Фёдора Михайловича волновала судьба детей. В его романах дети изображаются часто и уважительно. У него даже был план: «Роман о детях», единственно о детях. Ребёнок для Достоевского – мерило человечности и божеской справедливости.

Доброта, отзывчивость на чужое горе – это главные черты личности Достоевского. И эти же чувства он хотел передать своим читателям. Ведь Достоевский активно включается в русскую действительность. Важно было для него обращение к журнальной деятельности.

Именно в «Дневнике писателя» был опубликован «Мальчик у Христа на ёлке». Это способ быстро и активно включиться в общественную жизнь. Также мы на уроке отметили, что данный рассказ написан в особом жанре русской литературы, не самом популярном в 60-70 годы, - святочном рассказе.

Литература

1. Достоевский, Ф. М. Рассказы//[Мальчик у Христа на ёлке](#)/ Фридлиндер Г. М.— Собрание сочинений в 12 томах.—Москва: Правда, 1982.— Т.12.— С.457-462.— 543с.— (Библиотека "Огонёк").
2. Лихачев, Д. С. В поисках выражения реального// Достоевский. Материалы и исследования / под ред.[Г. М. Фридлиндера](#).— Ленинград: Наука, 1974.— Т.1.— С.5-13.— 352с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения:05.04.2019).

РЕСУРСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ОБЛАСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Мокина Е.В.

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 32 г.Томска*

Наш век – век грандиозных перемен. Произошло социальное, материальное и имущественное расслоение детской среды. Среди школьников всех возрастов усилились индивидуалистические, эгоистические настроения, интерес к вещам и деньгам, тяга к развлечениям и удовольствию. Поэтому необходимо усиление воспитательного потенциала педагога, его наставнической позиции при формировании духовности и нравственности у детей и молодежи. Так еще М.В. Ломоносов говорил, что «не сумма знаний, а правильный образ мышления и нравственное воспитание – вот цель обучения» [2, С. 140]. Нет обучения без воспитания, без формирования у молодого поколения системы ценностей и установок.

Под ценностями в философском смысле мы понимаем все то, что имеет для человека или группы лиц устойчивую значимость: природные и социальные явления, идеи, принципы, нормы взаимоотношений, традиций, культурное наследие. Ценности – все то, к чему люди относятся с повышенным уважением, признанием, почтением и что более всего способствует ориентации человека в окружающем мире.

Деятельность предметных методических объединений в нашей школе направлена на организацию работы по формированию у учащихся положительной мотивации к обучению, а также на развитие на метапредметной основе духовности и нравственности в урочной и внеурочной среде. К такой развивающей образовательной среде относятся события, проводимые при поддержке методического совета школы, Томской духовной семинарии и Томской митрополии. Одним из них стала сетевая гостиная для педагогов и школьников в рамках Макариевских чтений, проводимая с участием методических объединений учителей русского языка и литературы, истории, направленная на расширение представлений о трудах отечественных педагогов, пастырей, в частности Макария (Невского).

Труды святителя Макария (Невского) выбраны неслучайно. Он много внимания уделял вопросам образования подрастающего поколения, имея ввиду классическое понимание образования «как

совокупности обучения и воспитания» [3]. Так в предреволюционный период он пишет: «Страшно мне за молодое поколение, бунтующее, порицающее все родное, и восхваляющее иноземное. Увлекающееся несбыточными мечтами преобразовать мир, пересоздать существующие порядки управления, но мало заглядывающее в свой внутренний мир и не желающие упорядочить свою внутреннюю жизнь» [3]. Его мысли актуальны и в XXI веке, где с особой силой правился кризис падения духовности, кризис семьи. Была на время потеряна объединяющая идея народа и государства. Имело место быть разрушение ценностных установок. Это не могло не затронуть и молодое поколение. В настоящий период мы пытаемся «скрепить» наше российское общество через возрождение традиционных, нравственных ценностей. Ценностный контекст, апробированный нацией – твердая почва для личностного становления молодого человека, основа его внутреннего единения с народом и государством. При этом Макарий (Невский) говорит, что «привитие ребенку общенародных духовных ценностей не лишает его свободы» [4].

Что значат для нас сегодня философские категории «свобода» и «необходимость»? Свобода – способность, возможность и желание человека делать осознанный выбор в соответствии со своими интересами, потребностями, идеалами. Необходимость – закономерные, устойчивые, повторяющиеся связи, отношения, явления действительности. Свобода – осознанная необходимость. Свобода всегда сопряжена с ответственностью перед людьми, обществом, историей, собственной совестью. Нет абсолютной свободы. Ее границы – моральные нормы и законы. С точки зрения Макария (Невского), свобода является «началом духовного и социального становления человека, важнейшим аспектом воспитания, наряду с пассивным усвоением ребенком традиционной культуры народа» [3]. Надо заботиться об «образовании его характера», то есть формировании навыков осмысленного и ответственного выбора. Цель – это «обучение послушанию, почтительности к старшим, учтивости, надо стараться возбуждать в ребенке чувство сострадания, жалости к другим, приучать его к благодарности» [3]. В этом он видит задачу школьного образования. Мы с особым почтением присоединяемся к его мнению, организуя работу методических объединений по формированию духовности и нравственности у современных школьников, используя их организационные и информационно-просветительские ресурсы.

В труде педагога его великая сила. Победа склоняется в ту сторону, где стоит школьный учитель. В его руках будущее общества и государства. Семья, общество и государство будут иметь то или другое

направление, смотря какое воспитание дает школа будущим гражданам, будущим правителям, будущим воинам, судьям, ремесленникам. «Учительское служение близко к пастырскому. Школа – носительница народных, духовных и культурных ценностей» – такое напутствие дает Святитель Макарий (Невский) нам, учителям, от которых зависит будущее общества и государства [4].

Учитывая изложенное выше, значительную роль в работе педагога, методических объединений играет проектная деятельность. Так для уроков обществознания и истории ребята пишут исследовательские проекты, творческие работы (эссе). Приведу ниже в качестве примера эссе ученицы 11 класса Фроловой Екатерины, в котором она ставит проблему технического прогресса и будущего человечества. При этом затрагивает вопрос профессий 21 века, актуально показывает огромную роль школьного учителя и бессмертие этой профессии.

Восстание машин: могут ли роботы заменить человека?

«Механические железяки, которые захватят этот мир», – так говорит моя бабуля. Технический прогресс действительно ушёл далеко вперёд за пределы возможного. По оценкам американского инвестиционного банка Merrill Lynch к 2016 году 1.5 миллионов человек остались без работы: их заменил искусственный интеллект. И как показывает статистика – эти цифры будут только расти.

Все мы помним Акакия Акакиевича. Тот самый маленький человек, который обожал раз за разом переписывать документы своим идеальным каллиграфическим подчерком. Сложно представить, что было бы если он вместе со смыслом своей жизни – его шинелью – лишился бы самого дорогого его сердцу дела. И бродил бы по тёмным улочкам Питера дух Акакия Башмачкина, ломал бы печатные машинки и картридж в принтерах портил. Неужели моя бабушка оказалась права? И в ближайшем будущем человек уйдёт на второй план, уступив место технике?

В случае Акакия Акакиевича всё безнадежно. Но давайте представим другую ситуацию. Звонок. Дети заходят в кабинет и садятся за парты. «Добрый день. Садитесь. Открываем тетради, через минуту начнётся лекция №2.5», – металлический, холодный, бесчувственный голос разлетается по кабинету и эхом отражается от стен.

Дети уже привыкли к этой говорящей голове Пушкина, которую создали российские разработчики из компании «Нейроботикс». Их больше не пугает этот бездушный взгляд и монотонные лекции. Да и интерес к непонятной железной штуковине, который был вначале, давно угас. Все заняты своим делом: Маша красит ногти, Петров душил Сидорова, а Лера с остальными девчонками обсуждают новый тренд

челов для телефона. Зачем им слушать этого «учителя», когда всю ту же самую информацию они могут найти в интернете? Нет этих шуточек и оговорок, живого общения и научных споров, которые всегда были на уроках у Нины Афанасьевны, теперь уже бывшей учительницы литературы. Робот вынослив, он не ест, не пьёт, не болеет, но разве машинный алгоритм способен понять ребёнка, завлечь его в учебный процесс? Нет, не способен. Ему не присуще креативное мышление и импровизация, а следует и учитель из него, как из Уильяма Рэндольфа Херста честный человек – шанс есть, но верится с трудом.

Или вот пошёл тот же самый Акакий Акакиевич, одинокий и несчастный, залечивать душевные раны к психологу. А там его встречает сверхумная железяка и просит заполнить анкету: «Вам плохо? А – да; Б – нет». Как по мне, так выражение «что об стенку горох» ничем не отличается от общения с роботом. Да, он способен ответить и даже помочь, но это всего лишь программа. Ему абсолютно всё равно и на тебя, и на твои проблемы. Эти негативные мысли ещё больше вгоняют в депрессию, нет?

Но тем не менее технический прогресс не стоит на месте. Совсем недавно в Китае создали первый искусственный интеллект диктора новостей. Мой друг, который уже больше пяти лет мечтает стать ведущим, не особо обрадовался этому открытию. «Неужели робот способен заменить меня?» – плакал он мне в жилетку. А что, искусственный интеллект не ест, не спит, соблюдает интонацию. Голос его звучит неестественно, но учёные говорят, что и это поправимо. Возникает вполне логичный и уместный вопрос: как скоро роботы захватят мир, а человечество пойдёт в атаку со словами Тараса Бульбы: «Я тебя породил, я тебя и убью».

В отчёте всемирного экономического форума (ВЭФ) написано, что уже к 2020 году появятся более двух миллионов новых рабочих мест, недоступных роботам. Не знаю, много это или мало. Но думаю, что вилы и факелы можно пока отложить. К тому же техника приносит нам огромную пользу. Если бы Акакий не был столь заиклен на выведении буковок, то представляете, как облегчила бы ему работу та же самая печатная машинка. А выучившись программированию мой друг вполне сможет управлять этим самым роботом-ведущим.

Да, технический прогресс не стоит на месте. Да, роботы лучше и выносливее человека во многих вещах. Но не стоит забывать, что машинам неподвластны чувства, импровизация, нестандартное и креативное мышление. А значит человек всегда будет идти на шаг впереди. Велика роль человека! Велика роль УЧИТЕЛЯ!

Литература

1. Агапова, И.А. Патриотическое воспитание в школе. – Москва : Айрис-пресс, 2002.
2. История педагогики /Под ред. М.Ф. Шабоевой. – Москва : Просвещение, 1981.
3. Митрополит Московский Макарий (Невский). Избранные слова, речи, беседы, поучения. – Москва : Отчий дом. 1996. – 192 с.
4. Митрополит Московский Макарий (Невский). Письма к духовной дочери». –Москва : Отчий дом. 1999. – 192 с

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Репина А.С.

Томский государственный педагогический университет

Молодое поколение является стратегическим ресурсом государства и одновременно объектом и субъектом всей его социально-экономической политики. От того, как сегодня духовно и нравственно воспитаны дети и молодежь, зависит будущее нашей страны. Отношение государства и общества к данной категории проявляется в содержании и характере реализации активной государственной образовательной и молодежной политики, направленной на создание в обществе всех необходимых условий для духовно-нравственного развития, сохранения исторической памяти, успешной социализации.

Данная государственная политика выступает ключевым фактором решения стратегических задач в сфере обеспечения преемственности поколений, раскрытия и развития инновационного и созидательного потенциала детей и молодежи, их конкурентоспособности, что должно обеспечить становление гражданского общества и укрепление национальной безопасности России, дальнейшего поступательного развития страны и ее регионов.

В решении данных задач важно системно организовать проектную деятельность, создавать проекты, направленные на реализацию комплексных программ духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи как на уровне муниципального образования, так и региона. В качестве основы для решения проблемы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи нужен системный подход, основанный на традиционной для России модели культурно-социального развития и необходимости воссоздания адекватной системы духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения.

В качестве основы предлагаемой системы поддержки и развития программ и проектов по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию предполагается организовать работу по интеграции имеющихся разработок с использованием ресурсов краеведения, изучения истории края, отечественных традиций.

Сегодня перед структурами, заинтересованными в возрождении отечественной культурной и духовно-нравственной традиций, в основе лежат православные ценности, а также стоят следующие задачи:

- координация деятельности различных социальных институтов, государственных и общественных подразделений;

- концентрация ресурсов, выделяемых для духовно-нравственного оздоровления общества;

- обеспечение более эффективного использования этих ресурсов;

Системность подхода определяется выделением приоритетных аспектов деятельности, связанных единой целью, общими формами организации и управления.

Обозначим кратко охарактеризуем основные аспекты системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания:

1. Содержательный аспект системного подхода предполагает разработку методики подробного описания всех элементов и форм бытования православной культуры; формирования системы общественного духовно-нравственного воспитания и образования.

Научное осмысление, разработка содержания православной культуры и духовно-нравственного воспитания охватывает следующие направления:

- воссоздание и акцентирование различными средствами национально-культурного компонента в идеологии, образовании, науке и искусстве;

- интеграцию традиционного содержания и мировосприятия в различные области знания;

- воссоздание и творческое укоренение традиционного уклада в жизни семьи и общества.

Большая роль в осуществлении этих мер отводится системе образования. Содержательный аспект системного подхода включает в себя разработку содержания духовно-нравственного воспитания и образования:

- а) на уровне отдельного общеобразовательного учреждения;

- б) воспитание через медиаресурсы;

- в) на уровне районных молодежных организаций.

2. Институциональный аспект системного подхода предполагает одновременное включение духовно-нравственных компонентов в воспитательную деятельность всех социальных институтов: семьи, разных уровней системы образования, государственных учреждений и общественных организаций.

Считаю целесообразным выделить приоритетное значение включения духовно-нравственной компоненты в семейное воспитание.

Проблему преодоления духовно-нравственного кризиса общества невозможно решить без осуществления комплексного культурно-просветительного влияния на семью. А семья является основой формирования системы жизненных ценностей и отношений подростка, используемой им затем в качестве инструмента освоения социальной среды. Комплекс мер социально-педагогического сопровождения семьи на разных этапах её развития поможет возвращению семье функции воспитания детей как «питания» не только телесной, но и духовной пищей.

Институциональный уровень духовно-нравственного воспитания предполагает преемственность, взаимосвязь и координацию педагогической деятельности разных социальных институтов. По моему мнению, чрезвычайно значимо в этом отношении формирование нормативно-правовой и организационной основы взаимодействия государства с РПЦ, традиционными для России религиозными конфессиями, обеспечение активизации и поиск новых форм сотрудничества в процессе духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи.

3. Кадровый аспект предусматривает поэтапную реализацию системы мер по просвещению, подготовке и переподготовке специалистов различного уровня в вопросах духовно-нравственного воспитания на традиционной православной основе.

4. Организационно-политический аспект предполагает выстраивание системы духовно-нравственного воспитания на муниципальном уровне, более перспективным представляется сегодня выстраивание системы духовно-нравственного воспитания на уровне региональном. На основе существующих и вновь подготовленных нормативных правовых документов, возможна реализация комплексных муниципальных программ по духовно-нравственному воспитанию.

5. Информационный аспект предполагает активное использование элементов духовно-нравственного воспитания в средствах массовой информации, преодоление при этом сложившихся стереотипов и комплексов негативного плана; целенаправленное и творческое освещение духовно-нравственных идей.

6. Экономический аспект системного подхода дает возможность изыскания средств на реализацию комплексных мер по духовно-нравственному воспитанию из различных источников, включая районный и местный бюджет, а также иные источники финансирования (федеральный и региональные бюджет, целевые фонды, благотворители).

7. Управленческий аспект. Его выделение в системе духовно-нравственного воспитания позволяет включить в процесс решения проблемы все существующие структуры и обеспечить новые формы организации их взаимодействия. Это необходимо в условиях, когда ни одна из действующих структур не может решить проблему духовно-нравственного воспитания в полном объеме [4].

Духовно-нравственное воспитание должно обладать высоким уровнем комплексности, охватывая своим воздействием все поколения, пронизывая все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, правовую, педагогическую. Оно является неотъемлемой частью всей жизнедеятельности региона, его социальных и государственных институтов.

Так сложилась определенная проектная практика в Нижегородской области, в частности в Шарангском районе. Организована работа над проектом под названием «Ожерелье шарангских церквей», ставшего сетевым проектом для разных организаций: образовательных, библиотек, приходов и др. Для реализации данного проекта разработано содержание и организованы на территории Шарангского района научно-практические краеведческие конференции, конкурсы, фестивали, велопробег, театрализованные народные ярмарки поэтов, художников, композиторов, которые прославляют свою «малую Родину». К сотрудничеству также привлечены местные мастера прикладного искусства, волонтеры, участники «Молодёжного православного совета», сотрудники учреждений культуры. Социальное партнерство позволит наладить взаимодействие с разными структурными подразделениями организаций, находящихся на территории района. Воспитание нравственности, чувства гордости за свой родной край не проходит без выездных культурно - массовых мероприятий. Они являются носителем исторической памяти, духовной жизни народа и содействует расширению кругозора населения проживающих в селах и деревнях. Выездные мероприятия способствуют активизации поисково-исследовательской и литературно-творческой деятельности, способствуют пополнению музейных фондов, организации экскурсий и тематических выставок, проведение различных духовно-нравственных и патриотических мероприятий. Данные мероприятия и краеведческая работа развивают инициативу и активность молодого поколения, проживающего далеко от больших городов, помогают их духовному и нравственному росту, дают возможность для правильной организации досуга, развития творческих способностей и коммуникативных навыков.

В настоящее время группа «Молодежный православный совет» вместе с другими организациями социальной сферы (библиотека, ДК, музей и др.) в рамках проекта готовятся проводить выездные культурно - досуговые и патриотические мероприятия.

Через реализацию культурно-досуговых программ на территории района участники проекта будут способствовать профилактике нравственной деградации, гражданственности с осмыслением высокого значения слов "долг", "честь", "милосердие", "любовь", "преданность Отчизне".

Поэтому возникла мысль собрать историю храмов Шарангского района в единое целое. Как результат - небольшой сборник, включающий сведения о православных храмах Шарангского района.

Данный проект объединяет молодое поколение. Так огромное количество людей с энтузиазмом подключаются к поисковой работе. Взрослые, молодежь и дети изучают историю храмов, а вместе с тем и историю замечательных событий и личностей своего района.

Великий русский ученый М.В. Ломоносов говорил: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» [3, с. 34]. Именно поэтому прошлое необходимо хорошо знать, чтобы мы не стали «Иванами, не помнящими родства» [5].

Литература

1. Батурина Г.И. Нравственное воспитание школьников на народных традициях: методический материал / Г.И. Батурина, К. Л. Лисова, Г. Ф. Суворова. – Москва : Народное образование, 2002. - 112 с.
2. Духовно-нравственное воспитание студентов и школьников : материалы науч.-практ. конф., 20-21 апр. 2005 года / [науч. ред. Ф. И. Кевля]. – Вологда : Русь. ВГПУ, 2006. – 154 с.
3. Ломоносов, М. В. Древняя российская история. Алгоритм, 2020. – 34 с.
4. Образовательная социальная сеть nsportal.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/11/11/proekt-sozdanie-usloviy-dlya-grazhdanskogo-stanovleniya-dukhovno> (Дата обращения 19.10.2020).
5. "Пословицы русского народа" (1853 г.) В.И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dslov.ru/txt/81/t81_90.htm (Дата обращения 19.10.2020).
6. Камкин А. В. О духовно-нравственных стратегиях современного школьного образования (программа «Истоки») / А. В. Камкин // Дети

- и молодежь – будущее России: материалы Рос. науч.- практ. конф. – 2002. – С. 109 – 112.
7. Соколова И. Н. Духовно-нравственное воспитание учащихся через православное краеведение / И. Н. Соколова // Духовность и патриотизм как основа современного образования. – Вологда : 2003. – С. 48 – 52.

**ШКОЛА ИМЕНИ: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ПОИСКОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ
КРИВОШЕИНСКОЙ ШКОЛЫ ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА Ф.М.ЗИНЧЕНКО «РУБЕЖ»**

Шаповалов Н.В.

*МБОУ «Кривошеинская СОШ им. Героя Советского Союза Ф.М.
Зинченко»*

Тема Великой Отечественной войны с годами не теряет актуальности в нашем обществе. Народ помнит и гордится подвигом своих предков. Ежегодно проводится масса мероприятий, посвященных дню Победы, датам освобождения городов и ключевых сражений. В 2020 году мы отмечали 75 годовщину Великой Победы. Судьбы тысяч советских солдат, отдавших свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны, до сих пор неизвестны. Это связано с несовершенством системы учета потерь в Красной Армии и сложными боевыми условиями. Наибольшее число «пропавших без вести» советских военнослужащих приходится на начальный период войны, в особенности – на 1941 год, когда Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) отступала, неоднократно значительными силами попадая в окружение, неся огромные потери убитыми, ранеными и пленными.

Немецкие источники утверждают, что в 1941 году в плен попало 3 350 000 советских военнослужащих. Советские источники приводят следующие цифры за 6 месяцев 1941 года: безвозвратные и санитарные потери составили 4 473 820 человек, пропало без вести и попало в плен 2 335 500. Не меньше были потери и в 1942 году.

Если открыть любую изданную в нашей стране Книгу Памяти, то напротив фамилий огромного числа советских солдат, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, написано — «пропал без вести». Далеко не у всех, кто числится убитым, указано место захоронения. Эти бойцы и командиры Красной Армии так и остались там, где их настигла смерть: в обвалившихся блиндажах, в засыпанных окопах или воронках, а порой и под открытым небом. В полях, лесах и болотах России до сих пор лежат безвестные воины, погибшие на той войне, и лишь очень немногим из тех, чьи останки находят поисковики, удается вернуть имена. Большинство так и остаются «Неизвестными солдатами» той далёкой и страшной войны.

Наш поисковый отряд «Рубеж» совместно с томскими поисковиками областного сводного отряда «ПАТРИОТ» ведет свою

работу на Смоленской земле, где 166 томская стрелковая дивизия героически обороняла подступы к столице нашей родины. По Смоленщине беспощадное колесо войны прокатилось дважды: при наступлении и отступлении врага. Трудно представить, сколько человеческих жизней было переломано и покалечено в том месиве, если каждый год поисковики поднимают около пятисот бойцов.

Томская 166-я стрелковая дивизия – воинское соединение, сформированное в сентябре 1939 года в Томске и располагавшееся в Северном военном городке, а также в казармах около Лагерного сада. Она считалась одним из лучших соединений Сибирского военного округа. В ее состав входили 423-ий, 517-ый, 735-ый стрелковые и 499-ый артиллерийский полки. Летом 1941 года дивизия находилась в полевых лагерях близ Юрги (современной Кемеровской области). 22 июня 1941 года прибыла в Томск, была пополнена до штатов военного времени (14,5 тыс. чел.) призванными из запаса томичами и 24 июня убыла на фронт. Вошла в состав 24-ой армии Западного фронта.

С начала июля 166-я стрелковая дивизия участвовала в Смоленском сражении, в том числе, в боях под г. Ельней; после короткого отдыха и пополнения (прибывшего из Челябинской области) в составе 19-й армии наступала на Духовщину.

В тяжелых боях лета 1941 года воины дивизии проявили мужество и героизм. Командир батальона И. А. Войцеховский, оказавшись в окружении на командном пункте, вызвал огонь артиллерии на себя, ценой своей жизни нанеся большой урон противнику. Пулеметчик Н. Коломентьев (родом из с. Коларово, ныне Спасское Томского района) уничтожил в одном из боев до сотни фашистских солдат.

В конце сентября 1941 года обескровленная дивизия была выведена в тыл для очередного пополнения. 2 октября 1941 года, когда началось наступление немцев на Москву, дивизия, как и вся 19-я армия, оказалась на направлении главного удара 3-й танковой группы немцев, попала в окружение под г. Вязьмой. Попытки организованно прорвать вражеское кольцо не удалось: бойцы и командиры вынуждены были выходить из окружения мелкими группами. В ноябре 1941 года к своим войскам вышло только 517 бойцов и командиров дивизии.

166-я стрелковая дивизия погибла, но ее героическое сопротивление вместе с другими окруженными соединениями позволило выиграть время для укрепления обороны Москвы и последующего разгрома врага.

Наш поисковый отряд носит название «РУБЕЖ», так как стоит на защите рубежей памяти, дабы сохранить историю героического подвига дедов и прадедов, которые героически и самоотверженно, не жалея

своих жизней, защищали нашу Родину. С целью увековечения памяти погибших при защите Родины и восстановления неизвестных страниц истории Великой Отечественной войны отряд принимает участие в поисковых экспедициях на местах бывших боевых действий. В составе областного сводного отряда «Патриот» мы участвуем в раскопках с 2012 года. Ежегодно в апреле стартует «Вахта памяти», куда выезжают наши товарищи. Сразу после майских праздников на вахту следуют и другие группы. Вахты длятся 10 дней. В местах боёв, только не с автоматом и гранатами, а со щупом и штыковой лопатой мы вслушиваемся в отзвуки военных лет.

Значение таких поисковых экспедиций очень велико. Ребята учатся ориентироваться на местности, работать с миноискателем и щупом, правильно проводить раскопки, чтобы не пропустить ни одной мелочи, по которой можно опознать погибшего бойца. А ещё они взрослеют, учатся понимать вечные истины и уметь держать слово.

В конце августа 2015 году члены отряда «РУБЕЖ» совместно с отрядом «ПАТРИОТ» приняли участие в «Шестнадцатой международной учебно-тренировочной Вахте памяти». Около десяти поисковых отрядов из России, Казахстана, Белоруссии, Украины собрались на Смоленщине. Рядом с небольшой деревенькой (примерно в 500-х метрах от неё), откуда даже было слышно мычание коров и крики петухов, мы подняли тогда останки 10 советских солдат РККА, которые лежали в лесу более семидесяти лет. Подъем был тяжёлый. В лесу мы провели более десяти часов, но это время пролетело быстро. Все трудились, не жалея сил. Каждый из ребят осознавал свою значимость. По возвращению мы отдали останки бойцов в штаб. Ни личных вещей, ни медальонов при них не было.

Итог работы поисковиков под Смоленском за вахту 2015 года: 512 бойцов, из них около 30 - с заветными медальонами. 40 гробов с останками шести бойцов в каждом - тяжелая ноша.

Август 2016 года. «Вахта памяти». Металлический щуп наткнулся на телефонный кабель. Пройдя по нему, обнаружили находку, весть о которой облетела все отряды. Концы кабеля связывали конечности бойцов, лежавших в разных сторонах. Ни медальонов, ни пуговиц, ни подошвы сапог на раскопе не было обнаружено. Что это? Издевательства фашистов, или попытка одного человека тайком вытащить и захоронить двух других? Версии озвучивались разные, но уверенность была лишь в одном: это бойцы нашей армии, павшие, защищая родную землю.

2017 год. На «Вахте памяти» со мной Денис Карнаев и Антон Савицкий. Поисковые работы шли с 10 по 20 августа на территории

Ярцевского района Смоленской области. Кроме нашего «РУБЕЖа» в состав сводного отряда Томской области входили также 4 бойца поискового отряда "Долг" Парабельского района и 6 бойцов поискового отряда "Патриот" города Томска.

Быт поисковиков всегда не из лёгких. Подъём в 8.00. К 10.00 уже выходили на раскопки и бродили по местам боев Томской 166-й стрелковой дивизии до самого вечера жили в палатках, умываться ходили к колодцу в одном километре от лагеря. Каждый из ребят попробовал себя в роли дневального: готовил на всех еду и колол дрова для костра.

За время этой «Вахты памяти» ребята подняли 10 бойцов. Одного из солдат удалось опознать: лейтенант Валентин Лукич Лабуза. На момент гибели ему было всего 20 лет... Среди вещей, найденных при нём, был аттестат об образовании из школы. На войне он носил его рядом с сердцем.

Множество мистических историй рассказано поисковиками. То силуэты видят в касках и форме, то слышат голоса в лесу. «Раньше я смеялся над историями про призраков, - рассказывает Антон, - В тот день мы подняли первых двух бойцов, сделали временное захоронение недалеко от палаток. Уже вечером я немного отошёл от лагеря. Шел дождь, сверкала молния. Вдруг я заметил рядом 3 тени. Зажмурился, когда обернулся по сторонам еще раз, ничего уже не было».

В Томск в тот год объединенный отряд вернулся с "грузом 200". По просьбе родственников красноармейца Николая Есина поисковики сводного отряда "Патриот", куда вошли и кривошеинцы, привезли в Томск его тело. Бойца, уроженца деревни Киргизка Томского района, обнаружили ребята поискового отряда "Рядовой" (г. Ярцево) во время этой же вахты. Запись в его медальоне заканчивалась так: "Хоть сейчас я и пишу эти строки, но я не хочу умирать". Николая Афанасьевича считали пропавшим без вести, но родственники продолжали его искать. Пятого сентября на Южном кладбище города Томска Николая Есина торжественно, с воинскими почестями, похоронили.

Вахта - 2018. Апрель. Бойцов было поднято немного. Но всем ребятам, принимавшим участие в этой весенней вахте, она запомнилась благодаря одному случаю: как всегда, работали весь день, но, к сожалению, безрезультатно. Проходив много часов в поисках по лесу и ничего не найдя, все дружно побрели в сторону лагеря. Вечерело. Один из усталых поисковиков, задев случайно не выключенным глубинным металлоискателем землю, услышал характерный писк. Это была реакция прибора на железо. На всякий случай, забыв об усталости, решили обследовать место. Каково же было всеобщее удивление, когда на

глубине были обнаружены останки бойца с металлическим медальоном. Именно на медальон, по которому впоследствии удалось установить личность военного, и сработал металлоискатель.

2019 год позволил быть захороненными с почестями ещё 8 бойцам, найденным ребятами-поисковиками. Время неумолимо движется вперёд, унося с собой прошлое. И вместе с этим прошлым всё дальше и дальше от нас уходят события тех роковых лет. «Теперь я знаю точно, что ребро гроба врежется не в плечо, а в душу. И происходит переоценка ценностей. Участие в поисковом движении - это меньшее, что я могу сделать, что мы можем сделать во имя памяти павших», - так вспоминает о своей вахте памяти боец поискового отряда «РУБЕЖ» Бородин Матвей. И с этим нельзя не согласиться. Ведь, используя материалы поисковых экспедиций с мест боев Великой Отечественной войны, оформляются экспозиции находок времён войны в музее школы. Участники поискового отряда организуют выставки, встречаются с классными коллективами, выходят на площадь 9 мая, организуя интерактивный музей под открытым небом, увлеченно рассказывая землякам о своей работе. А это значит, что мы помним, и будем помнить, гордимся и будем гордиться подвигом своих предков, отдавших жизни за наше мирное будущее. Это значит, что память эту мы будем передавать из поколения в поколение.

«РУБЕЖ» – это не только поисковый отряд, но и содружество ребят нашей школы, которым интересно военное искусство, военное дело и история нашей Родины. Именно поэтому мы, начиная с 2018 года, выезжаем во Всероссийский военно-исторический лагерь «Бородино». Лагерь расположен в музее заповеднике «Бородинское поле» в Подмосковье. Его организаторами являются Российское военно-историческое общество, Бородинский Музей-заповедник и благотворительный фонд «Ратники Отечества». Генеральным партнером проекта является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Через занятия на различных тематических площадках, через культурные мероприятия, через занятия начальной военной подготовки, как теоретической, так и практической, реализуется основная цель проекта, а именно патриотическое, духовно-нравственное и физическое воспитание детей и подростков. Занятия проводят опытные наставники из числа действующих офицеров и ветеранов спецназа, а также профессиональные инструкторы специальных секций и клубов.

Здесь дети живут в настоящих армейских палатках вместе со старшими, тут отличная столовая, работает медпункт, кинозал и каждый день проводятся культурные мероприятия. В лагере день расписан

поминутно: зарядка, построение, занятия теоретические и практические, стрельба, метание ножей, полоса препятствий, пейнтбол, «рукопашка», езда на лошадях и экскурсии в рекрутское депо русских и французов. Ребята узнают о войне 1812 года не по учебникам истории, а на Бородинском поле.

Если дети поначалу не в полной мере знают, что такое патриотизм, то по завершению смены каждый из них выходит настоящим патриотом своей страны. Да и само место - Бородинское поле – способствует этому.

Литература

1. Чечнева, Е.// Газета «Районные Вести». – 2017. – 14 сентября 2017.

**РЕСУРСЫ СЕРГИВО-ПОСАДСКОГО МУЗЕЯ-
ЗАПОВЕДНИКА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ,
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ
«ЭВАКУАЦИЯ ЗАВОДА ЗОМЗ В ТОМСК В 1941 ГОДУ»)**

Видная Е.В.

Государственное бюджетное учреждение культуры Московской области «Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник»

Одна из задач обучения и воспитания детей и молодежи – это выработка нравственных устоев поведения у подрастающего поколения. Мое глубокое убеждение, что на современном этапе, преподавание в школе необходимо строить, прежде всего, на нравственной основе. В этом случае на помощь приходит краеведения. Через любовь к родному краю, мы познаем прошлое и настоящее. Особенно это звучит актуально в Год славы и памяти, в год 75-летия Великой Победы. На примере наших предков, которые выдержали тяжелейшее испытание войной, мы обязаны воспитывать подрастающее поколения. С этой целью учреждения культуры, особенно музеи, предлагают использовать в школьном образовательном процессе краеведческий материал, разработанный научным сообществом. Данная тема несколько лет обсуждается в рамках Областной конференции по музейной педагогике, проводимой МАОУ СОШ № 32 г. Томска при поддержке Департамента общего образования Томской области, ОГБУ РЦРО, педагогических секциях региональных Духовно-исторических чтений. Цель данной статьи обобщить опыт участия в данных событиях, рассмотреть процессы эвакуации на примере Загорского оптико-механического завода (ЗОМЗа) по воспоминаниям очевидцев и раскрыть его значимость для перестройки экономики страны на военное положение. При работе над темой были использованы воспоминания четырнадцати работников ЗОМЗа, переживших эвакуацию. Воспоминания, размещённые в четырех книгах с общим заголовком «Голоса ветеранов», были собраны в 1985-е году и в настоящее время хранятся в музее ЗОМЗа. Дополнением к ним послужила монография, написанная в 1985 году директором заводского музея О.П. Осиповым, а также экспонаты заводского музея (фотографии, грамоты, документы, номера заводской газеты «За технику», которая выпускалась в Томске во время эвакуации). При работе над темой были использованы архивными

материалами: архивные материалы музея ЗОМЗа, материалы архивного отдела администрации Сергиево-Посадского муниципального района Московской области (АОАСПР) и Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ Томской области).

В самом начале войны, 3 июля 1941 года вышло Постановление ГКО «О программе выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения, плане эвакуации заводов Наркома Вооружения и создании новых баз в Поволжье, на Урале и в Сибири». В Приложении №5 этого Постановления речь шла о плане эвакуации оптико-механических заводов, в том числе и завод № 355 (ЗОМЗ) [1, С. 358]. В этот же день, 3 июля 1941 года вышло Постановление Совета Народных комиссаров СССР №СЭ-12 «Об эвакуации предприятий» Согласно Постановлениям составлялся план, была прописана схема, сроки и механизм эвакуации, указывались ответственные наркоматы. Эвакуация осуществлялась по железной дороге. Для этих целей выделялись вагоны. Контролировал эвакуацию Совет по эвакуации, созданный 24 июня 1941 года. В его обязанности входило подготовить группу инструкторов по эвакуации предприятий на местах [7, С. 18]. В свою очередь 30 июня 1941 года в Загорске (совр. Сергиев Посад) создается эвакуационное бюро, которое состояло из начальника – тов. Семина А.И. и трех помощников: коменданта города, нач. милиции Николаева, пом. полита С.Н. Седова и секретаря горсовета В.И. Добронравова [5, Л.3]. Местное бюро оказывало помощь при эвакуации заводов вместе с присланным инструктором из Москвы. Для того, что оценить масштабы эвакуации на примере ЗОМЗа, обратимся к исторической справке. Загорский оптико-механический завод был создан в 1935 году. Накануне войны ему присвоили секретный номер «почтовый ящик № 355». Завод как предприятие оптической промышленности Советского Союза входил в оборонно-промышленный комплекс страны и подчинялся 2-му Главному управлению Наркомата вооружения оптики и приборов (начальник А. Е. Добровольский). На протяжении длительного времени завод числился под номерами 355. В советских каталогах готовой продукции практически никогда не расшифровывался, поэтому был установлен знак-клеймо завода, которым маркировались изделия. Для завода № 355 была установлена «Склейка» из трёх линз. Этот знак использовался заводом до 1962 года. К началу войны заводу не было еще и шести лет, он только набирал производственные мощности, однако уже занимал одно из ведущих мест среди оптических предприятий страны. На нем велось большое строительство, в черте города Загорска строятся Каменный и Рабочий поселки. За годы войны, по архивным данным музея ЗОМЗа, он дал фронту около 800 единиц

различной продукции, в номенклатуру которой входили: бинокли различных модификаций (Б-6, Б-4), перископы разведчика, авиационные, артиллерийские, танковые и морские прицелы.

Осенью 1941 года создается критическая ситуация под Москвой. Загорска становится прифронтовым. 25 сентября 1941 года вышел в свет совместный Приказ Наркома Просвещения и Вооружения о передаче помещения Томского государственного университета для размещения завода № 355 [7, С. 18]. После этого в Томск выехал главный инженер Н.С. Бессонов для осмотра площадки под завод. Начальник техотдела Лурье И. Г. вспоминал: «Площадка была выбрана в помещении Томского государственного университета. Помещение было очень хорошее, но его было мало для установки всего оборудования...» [8]. 8 октября 1941 года в 2 часа ночи директор завода А.И. Песков созвал совещание руководителей цехов и отделов и объявил Приказ Наркома Вооружения Д.Ф. Устинова об эвакуации завода в Томск [7, С. 18]. Перед рабочими была поставлена колоссальная задача: нужно было в кратчайшие сроки переехать на новую площадку и наладить выпуск продукции, не снижая объема. А.И. Песков вспоминал: «...Это была очень трудная задача. Не хватало автомашин, не было грузоподъемных средств, эшелоны от Загорска до Томска шли, в среднем, 30 суток...» [8]. Подготовка к эвакуации шла очень напряженно, но организовано. Уже на следующий день после объявления приказа начался демонтаж оборудования. Был составлен график его перемещения и эвакуации людей. Главная часть работ по переброске оборудования на железнодорожные платформы легла на плечи механиков цехов. Они не уходили с завода сутками. В то время все погрузочно-разгрузочные работы выполнялись вручную, не было ни кранов, ни подъемников. Оборудование, тяжелые станки извлекали из цехов через оконные проемы и с эстакад доставляли на железнодорожные платформы. Эвакуация была тяжела не только в техническом плане, но и в психологическом. Люди покидали родные места целыми семьями, увозили с собой малолетних детей. Для работников завода спешно оборудовали товарные вагоны, установили печки-буржуйки, сколотили нары и скамейки. В таких же «теплушках» ехал и инженерный состав. К эвакуации готовились тщательно. Жилой фонд, ясли передавались в ведение города. Об этом говорится в Постановлении Загорского горисполкома № 31 от 26.09.1941 и № 33 от 15.11.1941 [5, Лл.59, 73]. Город брал на себя обязательства по сохранению жилья и имущества эвакуированных. Постановлением № 6 от 04.02. 1942 года «О сохранении коммунальной жилой площади семей, эвакуированных и выбывших в РККА», [5, Л.32]. За заводом сохранялась на время

эвакуации «собственная земля» и постройки на ней [5, Л.98]. Последний восьмой эшелон по воспоминаниям выезжал, когда фронт подошел к самому городу, 28 октября. Рабочий Ф.Г. Блинов вспоминал: «...В Томск выезжали эшелонами, начальником которого был И.А. Никольский (кажется восьмой по счету эшелон), когда в районе Дмитрова шли воздушные бои и видны были в вечернее время вспышки взрывов зенитных снарядов и стрелы-снопы прожекторов, сопровождающих вражеские самолеты...»[8]. С 8 октября в течение двадцати дней, по 28 октября из Загорска было отправлено восемь эшелонов с оборудованием, инструментами, людьми и документацией. О масштабах эвакуации мы можем судить только косвенно. По воспоминаниям сотрудника завода Ф.И. Ашмарина все приказы, личные дела, документация по заводу за 1941 год перед эвакуацией подлежали уничтожению. Этой работой занимались: помощник директора по найму и увольнению Кожин и начальник отдела найма А.В. Гирлин. Сколько уехало работников ЗОМЗа сказать трудно, информация такого рода была секретной. Но известно, что в Томск было доставлено 136 вагонов с людьми. В вагоне в среднем было 70 человек, значит, перевезли около 9500 человек. Среди них: женщины, дети, старики и работники ЗОМЗа, которые составляли в среднем четвертая часть эвакуированных, это около 2000 человек. Такая же цифра упоминается и в Постановлении Томского горсовета. Во время монтажных работ на заводе по распоряжению Томского горсовета ежедневно привозили 2000 обедов [6, Лл. 43 -51]. По воспоминаниям эшелоны шли к месту назначения около месяца: 24 дня (5 эшелон, вспоминал механик Горбунов А. Д.); 26 дней (вспоминал механика В.И. Широков), 30 дней (8 эшелон, вспоминал монтажник А.И. Федоров и токарь Н.К. Трофимов). Дорога была длинной и долгой, поезда шли, как тогда говорили, «трамвайным порядком», в хвост друг друга. Такое медленное передвижение составов объясняется нехваткой паровозов и большим потоком эшелонов на запад. Враг старался прервать эвакуацию. Составы бомбили, начиная со станции Загорск. В дороге люди испытывали нехватку продовольствия, холод, но, несмотря на трудности транспортировки все отмечают особое согласие между людьми и взаимопонимание. Эшелоны в разное время прибывали в Томск. Первый эшелон прибыл, в начале ноября 1941 года, а последний - 29 ноября. Директор завода А.И. Песков так оценил обстановку и задачи, которые нужно было решать: «Университет, где должен был разместиться наш завод, еще не освободил помещения. Рабочие с семьями спали в аудиториях. Оборудование, выгруженное из вагонов, стояло на железнодорожных путях под снегом. Первая и самая трудная задача — это расселить людей по частным квартирам. В этом

нам помог Томский горком ВКП (б) и горисполком и, все же, многие наши рабочие жили в очень плохих жилищных условиях...».[8]. Хотя местный совет народных депутатов Томска заранее готовился к приезду завода, но прибывших было много, поэтому жилья не хватало. 23 ноября 1941 года Горком принимает решение передать даже «нежилые помещения под жилье» [6, Лл. 43 -51]. В течение двух недель шло расселение загорчан с учетом нормы 3 кв. м. на одного человека. Второй не менее важной задачей было запустить производство в совершенно не приспособленных под это университетских помещениях. Несомненно, основная нагрузка легла на плечи загорчан, но городские власти оказывали всевозможную помощь при пуске завода. 14 ноября 1941 года Горком Томска принимает решение об освобождении площадок под завод № 355. Среди них, прежде всего: Главный корпус Томского университета (в 1941 году там располагался Электrolамповый завод) и гигиенический корпус Медицинского института. 23 ноября 1941 года состоялось заседание Бюро горкома ВКП (б) Томска, на котором директор завода А.И. Песков доложил о трудностях в запуске завода, с которыми справиться самостоятельно не получалось, среди них:«...задержка в вывозке оборудования из-за недостатка транспорта; медлительность в установке и монтаже оборудования является следствием слабой организации труда и некомплектным прибытием средств монтажа; совершенно неудовлетворительно организовано общественное питание и торговая сеть ...». [6, Лл. 43 -51]. Как можно заключить из Постановления Томского горкома ВКП (б) от 26 ноября 1941 года «О монтаже оборудования и пуске завода №355», горком провел колоссальную работу по запуску завода, осуществляя ежедневный контроль, устанавливая жесткие сроки и четкие виды работ, а главное определяя размеры помощи, которую должны были оказать ЗОМЗу предприятия Томска [6, Лл. 43 -51]. В свою очередь руководство завода перед рабочими определяло круг задач, требующих решения незамедлительно: «...быстрейшее завершение монтажа оборудования и пуск в действие всего завода...» [9]. Чтобы каждый знал сроки и график работ, парторг завода т. Лукьянов проводит общезаводские и цеховые собрания. Для выполнения задач прежде всего, надо было заняться перемещением станков и оборудования в помещение университета. Подъемных средств не хватало, работа велась вручную такелажным способом круглые сутки. Как только заканчивался монтаж оборудования, станки сразу же включались в работу. Когда потребовалась одна срочная деталь, а двухтонный станок, на котором ее можно было сделать, еще не был вывезен со станции, токарь Константин Бурынин организовал группу, которая за сутки доставила и установила

станок, и необходимая фронту деталь была сдана в срок В актовом зале университета устанавливались оптические станки, многие из них требовали ремонта и наладки. В мирное время эта работа была бы проведена не менее чем за шестьдесят дней. Механики завода выполнили ее за двадцать. Из воспоминаний директора завода А.И. Пескова: «...Перекрытия не выдерживали тяжести станков, пришлось ставить подпорки из толстых бревен, связанных пачками по три, но и они давали трещины. Было много трудностей: холод, нехватка электроэнергии, материалов, оборудования и рабочих кадров и т.д. Для подключения электроэнергии пришлось использовать электропоезда.» [8]. В Томске завод оказался оторванным от своих баз снабжения, поэтому руководство завода проводит большую работу по организации целого ряда собственных производств литейного, штамповки, волочения, вспомогательных материалов, а Центральная лаборатория во главе с начальником тех. контроля З.Л. Смоляном провела большую работу по изысканию материалов. Общие усилия привели к успеху, уже 22 декабря 1941 года завод дал первую продукцию. В первом томском номере заводской газеты «За технику» мы узнаем, что «...В результате самоотверженной работы всего коллектива декабрьский производственный план выполнен на 110,9 процента...» [10].

Исходя их выше сказанного, можно с полной уверенностью утверждать, что всё производство завода № 355, по существу, в кратчайшие сроки, было организовано в Томске заново. Главный технолог И.Г. Лурье вспоминал: «Трудно было, но все же в течение ноября-декабря все оборудование восстановили и в I квартале 1942 года уже давали для фронта продукцию. В то время, хотя и была продукция несложной, но дело в том, что ее было нужно очень много. Как известно, истребитель не может взлететь без прицела. Без прицела не может стрелять зенитная пушка, противотанковая пушка тоже требует прицела. И если этого не дать, понятно всем, насколько это было важно. Ежедневно мы в 11 часов вечера, а в Томске это было 3 часа ночи, вынуждены были докладывать в Министерство о состоянии программы...» [8]. В январе 1942 года, завод вышел на полную мощность и приступил к выпуску продукции для фронта в увеличенном объеме. Директор завода А.И. Песков так подвел итог проведенной работе: «... в борьбе с трудностями, коллектив завода за 83 дня смог провести эвакуацию и наладил производство на новой не приспособленной под производство площадке. Это был настоящий подвиг трудового коллектива завода» [8].

Данный историко-краеведческий материал может быть использован в образовательных и воспитательных целях и предлагается

активно применять педагогам в профилактике девиантного поведения детей.

Литература

1. Кулешов, П. Н. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]/ П.Н. Кулешов. - Москва-Тула: ГАУ. 1977.- Т.1.- 358с. – URL: <http://www.soldat.ru/doc/mobilization/mob/>
2. Плотникова, М. Е. Томский университет, 1880-1980: [очерк истории и деятельности] [Электронный ресурс] / В. С. Синяев, Е. С. Кирсанова, М. Е. Плотникова. - Томск: Издательство Томского университета, 1980. – 206с. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000047743>
3. Болотова, В. А. ЗОМЗ: сквозь призму времени / В.А. Болотова. - Сергиев Посад: Ремарко. 2015.- 40-42 с.
4. Болотова, В. А. Сергиево-Посадский район. В зеркале истории XX век. Часть I./ В.А. Болотова. - Сергиев Посад: Ремарко. 2013.- 83-84с.
5. Архивный отдел администрации Сергиево-Посадского муниципального района Московской области, фонд 1, оп.1 Д.30 Л.3; фонд 2, оп.2 Д 20 Лл.32,59, 73,98.
6. Центра документации новейшей истории Томской области [Электронный ресурс], фонд 80, оп.3 Д. 6 Лл.43 -51. – URL: <https://cdnito.tomsk.ru/o-монтаже-оборудования-и-пуске-завода/>
7. Осипов, О. П. Краткая история создания основных подразделений завода. [машинописный текст]: монография. – Загорск. 1986-1987. – 18с.
8. Голоса ветеранов. [машинописный текст]: воспоминания/ -Загорск. 1985.
9. По-большеvistки выполнить январский производственный план// За технику №1. -1942. 10 января
10. Зизиков , Н.С. Успех решили люди/ Н.С Зизиков// За технику №1. - 1942. 10 января

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

С ЧЕГО ЗАГОРЕЛСЯ СЫР-БОР

Милевская Н.И.

Томский государственный педагогический университет

«У России нет прошедшего: она вся в настоящем и будущем. Сказывается сказка: Еруслан Лазаревич сидел сиднем 20 лет и спал крепко, но на 21-м году проснулся от тяжкого сна – встал и пошел... и встретил он 37 королей и 70 богатырей и побил их и сел над ними царствовать... Такова Россия...»

Михаил Лермонтов

«Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить»

Федор Тютчев

Действительно, только верить... Население такое разное... Порой сами не знаем, чего хотим: то против Советского Союза, то без конца ностальгируем о том, как было хорошо в Советской стране. Но в одном не изменны: «От малой искры большой сыр- бор загорается»...

Очередной сыр-бор разгорелся не «из-за сосенки», а из-за поправок к Конституции (2020 г.): «Среди поправок, рекомендованных к принятию и включённых в текст законопроекта ко второму чтению, помимо перечисленных выше предложений, содержатся следующие предложения:

Ценности

Бог (этого пункта не было)

Историческая правда (этого пункта не было)

Дети (этого пункта не было)» [1]

Наверное, поправки надо было давно внести, по мере разрушения ценностей, пока мы не потеряли наш народ, не потеряли нацию, не потеряли Россию...

Бог. Наверное, русский народ не смотрит одинаково ни на что. Коллективизм фольклора тем и интересен, что в фольклоре представлен коллективный взгляд на предмет, но самое главное, что коллективных взглядов на один и тот же предмет может быть много, они могут даже исключать друг друга. Это самое лучшее, с моей точки зрения. Сейчас мы проявляем коллективизм – увы, это одна точка зрения на всех: нам

говорят: «компетентности», мы: бла-бла «компетентности...», нам говорят: толерантность, мы: бла-бла ко всему толерантны...

«Без Бога не до порога», «Гром не грянет – мужик не перекрестится», «Взял Боженку за ноженьку да об пол»; «Пути Господни неисповедимы», «На все воля Божья», «На Бога надейся, а сам не плошай»; «Береженого Бог бережет» – до бесконечности. И в каждой пословице – своя правда, и за каждой – коллективное мнение. Но дело в другом. Если говорить о русском народе, то надо признать: он всегда был религиозным. Он всегда искал Бога, проходил «религиозный путь сознания» (И. Ильин). Как справедливо писал Р.Н. Плетнев: «Я полагаю, что религиозными некоторые люди рождаются, верующими становятся, конфессии обучаются. Дар, великий дар есть Вера...» [2] Особенно важно «религиозное удостоверение» (И. Ильин) наших писателей, «религиозный путь сознания» как их самих, так и их героев! И вообще, по моему мнению, наша великая литература, литература – учительница до сих пор не понята, не прочитана. Писатели искали ответы на проклятые вопросы бытия и хотели нам показать правду жизни, ими понятаю.

Я ответы студентов на религиозно-философские вопросы, поставленные в художественном творчестве наших писателей зову «Смех на палочке» [3]. Именно поэтому важен модуль «Основы религиозной культуры и светской этики», который много лет проводится в начальной школе. Этот модуль можно рассматривать в качестве прикладной методологии при изучении, в том числе и литературы и шире – искусства.

Хотелось бы несколько слов написать о кинематографе. Два фильма К. Серебренникова. Сыр-бор не шуточный.

«Фильм “Изображая жертву” (2006) российского режиссёра Кирилла Серебренникова снят по одноименной пьесе братьев Пресняковых в жанре чёрной комедии абсурда, трагикомедии. <...> Все, все действующие лица без исключения представляют театр абсурда: и мать Вали (Марина Голуб), родной дядя (Фёдор Добронравов), беременная Валина невеста Оля (Елена Морозова), да и все остальные – это модель нашего общества со всеми присущими чертами всеобщего идиотизма и полнейшей безнравственности!» «Фильм смотрелся в целом тяжеловато, не хотел он “перевариваться” в моей голове. Главный герой странноватый, но очень похожий на современную молодёжь. Работать не хочет, жениться не хочет. Но при этом он не гуляет, а подрабатывает в милиции. Мамка и её сожитель, естественно, как полагается взрослым людям, толкают его к серьёзности и учат жизни. Всё это похоже на многие современные семьи. Всё как бы понятно и всё не так печально, если бы главный герой не

изображал жертву... С такой-то головой да с “неровной крышей”, не нужно было выбирать такую подработку...» «Эгоистическое общество, что может быть страшнее? <...> Фильм “Изображая жертву” снят российским режиссером и видимо изначально в нем был заложен глубокий смысл, но после просмотра хочется отмыться, потому что ощущение вылитых помоев на зрителя, да и состояние депрессии просто накрывает с головой. <...> Вот так и живём – скажут многие, с чем я никогда не соглашусь. Если поощрять эгоистические настроения, то, как раз мы и придём к ситуациям в фильме. Ревность, убийство, отлынивание от простейших ежедневных обязанностей на работе – это наша реальность, которая на каждом шагу? Для меня всё-таки есть много хорошего и аплодировать пропаганде бездействия общества я никогда не буду. Полное отсутствие эмоций при убийстве человека и паника при попытке посмотреть в лицо своим комплексам – это уже больше похоже не повод обратиться к специалистам, но никак не эталон для подражания. Еще был неприятен монолог одного из героев кинокартины, состоящий из нецензурной лексики, где слова со смысловой нагрузкой встречались довольно редко. Разве актеры не способны выражать эмоции по-другому? Видимо, у режиссера своё мнение на этот счёт. В общем, фильм “Изображая жертву” не заслуживает высокой оценки, рекомендовать его не буду ни в коем случае. Есть много достойных кинолент, которые заслуживают вашего внимания» [4].

(2016) «Взяв за основу пьесу современного немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга “Мученик”, Серебренников буквально лёгким движением руки превратил типично европейский материал в очень русское кино, в котором многое может быть узнаваемо и воспроизводимо в реалиях <...>: затюканная мать-одиночка с тремя работами, мальчик-изгой, поп, складывающий иконки и свечи в полиэтиленовый пакет, директор с завучем, распивающие коньячок в стенах школы после тяжёлой рабочей недели. В данном случае это не хорошо и не плохо, это просто есть, и в фильм вставлено не с целью кого-то оскорбить или унижить, а, скорее, посмеяться. <...> Никакого стёба над христианством в “Ученике” нет, все оплеухи получают те, кто воплощает категорию “странно верующих”: вот поп вместо нормального разговора со своей паствой подсовывает “свежие брошюрки”, а типичная “тётка” крестится, едва завидя сбитый из фанеры крест, который почему-то водружается в стенах школы (это как у нас, когда трамвай мимо кафедрального собора проезжает, так все сразу давай креститься, надеюсь, что хоть водитель сдерживается). Попытки услужить и нашим, и вашим рождает воистину комичные альтернативы: давайте на уроке биологии рассказывать о шести днях творения вместо теории большого взрыва и теории эволюции». «Ну а

в общем, фильм мне весьма понравился: хорошо вставлены сноски, интересно следить за метаморфозами всех героев, хорошая проработанность образов, именно герои, а не события становятся во главу угла «Ученика». Один пример напоследок: в начале картины герой намеренно падает в бассейн в одежде на уроке физкультуры, в рамках сюжета – это первый момент давления на окружение, а вот на уровне символического пласта – это крещение. И такого в «Ученике» много, что, на мой взгляд, только плюс. P.S. И даже метаморфоза названия (М)Ученика в Ученика мне кажется весьма оправданной, ведь мученичества по факту в картине нет, а вот учеников достаточно: во-первых, сама система школьного образования ставить школьников в роль учеников, во-вторых, все проповедники воспринимают себя как учеников Христа, а в картине цитируется по большей части именно Новый завет, ну и наличие хромого Гриши добавляет новый смысл – Гриша становится единственным и любимым учеником нового пророка – Вениамина» [5].

Отзывы разные. Но... поражает отношение режиссера к религии – полная профанация. Я посмотрела «Закрытый показ» с Александром Гордоном. С присутствием режиссера и многих гостей. Я посмотрела «Школу злословия» с режиссером. Разные, часто противоположные высказывания известных людей: артистов, режиссеров, филологов и т.д. Поняла, почему фильмы этого режиссера – профанация в области религии: он рассказал ведущим Школы злословия (от 05.06.06), что он узнал о религии со слов водителя такси, который покинул монастырь, т.к. ему не понравилось поведение батюшек: один не принимал исповедь, если падал курс доллара, другой качался и требовал, чтобы ему рясу перешивали... Шофер утверждал, что в монастыре будет, как в аду, а в аду, как в монастыре...

Назад на столетия... Древнерусская литература, которой в 1000-летней истории отечественной литературы принадлежит 700 лет, которая была, безусловно, светской, но особенностью которой был ее религиозный характер, в XVII веке заговорила о сатире на церковь. Знаменитая «Калязинская челобитная».

В «Ученике» цитаты из Ветхого и Нового Заветов – все в каше. Цитаты, вырванные из контекста, никогда не приведут к их осознанию, к пониманию важности их цитирования... Цитаты только с установкой на зло. О добре и любви нет ни одной цитаты... Особенно цитаты об апостолах – гях???...

Отстраняюсь от содержания. К режиссуре претензий нет. Здесь я не чувствую себя опытным критиком. Однако с мнениями других критиков я считаться буду.

Маятник вечности сейчас раскачивается в сторону «есть Бог». Но это совершенно не означает, что тему религии, веры или безверия делать модной. И уж точно нельзя даже затрагивать эту тему, совершенно не разбираясь в ней. В «Ученике» – Христос и фанатизм, в «Изображая жертву» ..., в «Юрьеве дне» – все действие вокруг церкви, монастыря, церковных служителей и т.д.

Все пошло. Режиссер не разбирает тему, он гротескно утрирует, переворачивает все с ног на голову.

К. Серебренников – гость «Школы злословия», в гостях у А. Смирновой и Т. Толстой (от 05.06.06). Диалог ведущих и режиссера: «То ли от простодушия, то ли от того, что не все видано и читано, там происходит некоторая путаница.

К. Серебренников: «Если о бездуховности, то это ко мне».

А. С.: «У С. в постельных сценах люди физиологически омерзительные».

А. С.: «Вы думаете об отвратительности человека, про его жалкость».

К. С.: «Наше общество больно всеми многими болезнями. Люди не могут болезнь назвать. Человек понимает, что болен, но назвать не может».

К. С.: «Мы плохо прожили XX век. Кошмар. Ужасает ложь. Ее больше. Мы нация лжи»

Т. Т.: «Природа человеческая его огорчила...»

Что тут скажешь... Отсюда и профанация, и непонятная цель его злых фильмов. Злых в отношении людей, в окружении которых он живет, высокомерно их презирает. И люди это чувствуют. Жители города Юрьева («Юрьев день») отказались прийти на обсуждение в Закрытый показ!!!! Да и о человеке режиссер говорит плохо, думает о нем гадко, показывает в фильмах низко и подло!!! Кому нужны такие фильмы. Комедия... В ней одни убийства, и главный герой травит маму, брата своего папы и свою беременную девушку... Смешно очень. Смешно и объяснение М. Голуб, почему именно фильм К. Серебренникова был удостоен премии: сначала всем членам жюри не понравился фильм, потом посмотрели другие, поняли, что другие фильмы еще гаже... и выдвинули фильм вышеназванного режиссера! Да... «Широк человек, я бы сузил», – считал Достоевский. И у него герой убивает беременную Лизавету. Но Достоевский пытается разгадать тайну человеческой души. И Чехов показывал пошлость пошлого человека. Но человек всегда без грязного взгляда на него со стороны создателя – здесь: со стороны режиссера...

Кстати, почему важно понять и прочитать наконец-то нашу литературу? Разными путями приходили к Богу: слушая Божьи призывы – П. Флоренский; через переживание религиозного смысла природы, Творец где-то здесь – С. Андреевский, С. Булгаков. А вот Д. Мережковский

говорил, что прийти к Богу ему помогла русская литература!!! Но главное в изучении литературы даже не в том, чтобы прийти к Богу, главное – научиться задумываться над тем, о чем нам говорили художники слова, научиться задавать вопросы, а, следовательно, пытаться искать ответы. Часто говорю студентам: познание начинается с вопроса, тогда появится и желание найти ответ, получить новое знание, рассуждать о смысле жизни, о своем назначении.

Никто не заставляет верить в Бога. Но нельзя издеваться над чувствами верующих. Нельзя в Храме Христа Спасителя устраивать «концерт» Pussy Riot. И опять сыр-бор. Противоречивые мнения. Но высказывающих сочувствие меньше, хотя их не должно бы быть. Согласна с мнением Н. Михалкова, что «исчислить материальный ущерб, когда “оскорблены миллионы людей”, невозможно».

Историческая правда. Советская история – такая недавняя – уже обросла мифами. Есть два типа мифов — «восхваляющий» и «проклинающий». Из них наиболее вреден второй, ибо он перечёркивает всё то, что было сделано хорошего – и Гагарина, и Победу, и балет, и второе место в мире по уровню образования. Идет информационная война. Студенты (наша молодежь) не знают ничего из героического прошлого нашей страны. Они не знают, что такое война: при анализе стихотворения А. Барто «Мой брат уходит на войну» студент говорит, что война – это когда наши воюют с партизанами, а партизаны те, кто молчат... Задание: подобрать тексты о Великой отечественной войне. Ответы: «Внимая ужасам войны» Н.А Некрасова, «Тарас Бульба» Гоголя – писатели XIX века!!! На вопрос: почему Одессу назвали в 2014 году второй Хатынью – ответов нет! Назовите хотя бы одного героя ВОВ – нет ответа. А когда ничего не знают, то и любую ложь принимают как истинную правду!!!

Искажение истории – основная тема в современной информационной войне. Накануне празднования 69-й годовщины Победы СССР в Великой Отечественной войне вновь набирает обороты оголтелая ложь, цель которой свести на нет беспримерный подвиг наших воинов. Попытки пересмотра итогов Второй мировой войны проводятся на самом высоком уровне. Дегероизация советских воинов сопровождается восхвалением предателей родины, попытками пересмотреть решения Нюрнбергского процесса. Памятники Бандере и восхваление бандеровцев. О Великой отечественной войне говорят: «Каждый четвертый погиб, но ... Каждый четвертый был предатель». Погибших не помним, героев не знаем, о карателях говорим много, порой восхваляя (Малороссия). Список карателей (в основном малороссов) в Хатыни: командиры – майор Смовский ([Смовський К. А.](#)), майор Иван Шудря; командиры рот: гауптман [Ганс Вёльке](#)(1943); Винницкий; взводные: лейтенант Мелешко,

Пасичный; начальник штаба: [Григорий Васюра](#) (с декабря 1942); рядовой состав: капрал-пулемётчик И. Козынченко, рядовые Г. Спивак, С. Сахно, О. Кнап, Т. Топчий, И. Петричук, Катрюк, Лакуста, Лукович, Щербань, Варламов, Хренов, Егоров, Субботин, Искандеров, Хачатурян. Надо знать не только имена героев, но и имена предателей, и имена мам, воспитавших убийц.

«Цель фальсификации истории России – в желании разобщить наш народ по надуманному национальному и/или религиозному признакам. Враги нашей страны хотели бы видеть нас кающимися в несуществующих грехах, ведь под это дело так легко предъявлять вполне конкретные территориальные и материальные претензии. Цель современной информационной войны против России – разрушить устремлённый менталитет нашего народа, уничтожить его ценности, превратить в ведомое стадо, послушно потребляющее низкосортные товары чужого перепроизводства». Но самое ужасное разжигают сыр-бор, ломают копья наши соотечественники. И их немало. Зачем? А им надо опорочить все и вся.

Для сравнения. «Страницы истории, написанные кровью, и современная судьба человечества – форум памяти жертв Холокоста. Комплекс Яд ва-Шем в Израиле — место вечной боли и общей скорби. <...> На всемирный форум памяти Холокоста, посвященный 75-летию освобождения Красной Армией концлагеря Освенцим, съехались более 60 делегаций из разных стран, в составе которых 45 глав государств и правительств, а также королевских особ. Яд ва-Шем — иерусалимский мемориальный комплекс, посвященный жертвам Холокоста, это не Европарламент. Здесь не место для спекуляций. Здесь место скорби и раскаяния. “Память о Холокосте станет уроком и предостережением только в том случае, если она будет полной, без изъятий и умолчаний. К сожалению, сегодня память о войне и ее уроки, наследие все чаще становятся объектом политической сиюминутной текущей конъюнктуры. Это абсолютно недопустимо. А долг современных и будущих политиков, государственных и общественных деятелей – защищать доброе имя живых и павших героев, мирных жителей, жертв нацистов и их пособников”, – заявил российский лидер. <...> “Помни живых и павших”: ... 23 января, открыли в Иерусалиме памятник героям блокадного Ленинграда. Церемония была приурочена к визиту российского лидера в Израиль. <...> “В Израиле придают особое значение сохранению правды о решающем вкладе Советского Союза в победу над нацизмом. Здесь, как и в России, озабочены, встревожены и возмущены попытками отрицать Холокост, пересмотреть итоги Второй мировой войны, обелить убийц и преступников”, – сказал российский президент» [6].

Закон о наказании за фальсификацию истории должен работать. «Мир – опасное место, не из-за людей, которые творят зло, а из-за тех, кто наблюдает за этим и ничего не делает» (Альберт Эйнштейн). «Никогда не прекращайте быть хорошим человеком из-за плохих людей» (неизвестный автор).

Мы знаем много примеров и разнообразных проявлений любви к Родине. Например, И. Шмелев. Эмигрировал, когда узнал, что его единственный сын был расстрелян как белогвардеец: «Я все потерял. Все. Я Бога потерял и какой я теперь писатель, если я потерял даже и Бога. С большой ли, с малой буквы – бог (Бог) — он нужен писателю, необходимо нужен. Мироощущение на той или иной религиозной основе – условие, без чего нет творчества» [7]. И там, вдалеке от Родины, пишет «Лето Господне» с конкретной целью – показать, как справлялся праздник в России: «Наше Рождество. Русским детям», «Наша Масленица», «Наша Пасха». «Среди зарубежных русских писателей Иван Сергеевич Шмелёв – самый русский. Ни на минуту в своем душевном горении он не переставал думать о России, мучаться её несчастьями», – отмечал поэт К. Бальмонт [8]. Любовь его к Родине раскрыты в его двух книгах: «Солнце мертвых» и «Солнце живых».

Иван Сергеевич Шмелёв умер в 1950 году во Франции, много лет прах его покоился на Сент-Женевьев-де-Буа. Однако в 2000 году состоялось перезахоронение писателя и его супруги в Москве, в Донском монастыре. Как и мечтал писатель... В 2005 перезахоронены И. Ильин и А. Деникин.

Много известных ученых (Д.С. Лихачев), артистов (Г. Жженов, П. Вельяминов и др.) были осуждены, репрессированы. Но репрессии их не ожесточили: они нашли в себе силы быть полезными Родине! Почему сейчас много не просто недовольных?.. Много раздраженных, зло раздраженных, готовых вылить ушат грязи на свою Родину. И выливают. Чего добиваются. Еще великий Пушкин писал в «Капитанской дочке» (1836): «Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка». А еще раньше (в 1825) в «Борисе Годунове» констатировал: «Живая власть для черни ненавистна. / Они любить умеют только мертвых».

Поэтому пусть все, замышляющие зло против моей Родины, пусть не просто внимательно прислушаются к словам нашего Нобелевского лауреата, академика Жореса Алфёрова: «Вэтой стране живётся, безусловно, очень непросто. Но Россия – страна оптимистов, потому что все пессимисты уже уехали. У России есть будущее. Изанего нужно бороться».

Дорога открыта. На все 360 градусов. Пусть найдут, где им лучше, где их ждут...

Дети. Еще сложнее рассуждать.

С одной стороны, есть указ президента Российской Федерации В. Путина (№ 240 от 29 мая 2017 года) «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства (2018 – 2027), и мы третий год живем в его рамках.

С другой стороны, «по словам президента, для государства полезнее, если молодежь занимается более созидательными процессами, в частности увеличением рождаемости в стране» [9]. И это, наверное, правильно.

Но с третьей стороны, и в этом признании весь ужас: кто будет учить, воспитывать детей? Образование на современном уровне оставляет желать лучшего.

Здесь сталкиваемся с серьезной проблемой. Ученики, да и студенты, как раз не умеют интегрировать, логически мыслить, не запоминают – в надежде на интернет (гугл в помощь). В фольклоре есть жанр несказочной прозы – сказ, в основе которого рассказы людей одной профессии. У любого учителя найдется масса сказов. Если раньше в них наблюдалось много юмора (студенты могли сказать, что образ Бабы Яги амбивалентен: она на одну треть Баба, а на две трети – Яга), то сейчас – много слез. Так, студент может на вопрос, кто же такой стационарный зритель, сказать: «Тот, кто отправляет поезда». Дмитрий Донской победил Мамаю на Зябликовом поле. Они не могут ответить на вопрос, когда Н.П. Кончаловская написала 1-ю часть поэмы «Наша древняя столица», посвятив ее 800-летию со дня основания Москвы (а ведь надо сложить две даты: $1147 + 800 = 1947$). Гумилев в стихотворении «Андрей Рублев» описал свою жену, Анну Ахматову (???!!!): «Что лик жены подобен раю, / Обетованному Творцом. / Нос – это древа ствол высокий; / Две тонкие дуги бровей / Над ним раскинулись, широки, / Изгибом пальмовых ветвей. <...> Все это кистью достохвальной / Андрей Рублев мне начертал, / И этой жизни труд печальный / Благословеньем Божьим стал»). Раньше на 20 звезд было 5 незнаком, сейчас на 5 звезд – 20 незнаком. Студенты не умеют на конкретный вопрос конкретно отвечать. Как говорится, «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно» (М.Ю. Лермонтов).

А учитывая, что преимущественный контингент студентов нашего вуза – девушки, которые в будущем станут мамами, то вред такого образования однозначен: студент – воспитатель – учитель – родитель.

Дети любят гордиться своими родителями! Автобиографическая проза наших писателей – пример такой гордости за родителей (Сергея Аксаков,

Тема Карташев, Николенька Иртенъев, Ваня Шмелев и т.д.). Сейчас одна студентка-заочница призналась: «Мои дети считают меня душой...»

Что еще должно произойти, чтобы стало ясно и понятно: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения» (Владимир Ильич Ленин. Странички из дневника. 2 января 1923 года). «В буржуазном обществе» как раз научились оценивать работу учителей и преподавателей.

Коронавирус показал, что работа врачей должна оплачиваться, что врачи должны цениться в обществе! Не в меньшей мере должна оцениваться и работа преподавателей вузов, которые получают мало.

Литература

1. Как изменится Конституция России. Главные поправки - РБК

[www.rbc.ru > politics](http://www.rbc.ru/politics) > 202014 мар. 2020 г. - О необходимости внесения поправок в Конституцию президент ... запланированного на сентябрь 2020 года, на более поздний срок в ..

2. Плетнев Плетнев Р. Н.С. Арсеньев // Русская религиозно-философская мысль XX века: Сб. ст. / Под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975. С.179.

3. Милевская Н.И. Прикладное значение модуля ОРКиСЭ // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси. Материалы XXV Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск, 2016. – С. 229 – 241.

4. https://otzovik.com/review_8049883.html

5. https://otzovik.com/review_4049822.html

6. *В Израиле проходит международный форум памяти...*

[1tv.ru>news/2020-01-23...v_izraile...forum_pamyati...](http://1tv.ru/news/2020-01-23...v_izraile...forum_pamyati...); Помни живых и павших": мемориал героям блокадного... [vesty.co.il>articles/0,7340,L-5665078,00.html](http://vesty.co.il/articles/0,7340,L-5665078,00.html)

7. читать онлайн "Переписка" автора Шмелев

8. Иван [Сергеевич rulit.me>books/perepiska-read-132531-5.html](http://rulit.me/books/perepiska-read-132531-5.html)Все. Я Бога потерял и какой я теперь писатель, если я потерял даже и Бога. .

9.[Выдающийся русский писатель Иван Шмелёв. liveinternet.ru>users/4373400/post230601028/](http://liveinternet.ru/users/4373400/post230601028/)
[Путин: не на протесты ходить надо, а детей рожать kommersant.ru>doc/4082032](http://kommersant.ru/doc/4082032)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ. КАК ОТЛИЧИТЬ ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ОТ ЛОЖНОЙ.

Иванова Е. А.

Томский государственный педагогический университет

Мы живем в современном мире, в XXI веке, где общество стремительно развивается, благодаря информационным технологиям. Очень часто люди начинают использовать ресурсы Всемирной паутины, вместо того, чтобы сходить в библиотеку заняться самостоятельным, более углубленным и точным изучением необходимой информации. Ведь проще найти информацию уже в готовом виде, чем приложить немного своих усилий. И именно в таких ситуациях возникают проблемы, так как интернет-источники часто содержат недостоверную информацию, которую не всегда можно проверить, подкорректировать. Поэтому важно, чтобы человек и умел бы разбираться в информации, и ставил бы перед собой задачу перепроверить ее, как минимум, еще в 2-3-х источниках, прежде чем просто скопировать и применить. Бывает так, что люди совсем не догадываются о том, что их обманывают и что та информация, которую они взяли из ресурсов интернета далеко не соответствует действительности. Поэтому проблема недостоверности интернет-источников в наше время очень актуальна.

В данной статье мы осуществим попытку рассмотреть проблемные ситуации, возникающие при использовании интернета во время поиска необходимой информации. И предложим некоторые пути их решения.

Сегодня мы часто слышим, что XXI век – это век информационных технологий. Безусловно, это так. Общество развивается, появляется множество разных гаджетов с доступом в интернет, которые облегчают рабочий процесс современному человеку, и поэтому в настоящее время уже сложно представить жизнь без интернет-источников. Однако к использованию таких данных нужно относиться очень внимательно и осторожно. Поскольку зачастую возникают спорные ситуации, приводящие к проблемам. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

В первую очередь нужно отметить, что в интернете очень часто допускают фактические ошибки. Фактические ошибки представляют собой искажение информации в датах, высказываниях, ситуациях или отдельных ее частях.

К фактическим ошибкам можно отнести различного рода неточности:

1) Ошибки в обозначении места и времени происходящего события. Например, довольно часто происходит смешение старого и нового стилей во времени. В интернете можно встретить такие данные, как: «А. С. Пушкин родился 26 мая», – без упоминания стиля. Такую информацию студенты и выбирают для своих докладов, не вспомнив, что 6 июня – Пушкинский день в России (День русского языка). Задумайтесь, а почему 6 июня – Пушкинский день? Почему не 26 мая? Потому что 6 июня – день рождения Александра Сергеевича по новому стилю.

Для того, чтобы понять следующий пример, необходимо разобраться в том, как рассчитывается старый и новый стили во времени. Рассмотрим соотношение между юлианскими и григорианскими датами в таблице 1 [2].

Таблица 1

Соотношения между юлианскими и григорианскими датами

Юлианская дата	Григорианская дата	Разница
с 1582, 5.X по 1700, 18.II	1582, 15.X – 1700, 28.II	10 дней
с 1700, 19.II по 1800, 18.II	1700, 1.III – 1800, 28.II	11 дней
с 1800, 19.II по 1900, 18.II	1800, 1.III – 1900, 28.II	12 дней
с 1900, 19.II по 2100, 18.II	1900, 1.III – 2100, 28.II	13 дней

На смену юлианскому календарю постепенно пришел григорианский. В представленной таблице указана разница в количестве дней между юлианским и григорианским календарем. Чтобы правильно перевести исторические даты из старого стиля в новый, надо воспользоваться тем правилом, которое действовало в данную эпоху. Допустим, что событие произошло в XVI–XVII веках, прибавлять надо 10 дней, если в XVIII веке - 11, в XIX веке - 12, в XX и XXI веках - 13 дней. Докажем это на примере даты рождения Михаила Юрьевича Лермонтова. Известно, что поэт родился 3 октября 1814 года по старому стилю, а по новому стилю эта дата приходится на 15 октября. В 1814 году разница между стилями составляла 12 дней. Если к 3 октябрю прибавить 12 дней (счет начинаем с 4 октября), то получится как раз 15 октября – дата рождения Михаила Юрьевича по новому стилю.

Вернемся к фактическим ошибкам в обозначении места и времени происходящего события. Еще одним ярким примером такой ошибки будет следующее: в интернете можно встретить такую информацию, что Ганс Христиан Андерсен родился 15 апреля 1805 года по старому стилю. Но известно, что международный день детской книги отмечают 2 апреля, в честь дня рождения Андерсена по новому стилю. Чтобы проверить эту информацию переведем дату из нового стиля в старый. Чтобы это осуществить, необходимо от 2 апреля отсчитать 12 дней назад, опираясь на таблицу 1, потому что событие произошло в 1805 году. Почему именно назад? Потому что мы делаем обратный перевод из григорианского календаря в юлианский. Итого, получаем 21 марта, а не 15 апреля. Произведем проверку: к старому стилю – 21 марта прибавим 12 дней (счет начинаем с 22 марта), получается 2 апреля. Отсюда вывод, что мы посчитали верно. Ошибка на исходном сайте состояла в том, что автор прибавил к новому стилю 13 дней, хотя надо было отнимать 12 дней, ведь необходимо было узнать старый стиль.

Отсюда следует, что необходимо научиться раз и навсегда разбираться в старом и новом стилях. А для своих докладов выбирать только новый. Следовательно, при написании своих работ нужно использовать летоисчисление либо по двум стилям, а лучше только по новому стилю.

2) Нарушение последовательности событий при анализе биографии автора. Например, студенту нужно проанализировать жизнь и творчество писателя, и он ищет информацию в интернете, где есть уже готовые работы на нужную ему тему. Но в этих материалах либо упущен какой-то важный эпизод, либо описан в другом промежутке времени. Примеры таких ошибок можно встретить в Википедии, которая позиционируется как свободная электронная энциклопедия. Суть в том, что в этом источнике изменения может вносить каждый желающий, т.е. редактировать информацию может человек, который не является историком, литературоведом и другим специалистом в какой-либо области. Отсюда и допускаются ошибки в последовательности событий.

Также к списку таких сайтов можно отнести «GDZ.ru» – готовые домашние задания. Здесь можно встретить ошибки по многим предметам: например, не только по литературе, но и по математике (в таких заданиях, как: «Найди значение выражения») [3].

3) Неточная отсылка к книжным источникам. Т.е. может быть взята цитата из одной определенной книги, а в списке используемой литературы ссылаются на другого автора. Такую ошибку редко, но можно встретить в готовых курсовых работах, которые размещены на сайтах сомнительной репутации.

4) Ошибки в написании имен собственных. Чаще всего это касается героев литературных произведений, когда размещаются на сайте его анализ или краткое содержание. Так, например, профессор Преображенский из романа М.А. Булгакова «Собачье сердце» на одном из сайтов ошибочно был переименован в «профессора Приображенского». Или же имя автора «Алисы в стране чудес» было употреблено как «Люис Кэрол», хотя правильное написание Льюис Кэрролл.

5) Также можно считать ошибкой то, что могут искажаться различные факты из жизни известных личностей. К примеру, пишут: «У поэта N было 2 детей и 1 жена». Хотя на самом деле у него их могло быть больше, или сколько-то умерло, или не быть вообще. Например, у Пушкина за 6 лет брака родилось 6 детей, но в живых осталось 4.

Причиной фактических ошибок обычно является недостаточное знание описываемых событий, недостаток жизненного опыта, нежелание и неумение проверять информацию. Чтобы их избежать, надо научиться вычислять фактические ошибки, самостоятельно изучать информацию, лучше всего из проверенных источников. После этого делать выводы, исходя из своей точки зрения, а также руководствуясь знаниями преподавателей и специалистов в нужной области.

К следующему виду ошибок, встречающихся в интернете, можно отнести орфографические и пунктуационные опечатки, т.е. слова могут быть написаны с ошибкой, либо неправильно поставлен знак препинания или не поставлен вовсе. Например, глагол «поскользнулся» пишут неправильно с буквой «д» – «поДскользнулся». Или же существительное «ножИ», ошибочно отмечают как «ножЫ».

Во избежание таких оплошностей, тщательно читайте и проверяйте тексты, если появляются сомнения, можете воспользоваться орфографическим словарем, либо почитать правила пунктуации в русском языке.

Также в интернете можно столкнуться с заменой авторства, т.е. со специальным умышленным представлением художественного произведения знаменитых личностей с указанием самого себя в роли автора или иных лиц. Либо наоборот, когда собственное творчество выдают за творение известного писателя, тем самым, принижая честь и достоинство известного поэта. Если Вы не уверены в том, кто является автором стихотворения, рассказа, можете обратиться к официальным сборникам и изданиям указанного писателя и сравнить содержание, перечень произведений. Когда станет ясно, что произошла подмена авторства, чтобы исправить эту ошибку и проучить человека с таким бессовестным поведением, можно написать отзыв в администрацию

сайта, с указанием допущенных оплошностей. К примеру, на сайте «Facebook.com» один из пользователей поместил запись на своей странице, где прикрепил стихотворение и выдал его за творчество А. С. Пушкина. Текст содержал в себе следующую информацию: Александр Сергеевич находился на карантине по поводу холеры в Болдине в 1827 г., стихотворение было подписано этим же годом. Поэт обращался к жителям страны с поздравлением в честь праздника весны и призывал не унывать из-за сложившейся ситуации. Вскоре все мы вновь порадуемся жизни, а Всевышний пошлет счастье в каждый дом, так говорилось в стихотворении. Чтобы раскрыть неправду в данном случае, необходимо вспомнить некоторые факты из жизни великого поэта. Пушкин действительно находился на карантине в Болдино, но только не весной 1827 г, а осенью в 1830 г., заточение затянулось на 3 месяца. Из поздравления с праздником весны, можно догадаться о том, что речь идет о празднике наступления весны – Наурыз, который никак не может быть связан с Александром Сергеевичем и православным народом. Предыдущий факт и употребление слова «Всевышний» в стихотворении наводит на мысль о мусульманском происхождении писателя данного стихотворения. Также подмену авторства выдала более современная лексика и сама форма стихосложения, которая не была присуща Пушкину. После уточнения всех фактов и убеждения в том, что автором на самом деле был другой человек, в администрацию сайта поступило обращение, чтобы эта ситуация была проверена и сама запись удалена, поскольку она порочит честь великого поэта и вводит людей в заблуждение. На следующий день в СМИ подтвердилось то, что информация является ложной, а автором оказался действительно другой человек, проживающий в Казахстане, который не имеет никакого отношения к Пушкину.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать многозначительный вывод: интернет, безусловно, облегчает нам жизнь. Но... К его использованию нужно подходить с умом. Не следует использовать анонимные источники информации, лучше доверять проверенным, официальным ресурсам. Не нужно брать готовые материалы, правильнее будет самостоятельно изучить и проанализировать необходимые статьи, художественные произведения, биографию автором, сравнить ряд сайтов. Прежде чем взять в свою работу какие-либо важные сведения с сайта, проверьте их достоверность в энциклопедиях, сборниках и других проверенных источниках.

Литература

1.obrazovaka.ru – [Электронный ресурс] : Биография Андерсена. – режим доступа: <https://obrazovaka.ru/alpha/a/andersen-gans-kristian-andersen-hans-christian.html>

2.pravoslavie.ru – [Электронный ресурс] : Старый и новый стиль в исторических датах. – режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/61003.html>

3.gdz.rg – [Электронный ресурс] : ГДЗ по литературе. – режим доступа: <https://gdz.ru/literatura.html>

**К вопросу о культурной интеграции дошкольников
с двуязычием в этнокультурное образование**

Байгулова Н.А.

Томский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается развитие этнокультурной образовательной среды в дошкольном учреждении в условиях двуязычия детей, факторы развития детского двуязычия. Выделяются разновидности детского билингвизма, уровни коммуникативно речевых особенностей детей – билингвов, а также решения педагогических задач по преодолению затруднений в обучении русского языка, воспитания и адаптации детей – билингвов в дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: билингвизм или двуязычие, коммуникативно – речевая активность, билингвальное обучение, билингвальное образовательное пространство, культурная интеграция, социальная коммуникация, межкультурное билингвальное взаимодействие, этнокультурное образование.

В современном мире увеличение детского билингвизма связано с социальными факторами: распространенностью межкультурных браков, миграционных процессов и др.

Билингвизм – двуязычие, владение и попеременное пользование одним и тем же лицом или коллективом двумя различными языками или различными диалектами одного и того же языка (например, местным диалектом и литературным языком). По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают билингвизм ранний и поздний. Различают также билингвизм рецептивный (воспринимающий), репродуктивный (воспроизводящий) и продуктивный (производящий), последний из которых является целью изучения иностранного языка. Изучается в рамках психоллингвистики и социоллингвистики (поскольку массовый билингвизм может быть заметной приметой языковой ситуации)[1, с. 137].

По мнению многих ученых (А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Н. Цейтлин, А.М. Шахнарович, В.М. Шаклеин и др.), дошкольное детство выступает сензитивным периодом для освоения ребенком второго языка. Особенности становления двуязычия в дошкольном возрасте, как отмечается специалистами в области детского двуязычия (Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина), связаны с непосредственностью детского

восприятия, открытостью по отношению к людям, говорящим на разных языках, со способностью спонтанно овладевать иными нормами общения [2, с. 135].

По мнению Чиршевой Г.Н., ранний билингвизм играет роль познавательного ускорителя. Имеется в виду не сам билингвизм, а та интеллектуальная работа, которая предпринимается для освоения второго языка и которая не может не оказывать благоприятное влияние на общее развитие ребенка [3, с. 159].

Фактором развития детского двуязычия выступает стремление родителей необходимостью овладеть их ребенком дополнительным коммуникативным кодом как обязательным атрибутом его личностного и социального развития с учетом тенденции процессов современного общества. Это определяет выделение разновидностей детского билингвизма: 1) смешанный билингвизм, возникающий в контексте биэтнических браков, когда родители представляют разные лингвокультуры; 2) естественный билингвизм ребенка, обусловленный страной проживания, когда оба родителя принадлежат к лингвоэтносу, но проживают в другой стране; 3) искусственный билингвизм: обучение ребенку иностранному языку на раннем этапе его развития в моноэтнической семье, проживающей в родной стране [4, с. 92-93].

Таким образом, естественный тип билингвизма выделяется на основании способа овладения вторым языком: второй язык билингва считается усвоенным, а не выученным, как при искусственном билингвизме. Естественный билингвизм часто встречается в двуязычных семьях, а также в двуязычных малых социальных группах, например, в общих детских группах, где дети усваивают второй язык непосредственно в общении со своими ровесниками. Усвоение языка может одновременно подкрепляться его изучением. При естественном билингвизме происходит автоматическое переключение с одного языка на другой. Искусственный вид билингвизма — это билингвизм, при котором второй язык усваивается не естественным методом (через контакты с носителями языка), а считается выученным языком (через преподавателя), а сам билингв фактически не употребляет выученный язык для постоянного общения с его носителями. [5, с. 712-714].

Увеличение количества детей, поступающих в детские сады с иностранным гражданством обуславливает проблему необходимости решения педагогических задач по преодолению затруднений в обучении русского языка, воспитания и адаптации таких детей в дошкольных учреждениях.

Процесс адаптации дошкольников с двуязычием является процессом динамичным, когда такие дети привыкают к двум культурам,

овладевают двумя средствами взаимосвязи с окружающими условиями. Процесс проходит тем успешнее, чем всестороннее развивается речь хотя бы на одном языке. Возможны перемещения речевых умений и навыков с первого языка на второй, социализация в нескольких культурных средах одновременно.

Зачастую такие дети не говорят, либо плохо говорят на русском языке, поэтому специалистам необходимо организовать такую педагогическую деятельность, которая способствовала бы овладению объемом языкового материала, воспитание у ребенка интереса и уважения к культуре, говорящих на другом языке, разумного и обоснованного поведения в ситуации взаимодействия языков и культур, общее развитие навыков социальной коммуникации.

Работа с дошкольниками по произношению и восприятия звуков русского языка строится в тесной связи с работой над буквой. Фонетическую систему русского языка ребенок осваивает через игры и задания, которые позволяют уточнить артикуляцию звуков, сформировать навыки звуко - буквенного анализа и синтеза, запоминать буквы и приобретать первичные навыки чтения, расширять и уточнять словарный запас. Необходимо уделять особое внимание заданиям на сравнение языковых систем на всех уровнях: буквенном, звуковом, уровне слов, словосочетаний, предложений и текста.

Работа в группе должна осуществляться с учетом индивидуальных особенностей, поскольку развитие речи носит неоднородный характер и у каждого ребенка с билингвизмом может отличаться особенностями, которые условно можно разделить на уровни: высокий, когда коммуникативно – речевая активность на русском языке высокая и не существует проблем в понимании вопросов, может поддержать разговор на заданную тему, выражая свои мысли легко и свободно, при этом используя широкий диапазон лексики и сложные предложения. В этом случае ребенок может самостоятельно начать и закончить разговор, помочь собеседнику выразить свое мнение, делать выводы, спонтанно реагировать на изменение речевого поведения партнера, т.е. поведение коммуникативно и когнитивно оправдано. Другие особенности, указывающие на средний уровень, когда ребенок использует чрезвычайно упрощенные лексико – грамматические структуры для выражения своих мыслей, ограничен лексический запас, требуются объяснения и пояснения вопросов, при этом ребенок делает неоправданные паузы, меняет тему беседы и может быть не логичен в своих высказываниях. При низком уровне ребенок не может вести беседу на русском языке, ответы его состоят из коротких фраз, в речевом высказывании используются заученные образцы. Владеет

минимальным запасом русской лексики, при этом не умеет ее использовать в ответе, речевое общение на русском языке не сформировано.

Коммуникативно – речевая активность у детей с разным уровнем владения русским ненародным языком имеет свою специфику в зависимости от формы речевого дефекта, влияющей на формирование коммуникативной функции речи. Речевое развитие детей с двуязычием может быть обусловлено, как особенностями взаимодействия языковых систем, так и нарушением речевого и психического развития. [6, с. 98-99].

К основным задачам коррекционного обучения двуязычных детей (билингвов) относятся способности дифференцировать звуки разных языков, при этом необходимо использовать методические приемы по формированию фонематического слуха, с учетом этапа обучения и учитывая языковое окружение ребенка.

Выделяя преимущества дошкольного возраста с точки зрения билингвизма, необходимо подчеркнуть, что процесс культурного развития личности дошкольника может иметь благоприятные результаты при условии, если будет создано билингвальное образовательное пространство, позволяющее управлять процессом вхождения развивающейся личности в этнокультурное пространство социума.

Владение другим языком дает так называемая языковая среда, то есть коммуникация, поэтому диалогический характер взаимодействия с другими участниками билингвального пространства является необходимым условием не только продуктивного освоения дошкольником родного и неродного языков (умение не только понимать и воспроизводить, но и строить цельные, осмысленные высказывания) но и целостного культурно-диалогического развития ребенка [7, с. 112].

Таким образом, культурная интеграция дошкольников с двуязычием включает в себя умение устанавливать контакт в условиях межкультурной коммуникации, навыки культурного доброжелательного поведения во время общения, умение соблюдать речевой этикет на двух языках. У дошкольника формируется направленное отождествление себя с этнокультурной общностью, принятие ее целей и ценностей, осознание себя членом этой общности, не отрицающее возможности быть субъектом отношений при взаимодействии с представителями других этнических групп - участников билингвальной коммуникации.

Билингвальное обучение – важный путь общенациональной культуры, условие преодоления языкового барьера и успехов детей в многонациональном коллективе.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. Т. 1.
2. Протасова Е. Ю. Методика обучения дошкольников иностранному языку / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. - М.: Владос, 2010. - 304 с.
3. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб. : «Златоуст». –2012. – 488 с.
4. Черничкина Е. К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007.- 231 с.
5. Мкртычева Н.С., Мильцева Е.А. Билингвизм как тенденция развития современного общества // Молодой ученый. — 2017. — №15.
6. Чиркина Г. В. А.В. Лагутина Программа логопедической работы с детьми, овладевающими русским (неродным) языком. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.prosv.ru/ebooks/Chirkina_Korrekcija_-_narushenii_rechi/4.html
7. Верещагин Г.М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма).- М.: Издательство МГУ, 1969. – 160 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Константинова О.В.

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное
учреждение детский сад общеразвивающего вида №11 г. Томска*

Настоящее и будущее общества и государства определяются духовно-нравственным здоровьем народа, бережным сохранением и развитием его культурного наследия, норм общественной жизни, сохранением национального достояния.

В современном обществе очень остро стал ощущаться недостаток принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, выбора жизненных ориентиров, отсутствия согласия в вопросах корректного социального поведения.

Роль духовно-нравственного воспитания, наиболее полно и ярко, характеризовал К. Д. Ушинский, по убеждению которого, «воспитание нравственности составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума».

В дошкольном детстве формируются ощущения собственных возможностей, потребность в самостоятельной деятельности, основные представления об окружающем мире, добре и зле, представления о семейном укладе, и о родном крае. Именно поэтому крайне важно создать систему духовно-нравственного воспитания в детском саду, отвечающую потребностям развития духовно здорового человека, построенную на ценностях традиционной духовной культуры.

Основной целью работы по данному направлению в ДООУ является поиск конструктивных форм взаимодействия между всеми участниками образовательных отношений в решении задач ознакомления детей с родным краем, городом, народным искусством, формирование основ духовно-нравственных, ценностных ориентаций, воспитание патриотических качеств. Основой этого направления служит личностно-ориентированный подход, как субъективная форма общения между детьми и взрослыми.

Чтобы дети прикоснулись к азам православной культуры необходимо заинтересовывать родителей ребенка, привлекая их к созданию развивающей предметно – пространственной среды в группах: оформлению альбомов «Святые места России», «Храмы города Томска», с помощью которых знакомим детей с храмами города: Богоявленский

собор на ул. Ленина, Петропавловский собор на Алтайской, Свято - Троицкая церковь на Октябрьской, Вознесенская церковь, Петропавловская церковь на ул. Центральной, Храм Святого Благоверного Александра Невского, Часовня Иверской Иконы Божией Матери.

В группах проводятся беседы, после посещения храмов и церквей родителями с детьми в выходные и праздничные дни. С великим удовольствием дети обмениваются эмоциями о посещении церкви, о звоне колоколов, особенностях архитектуры, внутреннем убранстве храмов.

Оформление центра по духовно-нравственному воспитанию в группах имеет большое значение, здесь представлена символика православной культуры: макет храма, иконы, колокола, подсвечники и конечно, голубя-символ Духа Святого, сошедшего на Спасителя при крещении. Подобраны православные книги и журналы, детская библия, раскраски для детей. Созданы картотеки дидактических, пальчиковых, подвижных народных игр по ознакомлению дошкольников с православной культурой.

Широко используем все виды фольклора (сказки, былины, песенки, пословицы, поговорки, хороводы и т.д.) В устном народном творчестве, как нигде сохранились особенные черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбию, верности. Знакомя детей с поговорками, загадками, пословицами, сказками, мы тем самым приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям.

Разрабатывая конспекты ООД по духовно-нравственному воспитанию, стараемся подобрать разнообразные формы, используя различные виды деятельности детей:

- *Игровая деятельность:*

пальчиковые игры «Храм», «Семья» и др.

дидактические игры «Добро-зло», «Благородные поступки», «Пасхальный кулич» и др.

подвижные игры «Катись, катись яичко», «Хромая уточка», «Я хочу с тобой дружить» и др.

хороводные игры «Игра с колокольчиком», «Солнышко», «Кукушечка».

- *Продуктивная деятельность:*

Изготовление поделок, рисунков, макетов к православным праздникам.

- *Театрализованная деятельность:*

Проигрывание различных ситуаций, постановка народных сказок и участие в православных праздниках, таких как Рождество Христово, Масленица.

Детский сад - вторая семья ребенка, где он окружен вниманием, любовью и заботой работников дошкольного учреждения. У детей воспитывается уважение к труду тех, кто их воспитывает, лечит, кормит, заботится о чистоте помещений. Организуя наблюдения за трудом няни, прачки, повара, дворника и других работников, я стараюсь помочь детям понять смысл их действий, направленных на создание в детском саду чистоты, уюта, обеспечение детей вкусной едой, заполнение их жизни содержательной, интересной деятельностью. Также учим беречь результаты труда взрослых и по возможности помогать им.

В группе осуществляется тесное сотрудничество с родителями, отношения с которыми строятся по принципу доверительного партнерства, моральной поддержки и взаимопомощи. Опираясь на родителей не только как на помощников детского учреждения, а как на равноправных участников формирования детской личности. Положительно зарекомендовали себя «Дни открытых дверей», спортивные и фольклорные праздники с участием родителей. В старших и подготовительных группах мы знакомимся с родословной семьи. Так возникли семейные проекты: «Реликвии семьи», «Генеалогическое древо», «Происхождение фамилии». Родители принимают участие в экскурсиях, оказывают помощь в оформлении интерьера группы, веранды, в благоустройстве территории детского сада. Мы советуем родителям и такие формы привлечения детей к общественной жизни, как прогулки и экскурсии с целью знакомства с историческими местами, памятниками, музеями.

В нашем детском саду, каждый год проходит благотворительная акция «Неделя доброты», каждая семья готовит какую-то поделку или открытки, рисуют картины, а также приносят игрушки и пр. По окончании недели проводится ярмарка, все вырученные средства передаются в фонд Алены Петровой, в помощь онкобольным детям.

Делаем все возможное, для того чтобы дети нашей группы жили в уютном мире доброты и тепла, в мире духовности, надеемся, что наш труд не напрасен. Ведь лучшее, что начнет формироваться в дошкольные годы, найдет свое отражение в дальнейшей жизни и будет иметь огромное влияние на последующее развитие и духовно-нравственное здоровье человека. Целенаправленное духовно-нравственное воспитание ребенка с первых лет жизни обеспечивает его адекватное социальное развитие и гармоничное формирование личности.

Литература

1. Новиков А. Азбука православного воспитания детей. Опыт современной семьи. Сатись. 2004. 310 стр.
2. Шевченко Л.Л. Добрый мир. Православная культура для малышей
Методические разработки занятий// Центр поддержки культурно – исторических традиций Отечества 2015. 368 стр.
3. Петрова В.И. Т.Д. Стульник. Нравственное воспитание в детском саду. // Мозаика-Синтез. 2008 г.
4. Курочкина И.Н. Как научить ребенка поступать нравственно. // 2003 г.
5. Духовно-нравственное развитие современного ребенка в различных общностях и социальных группах / Под редакцией Абраменко В.В. 2009 г.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Харченко И.Н.

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад общеразвивающего вида № 11 г. Томска

Проблема духовно-нравственного воспитания растущего поколения всегда была актуальной. Дошкольный возраст – это время воспитания души, а не образования ребенка. Духовно-нравственное воспитание дошкольников - это прежде всего воспитание чувств по отношению к самым близким им людям: родителям, братьям, сестрам, воспитателям детского сада, детям группы, Родине.

В нравственном воспитание современных детей появились негативные тенденции: книги ушли на второй план, их место заняли различные гаджеты, компьютер, телевизор. Большую часть времени дети сидят у экранов, а не гуляют на свежем воздухе. Персонажи сказок, герои мультфильмов, которые смотрят современные дошкольники, не всегда отличаются нравственной чистотой и высокой духовностью.

Каким будет будущее наших детей, зависит от нас, взрослых: педагогов, родителей, общественности. На современном этапе развития образования, духовно-нравственное воспитание является одной из важнейших задач в воспитании подрастающего поколения. Актуальность этой задачи в современной России отражена и в Федеральном государственном стандарте дошкольного образования.

В условиях реализации ФГОС ДО определены основные задачи духовно-нравственного воспитания дошкольников:

- Формирование начал патриотизма и гражданственности;
- Формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к культурному наследию своего народа;
- Формирование гуманного отношения к людям и окружающей среде;
- Формирование положительных, доброжелательных, коллективных взаимоотношений и эмпатийных чувств, таких как, сочувствие, сопереживание, дружелюбие в общении с окружающими, взаимопонимание и искренность, уважение к личности.

Важнейший этап в развитии ребенка – дошкольное детство. Именно в этот период дети приобщаются к миру общественных ценностей.

Особое место в духовно-нравственном воспитании является развитие чувства патриотизма. В формировании нравственных

представлений, конечно же, важную роль играет знакомство с родным языком. Образцы родного языка очень ярко представлены в художественной литературе, особенно в произведениях устного народного творчества (сказках, песенках, пословицах, поговорках и т.д.) Именно фольклор вмещает в себя все ценности родного языка.

Создание предметно-развивающей среды, является необходимым условием для духовно-нравственного воспитания детей. Интерьер дошкольных образовательных организаций способствует успешному освоению ребенком традиционной культуры народов России. По ознакомлению детей с традициями и бытом русского народа, наиболее распространены мини-музеи «Русская изба» и «Светлица», где дети могут заниматься, слушать сказки, проводить экскурсии, посиделки и развлечения. Такие мини-музеи способствуют воспитанию патриотических чувств, чувств уважения к людям разных национальностей и расширению кругозора.

Большая роль в духовно-нравственном воспитании принадлежит не только дошкольному учреждению, но и семье. Материальные ценности, во многих семьях, возвышаются над духовными, поэтому у детей искажены представления о гражданственности и патриотизме, милосердии и великодушии, доброте и справедливости. В погоне над развитием интеллекта своего ребенка, многие родители упускают из виду необходимость работы над воспитанием души своего ребенка, над развитием духовных и нравственных качеств маленького человека. И не всегда понимают, что накопленные знания, без этих качеств, могут оказаться бесполезными. Воспитателю необходимо помочь родителям осознать, что именно в семье, должны сохраняться и передаваться нравственные и духовные обычаи и ценности, созданные нашими прадедами, и что в первую очередь, родители главные ответственные за воспитание своих детей.

В нашем детском саду создаются все необходимые условия для осуществления работы в данном направлении. Повышается духовно-нравственный потенциал и профессиональную компетентность педагогов в вопросах православного воспитания дошкольников. Включая родителей в деятельность детского сада, направленную на духовно-нравственное развитие детей, у них появляется интерес к духовной жизни ребенка.

Духовно-нравственное воспитание осуществляется через проведение как светских, так и православных праздников, таких как: праздник Осени, Осенние посиделки, День матери, Новый год, Рождество, День защитника Отечества, 8 марта, Пасха, День Победы.

Накануне православных праздников, с детьми проводятся беседы о возникновении и значении этих праздников, традициях, связанных с ними.

Праздник несет в себе большую информативную функцию, которая возможна только при деятельном личном участии, поэтому само праздничное действие должно включать в себя компоненты, которые лежат в основе формирования эстетического отношения. Отсюда и выделяются принципы содержания народных праздников: образное воплощение праздничной идеи, доступное для понимания детей содержание, динамичное развитие действия. Игра – ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста. Через игру ребенок познает окружающий его мир, приобретает новые знания, умения и навыки. В процессе сюжетно-ролевых игр у ребенка формируются такие качества как трудолюбие, коллективизм, умение подчиняться общим правилам и многое другое. В игре у ребенка развивается воля, выдержка, умение уступать и т.д.

На становление и развитие духовно-нравственной личности дошкольников, безусловно, влияет знакомство детей с народными играми, разучивание стихов, организация выставок поделок.

Активное участие родителей, при организации праздников, выставок, несомненно, способствует более теплым неформальным отношениям между детьми, родителями, педагогами.

Для родителей оформляются стенды, включающие информацию семейных традициях, консультации по вопросам нравственного развития детей, папки-передвижки, выставки детских работ.

Доведение до сознания родителей важности духовно-нравственного воспитания, дает заметные результаты. Для того, чтобы в дальнейшем у детей сформировались достойные навыки и привычки, перед их глазами постоянно должны быть примеры правильного поведения, и тут роль родительского участия трудно переоценить.

В заключение хочется отметить, что раннее детство в области духовно-нравственного воспитания охарактеризовано как «золотое время» в эмоциональной жизни ребенка. В этом возрасте у детей проявляются такие положительные качества как душевная целостность, моральная чистота, непосредственность, простодушие, искренность. Эти качества являются главными сильными сторонами ребенка. Именно поэтому так важно вести работу по духовно-нравственному воспитанию в дошкольном возрасте и закладывать в чистые и светлые детские души основы нравственных ценностей.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. // УЦ Перспектива. 2014. 32с.
2. В.Н. Косарева. Народная культура и традиции. Занятия с детьми 3-7 лет// Учитель. 2013. 166с.
3. Аникина Т.М., Степанова Г.В., Терентьева Н.П. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста // УЦ Перспектива. 2012. 248с.
4. Галицкая И.А., Метлик И.В. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика. 2009. №10.

ЦЕННОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Хорошкова Л.В.

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное
учреждение детский сад общеразвивающего вида № 11 г. Томска*

В настоящее время современное российское общество остро переживает кризис духовно-нравственных идеалов и самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня - разрушение личности. В наше время материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Зачастую, в молодых семьях вопросы духовно-нравственного воспитания не считаются важными и вызывают лишь недоумение. Растет агрессивность и жестокость в обществе. Вот почему сегодня необходимо воспитывать духовно нравственное самосознание, возрождая многовековые традиции.

И как не вспомнить слова В. А. Сухомлинского «Детство – важнейший период в жизни ребенка, и от того, как оно прошло, кто вел его за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш». Только путем совместного воспитательного влияния образовательного учреждения, семьи, церкви, государства можно заложить в человеке семена любви и добра к людям, духовно-нравственные основы.

Целью работы педагогов ДООУ по духовно-нравственному воспитанию является гармоничное духовное развитие личности дошкольника и привитие ему основополагающих принципов нравственности на основе православных, патриотических, культурно-исторических традиций России.

Развитие и поддержание интереса дошкольников к традициям, обычаям, народным праздникам формируется через организацию интегрированной познавательной деятельности, в соответствии с ФГОС ДО, в которую входят увлекательные беседы о милосердии, доброте, Родине, семье, наследии прошлого, фольклорные игры, тематические занятия, утренники, посвященные любимым русским праздникам: Пасхе, Рождеству, Троице, совместные досуги с родителями воспитанников. Каждое тематическое мероприятие сопровождается огромной предварительной работой, это: подготовка декораций к

утренникам, создание подарков к праздникам, тематические беседы, обсуждения, которая направлена на самореализацию каждого ребенка, формирование чувств значимости, радости от общения с прекрасным, интересным, многогранным миром.

Использование таких разнообразных выразительных средств, как: фольклорная игра, художественное слово, театрализация, музыка, песня, знакомство с народными промыслами, знакомство детей с русскими народными сказками, песенками, потешками, прибаутками, со старинными обычаями и ритуалами, оставляет яркие впечатления в душе ребенка.

Закладка нравственных качеств в сознание происходит на протяжении всей жизни. Так как дошкольники большую часть своего времени проводят в стенах детского сада, то в результате педагоги уделяют изучению моральных принципов и духовному восприятию больше времени, нежели родители. Родительская деятельность должна быть больше направлена на закрепление полученных в ДООУ знаний. Например, вечером, возвращаясь домой можно расспросить ребенка о том, что они сегодня делали в детском саду. Малыш будет с восхищением рассказывать о тех моментах, которые ему понравились, приглянулись согласно его личным качествам. Задача мамы и папы – расспросить обо всех моментах обучения, поскольку некоторые из них могли не «понравиться», в результате чего он расскажет о них с неохотой или вскользь. В этот момент родителям следует распознать формирование у дошкольников уровня духовно-нравственного воспитания и постараться направить мысли, корректируя их с учетом религиозных, социальных и правовых устоев.

Задача родителей – на собственном примере, любовью и заботой помочь дошкольнику сформировать в своем сознании собственные ценности. Когда родители учат одному, а сами поступают по-другому, дитя будет копировать их поступки, не слушая то, что они ему говорят.

Социальное нравственное воспитание детей дошкольного возраста в семье основано:

- на личном примере старших;
- на игре в социально-ролевые игры;
- на художественных образах (книги, живопись, музыка и др.);
- на развитии силы воли;
- на занятии общественно-полезным трудом.

Именно семья закладывает фундамент духовности, является главной средой, которая формирует его личность. Процесс социально-нравственного воспитания дошкольников должен начинаться в семье и дополняться в детском коллективе. Здесь ребенок учится

взаимоотношениям, любви, взаимопомощи, ответственности друг за друга.

Итак, народные традиции в наше время должны занять главное место в формировании высоконравственной, культурно образованной личности. Благодаря им в доступных формах, на близком и понятном материале дети усваивают нравы, обычаи русского народа – весь комплекс духовных ценностей.

Приобщение детей к традиционным ценностям народной культуры – это радость, это труд, приносящий бесценные плоды.

Литература

1. Артемова Е.И. Духовно-нравственное воспитание дошкольников // Дошкольное воспитание. 2012. № 7.
2. Нравственно эстетическое воспитание ребенка в детском саду. Ветлугина Н.А., Казакова Т.Г., Пантелеева Г.Н. [и др.] // Просвещение. 2009. 209с.
3. Алябьева Е.А. Нравственно-этические беседы и игры с дошкольниками. // Сфера. 2003г. 128с.
4. Островская Л.Ф. Беседы с родителями о духовно-нравственном воспитании дошкольника. // Просвещение. 2010г. 109с

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГРУППЕ РАННЕГОВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Осипова И.А.

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное
учреждение детский сад № 28 г. Томска*

Основа развития ребенка закладывается в раннем возрасте. Для того, чтобы ребенок знал и любил свою Родину, необходимо познать духовное богатство, культуру, обычаи и традиции своего народа. Успешная подготовка детей к дальнейшему развитию закладывается на основе традиционных ценностей, которые обладают значительным педагогическим потенциалом и служат эффективным средством духовно-нравственного воспитания.

Главной задачей образовательной деятельности, на основе традиционных ценностей, является воспитание в ребенке патриотических чувств, уважительном отношении к людям, природе, родному краю. Важно, когда человек знает свою историю, культуру, традиции. Научить ребенка традиционным ценностям может семья, в которой растет ребенок, детский сад, который он посещает, родной город, в котором он живет. Для закрепления знаний о традиционных ценностях, необходимо познакомить ребенка с народным творчеством и культурой, которые несут в себе мудрые истины, выражающие отношение к природе, искусству, семье, Родине.

Ранний дошкольный возраст самый благоприятный период для этого, потому что ребенок наиболее полно запоминает все то, что видит вокруг. Принятие традиционных, этических норм и правил в самом раннем возрасте – это самый естественный способ патриотического, гражданского и духовного воспитания, привития любви к семье, Отечеству.

Для того, чтобы помнить народную культуру, необходимо передать доброту, любовь, быт и традиции самым маленьким гражданам нашей огромной страны. Необходимо воспитать патриота на конкретных примерах истории, событиях и народных традициях.

Ранний возраст является ключевым для развития всех сторон личности ребенка, расширения и обогащения детских представлений о разнообразии окружающего мира. Поэтому задачи ДОУ заключаются не в том, чтобы поскорее научить ребенка писать и читать, а в обогащении речи ребенка и расширении представлений об окружающем мире,

обучении свободно и грамотно строить свои высказывания, подкрепляя их доводами и фактами из различных областей знаний, доступных воспитаннику, пробуждении познавательных интересов [3, с.6].

Необходимо затратить большие усилия, чтобы воспитать в ребенке патриотическую и гражданскую ответственность. Правильно выстраивать систему работы по патриотическому и гражданскому воспитанию в детском саду, проводить ее через все виды деятельности и активности детей. Закрепить и запомнить информацию посредством ярких переживаний, проведения праздников и развлечений.

Познавательная активность на основе традиционных ценностей реализуется через проведение и подготовку к праздникам. Во время подготовки к праздникам ребенок узнает новое, а позитивный опыт праздника способствует закреплению полученных представлений, умений, навыков.

Знакомясь с традиционной культурой, дети начинают понимать, что в жизни человека присутствуют не только праздники, игры и веселье, но и ежедневный труд человека. В группе раннего возраста дети наглядно учатся на основе режимных моментов: утреннего приема, зарядки, мытья рук, приема пищи, совместной деятельности взрослого и детей, прогулки, помощи в уборке территории, дополнительных занятий, музыкальных и дидактических игр и т.д.

Традиционные праздники тесно связаны с природными изменениями, которые происходят в течение года. Так масленичные гулянья знаменуют собой окончание зимы, день космонавтики первый космический полет, пасха - праздник, на котором люди будут красить яйца, делать творожную пасху и печь куличи.

Повторяемость праздников показывает детям, что в жизни человека есть место как труду, так и отдыху, и без труда не будет и веселья. Особый интерес у детей вызывают традиционные игры, в которых заключен опыт поколений, а также законы природы и устройства общества. Игра является основным видом деятельности детей дошкольного возраста. Традиционная народная игра способствует физическому развитию детей, формированию у них элементарных представлений о животном мире, сезонных изменениях в природе, отношений между людьми, кроме того такие традиционные игры как хороводные, способствуют формированию более тесных эмоциональных связей между детьми. Игра способствует развитию, обогащает жизненным опытом, готовит почву для успешной деятельности в реальной жизни [2, с.3].

Праздники позволяют детям ознакомиться с бытом и жизнью родного народа, его характером, присущими ему нравственными ценностями, традициями, особенностями культуры.

Образовательная деятельность направлена на поиск способов познания. В группе раннего возраста особое значение имеет организация предметно-пространственной среды. В группе организована работа по пяти центрам: центр социально-коммуникативного развития; центр познавательного развития; центр речевого развития; центр художественно-эстетического развития; центр физического развития.

Кроме того, группа регулярно пополняется дидактическими материалами для пространственных зон, игр детей. Особое внимание в группе раннего возраста уделяется развитию мелкой моторики, развивающим играм, развитию эмоционального комфорта, воображения, приобретению опыта взаимодействия и взаимопонимания. При реализации проекта «Сенсорная коробочка», дети рассматривали предметы, трогали руками, нанизывали на палочки, складывали в различные емкости и отверстия, выбирали предметы подходящего размера, пересыпали через воронку сыпучие крупы, просеивали крупу через сито и искали сокровища.

Большую значимость в поддержании традиционных ценностей имеет организация центра экологии в группе. В центре «Огород на окне», созданный при участии семей воспитанников, ведется посадка растений: цветов, зелени, овощей. В дневниках наблюдений, фиксируется рост растений, происходящие изменения. Центр оформлен в виде «деревенской усадьбы», в которой находится деревенский дом, колодец, пруд с уткой, каменная дорожка, речка с мостиком, фигуры деда и бабы, загон для домашних животных, грядки с овощами, луком, зеленью и цветами. Все грядки имеют названия с иллюстрациями. Дети принимают активное участие в поливе и опрыскивании растений.

Инновационный подход по организации развивающей предметно-пространственной среды реализуется за счёт разработки театральных и познавательных проектов. Проекты «Театр на ладошке», «Безопасность в ДОУ с Аркадием Паровозовым», позволили создать информативную, динамичную среду, отвечающую потребностям дошкольников в сенсорном, двигательном, эмоционально-волевом и художественно-эстетическом развитии, отвечающую требованиям СанПин и ФГОС ДО.

Образовательная деятельность в группе раннего возраста выстраивается на основе традиционных ценностей, так как ребенку необходима уверенность в собственных силах, которая приобретается в освоении определенных навыков поведения, организации режимных

моментов, повторении пройденного материала, обогащении жизненного опыта.

В группе раннего возраста воспитанникам предоставляется возможность самостоятельных открытий, создаются условия для реализации физических, интеллектуальных потребностей воспитанников, развития потенциала: познавательного, нравственного, коммуникативного, эстетического. Организуются массовые и развлекательные мероприятия с семьями воспитанников, походы в театр, детские развивающие центры, позволяющие детям проявить свой творческий потенциал.

Образовательная деятельность воспитанников на основе традиционных ценностей осуществляется систематически и последовательно, в тесном единстве детского сада и семьи. Процесс воспитания формирует, развивает, активизирует сознание воспитанников, развивает познавательные и творческие способности детей, создает условия для самореализации личности.

Образование на основе традиционных ценностей можно считать основополагающим в воспитании детей раннего возраста, так как оно имеет большое значение в социальном и духовно-нравственном развитии человека, в становлении его мировоззрения и отношения к родной стране, бережного отношения к природе, формированию у дошкольника целостного представления о мире как единой системе.

Литература

1. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013г., №1155 / Министерство образования и науки Российской Федерации. 2013г.

2. Бондаренко Т.М. Развивающие игры в ДОУ. Конспекты занятий по развивающим играм Воскобовича. Практическое пособие для старших воспитателей и педагогов ДОУ. //Воронеж: ООО «Метода», 2013. 190с.

3. Вакуленко Л.С., Верещагина Н.В. Совместная интегрированная деятельность. Развитие познавательных способностей и речи дошкольников.//ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2014. 192с.

4. Дыбина О.В. Незведанное рядом. // 2002. 65 с.

5. Ушакова О.С. Ознакомление дошкольников с литературой и развитие речи. 2-е изд., дополн. Методическое пособие. // ТЦ Сфера, 2015 288с.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Ситдикова И.А.

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное
учреждение детский сад общеразвивающего вида №79 г. Томска*

На фоне снижения многих показателей качества жизни современных детей, их телесного, психического и духовного здоровья, вопрос духовно-нравственного воспитания является одной из ключевых проблем нашего общества. Современный мир предлагает ребенку информацию вместо знаний, заданную программу вместо развития креативности и фантазии, телевизор и компьютер вместо общения, так необходимого нашим детям. Агрессивная информационная среда усмиряет и душит развитие личностных качеств, определяющих человеческую сущность - способности к милосердию и состраданию, творчеству и созиданию. Подмены в развитии личности особенно опасны в детском возрасте, когда закладывается способность различать «добро» и «зло», складываются нравственные эталоны, постигается духовная культура своего народа. Эта опасность усиливается духовно-нравственным кризисом, который переживает современное общество. В настоящее время в нашей стране в силу многих причин ослабевают родственные связи, уходят в прошлое семейные традиции. А ведь именно семья является хранителем ценностей, обеспечивает преемственность поколений, сохраняет и развивает лучшие качества людей. Семья и есть первая и основная школа, где воспитываются добрые характеры и подготавливаются будущие общественные деятели. Недаром Российский император Александр третий завещал: «Береги семью, ибо она основа всякого государства», передавая престол своему наследнику и будущему царю Николаю второму.

Государством приняты 10 ценностей, на которые опираются стандарты всех уровней образования. Они прописаны в «Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина РФ». В детском саду мы говорим о формировании представлений об этих ценностях.

- патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству;

- социальная солидарность – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;
- гражданственность – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;
- семья – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;
- труд и творчество – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость;
- наука – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;
- традиционные российские религии – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;
- искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие;
- природа – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание;
- человечество – мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество.

Четвёртой позицией нравственных ценностей выделена семья. Семья, родственные чувства, сплачивающие ее членов, не утрачивают своего огромного значения на протяжении всей жизни человека. Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери. Поэтому, поиск эффективных путей воспитания будущего семьянина следует начинать с дошкольного возраста. В ФГОС ДО прописана необходимость формирования семейных ценностей у детей дошкольного возраста в рамках освоения социально-коммуникативного развития. Зачастую у детей отсутствуют чёткие представления о понятиях «семья», «члены семьи». Многие дети не могут охарактеризовать значимость семьи для человека. Организация работы по формированию семейных ценностей у детей дошкольного возраста, позволяет вспомнить старые общепринятые нормы поведения в семье, забытые семейные традиции, возродить духовную культуру большой

семьи. Задачи по формированию будущего семьянина также отражены в данном направлении:

- формирование у детей целостного представления о семье, подчёркивая связь прошлого, настоящего и будущего;

- воспитание любви ко всем членам семьи и желание вносить свой вклад в общий труд на благо семьи;

- знакомство с такими нравственными правилами, как: почитай отца и мать, люби ближнего; не осуждай, будь честным, будь скромным, не завидуй, будь трудолюбив.

Содержание и методы воспитания у детей дошкольного возраста семейных ценностей весьма разнообразны. С целью формирования интереса к своей семье, воспитания любви и бережного отношения к членам своей семьи мы используем следующие формы работы:

1. В ходе бесед «Моя семья», «Мой папа, моя мама», «Отдыхаем всей семьёй», «Семейные фотографии», «Хозяйство семьи», «Что значит быть хорошей дочерью, сыном» - у детей формируется представление о семье и своём месте в ней, дети узнают, что в семье все должны заботиться и любить друг друга, воспитывается гордость за свою семью, знакомятся с основными правилами почитания и уважения старших.

2. В процессе дидактических игр «Кто для кого», «Найди сходства и различия», создания альбомов «Моя семья», «Мои братья и сёстры», «Профессии моих родителей» - у детей закрепляются представления о родственных отношениях в семье, они пытаются найти внешнее сходство со своими близкими, больше узнают о профессиях своих родных. Ценность данных форм работы заключается в том, чтобы подвести ребёнка к пониманию связей между членами семьи: действенность проявления любви, заботы, внимания и взаимопомощи.

После проведённых бесед выяснилось, что дети очень мало знают о жизни своих родителей, об их детстве. Выход из этой ситуации нашли в составлении семейных историй. Эту работу дети могут выполнить только с помощью взрослых членов своей семьи. Дети собирали материалы о своих родных и близких, среди которых были фотоархив, сама история, рассказанная ребёнком со слов родителей. В результате такой работы у каждого ребёнка осталась на память небольшая самодельная книжка (например: «История семьи Ивановых» и т.п.), которая является семейной реликвией, а порой и первым более или менее полным изложением истории данной семьи.

3. Так же в своей работе активно использовали метод проектов. Реализация проектов «Генеалогическое древо моей семьи», «Герб моей семьи», «Семейный веер» обеспечило оптимальные условия для изучения детьми своих традиций, возрос интерес к семье, её прошлому и

настоящему, появилось стремление собрать как можно больше информации о семье, о родных и близких. Работа над проектами такого рода способствовала активному сотрудничеству с семьёй, сплочению детского коллектива, детей и родителей. Родители вместе с детьми осознали значимость работы и вместе радовались успехам. А у дошкольников появилось желание реализовать знания семьи в собственной деятельности. Так в группе стали возникать мини-выставки семейных реликвий «Новогодние игрушки моей семьи», «Игрушки мамы, папы».

4. Огромной популярностью среди детей и родителей пользуются совместные праздники и конкурсы, которые сближают членов семьи, находят эмоциональный отклик в сердце детей. Традиционны и любимы такие праздники и развлечения как «День матери», «Сядем рядком, да поговорим, ладком», конкурсы «Наша спортивная семья» и «Семья года». Из православных праздников у нас наиболее отмечаемые Рождество, Пасха, Масленица. Поэтому на занятиях педагоги знакомят с традициями празднования этих праздников: с сюжетом события, раскрывают духовное значение празднуемого события для всех людей, раскрывают нравственное значение праздника, чему он нас учит, как следует изменить своё отношение к окружающим людям, какие нравственные уроки можно извлечь.

5. Пользуются успехом такие формы работы как создание фотоколлажей и фоторепортажей на тему «Отдыхаем вместе», «Как мы летом отдыхали», «Хобби моей семьи».

6. Отдельно хотелось бы остановиться на использовании литературных произведений для формирования семейных ценностей у дошкольников, в которых рассказывается о том, что дети должны почитать родителей, помогать им. У детей формируются такие нравственные понятия, как сочувствие, верность, милосердие. Ребята рассуждают вслух, изучают и обсуждают мотивы поступков других людей, делают выводы.

Таким образом, проведённая работа способствует:

-Сохранению семейных ценностей, развитию интереса к ним, что благотворно влияет на позитивные отношения в семьях воспитанников.

-Развитию у детей чувства ответственности, взаимной заботы, помощи, уважения к своим близким.

-Повышению компетентности родителей в вопросах семейного воспитания, восстановлению преемственности семейных поколений.

-И главным результатом должно стать усвоение детьми вечных ценностей, воспитания милосердия, сострадания, любви к родным и близким.

Литература

1. .Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина РФ, М.: Просвещение 2014. - с.24
2. ФГОС ДО, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 №1155

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗЫ, ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ИНОСТРАННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ТОМСКА: ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ НА НОВОМ ЭТАПЕ СИБИРСКОГО ФРОНТИРА	
<i>Щербинин А.И.</i>	3
ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА КАКУПРАВЛЕНИЕ ВЫБОРОМ (ТОМСКИЙ КЕЙС)	
<i>Щербинина Н.Г.</i>	7
ПОЛИТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА: УПРАВЛЕНИЕ ВЫБОРОМ	
<i>Севостьянов А.В.</i>	11
БУДУЩЕЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА И ВЫБОР МОЛОДЕЖИ	
<i>Ян Фан</i>	16
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТСКИХ ГОРОДАХ ФРГ	
<i>Подрезов М.В.</i>	20
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАДИКАЛИЗИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ	
<i>Бизина М.Ю.</i>	25
ВЛИЯНИЕ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ	
<i>Краснопёров А.Ю.</i>	29

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

СЛОВАРИ П.А. АЛЕКСЕЕВА И А.К. МЕЙЕРА КАК ПРЕДТЕЧИ ЛЕКСИКОНОВ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА	
<i>Калиткина Г.В.</i>	32
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В «АНТОЛОГИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ» ЭМИЛЯ ДЮПРЕ ДЕ СЕН-МОРА	
<i>Рудикова Ю.Ю.</i>	44

М. А. ГОЛИЦЫН КАК ДИПЛОМАТ И БИБЛИОФИЛ: К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ БИБЛИОТЕКИ ГОЛИЦЫНЫХ В ТОМСКЕ	
<i>Поплавская И.А.</i>	55
СОЧИНЕНИЯ ИГУМЕНА ПАРФЕНИЯ В ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ГРАФА П.А. ВАЛУЕВА.	
<i>Колосова Г.И.</i>	66
АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И АВТОПЕРЕВОДЫ В ФОНДЕ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА В АРХИВЕ ГМИЛИКА (Г. БАРНАУЛ)	
<i>Масяйкина Е.В.</i>	73
ОБРАЗЫ ЯПОНИИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРИОДИКЕ РЕГИОНОВ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ОДЕССКИЕ НОВОСТИ»	
<i>Абдуваили М.</i>	82
ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДЧИКИ В ОДЕССКОЙ ПЕРИОДИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	
<i>Станиславчик А.О., Никонов Д.И.</i>	87
ПОЛЬСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА НА СТРАНИЦАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	
ПОЛЬСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА НА СТРАНИЦАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	
<i>Беккерман А.И.</i>	95

ПАМЯТЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ В ТОМСКЕ	
<i>Лойко О.Т.</i>	100
СОЦИАЛЬНА ЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ?	
<i>Лойко О.Т.</i>	105
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО С. К. ВЛАСОВОЙ.	
<i>Макарова О.Ю.</i>	108
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ДУХОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННИКА АНДРЕЯ УСПЕНСКОГО	
<i>Маслова Е. И., Щетинин А. И.</i>	114
ВОЕННАЯ РЕФОРМА П.Н. ВРАНГЕЛЯ: ОТ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА К РУССКОЙ АРМИИ	
<i>Нимаев А. А.</i>	121

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

**СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ И
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОПЫТ ВКЛЮЧЕНИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА**

Н.КЛЮЕВА

<i>Тужикова Т.А.</i>	125
МУЗЕЙ ТДС КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ	
<i>Постников Н.А., Тужикова Т.А.</i>	133.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИЗ ОПЫТА МАДОУ №5	
<i>Люлина И.Л.</i>	138
ДИАЛОГ СМЫСЛОВ В РАССКАЗЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ»:ИЗ ОПЫТА УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ	
<i>Рипп Н.А., Солодова И.Н.</i>	141
РЕСУРСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ОБЛАСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	
<i>Мокина Е.В.</i>	146
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Репина А.С.</i>	151
ШКОЛА ИМЕНИ: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ПОИСКОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КРИВОШЕИНСКОЙ ШКОЛЫ ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Ф.М.ЗИНЧЕНКО «РУБЕЖ»	
<i>Шаповалов Н.В.</i>	157
РЕСУРСЫ СЕРГИВО-ПОСАДСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ЭВАКУАЦИЯ ЗАВОДА ЗОМЗ В ТОМСК В 1941 ГОДУ»)	
<i>Видная Е.В.</i>	163

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

С ЧЕГО ЗАГОРЕЛСЯ СЫР-БОР

<i>Милевская Н.И.</i>	170
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ. КАК ОТЛИЧИТЬ ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ОТ ЛОЖНОЙ	
<i>Иванова Е. А.</i>	181
К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДВУЯЗЫЧИЕМ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>Байгулова Н.А.</i>	187
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Константинова О.В.</i>	192
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ	
<i>Харченко И.Н.</i>	196
ЦЕННОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ	

ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
<i>Хорошкова Л.В.</i>	200
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГРУППЕ РАННЕГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
<i>Осипова И.А.</i>	203
ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	
<i>Ситдикова И.А.</i>	208